

В.М. ГОЛОСУЕВ

**ДРЕВНЯЯ
И ЗАГАДОЧНАЯ
ИГРА** *Мир шашек*

Терехову
Антонию / Ваковичу
с наилучшими пожеланиями
за успешной работой.
1/II 98 г. В. В. В. В.
С. - Петербург

Владимир ГОЛОСУЕВ

**ДРЕВНЯЯ
И ЗАГАДОЧНАЯ ИГРА**

МИР ШАШЕК

Санкт-Петербург
1997

ББК 75.582

П61

Рецензенты - В.С.Пименов, А.В. Мамонтов,
Г.А. Рудницкий, И.Н. Хлопин

В.М. ГОЛОСУЕВ

Древняя и загадочная игра

Мир шашек.- 216 с.

Книга гроссмейстера В.М.Голосуева рассказывает об истории возникновения различных видов шашечной игры, о соревнованиях сильнейших мастеров в русские и международные шашки, о месте шашек в общенациональной культуре. Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-7732-0006-x

ББК 75.582

© Голосуев В.М., 1997 Диаграммы и фотоиллюстрации автора

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шашки с древнейших времен вошли в быт народов, населяющих все материки Земли, стали подлинно народной игрой, частью национальных культур. Конечно, правила игры почти в каждой стране свои. Поэтому автор остановился лишь на двух ее разновидностях, принятых в нашей стране: русские шашки и международные шашки.

Автор подробно останавливается на истории развития шашек, начиная с Древнего Мира, ибо поставил своей целью показать место популярной игры в общенациональной культуре, а также роль шашек как игры расчета в век компьютеров.

Конечно, автор не претендует на исчерпывающую полноту обзора. Возможно, какие-то мысли и доводы иным читателям покажутся далеко не бесспорными. Не в этом дело. Для автора суть излагаемого материала заключается в живой связи времен и роли шашек в окружающем нас духовном мире. Об этой связи замечательно сказал поэт Н.Заболоцкий:

*Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.*

Выход этой книги вначале предполагался заметно раньше - в 1991 году в издательстве "Физкультура и спорт" (Москва), куда рукопись поступила еще в 1987 году. Однако по ряду объективных причин (главным образом, ввиду резкой смены экономической обстановки в стране) она тогда осталась невостребованной.

И лишь теперь, после предпринятых автором дополнительных активных усилий, она выходит, наконец-таки, в свет. Поэтому искренне благодарю заведующего редакцией шахматной и шашечной литературы издательства "Физкультура и спорт" Виктора Ивановича Чепижного, редактора Фридриха Моисеевича Малкина за весьма емкую и содержательную работу по подготовке рукописи к публикации.

Считаю также своим долгом выразить горячую признательность ветеранам шашечного движения - Б.М. Блиндеру, З.И. Цирику, А.И. Куличихину, Л.А. Глезеру, И.П. Козлову, Ю.П. Барскому, Б.М. Герцензону, А.В. Рокитницкому, М.М. Становскому, историку шашек В.С. Пименову, журналистам Г.А. Рудницкому, А.И. Колесникову, Н.В. Полянской, профессору А.В. Мамонтову, докторам педагогических наук А.Е. Марону, Ю.Ф. Фоминых, доктору исторических наук И.Н. Хлопину, кандидату исторических наук А.М. Шовкопляс - за весомую поддержку, критические замечания и материалы, которые позволили мне успешно завершить давние замыслы.

Неудивительно, что за последнее время в шашечной жизни произошло множество разнообразных событий, достойных особого освещения в дальнейшем. Кое-кто из упоминаемых здесь спортивных лидеров волею судеб оказался за рубежом. Редуют, к великому огорчению, и ряды ветеранов...

Поскольку ранее столь всесторонних и, пожалуй, энциклопедических изданий еще не появлялось, то автору довелось выполнить еще и значительный объем подготовительной (зачастую исследовательской) работы по поиску редких старинных отечественных или зарубежных источников, а также консультироваться со специалистами в смежных областях знаний, культуры (литературы и искусства) и науки (археологии, истории, техники).

Эта книга адресована как квалифицированным спортсменам, так и рядовым любителям шашек любого возраста. Она полностью соответствует действующим программам подготовки в спортивных учреждениях (ДЮСШ, СДЮШОР), внешкольных заведений (Домах творчества юных), вузах, техникумах и коллективах физкультуры предприятий. И поэтому она может использоваться в качестве учебно-методического пособия для преподавателей и учащихся.

**Владимир ГОЛОСУЕВ, гроссмейстер СССР,
академик Академии шахматного и шашечного искусства**

ЛЮБИМАЯ ИГРА БОГОВ И ФАРАОНОВ

Сократ. А самому божеству имя было Тевт. Он первым изобрел число, счет, землемерие, звездочетство, вдобавок игру в шашки и кости, а также письмена.

Платон. Избранные диалоги.

Как, где появилась игра в шашки? В поисках ответа на этот вопрос историки прежде всего обращались к **Древнему Египту**, где еще за тысячи лет до новой эры сформировались высокоразвитая культура и литература. В археологических экспедициях при раскопках и исследовании пирамид ученые, кроме предметов домашнего обихода, находили и всевозможные комплекты для неизвестных им пока игр. Было ясно лишь одно: все вещи, включая и игральные комплекты, были необходимы владельцу для продолжения жизни в потустороннем мире. Вопрос заключался в другом: можно ли отнести обнаруженные игры к шашкам и шахматам?

На этот счет полного единства во взглядах у специалистов не было никогда. Еще в прошлом веке ошибочно полагали, что открыты египетские шахматы. Однако известный английский историк **Г. Меррей** убедительно доказал, что зарождение и развитие шахмат шло из Индии. Первое их упоминание в литературе относится к VI веку н.э.

А вот что подчеркивал польский искусствовед и исследователь игр **Е. Гижицкий** в книге "С шахматами через века и страны": "Многие не ориентирующиеся исследователи иногда считают их (египетские игры) прародителем наших шахмат, потому что найденные при раскопках следы свидетельствуют об их существовании за несколько тысяч лет до н.э. Среди нескольких вариантов этой игры лучше всего в последнее время исследован так называемый **сенет** - табличная игра, по характеру сходная с скорее с шашками. Сходство с шахматами только видимое и относится оно, пожалуй, только к форме камней для игры, которые имеют ряд высоких фигур, а не плоских кружков."

Более осторожен в оценках подобных игр французский историк **Ж. Бойз**: "Если "шашками" называть всякую игру пешками на доске, разделенной на клетки одного или двух цветов, тогда происхождение шашек "теряется во мраке веков." В самом деле, на древнейших памятниках Египта, Халдеи, Трои можно встретить изображение шашечной доски с фигурами, но установить, для какой конкретной игры они служили, не представляется возможным."

Еще одним сторонником древнего происхождения игр на специальной доске выступает американский популяризатор науки, автор книги "Математические головоломки и развлечения" **Мартин Гарднер**: "Игры эти столь же древни, как цивилизация, и столь же разнообразны, как крылья бабочек. Если учесть, что до недавнего времени эти игры служили лишь для "отдохновения" и освежения ума, то нельзя не признать, что человечество затратило на них фантастическое количество умственной энергии."

Ныне положение игр резко изменилось: они заняли заметное место в теории вычислительных машин. Вполне возможно, что самообучающиеся машины, умеющие играть в шашки или в шахматы, явятся предшественниками совершенствующегося электронного мозга, способного достичь невиданных высот в развитии своих способностей."

Но прежде, чем вернуться к увлечениям древних египтян, ознакомимся еще с остроумным наблюдением соотечественника Гарднера - **Хаксли**: "Играм присущи

некоторые черты произведений искусства. С их простыми и четкими правилами они предстают перед нами как островки порядка в хаосе и неразберихе эмпирического опыта. Когда мы играем в них сами или только наблюдаем, как в них играют другие, мы переходим из непостижимой вселенной данной реальности в маленький, строго упорядоченный мир, где все ясно, целесообразно и легко доступно пониманию. Дух соревнования, примешиваясь к внутренней прелести игр, делает их еще более увлекательными в то время, как жажда выигрыша и яд тщеславия в свою очередь придают особую остроту соревнованию.”

И хотя здесь речь - об играх вообще, нельзя не обратить внимание на то, что эти рассуждения отлично подходят к математическим играм на специальной доске, где исход определяют не ловкость рук или слепая игра случая, как это происходит, например, при игре в кости или в карты, а чистое мышление.

Но все же сохранившиеся игровые комплекты, их изображения на стенах гробниц и в папирусах позволяют прийти к выводам, что в Древнем Египте существовали игры как **нардового**, так и **шашечного** характера. И если в **нардах** всегда применяется **игральная кость** (счетчик), а перемещение шашек (или фишек) на специальной доске происходит по принципу игры с погоней -кто быстрее достигнет заранее оговоренного поля или линии, то в **предшественниках шашечных игр** на доске всегда идет единоборство двух армий, напоминающее реальное сражение. Выступая из своего первоначального положения, каждая сторона борется за позиционный и материальный перевес с целью полного уничтожения или лишения ходов (запираия) противника. Доски в египетских шашках видоизменялись: были как **прямоугольные** (например, 3 x 10), так и **квадратные** (со стороной от 7 до 12 клеток). Игровыми полями при этом могли считаться пересечения линий на доске или клетки между ними.

Возможно, на ранней стадии в шашках применялась **игральная кость**: ею определялось число ходов или номер шашки, которой предстояло сделать очередной ход - так в дальнем предке шахмат - чатуранге (Индия) бросок кости определял фигуру, получившую право хода.

Древние египтяне верили не только в загробную жизнь, но и в могущество различных богов. А с одним из них - по имени **Тот** - они связывали появление различных наук, письменности и игры в шашки.

Цитируя **Сократа**, **Платон** напоминает, в частности, и такое его высказывание:

“Я слышал, что близ египетского Навкратиса родился один из древних тамошних богов, ему была посвящена птица, которую называли ибисом. А самому боже-ству имя было Тевт (греческая вариация имени Тот). Он первый изобрел число, счет, землемерие, звездочетство, вдобавок игру в шашки и в кости, а также письма.”

И затем Сократ с одобрением заметил: “Придя к царю, Тевт показал свои искусства и сказал, что их надо передать остальным египтянам.”

Этого мудрого и общительного бога, вероятно, следовало бы почитать покровителем шашечного искусства, как шахматисты чтут Каиссу, появление которой связано с одной европейской поэмой.

...Однажды Тот играл с богиней Луны. Вот как передал эти бурные события **Плутарх**, ссылаясь на миф “**Об Исиде**”.

Как-то бог земли Геб и богиня неба Нут заключили между собой брачный союз. Но бог Солнца Ра проклял богиню Нут и зарекся, что ее дети не будут появляться ни в один из месяцев и ни в один из дней года. Тогда богиня Нут обратилась за помощью к богу **Тоту**, который выиграл в шашки у богини Луны одну семьдесят вторую часть каждого дня и, сложив из этих частей пять полных дней, прибавил их к египетскому календарному году в 360 дней и поместил в конце года. Так богиня

Нут получила пять дней, и у нее родилось пять детей. При этом солнечный год увеличился до 365 дней, а лунный сократился на пять дней (до 355).

Как видим, даже глобальные проблемы мироздания не обходились без любимой богами игры! Оказывается, боги сражались не только между собой, но и с фараонами. "Отец истории" **Геродот**, например, передал со слов египетских жрецов рассказ об игре в шашки фараона **Рампсинта**: "...после этого, рассказывали жрецы, царь живым нисходил в то место, которое эллины считают преисподней; там он играл в шашки с **Деметрой**, причем частью выиграл, частью проиграл; наконец, опять возвратился на землю и принес с собой от богини золотой утиральник".

Но коль скоро Тот принес египтянам и шашки, и письменность, то неудивительно, что среди многочисленных иероглифов (солнце, звезда, человек, глаза, и т.п.) оказалась и игральная доска.

Наряду с игровыми комплектами археологи находили в гробницах также папирусы с ходами партии, которую усопшему предстояло разыграть в загробной жизни. Противник доставался грозный - какое-нибудь из мифических чудовищ. И все-таки исход сражения особых волнений ни у кого не вызывал - фараон или вельможа делал самые сильные ходы, зафиксированные в папирусах.

Теоретикам шашек, наверное, интересно узнать, что у египтян были пристрастия к отдельным системам. В двух обнаруженных папирусах содержалась одна и та же партия, начинающаяся на 15-й клетке доски и завершавшаяся на 7-й, где изображен иероглиф воды. Не правда ли, символический финал? Победитель бросает противника в воду и топит его!

Описывая быт египтян, немецкий ученый **Оппель** остановился на игре в шашки: "Мужчины особенно любили игру в шашки. Шашки были черные и белые или красные и белые, напоминали несколько кегли и варьировались из обыкновенного дерева, а у богатых людей - из слоновой кости. Шашечница была в виде маленько-

Игровой комплект "Сенет" из гробницы фараона

го столика и очень низкого, поэтому к нему садились или приседали на корточки, на полу ... одной ногой становились на колено, садились на пятку, а другое колено подтягивали к груди”.

Своеобразной традицией было высекать имя владельца игрового ящика или доски на боковой поверхности. Но иногда сюда заносили имя слуги - в честь каких-либо его особых заслуг. Например, в гробнице **Аменхотепа III** обнаружена игральная доска, на которой оказалась высеченной строка с указанием имени “управителя работы в гробнице царя”.

Едва ли не повсюду в Стране пирамид можно было наткнуться либо на сами шашечницы, либо на их изображения или упоминания в тексте. И еще один пример. Когда расшифровали текст на большой стеле из розового гранита, обнаруженный в Судане в 1862 году и хранящейся ныне в Каирском музее, то выяснилось, что там шел рассказ о завоевании Египта кушитским царем Пианхи в середине VIII века до н.э. Там же среди царских наставлений своему войску перед сражением есть и сравнение воина с игроками в **хеба** (одно из названий египетских шашек): “Не нападайте внезапно ночью подобно игрокам в хеба, но сражайтесь при свете дня, загодя извещая врага о приближении своем...” Судя по этой фразе, военные сражения тогда были намного благороднее и романтичнее, раз уж шашечные хитрости кажутся внезапными.

Мифические сюжеты и поныне привлекают внимание писателей всех стран. В глубоко философском многоплановом произведении “**Иосиф и его братья**” **Т.Манна** (1875-1955) основные действия разворачиваются в Древнем Египте. Знакомясь со всеми тяготами и лишениями, выпавшими на долю главного героя, читатели могли обратить внимание на то, что в важные в судьбе Иосифа моменты жизни его неизменно сопровождала шашечница.

Когда юный Иосиф играет с отцом Иаковом в богатом шатре за шашечной доской, то он решает уступить ему, ставя шашку на поле, именуемое “злой взгляд”. Придя в хорошее расположение духа, отец дарит ему красивую и добротную одежду. Но завистливые братья бросают его в колодезь - совсем, как в сказке. Затем Иосифа находят купцы и отдают в рабство.

После долгих приключений он попадает в дом одного царедворца. И вновь от него потребовалось умение играть в шашки, когда госпожа предложила ему сыграть партию-другую. Вначале он “загнал ее в угол”, а затем дал ей загнать в “угол” себя, так что победа и поражение взаимно уничтожились, а итог встречи выразился нулем”. Под “углом” автор наверняка подразумевал **запирание** шашки на одном из боковых полей.

Крайне увлекательны и описания их последующих баталий за шашечницей.

“Они сели играть за красивый резной столик для игр, на диван из черного дерева и слоновой кости - она, а он на табурет с копытообразными ножками, и, расставив изображение лежащих львов шашки, заговорили об игре...” Как вдруг Иосиф обнаружил, что госпожа потеряла голос, и предложил прекратить игру, сказав, что не притронется к шашкам, пока она не вылечится. “Но она и слышать об этом не хотела и насмешливо упрекнула его в том, что он ищет предлога уклониться от партии, которая уже с самого начала сложилась не в его пользу, и, не желая быть загнанным в “угол”, хочет спасения...”

Играл он, однако, рассудительно, он не умел иначе, и трудно было бы сказать, кто кем управлял, - он своим разумом или его разум - им. Она тоже делала ходы шашками, поднимала, передвигала их, но все это так рассеянно, что вскоре была разбита на голову, но даже не заметила этого и продолжала бессмысленно играть до тех пор, пока его неподвижность не заставила ее опомниться и с напряженной улыбкой взглянуть на путаницу своего выигрыша. Он вздумал облечь это больное

мгновение в рассудительные и вежливые слова, возомнив, что вылечит ее этим, приведет в порядок, спасет; поэтому он спокойно сказал:

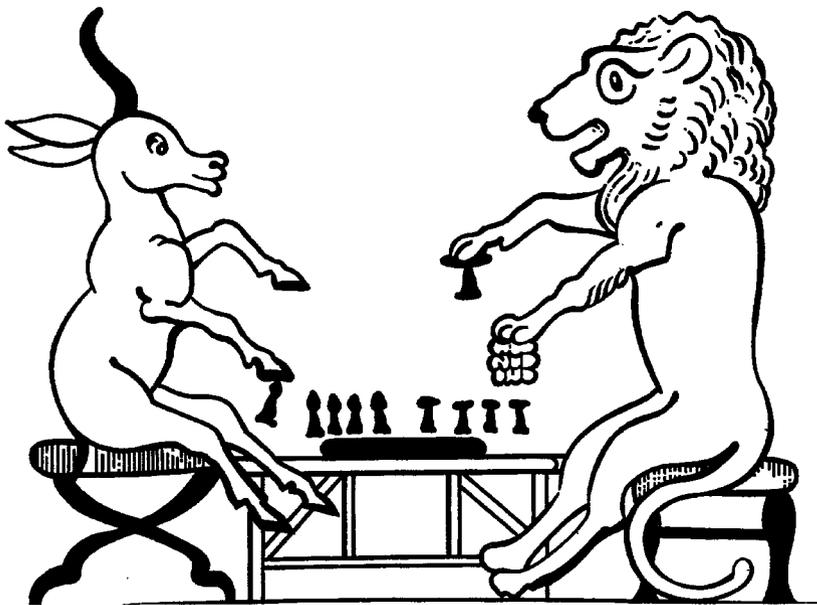
- Придется, госпожа, начать снова, сейчас или в другой раз, ибо этот кон тебе не удался - не удался, конечно же, потому, что я неправильно начал, и теперь, как ты видишь, никто не может продвинуться: ты не можешь, потому что я не могу, а я потому что не можешь ты, - обе стороны проиграли эту партию, так что нельзя даже говорить о победе или поражении: оба победили и проиграли оба..."

По-видимому, в перевод текста вкралась неточность: как при столь рассеянной игре госпожа могла "взглянуть на путаницу своего выигрыша". Вероятнее всего, у нее был проигрыш, но Иосиф представил дело так, что каждой из сторон некуда было ходить. Как же это могло случиться в действительности? Скорее всего, когда шашки противников сошлись на доске без единого размена, и начинающий был бы вынужден сдаться.

Но недолго Иосифу довелось пребывать в этом доме, и вскоре он пускается в новое путешествие, попадая в город, где жил царь. После знакомства с придворными он принес им для развлечения шашки.

У Т.Манна, строго придерживавшегося в своем романе документальной основы, есть даже указание на вид доски, за которой происходили сражения. Не раз фараон одерживал победу на "тридцатипольной доске, наслаждаясь при этом плясками, игрой на лютне и пеньем..."

И уже в те давние времена наиболее пронизательные египтяне видели в этой неброской с виду игре всю глубину ее содержания, понимая, что она учит военному искусству, шлифует ум, приучает к размышлениям и развивает предвидение. А по силе игры в шашки судили порой и о умении управлять. Лучшей иллюстрацией

Разумеется, побеждает Лев

тому стал бы, пожалуй, диалог персонажей исторического романа **Б.Пруса “Фараон”**:

“- У фараона большие способности...

- Но он ничего не знает,.. ничему не учился! - ответил Херихор. - Чуть-чуть понюхал высшей школы, откуда поспешил сбежать. Вот почему сейчас в делах он слеп, как ребенок, который смело переставляет шашки, не имея понятия о самой игре.”

Для сатирических изображений египтяне прибегали к символике и рисовали людей под видом зверей, к которым они более всего подходили по своим качествам. Храброго они изображали львом, верного и преданного - собакой, хитрого - лисицей, а грязного и отвратительного в виде свиньи.

На одной из карикатур, взятой из египетского папируса в Британском музее, изображены лев и антилопа, играющие в шашки. Лев, олицетворяющий фараона **Рамзеса III** (1269-1244 гг. до н.э.), только что выиграл и забирает деньги. Выражение хвастливой гордости на его лице и удивленный, разочарованный вид партнерши переданы безвестным художником весьма комично.

Чтобы уяснить смысл этой карикатуры, следовало бы обратиться к истории. Будучи непомерно тщеславным, Рамзес III приказал расписать стены храма в Мединет-абу громадными картинами, изображающими его победы в окружении своих жен и дочерей, а с одной из них он играет в шашки.

Упоминает об изображении Рамзеса III за игрой с дочерью, которое сохранилось в Мединет-абу, и автор исторического романа **“Уарда” Эберс**. Правда, в русском переводе сама игра условно названа нардами, хотя характерных для них игровых костей ни на изображении, ни в тексте не отмечено.

Открытие Паламеда

А игра во много шашек есть Плинтон с клетками, расположенными на линиях. А Плинтон же зовется Городом (Полис), каждая из шашек Собакой. Разделены шашки по мастям на двое, а искусство сей игры в том, чтобы окружить двумя одномастными шашками такую иной масти и снять.

Юлий Поллукс

Многие достижения египтян в области науки, искусства и быта становились со временем и достоянием соседей.

В результате раскопок в конце прошлого века на **острове Крит** выяснилось, что там еще в III-II тысячелетиях до н.э. образовалось первое в Европе государство с довольно высокой культурой. Среди множества вещей, свидетельствовавших о торговле Крита с Египтом и Вавилоном, был обнаружен игровой комплект. Но, судя по описанию, на доске не было характерных линий и клеток: только восемь кругов на одной стороне и десять на противоположной. Все - разного диаметра. Поражало разнообразие использованных материалов: слоновая кость, горный хрусталь, лазурит...

По свидетельству историка **И.Котца**, поместившего специальную статью в энциклопедию **“Хандбух” Бильгера**, на Крите найден также игровой ящик из слоновой кости, на верхней стороне которого помещена клетчатая доска (шашечница). Были на этот раз здесь и круглые плоские шашки из того же ценного материала. В заключение ученый отмечал:

“Все признаки отсылают это произведение искусства к середине героического гомеровского века, то есть около 1200 лет до н.э., а вместе с тем указывают на Египет, который в то время имел живое общение с Критом и Грецией. Находка -

свидетель глубокой древности игр за доской вообще, но не шахматной игры”.

Вслед за Критом развивалась связанная с ним культура на Балканском полуострове. Сложившиеся отношения способствовали там развитию духовной культуры - философии, поэзии и искусств.

По сохранившимся памятникам мы узнаем об Олимпийских играх, состязаниях музыкантов и поэтов. Широкое распространение получают всевозможные настольные игры. Одни из них были связаны с игральными костями (например, **кубейя**), а другие были строго логическими играми, не зависящими от воли случая (**петтейя**, **полис**).

Первым упоминанием о игре чистого расчета **пессои** (производное от петтейи) можно считать **“Одиссею” Гомера** - в той строфе, где речь идет о претендентах на руку Пенелопы. К сожалению, в русском переводе этого и других произведений античных авторов нередко подлинное название игры заменялось костями, что, конечно же, не способствовало объективному восприятию истории игр. Обе гомеровские поэмы “Илиада” и “Одиссея” связаны, как известно, с троянским циклом сказаний, повествующих о великом походе греков на город Трои в Малой Азии, войне с его жителями и взятии его после десяти лет осады. Но сам автор выступает против войн, люди на войне у него даже объявляются бессмысленными пешками в руках богов (на этот раз в перевод проник термин из шахмат, которых тогда еще не было).

Именно в **Греции** в V веке до н.э. было положено начало исторической науке. В трудах Геродота встречались и краткие сведения о бытовавших там играх.

Могут ли шашки помочь в борьбе с голодом? Оказывается, могут - и Геродот вспоминает один случай из жизни обитателей Малой Азии - лидийцев, часть которых переселилась позднее в Италию.

“Как сообщают лидийцы, во времена Атиса, сына Мана, во всей Лидии царил страшный голод. Некоторое время люди выжидали спокойно, но так как голоду не было конца, стали искать способ себе помочь. Тогда-то они изобрели игру в биты, кости, в мяч и все другие игры, кроме игры в шашки, так как ее изобретение лидийцы себе не приписывали. Этими играми они старались прогнать голод. Один день они играли, чтобы не чувствовать голода, другой кое-что ели и не играли.”

Как видим, лидийцы уже знали игральную доску, видимо, от греков. Те же в свою очередь считали изобретателем игры полумифического героя Троянской войны **Паламеда**. Решив как-то развлечь своих воинов во время долгой осады Трои, он предложил им сыграть в неизвестную дотеле игру. Кстати, Паламеду приписывали также изобретение древнегреческого алфавита и цифр.

Что же нам известно о самом Паламеде, изобретателе греческих шашек? Реальная или вымышленная фигура? Вот что по этому поводу замечает **Флавий Филострат**, греческий литератор, живший в Римской империи в II-III вв. н.э.:

“Что Паламед был под Троей, верно, как то, что была Троя. Но, поскольку сей мудрейший и храбрейший муж погиб из-за происков Одиссея, Гомер не включает его в свое повествование, дабы не воспевать постыдное деяние Одиссея. И оплакал Ахилл Паламеда - высочайшего и прекраснейшего, юнейшего и храбрейшего, всех превзошедшего разумением и частого советчика муз.” (Кстати, одним из друзей Аполлония был **Дамид**: уже тогда весьма распространены имена с корнем “дам”. Следовало бы вспомнить и о наименовании старинного города **Дамаск**.)

Не соглашаясь с этой версией, **Платон** приводит высказывание своего учителя Сократа о том, что игру петтейя принес людям египетский бог **Тот**, а стало быть, корни самой игры надо искать в Египте.

И безусловно прав большой знаток игр москвич **Д.И.Саргин**, утверждавший: “Ни одной сколько-нибудь распространенной игры не было изобретено сразу, и она должна была бы пройти сквозь горнило различных поправок и улучшений”. Так и

греческие шашки (петтейя, лессои, полис) не появились внезапно, сразу, а скорее они результат творчества многих народов.

О большой привлекательности и массовости игры глубокого расчета у эллинов красноречиво свидетельствуют имена игроков, чье искусство оказалось непревзойденным - это **Диадор** из Мегалополиса, **Леон** и **Теодор** из Митилены.

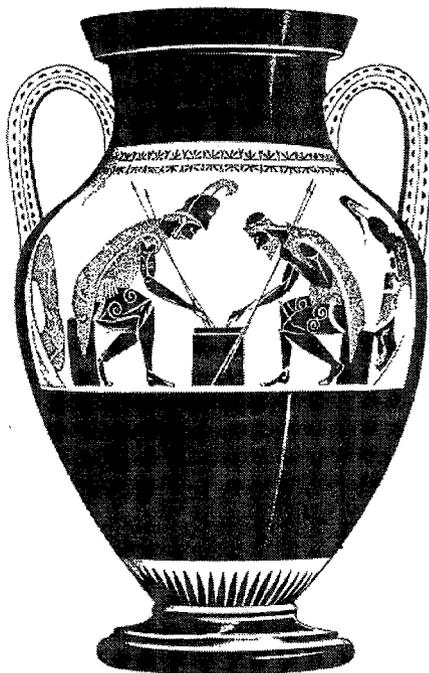
Непобедимый Леон запомнился согражданам своим благородством. Увидев однажды, как один богач издевался над своим рабом, он решил облегчить участь несчастного. Но как это сделать? И Леон вызвал хозяина на поединок в петтейю, запросив в случае победы жизнь раба. Совсем немного времени понадобилось Леону, чтобы выиграть ту партию, а с ней и свободу для раба, с которого сразу сняли кандалы.

Достигнув к V веку до н.э. наивысшего расцвета, эллинское искусство многое в своих сюжетах черпало в древних мифах и песнях. Особо любили греки украшать свои жилища вазами с красивой росписью. И неудивительно, что на чудом сохранившейся до наших дней прекрасной амфоре было изображено драматический момент игры между героями Троянской войны **Ахиллом** и **Аяксом**. Правда, среди ученых до сих пор нет полного единства во мнении, какую же игру пытался запечатлеть знаменитый греческий художник **Эксекий**. Как отмечал Саргин, воины увлечены какой-то игрой чистого расчета, на это указывают их руки, протянутые к доске, и позы, изображающие раздумье и внимание. К тому же можно различить игровые фишки (или шашки), которые должны передвигаться по доске.

Однако почему-то принято говорить, что Ахилл и Аякс играют в кости. Французский историк **Бек де Фукиер**, приводя снимок одной из таких ваз (а их с этим сюжетом было немало), сумел расшифровать надпись на ней: четыре шашки Ахилла, три шашки Аякса.

Но самое интересное, что эта полемика продолжилась в наше время между искусствоведами. Изображение этой вазы было приведено в обоих изданиях монографии "**Искусство Древнего Востока**" (под редакцией **Ю. Колпинского**). И если в первом из них в подписи к рисунку значилась игра в кости, то в последнем - игра в шашки.

Ну, а раз мифические герои коротали досуг за игровой доской, то реальные полководцы за игрой, вероятно, продумывали новые планы будущих сражений. Когда в 331 году до н.э. Македонии **Александр Македонский** ниспровергнул державу персов и победоносно прошел весь Ближний Восток, то он оказался владыкой большей части известного ему мира. При

Амфора с изображением играющих Ахилла и Аякса

этом многие традиции быта, включая игры, также широко распространились за пределы Греции. Судя по дошедшим до нас сведениям, сам Александр нередко с большим азартом отдавался игре.

Сообщая об этой, вредной, на его взгляд, привычке великий французский философ XVI века **Монтень** в "**Опытах**" замечал:

"Разве не могу я составить себе мнение об Александре на основании того, как ведет он себя за столом, как беседует и пьет или как он играет в шахматы? (Разумеется, здесь следует говорить об одном из видов греческих шашек, например, петтейя. - В.Г.) Каких только струн души не затрагивала эта пустая детская забава?.. Александр не больше ломал себе голову над планом похода на Индию, чем какой-нибудь другой человек, - разыскивая путь, от которого зависит спасение человечества. Посмотрите, как наша душа придает этой смешной забаве значение и смысл, как напрягаются все наши нервы и как благодаря этому она дает возможность любому человеку познать себя самого и непосредственно судить о себе. Какие только страсти не возбуждаются при этой игре!.."

Правда, к его оценке следовало бы отнестись с известной долей осторожности. Как признавался Монтень, в играх, требующих сообразительности, включая шахматы и шашки, он способен усвоить лишь самое основное. "Я воспринимаю медленно и неотчетливо, но если все же удалось что-нибудь уловить, я удерживаю воспринятое во всей его полноте, постигнув его всесторонне, точно и глубоко, пока оно удерживается во мне".

Как же выглядели настольные игры, которыми увлекались греки всех сословий? С определенной достоверностью о них удастся судить по крайне редким археологическим находкам да литературным источникам, которых сохранилось больше.

Описывая красивую терракотовую статуэтку, найденную в Афинах, историк Г. Блюмнер в 1885 году заодно отметил особенности доски: "Эту игру иллюстрирует терракотовая группа из Афин, на которой изображены юноша и женщина, играющие в присутствии зрителей. Вид доски дан сверху: двенадцать плоских и круглых фигур неравномерно расположены на доске, состоящей из 42 квадратных клеток. Ни в очертаниях доски, ни в расположении фишек нельзя, однако, быть вполне уверенными".

После ознакомления с изображением упомянутой греческой статуэтки Саргин тоже согласился, что доска и расположение шашек на ней исполнены небрежно. Некоторые шашки стоят на линиях и перекрестках, а некоторые попали посредине клеток. Несомненно, что художник ошибся и отнесся к воспроизведению доски не совсем внимательно, но в ней сохранены главные признаки, по которым и доску, и употребление ее в игре восстановить можно. Линии проведены до конца доски, чего не было бы в случае игры на клетках. От одного игрока к другому идут восемь линий, а между ними лишь семь. Это наверняка небрежность, и их тоже должно быть восемь. Если это предположение верно, то перед нами доска с 64 полями (пунктами) для шашек.

При этом Саргин оспаривал мнение **Фалькенера**, сблизившего петтейю и латрункули с игрой древних египтян. На его взгляд, различия между петтейей и игрой римлян были значительными.

К сожалению, из-за слишком вольного обращения скульптора с избранной темой нам так и не удастся до конца раскрыть детали самой игры. Предприняв попытку реконструкции доски, видный историк шашек **А.И. Куличихин** показал способ приведения ее к обычной клеточной доске 8 x 8 с соответствующим удвоением числа шашек у каждой стороны (по 12). И все же вопрос о шашечнице остается открытым.

Если же обратиться к произведениям античных авторов, то мы сможем найти

там не только описание отдельных правил игры, но и наиболее характерных приемов, ведущих к победе. Правила игры в **петтейю** (или **полис**, как позднее называли эту игру) сводились, по мнению **Юлия Поллуksа** (автора "Ономастикона"), к проведению своих шашек через всю доску в "город". При этом неприятельскую шашку можно снять с доски, если ее удастся окружить двумя своими шашками. Вот почему вышедшая далеко вперед шашка могла быть легко уничтожена.

Должно быть, это свойство игры позволило **Аристотелю** в его "**Политике**" сказать, что греков, изгнанных из города ждут большие неприятности подобно тем, которые ожидают незащищенные фишки в игре с пессоями.

Позднее **И.В.Гете** также прибег к подобной метафоре, но его вывод оказался более оптимистичным: "Смелые мысли играют роль передовых шашек в игре, они гибнут, но обеспечивают победу".

Среди различных приемов игры **Поллуks** наряду с **охватом** упоминает и **запирание**, которое состоит в лишении неприятельской шашки ходов. Об этом хорошо был осведомлен **Платон**, сравнивший в своем труде "**Политика**" людей, попавших в нелегкое положение во время спора, с неопытными игроками в петтейю, которые оказываются запертыми более сильным противником.

В то время, как **доска** для петтейи (полиса) имела поля, образованные пересечением линий, сами шашки, называемые иногда "собаками", двигались в ортогональном направлении.

Наряду с клеточными досками получили распространение у греков и доски с линиями (грассмисмос, пентаграмма - 5 линий).

Вплоть до середины прошлого века считалось, что **Паламеду** принадлежит честь открытия шахмат. Кстати, во Франции даже издавался журнал с таким названием. Заслуживают внимания другие попытки установить обстоятельства происхождения игры на клетчатой доске. По мнению безымянного автора "**Трактата об игре в шахматы**", заслуга изобретателя игры принадлежит **философу Ксерксу**, жившему в древнем Вавилоне при царе Эвимерадахе. Группа наиболее мудрых советников этого царя, при котором в стране процветали жестокость, алчность и распущенность, обратилась к Ксерсу с просьбой изыскать средство, способствующее смягчению нравов и облагораживанию характера самого повелителя и его подданных.

Но, если учесть, что теперь установлены более точное время и место появления шахмат, то упомянутая легенда, скорее всего, относится к появлению игры типа **нард**.

Увлечение римских легионеров

*Если играешь в войну из шашек строя засады,
В этих стекляшках найдешь ты и солдат, и врагов.*

Марциал. Эпиграммы

Все богатейшее греческое наследие впитал в себя **Рим**, который в упорных сражениях с соседями в III-II веках до н.э. стал великой державой, не имевшей себе равных в мире. Широкую популярность получают и различные настольные игры. К тому же римляне не ограничились простым заимствованием, а внесли ряд усовершенствований.

Название самой игры на доске без применения игральные костей и жребия было - **латрункули**, игра шла в солдаты (в переводе иногда - "**разбойники**"). С каждой стороны в ней участвовали два вида шашек - **ординарии** и **ваги**, взаимодействие которых можно сравнить с привычными нам простыми и дамками.

Флавий Вописк, живший в III веке до н.э., поведал любопытную историю. Когда на одном пиру, играя в латрункули, Прокул десять раз подряд вышел в императоры, один из зрителей принес зимнюю красную мантию, накинул ему на плечи и приветствовал: "Да здравствует Август!" (Август - в то время римский император).

Разбирая этот эпизод, Саргин отмечал, что императором иногда называли шашку, прошедшую на противоположный край доски. Но не исключено, что **императором** провозглашался победитель, выигравший партию каким-нибудь особым образом, например, не приводя своих простых или заперев шашку противника.

Наиболее же раннее упоминание об этой игре встречаем у **Варрона**, сравнивавшего с игровой доской таблицу падежей латинского склонения и утверждавшего, что здесь два порядка клеток, одни поперечные, другие - "как это обыкновенно на доске, на которой играют в латрункули".

Играли римляне повсюду - даже на улицах, расчерчивая доски прямо на земле и применяя камешки в качестве игровых фишек. И лишь экстремальные обстоятельства могли лишить их удовольствия сыграть или понаблюдать за поединками.

"Никто, когда бежит на пожар собственного дома не станет смотреть на игровую доску, чтобы узнать, как освободится взятый в плен камешек", - отмечал **Сенека**. Под **пленом** тогда, как, впрочем, и позднее в русских шашках, понималось запирание шашек.

Известно также, что молодежь из наиболее состоятельных римских семей объединялась в **клубы**, называвшиеся чаще всего в честь местных богов и включавшие в свою программу развлечения спортивными упражнениями и интеллектуальными играми. Об одном из таких клубов - **для плавания и игры в шашки** - упоминал известный американский писатель, Лауреат Нобелевской премии **Т.Уайлдер** в историческом романе "**Мартовские иды**", посвященном последним дням правления императора **Юлия Цезаря**. По мнению автора, **игра в солдаты** была неотъемлемым спутником досуга не только римского правителя, но и представителя его оппозиции - поэта **Гая Валерия Катулла**. Но, впрочем, судите сами: перед вами лишь несколько фрагментов произведения, выполненного в эпистолярном жанре на документальной основе. Правда, сами записи и высказывания, по признанию автора, были попыткой "предположить, как протекали события, неравномерно отраженные в дошедших до нас свидетельствах".

"VIII. Из дневника Цезаря

... Но за что меня ненавидит Катулл? Неужели и великие поэты могут пылать негодованием, заимствованным из старых учебников? Неужели великие поэты - дураки во всем, кроме своей поэзии? Неужели их взгляды формируются застойной беседой в Эмилиевом клубе для плавания и игры в шашки?

XII. Корнелий Непот. Заметки

... Снова обедал с Катуллом в Эмилиевом клубе для плавания и игры в шашки. Очень приятное общество, молодые аристократы, представители самых знатных родов Рима...

XIV. Азиний Поллион - Цезарю

... Несмотря на то, что он (Катулл) лишь немногим старше большинства членов нашего клуба (Эмилиева - для игры в шашки и плавания), он давно играет там роль советчика и умиротворителя... Я уже имел случай докладывать, что большинство членов клуба сочувствует республиканцам...

XXX. Из дневника Цезаря

... Даже дома я как-будто все время играю в шашки. Я теряю шашку, мне угрожают с фланга, я собираю силы для прорыва, выхожу в дамки..."

Как видим, Т.Уайлдер вслед за многими историками полагал, что латрункули - игра шашечного типа.

Многочисленные свидетельства античных писателей позволяют нам поближе познакомиться с увлечением римлян. **Сенека** рассказывал, что даже накануне казни осужденный **Юлий Кан** не оставял игру. А когда настал последний момент, он пересчитал свои фигуры и обратился к противнику: "Смотри, после моей смерти не соври, что ты меня одолел!" Затем кивнув головой центуриону, воскликнул: "Будешь свидетелем, что у меня одной фигурой больше. Полагаешь ли ты, что Кан выиграл в этой партии?" Он шутил...

И хотя в этом отрывке не указания на разновидность фигур, но все же показано, что выигрыш даже одной фигуры позволяет рассчитывать на успех в партии.

Кстати, сам **Сенека** в работе "**О краткости жизни**" скептически относится к подобным развлечениям: "Только тот может быть признан абсолютно свободным, кто уверен, что он избавлен от всякого дела, но было бы очень условным причислять к людям свободным только тех, кто проводит свою жизнь в игре в латрункули, или в мяч, или в том, что греется на солнце".

В античных трудах встречаются не только описание игры, но и советы соперникам. **Марциал**, например, называя отдельные фигуры латронами (сокращенно от латрункулей), напоминает еще о необходимых при игре условиях: "Если играешь в коварные войны латронов, пусть из драгоценного камня будет у тебя воин и твой неприятель".

Полезен и его призыв к бдительности за доской: "Если играешь в войну из шашек, строя засады, в этих стекляшках найдешь ты и солдат, и врагов".

Ну, а о чем может свидетельствовать такое высказывание автора - "Новый с Публием пусть тебе сдадутся, между шашек стесненные стеклянных"? Скорее всего, о причине поражения в игре из-за стеснения наличных сил, иными словами - запаривания. Вот перед нами и еще один признак, объединяющий античную и современную формы шашек.

К тому же **Марциал** считал себя рьяным почитателем латрункулей, ради которых готов расстаться со многими земными благами: "Брадобрея и камешки с доскою да немного моих любимых книжек,... и бери ты себе термы Нерона".

Другой римский поэт, **Овидий**, также оставил ряд полезных советов. Правда, в переводы его текстов порой вкрадывались неточности: сама игра именовалась чаще "**разбойники**" (вместо "солдаты").

"Если играешь в разбойников, будь осмотрительна тоже: пешка, встречаясь с двумя, сразу уходит с доски, воин без пары своей и стесненной борьбу продолжает, вновь повторяя и вновь соревновательный ход" - таково наставление поэта любимой девушке, пытающейся освоить премудрости игры. И здесь вновь подтверждается основной игровой принцип - выигрыш неприятельской шашки благодаря ее **окружению** двумя своими шашками. Об этом же принципе свидетельствует и наставление: "Как разноцветным бойцам удерживать линию фронта, ибо, попав между двух вражеских, воин погиб, - как в наступление идти и как отступать осторожно..."

Апулей в "**Метаморфозах**" писал, что в игре, когда фигуры оказывались запертыми и неподвижными, игрок доведен до "неподвижных камней".

Но наиболее красочная и достоверная картина сражения латронов раскрыта в небольшой поэме **С.Бассуса**, посвященной успехам сильного игрока **Писона**. Знакомая с ней, мы поневоле убеждаемся, насколько основные средства борьбы близки по содержанию современным шашкам.

"Если уставший от тяжести учения, ты не захочешь, однако, остаться в бездействии и захочешь предаться игре, требующей ловкости, то доска откроется для остроумных маневров твоих фигур.

Здесь стеклянные солдаты ввязываются в борьбу. То белые сковывают черных, то черные - белых. Но ни один солдат не отворачивается от тебя. Под таким командованием какая фигура отступила? Какая фигура, прежде, чем погибнуть, не губила врага?

Твоя армия сражается тысячами способов. Вот этот солдат в бегстве своем овладевает преследователем, а тот возвращается из долгого отступления, где он оставался на страже, а другой осмеливается вмешаться в борьбу и обманывает противника, который прибеж к грабежу. Вот этот выдерживает двойную атаку и вынужден сковать одну свою фигуру, выводит из игры две вражеские. Тот бросается на крупнейшие взрывы, быстрый, он разбивает вражескую линию, бросается на вражеские фигуры, опрокинув их, наносит повреждения в стене. Однако, несмотря на упорное сражение, в котором закаляются тела солдат, твой фланг остается единым, хотя и распыленным, и маленьким числом воинов. Ты одерживаешь победу, и в твоих руках остается много пленников."

Сообщая подробности о герое поэмы Писоне, немецкий историк **фон дер Лаза** отметил, что тот обладал высоким искусством игры и на нее собирались поглядеть толпы зрителей. И хотя Писон принадлежал к высшему обществу, его судьба сложилась печально. Став во главе заговора против **Нерона**, он после его раскрытия был приговорен к казни (как и Сенека).

Приведенный отрывок из поэмы удается воспринять глубже, если учесть, что партия показана в виде сражения двух армий. А римляне, как известно, и свои войска располагали по-шашечному. Они расставляли каждый легион (полк) тремя небольшими отделениями, с промежутками между ними и в три ряда, причем отделения второго ряда стояли против промежутков в первом ряду. Когда воины первого ряда утомлялись в бою, то в пустые места между ними быстро и без потерь внедрялись солдаты второго ряда. Назначение третьего ряда - из старших солдат - состояло в подстраховке на случай крайней опасности.

При иной схеме расстановки боевых сил использовали две линии нападения. Вслед за линией солдат, ординариев, располагалась кавалерия или иной род усиленных войск. И как только разворачивался бой, кавалерия для решающей атаки огибала солдат с флангов и устремлялась вперед... Так и фигуры в игре ходили: **ординарии** - в ортогональном направлении (вперед и вбок на одну клетку), а **ваги** (или блуждающие) в любом направлении - вперед и назад на значительное число клеток в ортогональном или диагональном направлениях.

К таким же выводам пришел позднее **Исидор Сельвинский**, утверждавший в своей энциклопедии, что "Фигуры двигаются частью в порядке, частью туда и сюда, почему одни называются обыкновенными (ординариями), а другие - блуждающими (вагами). Те, которые не могут быть вовсе сдвигаемы, называются пришедшими в отчаяние".

Ряд зарубежных исследователей полагает, что в римской игре не было различий между отдельными фигурами в начале игры, а были лишь разные функции у одних и тех же фигур. Если, например, на одном поле стоит одна фигура, то она "вага", а если на том же поле две и более фигур, то они именуются "ординарии". Подчас римские латрункулы отождествляли с греческой петтейей.

А стратегию игры в этом случае также восстанавливают на основе упоминавшихся стихов о Писоне. Голландский исследователь **Круйсвик** приводит ссылку на текст **Остина** в журнале "Греция и Рим" (1934):

"Важным принципом игры было маневрирование фигурами так, чтобы они по возможности образовывали связанную группу. Фигура, далеко оторвавшаяся от своих и изолированная неприятелем, подвергала себя и весь свой лагерь опасности. Теория эта убедительно подтверждалась практическим опытом; было обнару-

жено, что лучшая тактика состоит в группировке фигур в прочную связанную конструкцию “мандру”, но противнику могло удасться остроумной игрой и порой даже ценой некоторых пожертвований прорваться через эту конструкцию, получая возможность свободных маневров в ее тылу и постепенного “взятия крепости”.

По мнению же Саргина, “мандра” могла означать **запирание** на борту доски. Образно говоря, можно привести типичный пример: **белые** - дамка с1, **черные** - дамка а1, простые b2, а3.

Порой в латрункулях усматривали одну из простейших форм шахмат. Но следовало бы иметь в виду, что цели игры в обеих играх совершенно разные. Если в игре римлян победителем признавался игрок, сумевший уничтожить или связать (запереть) все силы противника, то в шахматах одного материального перевеса мало, главное - это объявить мат священной фигуре - королю.

Это заблуждение проникает порой и в трактовку античных текстов.

Но что же можно сказать о самой игровой доске римлян? Долгое время казалось, что они безвозвратно утеряны. Но не так давно в одном из крупнейших фортов, расположенных на Адриановом валу (самый дальний аванпост Римской империи в начале н.э.) были обнаружены алтарь Фортуны, богини - покровительницы игроков, а также **игральная доска**, вырезанная из камня, с маленькими фигурками, которые служили фишками. Сейчас эта доска перенесена в музей, а тогда, вероятно, находила применение в бане.

По мнению историка **Бек де Фукьера**, клетки на римской доске уже имели контрастную окраску, но подтверждений оно пока не нашло.

Квадратная доска для латрункулей, по всей вероятности, использовалась и в игре “**абак**”, где исход борьбы зависел от броска игровой кости.

Древнеримский писатель **Светоний** сообщил про Нерона, что “в начале своего царствования он играл на абаке двухколесными колесницами из слоновой кости”. И хотя позднее в колесницах видели намек на шахматных ферзей, все же следовало бы учесть своеобразие отделки однородных фигур императорского комплекта. Если бы между ними было заметное отличие (как в шахматах, например), то Светоний, написавший к тому же специальную книгу об играх, безусловно отразил бы этот факт.

Не менее распространенной игрой, чем латрункули, в Риме была игра **12 линий**, или **скрипула**. Подчас римляне пользовались совмещенными досками, на каждой из сторон которых были нанесены изображения игровых полей для той или другой игры.

Что же представляла собой игра 12 линий? Доска состояла из пересечений линий с образованием 12х3 клеток, и с каждой стороны в игре участвовало по 15 шашек. На каждом поле могло стоять несколько шашек одновременно - подобно существующим и поныне “**столбовым**” **шашкам**.

При этом “**ординариями**” именовались все фигуры, стоящие на одном и том же поле, а “**вагами**” - порознь стоящие фигуры. Выбор хода определялся, скорее всего, жребием.

До нас дошло немало ярких свидетельств популярности и занимательности скрипулы. Блестящий римский “оратор” **Цицерон** рассказывал о консуле **Публии Муции Сцеволе**, поражаясь его изумительной памяти:

“Сцевола в игре 12 линий, когда первым продвинул шашку, проиграл; по дороге в деревню, повторив порядок всего состояния и припомнив, на каком ходу он ошибся, возвратился к тому, с кем играл, и тот согласился, что это так и произошло.”

Император **Клавдий**, по сообщению Светония, страстно предавался этой игре и даже создал книгу о ней. Он умудрился не оставлять игру и в дороге, приспособив должным образом доску с фигурами.

О специфике борьбы и разнообразии приемов можно судить по одной из метких реплик Цицерона: "Итак, я уступаю тебе, как это делается у нас обыкновенно в игре 12 линий, отвести шашку, если ты раскаиваешься в своем ходе".

В скриптуле большинство исследователей находили предшественника средневекового **трикрака**.

Сталкиваясь с античными текстами, мы нередко также видим упоминания об игре, где нужно выставить три свои шашки в ряд и помешать сделать то же самое противнику. Здесь речь идет об игре в **мельницу**, изображения доски для которой известны еще со времен Древнего Египта.

В уже упоминавшихся наставлениях Овидия встречаются строчки о двух последних играх:

*Есть и такая игра, где столько прочерчено линий,
Сколько месяцев есть в быстробегущем году;
Есть и такая, где каждый выводит по трое шашек,
А побеждает, кто смог в линию выстроить их.*

Попутно Овидий дает советы, актуальность которых сохраняется и поныне:

*...Но недостаточно быть знатоком бросков и расчетов,
Нужно собою владеть, этой труднее и важнее.
Мы за игрой забываем себя, раскрываемся в страсти,
Как на ладони встает все, что у нас на душе:
Гнев безобразный встает, и корыстолюбье бушует,
И начинают кипеть ссоры, обиды и брань...
И еще несколько строк Овидия о цели игры в "мельнице":
Камешки так положить в тройную цепь на дощечке,
Где побеждает игрок, строя не давший прорвать.*

И хотя английский историк игр **Г. Дж. Меррей**, автор книги "**История игр на шахматной доске, иных, чем шахматы**" (1952), полагает, что нет оснований говорить о родственных связях между играми, в которые играли в Древнем Риме и Греции, и современными шашками, но все же достаточно большое число совпадений как по форме, так и по содержанию рассматриваемых игр неизбежно убеждают в их заметной близости. Образно говоря, это различные системы одного и того же дебюта.

По мнению **Саргина**, латрункули, претерпев незначительные изменения, сохранились до нашего времени в форме **англо-шотландских шашек**.

Главным доводом сторонников нешашечного характера игры римлян стала ссылка на иной, чем в шашках, характер взятия неприятельской фигуры: она снимается с доски, если ее нельзя освободить из окружения двумя фигурами неприятеля. Но почему-то никто из исследователей не обратил внимания на то, что такой вид взятия является первым приближением к существующему ныне в шашках правилу боя. Ведь и сейчас необходимо снять с доски неприятельскую шашку, если вам удалось завершить ее окружение: с одной стороны от нее стоит ваша, а с другой стороны - вместо вашей шашки, как это было в латрункулях, находится пустое игровое поле, и при этом наступает ваша очередь хода. Единственная разница во взятиях заключается только в том, что теперь окружение завершает бьющая шашка, встающая на свободное поле.

Казалось бы, совсем незначительная модернизация во взятии, а какая бездна комбинаций открылась... Трудно назвать дату и место введения этого новшества, но произошло оно, вероятно, в одной из бывших римских колоний уже в эпоху Средневековья.

Вопреки церковным запретам

*Игрою в шашки тешится Гайферос,
О Мелиандре и не вспоминает.*

Сервантес. Дон-Кихот

Еще в эпоху Средневековья предпринимались первые попытки систематизации настольных игр. Большое количество сведений о них собрал итальянский математик и философ **Джиrolамо Кардано** (1501-1576), выпустивший книгу "**Об игре в кости**". На его взгляд, игра в кости была изобретена во время десятилетней Троянской войны, когда воины, тяготясь бездействием, занимали свой досуг новой игрой. Он же разделил все настольные игры на три группы. Первая группа объединяет игры типа **шахмат**, в которых победа зависит от искусства игрока (к ним должны быть отнесены и римские **латрункули**, и греческая **петтейя**). Вторая группа игр - **кости**, где результат зависит только от воли случая. Третья группа объединяет игры, в которых итог зависит не только от умения игрока, но и от случая, например, современные **нарды**.

Но едва ли не центральное место среди всей литературы, посвященной средневековым играм, безусловно, занимает знаменитый трактат о настольных играх, написанный в 1283 году в Севилье по повелению кастильского короля **Альфонса X (Мудрого)**. В предисловии автор подчеркивает преимущества перед конным и иным спортом "игр, в которые играют сидя". И его доводы убедительны: эти игры нужны прежде всего тем, кто странствует или пребывает в помещении, когда исключена иная форма заполнения досуга.

Вошли сюда такие широко распространенные игры, как шахматы, нарды, кости, **алькерк** (одна из форм шашек) и мельница.

Остановившись на описании последних двух игр, Альфонс мудрый отмечал, что картина игры в каждом случае напоминает шахматные поединки - настолько углублены в обдумывание очередных ходов игроки. Доска для алькерка, судя по миниатюре, представленной в рукописи, выглядела рисунком соломоновых печатей - столь необычно пересечение направлений возможных ходов для непосвященного любителя.

Само же название игры **алькерк** - арабского происхождения, что означало "крепость". И поныне она широко известна, но под иными названиями на Кавказе и среди курдов. Чертеж доски для алькерка был обнаружен при раскопках под руководством **Н.Я.Марра** в г.Ани в 1915 году.

О происхождении арабской игры, к сожалению, почти ничего не известно. Если же проследить этимологию названия, то выясняется, что оно имеет арабский артикль (аль) и корень (кирк) - из персидского или турецкого языков. Под киркатом там понимали "мельницу". Наиболее раннее упоминание о киркате в арабской литературе принадлежит, как сообщает Круйсвик, **Абуль Фараджу** (918-967) в книге "**Китаб аль-Агхани**". Рассказывая в ней о поэте **Аль-Ахвазе** (умер в 728г.), автор приводит эпизод посещения поэтом одного из домов в Мекке, где люди развлекались тремя играми: шатранг, нардат (триктрак) и киркат (мельница). Эта триада игр будет в дальнейшем часто повторяться с некоторыми изменениями.

Что можно сказать о правилах, по которым играли в **алькерк**?

Как и в шашках, обе стороны имеют по 12 шашек, но располагают их на доске 5x5. В начальном положении каждая сторона занимает все поля, образуемые пересечениями линий на доске ближних горизонталей, и два поля средней горизонталю по одну сторону от центра. А свободным остается лишь центральное поле.

И здесь, также, как в шашках, есть ходы простые - на любое свободное поле

вдоль линии доски, и ходы с взятием - перескок своей шашки через чужую на свободное поле. А следовательно есть и свои **комбинации**, в результате которых можно взять сразу несколько шашек.

Но об усиленной в правах шашке - **дамке** здесь еще ничего не известно. Впрочем, другую, ныне популярную игру "**волк и овцы**" тогда хорошо знали под названием "**охота на зайца**". В ней одна сторона владела полным комплектом шашек, а другая лишь одной. Победа же присуждалась сильнейшей стороне только в том случае, если ей удавалось лишить противника ходов. Но игра в этом случае шла без взятий или штрафов за них.

Говоря об алькерке, нельзя не остановиться и на мельнице. Для этой доски также характерна квадратная форма, причем во всех четырех квадратах на доске противоположные вершины соединены диагоналями.

Объединив четыре доски для мельницы, можно получить игровое поле для алькерка. Что же надо знать, чтобы правильно играть в **мельницу**? Совсем немного.

Во-первых, каждая сторона расставляет по 12 шашек на полях ближайших к себе двух линиях, а также на ближайших двух полях на горизонтальной линии. И лишь одно центральное поле остается вначале свободным.

Во-вторых, оба соперника поочередно ходят своими шашками по игровым линиям в любую сторону - вперед, назад и в сторону, но только на одно поле. Если же на пути оказывается чужая шашка, а за ней свободное поле, то можно ее взять точно так же, как и в шашках - прыжком. И хотя в этой игре разрешается бить сразу несколько шашек, стоящих "решетом", настоящих комбинаций еще нет из-за необязательности взятия.

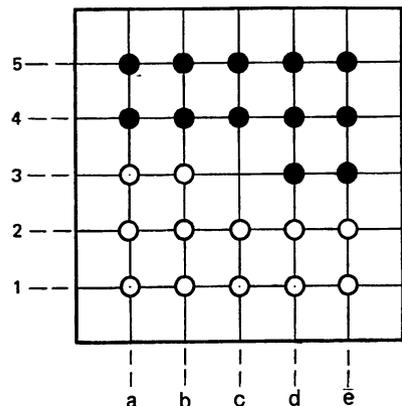
В знаменитом **Кодексе Альфонса Мудрого** упоминаются и другие варианты алькерка. И если первый из них, алькерк по 9 - **мельница**, или игра девяток на 24 полях, то второй вариант - алькерк по 3 - мельница на малой доске 3x3. Но самое интересное то, что обе столь родственные игры встречались в самых отдаленных между собой точках - в долинах египетского Нила, в храме из Курна и китайской Хуанхэ - где еще **Конфуций** (551-479 гг. до н.э.) упоминал о игре с такой же доской.

Крайне занимательная задача, на которую обратил внимание **А.И.Куличихин** при знакомстве с игрой алькерк 5x5 на шашечнице с 25 полями, образованными пересечением пяти вертикальных и пяти горизонтальных прямых. Эти пересечения также были соединены прямыми в диагональном направлении.

В одной из игр на такой доске у противников было по 12 фишек. Назовем их условно белыми и черными. Если перенумеровать поля доски по современному образцу буквами и цифрами, то белые ставились на 5 полях как в первом, так и во втором рядах, а также на полях a3 и b3 в третьем ряду, а черные соответственно на полях четвертого и пятого рядов и на полях d3 и e3.

Цель игры перебить воинов противника. Бить следует по-шашечному - прыжком через битую фишку на свободное за ней поле.

В другой игре белые стояли на тех же полях, как и в вышеуказанной игре, а у черных была только одна фишка. Ставить ее можно было на любом поле своего лагеря. Неравенство сторон в количестве

фишек компенсировалось качественным неравенством сил: белые могли ходить только вперед (к лагерю противника, но не назад), а черная фишка могла ходить и вперед, и назад. Белые не могли бить черную фишку. А последняя была белых пошашенному. Цель игры: белые должны запереть черную фишку, а если последняя прорывалась в лагерь противника, то черные выигрывали, так как белые не смогут ее запереть. Такого рода игра отображает борьбу за захват в плен воинов противника и имеет родство с современными задачами на запираение в русских шашках.

Покажем ход игры, считая, что черная фишка стоит на **поле d3** (угрожая занять важное нейтральное поле c3). Ходы белых записываем полной нотацией, а для черных указываем только поле, на которое фишка вступает. За ходом игры можно следить, передвигая шашки на современной доске, так как поля точечной доски совпадают с центрами клеток современной шашечницы.

1.b2-c3 d4. 2.b1-b2 d3 3.a1-b1 e3 4.c2-d3 e4 5.c1-c2 e3 6.d1-c1 d4, если b...e4, то 7.d2-e3 и затем 8.e1-d2.

7.e2-e3 и затем **8.e1-e2**.

Это 1-й этап решения: фишка черных вытеснена с 3-й горизонтали и белые перестроили свое расположение фишек. Рассмотрим игру в варианте, где черные занимают **поле c4** в центре доски.

9.a3-a4 b4 10.a2-a3 c4 11.b1-a2 b4 12.c1-b1.

Черные мешают выдвигению белой фишки на **поле b4**, но белые выигрывают темп.

12...c4 13.a3-b4 c5 14.a2-a3 c4 15.b1-a2 d4 16.b3-c4 d5 17.b2-b3 d4 18.a2-b2 c5 (или e5) **19.d3-d4 ~ 20.d2-d3 d5** (или e4).

Если 18.b2-b3 d5 (или e4), то 19.c3-d4.

Если 20.d2-c3 d5 (или e4), то 23.c3-d4 и 24.d2-c3.

После вытеснения черной фишки с поля d4 и 20-го хода белых черная фишка может оказаться на **поле e4**. Тогда **21.a4-b5 ~ 22.b4-c5 e4** (22...e5 23.d3 e4 24.e2-d3 25.c4-d5x) **23.c5-d5 24.b5-c5 25.a3-a4** (выжидательный ход) **26.d3-e3x**.

На поле d5

Тогда **21.e3-e4 c5** (или e5) **22.e2-e3 b5** (22...d5 23.a4-a5 c5 24.b3-a4 b5 (или d5) 25.b2-b3 c5 26.a4-b5 27.b4-c5 28.d4-d5x)

23.e4-e5 c5 (23...a5 24.e5 d5 25.d4-c5 26.c4-b5x) **24.d3-e4**, затем **25.c2-d3 c5 26.e4-d5 27.d4-c5** и **28.c4-b5x**.

На поле c5

21.e3-d4 ~ 22.c2-d3 c5 23.e4-e5 d5 24.e3-e4 25.e2-e3 d5 26.b2-c2 (выжидательный ход) **27.e4-d5 28.d4-c5** и **29.c4-b5x**.

При других отступлениях после 20-го хода белых игра сводится к рассмотренным вариантам. Если же черная фишка после 8-го хода белых вместо задержки в центре будет занимать фланговые поля на своем правом фланге (поля b4 и b5), то вытеснение ее будет производиться выдвигением белых фишек на противоположном фланге (на рядах "d" и "e").

Известно немало версий об окончательном формировании существующего и поныне вида игры. По одной из них, какой-то любитель, живший, по-видимому, на юге Франции (около 1100), предложил новую игру, используя для нее фигуры и доску из шахмат, а ходы - из алькерка. При этом каждый игрок получал 12 фигур, названных ферзями и передвигающихся в любых направлениях. Взятие же делалось прыжком через все фигуры, стоящие на пути и свободные клетки, находящиеся посередине между ними.

Как видим, даже эти, чисто поверхностные сведения позволяют судить о сохранении прежней по содержанию шашечной игры. Когда-то она уже имела клеточ-

ную доску - в Древнем Риме это чаще всего была доска 8x8. А затем, сделав небольшой зигзаг в сторону, во времена алькерка, игра вновь вернула себе прежнюю доску. Если же говорить о раскраске клеток в контрастные цвета, то она нисколько не влияла на содержание борьбы. Достаточно помнить во время партии о том, что ходы совершаются только по диагонали.

По тем же источникам сообщается, что около 1243 года, впервые упоминается о короле **фарисии** (так называли новую игру). Это означало, что ферзь мог быть произведен в короли уже в начале игры. Когда имя ферзя в шахматах заменилось на даму, то в фарисии фигуры стали дамами, а сама игра "дамы". А с введением обязательного боя во Франции и Англии около 1535 года новую игру называли **форсэ**.

О популярности игры форсэ упоминал таджикский ученый Абульфатх, отмечавший в своей рукописи (1251), что европейцы считали ее королевой игр. Играли же в нее, по его мнению, как и в шахматы. Правда, в результате неоднократных переводов название поменялось уже на фарисию, и даже специалисты не сразу разобрались, в чем тут причина.

Из литературных источников мы узнаем о популярности шашечной игры (наряду с шахматами) на французских, бретонских и кельтских землях еще во времена царствования **Карла Великого** и легендарного короля **Артура**. Эти упоминания встречаются и в песнях, связанных с кругом рыцарей "Круглого стола".

Если принять гипотезу о переносе арабского алькерка на 64-клеточную доску, то именно о ней - новой разновидности шашечной игры, вероятно, упоминал автор первого рыцарского романа "**Эрек и Энеида**" (ок. 1170) **Крестьян де Труа**. Не следует забывать, что это была пора крестовых походов, когда менялось представление о целях и назначении рыцарства. Наряду с идеалами празднопридворной жизни возникали идеалы странствующего рыцарства, представители которого пускались на поиски приключений и совершали подвиги во имя обета, данного даме сердца или сюзерену, или собратьям по "Круглому столу".

Вот и главный герой романа много странствует по миру. Въезжая как-то в один из замков, Эрек замечает, что:

*Тут отдыхающие гости
На разный лад играют в кости,
А там другие день-деньской
Сидят над шахматной доской.*

Шахматная доска, разумеется, могла объединить любителей обеих игр. А сообщая о большом сборе славных рыцарей-баронов в королевском зале за Круглым столом, автор романа дает им сжатые, но емкие характеристики:

*Там были также Сагремор,
Что за оружие братья скор,
Бедуайер, что без промашки
Играет в шахматы и в шашки.*

Правда, по словам переводчика, в оригинале речь идет о тавляях, сходных с кавказской игрой.

Сама система обучения рыцарей возникла еще во времена Священной Римской империи **Карла Великого** (768-814), который во время сбора на совет феодалов устраивал различные турниры и состязания. И хотя единых школ для детей феодалов не было, но все же они проходили выучку у богатых рыцарей по двум или трем возрастным группам. Уже на второй год обучения мальчикам присваивалось звание оруженосца, в обязанности которого входило сопровождать своего господина на охоте и в походе, активно овладевать рыцарскими доблестями, или бла-

гочестиями. В их число входила наряду с различными физическими упражнениями игра в шахматы и в шашки.

Во французском эпосе XII века **“Песнь о Роланде”** (778) есть и такие строки:

*Император сидит в большом саду,
Возле него Роланд и Оливье...
На белых коврах сидят рыцари;
Старейшие и мудрейшие для развлечения
Играют в шашки и шахматы.*

В широко известном цикле **“Песни о Гильоме”**, где главный герой предстает как неутомимый боец за веру, есть указание на любимый досуг рыцарей:

*Граф на столы и скамейки глянул.
Сидели прежде там его вассалы,
Теперь никто не веселится в зале
И не играет в шахматы иль шашки.*

По мнению Круйсвийка, первое упоминание о шашках, как игре дамы, встречаются в стихотворении **“Сэр Ферумбас”** (ок.1380) - английской переработкой более ранней французской песни “Фьерабрас” (ок.1170). Правда, в оригинале об этой игре не упоминалось.

Известная рыцарская поэма **“Разрушение Трои”**, принадлежавшая одному шотландскому поэту XVI века, в варианте за 1440 г. также содержала средневековое название игры. А вот в **“Книге герцогини” Д.Чосера** (1343-1400) в описании игры наблюдается полная мешанина. В то время как игра называется шахматами, отдельные фигуры именуются пешками, к тому же есть еще и ферзи. Но это была тем не менее форсэ или дамы.

И все-таки к более ранним литературным источникам в Европе следует отнести различные исландские саги и среди них: **“Сагу о Фридтйофе”**, **“Сагу о Греттире”**, **“Эдду” (Большую и Малую)**, записанные сразу же с возникновением письменности в Исландии в XII веке. Они же свидетельствуют об увлечении викингов шашечной игрой (несколько отличавшейся от европейской формы игры) еще в VIII-IX веках. Заметное место в **“Саге о Фридтйофе”** заняло описание игровых эпизодов, которым герои саги придавали переносный смысл реальных баталий и событий.

“Фридтйоф сидел за игровой доской, когда Хильдинг вошел. Он молвил так: “Конунги наши шлют тебе поклон и хотят твоей помощи в войне против Хринга - конунга, который хочет нагло и несправедливо вторгнуться в их государство.”

Фридтйоф не отвечал ему ничего, и молвил Бйорну, с которым играл: “Слабое место вот здесь, побратим. Но ты не меняй хода. Лучше я нападу на красную шашку и посмотрю - защищена ли она.”

Хильдинг молвил тогда снова: “Хельги-конунг просил сказать тебе, Фридтйоф, чтобы ты также шел в поход, иначе тебе будет плохо, когда они воротятся.” Бйорн молвил тогда: “Тут сомнительно, как поступить, побратим, и сыграть можно двояко.”

Фридтйоф сказал: “Тогда разумнее напасть прежде на главную шашку, и со мною будет конец.”

Не получил Хильдинг иного ответа. Он поспешно поехал назад к конунгам и передал им эти речи Фридтйофа. Они спросили Хильдига, как он понимает эти слова. Хильдинг сказал:

“Говоря про слабое место, он намекал, конечно, на свое неучастие в походе. А когда собирался напасть на красную шашку, то выразил мнение идти к Ингбйорг, сестре вашей. Берегите же ее хорошенько. Когда я грозил вашим гневом, то Бйорн увидел в деле сомнение, а Фридтйоф сказал, что лучше прежде напасть на главную шашку. Тут он разумел конунга Хринга.”

Долгое время этому игровому эпизоду придавали шахматный оттенок. И весьма актуальным поэтою выглядит предостережение от подобных заблуждений автора книги **“С шахматами - через века и страны” Е.Гижицкого**:

“Мы встречаемся здесь с любопытным примером “поэтической вольности”, сознательного анахронизма. Во времена Фридриха (VII-VIII вв.) шахматы еще не были известны в Скандинавии. Однако, если мы даже примиримся с географической неточностью, то остается другая нелогичность: тогдашний визирь (ферзь), имевший малый диапазон ходов, ни в коем случае не был самой сильной фигурой в игре. Отсюда мы видим, как старый текст саги с годами обростал вновь появляющимися понятиями.”

У викингов, славившихся своими разбойничьими и военными походами как по морю, так и по суше, был обычай делать захоронения на судах. Именно благодаря этому обычаю археологам удалось обнаружить среди большого числа ценных вещей в гробнице на судне в **Гогстаде** (1880) также часть игровой доски. Сама доска предназначалась сразу для двух игр: на одной стороне можно было играть в мельницу, известную со времен древнего Египта, а на другой - скандинавскую форму шашек (18x18 клеток).

Небезынтересно и то, что в той же гробнице найден скелет мужчины, который, судя по всему, был **королем Олафом**, - о нем рассказывается в **“Инглинг-саге”**, записанной **Снорри Стурлангом** в XIII веке. Ему же, видимо, и принадлежал игровой комплект.

Говоря о северных народах, немецкий исследователь **Вейс** в книге **“Внешний быт народов”** (1873-1877) сообщил ряд интересных подробностей, касающихся их увлечений:

“В древнейших могилах найдено также несколько шашек без всяких украшений и служивших, как полагают, для той же шашечной игры, из чего можно заключить, что игра эта известна была еще в весьма отдаленное время. Но как бы то ни было, достоверно лишь то, что игры, вроде приведенных сейчас, но о которых мы не имеем точных сведений, известны были на севере еще задолго до X века и считались одной из любимейших забав. Изображение двух играющих в шашки мужчин встречается даже на одном из рогов, найденных близ Тондена.”

И действительно, это изображение сохранилось: два человека держат квадратную доску, на которой 18 шашек расположены в виде каре. Сама же игральная доска высечена на золотом роге, датировку которого археологи отнесли к V веку.

И если, по одной гипотезе, шашки пришли на Русь из Скандинавии, то по другой - их появление связывают с южным соседом - Византией.

До нас дошла поэма **“Алексиада”**, созданная старшей дочерью византийского императора **Алексея Комнина - Анной** (1083-ок. 1153/1155).

Отмечая заслуги отца в деле возрождения Византийского государства и, в частности, в гуманитарной области, она с сожалением отмечает: “Ныне же изучение возвышенных предметов - сочинений поэтов, историков и той мудрости, которую из этих сочинений можно извлечь, - люди не считают даже второстепенным занятием. Главным занятием стали теперь шашки и другие нечестивые игры.”

Как попутно заметил переводчик этого текста в сборнике **“Памятники византийской литературы IX-XIV вв.”** (М., 1969), игра в шашки была очень распространена в Византии.

И даже постоянные запреты азартных игр, к числу которых духовенство относило шашки и шахматы, не могли сломить увлечение ими византийцев.

В Италии в **эпоху Возрождения** одним из его ярких представителей был **Джованни Боккаччо** (1313-1375). В **“Декамероне”** - в одной из новелл “шестого дня” - автор называет и популярное средство проведения досуга в кругу друзей: в то вре-

мя как “Дионео и другие молодые люди засели за шашки”, дамы ушли гулять. “Вернулись они довольно рано и от чего ушли, к тому и пришли: молодые люди все еще играли в шашки”.

А современник Боккаччо, итальянский писатель **Саккетти** построил сюжеты двух новелл вокруг сражений за клетчатой доской. Вот фрагмент одной из его остроумных историй (в переводе использовано старинное наименование игры - тавлеи):

“Кармильяно да Фортуне... был человеком необычным... Иногда он играл в шахматы, иногда в тавлеи.

... Когда Кармильяно проходил однажды по Фраскато, он услышал, что между какими-то игроками в тавлеи происходит горячий спор. Один из них был важным человеком и принадлежал к известной семье; другой был маленький человек с ничтожным положением. Вокруг игроков собралось много народа, но никто не хотел сказать, кто из них был прав и кто неправ.

Собразив в чем дело, Кармильяно выступил вперед: “Я скажу, кто неправ...” Скромный человек... заявил: “Что касается меня, то я согласен и прошу тебя ради бога сказать свое слово.”

Тогда важный человек, видя, что дело зашло далеко и может кончиться плохо, поворачивается к Кармильяно и говорит ему:

“Я тоже согласен только ради того, чтобы услышать, что ты скажешь.”

Тогда Кармильяно сказал: “Я скажу,.. что неправ ты. Ведь если бы ты был прав, то находящиеся здесь признали бы это, когда спор возник, и сказали бы это. Но так как ты вовсе неправ, то они не посмели сказать это, потому что на твоей стороне сила. А потому прав тот, кто играл с тобой.”

Обступившие их говорили вполголоса: “Ты говоришь правду.”

Удачное решение запутанной с виду ситуации служит наглядным примером и для современных арбитров!

Рассказывая о гражданских войнах, потрясавших итальянские республики в XIII веке, **А. Франс** воспроизводит следующее любопытное высказывание одного из деятелей **Фарината дельи Уберти**: “Добиваться в подобном деле - политической борьбе - успеха не то, что играть по всем правилам в какую-нибудь игру вроде шахмат или шашек. Даже если бы я считал, что такой-то ход допустим, а такой-то нет, полагаете вы что мои противники играли бы точно так же?”

В историческом романе классика польской литературы **Г. Сенкевича “Крестоносцы”**, посвященном героической борьбе народов Польши и Литвы с Тевтонским орденом в начале XIV века и знаменитой Грюнвальдской битве, весьма достоверно описаны рыцарские праздники. На одном из них, проходившем в Высоком замке, состоялся обед, а затем и ужин в честь высоких гостей:

“Кое-кто из гостей, привыкших к изысканным развлечениям при блестящих западных дворах, вынес не особенно благоприятное представление о нравах самих крестоносцев, ибо музыканты за ужином играли чересчур громко...”

А кто-то выразил удивление по поводу присутствия женщин, оказалось, что орден уже давно о запрете забыл. Рыцари-монахи пояснили, что женщинам не разрешено только жить в замке, но они могут присутствовать на пирах в трапезной, и что в прошлом году супруга князя Витовта... всякий день приходила сюда играть в золотые шашки, которые ей тут же каждый вечер дарили”.

А из следующих строк становится ясно, какая триада игр была в наибольшем употреблении у рыцарей:

“И в этот вечер играли не только в шашки и шахматы, но и в зернь; многие занялись игрой...”

Народный герой Италии **Гарибальди** великолепно играл в шашки, но когда его хотели научить правилам шахматной игры, отказался.

“Не надо, - сказал он. - Требуется гораздо больше времени, чтобы научиться хорошо играть в шахматы, чем для того, чтобы стать хорошим генералом.”

Как поведал **В.Прескотт** в книге “**Завоевание Перу**” (кн.2, гл.), один из испанских завоевателей Писарро держал в плену инку Атагуальпу, которого научили играть в шашки и другую еще более занимательную игру - шахматы.

Упоминает о шашечной игре и величайший писатель французского Ренессанса **Франсуа Рабле** (1494-1553) в книге “**Гаргантюа и Пантагрюэль**”:

“Слуги расстилали зеленое сукно и раскладывали видимо-невидимо костей и пропасть шашечных досок, Гаргантюа играл...”

А далее идет подробнейшее перечисление около ста пятидесяти бытовавших тогда во Франции всевозможных игр. Наряду с шахматами, триктраком, форсэ здесь были и шашки. Чем же кончался день у нашего героя?

“После ужина снова появлялись в большом количестве прекрасные деревянные евангелия, то есть шашечные доски...”

А кому из читателей не знакомо бессмертное произведение испанского писателя **М.Сервантеса** (1547-1616) “**Дон-Кихот Ламанский**”? И все-таки напомним эпизод, где фигурирует распространенная в народе игра.

Однажды Дон-Кихоту и его верному оруженосцу Санчо Пансе довелось побывать на представлении бродячей труппы нищих актеров, дававшей сценки из жизни Карла Великого.

“Правдивая эта история, - такими словами начал выступление юный актер, - которую мы предлагаем вниманию ваших милостей, целиком взята из французских хроник тех испанских романов, которые передаются у нас из уст в уста, так что даже малые ребята знают их на память. В ней рассказывается о том, как сеньор дон Гайферос освободил супругу свою Мелисендру, которая находилась в плену у мавров в Испании, в городе Сансуэнье, - так называлась в те времена Сарагоса. - Посмотрите, ваши милости: вот и сам дон Гайферос играет в шашки, как о том поется в романсе:

*Игрою в шашки тешится Гайферос,
О Мелисендре и не вспоминает”.*

Чтобы содержание этого текста стало более понятным, следует отметить, что Гайферос и Мелисендра являются героями старинных испанских романсеро, в основе которых лежит старофранцузская хроника псевдо-Турбина. Мелисендру, дочь императора Карла Великого и невесту его племянника Гайфероса, накануне свадьбы похитили мавры, у которых она находилась в течение многих лет, пока Гайферос, наконец, не нашел ее и не освободил из плена.

Актер рассказывает о Карле Великом, который отчитывает юношу за беспечность, внушая ему необходимость освободить невесту из плена.

“Теперь вы знаете, ваши милости, что император поворачивается к Гайферосу спиной и уходит, а теперь смотрите, как Гайферос в запальчивости и с досады швыряет и доску и шашки, велит подать немедленно оружие...”

И на сцене продолжало разворачиваться представление из эпохи Карла Великого.

Как отмечал Круйсвийк, шашки распространились по всей Европе приблизительно к XV веку. При этом они успешно выдержали конкуренцию со стороны шахмат, карт и триктрака. И хотя все игры применялись в то время исключительно как азартные, но все же шахматы и шашки не идеально соответствовали для этой цели.

О конкуренции этим играм со стороны триктрака можно судить по следующей цитате из **французского справочника игр** (1654):

“Конечно, шахматы, шашки... - все эти игры признаны и распространены, хотя

они требуют много усидчивости и мало фантазии. То ли дело великий триктрак - игра подлинно благородная, активная, духовная и подвижная!"

И все же именно благодаря глубине и духовному богатству, шашки и шахматы сохранились и процветают, в то время как триктрак в сущности забыт. Мыслители разных эпох и народов нередко задумывались над вопросами - что же дают игры обществу? Так ли уж важно уделять внимание этому вроде бы пустому времяпрепровождению?

Французский философ-материалист **Дени Дидро** (1713-1784) в сочинении "**Племянник Рамо**", рассказывая о своем посещении парижского кафе "Режанс", привел диалог с племянником известного музыканта Рамо:

"...Рамо подходит ко мне:

- А! вот и вы, господин философ! Что вы тут делаете в обществе этих шалопаев? (столь пренебрежительно он назвал игру в шахматы и шашки, где чаще всего фигуры были из дерева).

Я. Нет, но когда у меня нет лучшего дела, я не прочь немного позабавиться, глядя на тех, кто хорошо умеет их передвигать.

Он. В таком случае вам редко приходится забавляться: кроме Легалья и Филлидо-ра, никто в этом деле ничего не смыслит.

Я. А господин де Бисси?

Он. Он такой же шахматист, как мадемуазель Клерон - актриса: оба постигли в своей игре только то, чему каждый может научиться.

Я. На вас трудно угодить: я вижу, вы снисходительны только к людям, достигшим совершенства.

Он. Да, в шахматах, в шашках, в поэзии, в красноречии, в музыке и других подобных же пустяках. Какая польза от посредственности в этих областях?

Я. Небольшая, согласен. Но для того, чтобы мог появиться гениальный человек, надо, чтобы значительное число других людей посвятило себя тому же делу. Гений - один среди многих..."

Как видим, интеллектуальные игры здесь воспринимались наравне с поэзией и искусством: гений мог появиться в любой из областей.

В парижском кафе часто встречались философы **Жан-Жак Руссо** (1712-1778) и **Вольтер** (1694-1778). По мнению **Манури**, известного теоретика и автора первых книг по столкеткам, оба они больше предпочитали играть в шашки, чем в шахматы. И часто посещали шашечное кафе "Эколь", владельцем которого позднее стал Манури.

Заметный интерес к шашкам проявлял и знаменитый шахматист **Филлидор** (1726-1795), часто посещавший оба парижских кафе. Под его именем в Амстердаме даже была выпущена книга "**Игра в шашки по-польски**". Но скорее всего при ее подготовке было использовано только его имя, поскольку сам он играл только в английский вариант игры.

По свидетельствам очевидцев, он играл, не глядя на доску, одновременно три шахматные партии, но не мог довести вслепую до конца и одной партии и шашки. Тут, скорее всего, дело в особенностях игр - пестроте шахматных фигур и однообразии шашек.

По мнению Е.Гижицкого, **Наполеон**, вопреки всеобщим суждениям, был слабым шахматистом. Он вел игру смело, искал необычные решения и сильно возбуждался. Проигрывая, он часто нервничал, сбрасывая доску, переворачивал фигуры.

Находясь в зените своей славы, Наполеон якобы забросил шахматы. Он оказывал предпочтение игре в шашки, которая служила ему образцом для военной тактики, использующей молниеносные перегруппировки наступающих отрядов.

Словом, во Франции, как и в других европейских странах, шашки становятся одним из основных средств проведения досуга.

В одном французском календаре была даже помещена политическая аллегория на тему **“Партия в шашки Людовика XIV”**.

И поныне в Париже существует исследовательский центр комбинационных игр, который издает литературу, организует турниры и выступает с предложениями изучения вопросов “неортодоксальных” шахмат и шашек.

В Англии, где правила шашек оказались наиболее устойчивы к различным веяниям, сама игра неизменно сопровождала многие общественные собрания, пользовалась почетом и в домашнем кругу.

И как тут не вспомнить строки из романа **“Замок Броуди”** английского писателя **А.Кронина**:

“Члены Ливенфордского Философского клуба были в сборе. Хотя в это вечер собрание никак нельзя было назвать пленарным, но комната была уже полна табачного дыма, и налицо имелось шесть членов клуба, которые расположились в удобных креслах вокруг приветливого огня в камине, непринужденно философствовали в столь располагающей обстановке. Из шести присутствующих двое были заняты молчаливой игрой в шашки.”

Ну, а каково же отношение самого автора к таким послаблениям в программе серьезного общества? Сообщив о ней, он заключает:

“Вот какие серьезные доклады намечались в клубе, и если в те вечера, когда мозг собравшихся не отягощался такими глубокомысленными вопросами, когда им не приходилось решать проблемы расового и государственного значения, они и развлекались чуточку, - что же постыдного в том, если люди посудачат, покурят, сыграют партию в шашки...”

Один из основоположников детективного жанра **Конан Дойль** в рассказе “Пять апельсиновых зернышек” (из цикла “Приключения Шерлока Холмса”) упоминал о развлечении игрой в триктрак и шашки.

В Испании, где еще в XVI веке вышли первые книги, посвященные шашкам, и поныне популярна эта игра. Как писал один из самых тонких и оригинальных писателей XIX века **Хуан Валера** в романе **“Пепита Хименес”** (1874), “досуг заполняется множеством развлечений: кроме ломбера часто составляется компания для игры в фараон, шашки, шахматы...”

Два героя **“Повести о ростовщике Торквемеде”** **Б.П.Гальдоса** (1843-1920), крупнейшего представителя реализма в Испании, также “заболели” игрой на черных диагоналях: “Дон Хосе Байлон - так его звали - приходил каждый вечер в дом нашего героя сыграть партию в шашки...”

Особую загадку для исследователей представляет происхождение названия шашечной игры, и поныне широко распространенного во многих странах. Многие почему-то полагали, что корень “дам” в названии связан с женщиной, дамой, поклонение которой было особо велико в средневековье. Однако на более верном пути, видимо, находился русский историк **Д.И.Саргин**.

На его взгляд, между рисунком шашечницы и окраской пятнистой шкуры альпийской козы (коза - по-латынски “дам”) было очевидное сходство. А уж о ходах и говорить нечего - они также как бы повторяли прыжок козы.

Но еще раньше похожую гипотезу выдвинул в XVII веке немецкий ученый **Саик-мариус**, высказывание которого поместил журнал **“Паламед”** (март 1847): “Дама. Эта игра, возможно, берет свое название от *daime* - вид оленя, в частности, дикий олень, так как это из его рогов делают небольшие шашки, которыми играют.”

Да и **Теофраст** в своих **“Характеристиках”** замечает, что богатые люди проводят много времени за шашками, сделанными из рогов этого животного.

Когда же и где вышли шашечные книги? Наиболее ранняя из них появилась в Испании (1547) под названием **“Упражнение для ума или Игра в кругляшки по**

диагоналям, или Игра в шашки" (перевод названия петербургских ученых Е.Панфилова и А.Аникеича). Ее автор **Антонио де Торквемада**.

Ранняя ссылка на нее появилась в **"Испанской библиотеке"** Н.Антонио (Рим, 1672), посвященной первым испанским трактатам.

А следующей стала книга испанца **Педро Руисо Монтеро**, вышедшая в Валенсии (1591) под схожим названием **"Книга об игре в дамки, именуемые в просторечии шашками"**.

Приводя эту позицию, **Монтеро** ссылается на "книгу, давно изданную в Валенсии".

Ключевой ход решения обнаруживается не так просто:

1.47-42, после чего возникают два варианта: 1...46-23 2.42-38 36-41 3.15-10, 4.3-14 и 1...36-41 2.49-32 41-47 3.32-5, 4.3-14.

Как свидетельствует автор многотомного французского справочника **Балендант**, старые испанские писатели делили свои книги на три раздела (трактата): в первом рассматривалась игра 12 простых против 12 простых; во втором - игра 1 дамки и 11 простых против таких же сил противника; в третьем - 2 дамки и 10 простых против таких же сил. Это не была чья-то блажь: составные партии широко практиковались в Испании.

Ту же точку зрения поддерживал **Сабатер**, автор современного испанского трактата о шашках (1900). Он же, кстати, со ссылкой на **учебник Тимонеды** (1635) подтверждает дальнобойную дамку в Испании.

По мнению Круйсвийка, первой страной, где шашки стали подчиняться современному правилу взятия, была, бесспорно, Испания, куда они пришли сравнительно поздно - в XVI веке.

Но трудно согласиться с такой датой: в этом случае первая книга вышла бы намного позднее. Именно благодаря давнему знакомству, прошла длительная эволюция правил игры, а затем возникла потребность в выпуске специальных книг!

Ну а была ли известна в Средневековье на родине шахмат - Индии -какая-нибудь иная игра (шашечного типа)?

В книге **Русселэ "Живописная Индия"** (СПб, 1877) приведено любопытное описание игры, где, однако, используются игральные кости:

"Падчизи - старинная игра в шашки, к которой индийцы во все времена были очень пристрастны; она играется посредством шашек почти на такой же доске, какая употребляется в Европе. Всех играющих четверо и у каждого по четыре шашки. Бросают кости, и затем ходы обуславливаются числом выпавших очков. Победителем будет тот, кто соединит все свои четыре шашки на центральном квадрате. Размеры падчизи Анбера действительно царские: шашечницу изображает самый двор, разбитый на квадраты, а огромный камень, лежащий на четырех подставках, изображает центральный пункт. Тут-то Анбер и его придворные и играют в падчизи. 16 молодых гаремных невольников, одетых в соответствующие цвета, заменяли шашки из слоновой кости и передвигались сообразно указанию выпавших очков. Предание говорит, что император так пристрастился к этому живому, что устроил его во всех своих дворцах; еще и теперь можно видеть следы его игры в Агре и Алаабаде".

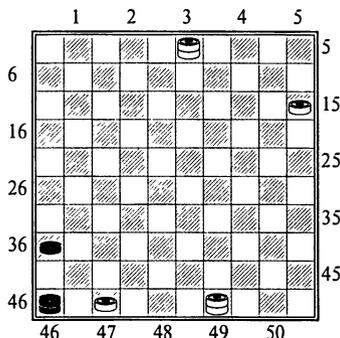

Диаграмма № 1

КАК ИГРАЛИ НАШИ ПРЕДКИ

Леки и шахматы имети да ся останеш.
Новгородская кормчая. 1280

Еще не так давно появление шашек на территории нашей страны традиционно связывали с именем киевского князя **Владимира Мономаха** (1053-1125). Уже тогда Киев был крупнейшим городом Восточной Европы, центром развитого ремесла и общественной торговли. К тому же через него шел один из самых оживленных торговых путей, соединявший Прибалтику с Византией. А поэтому считалось, что благодаря торговым и другим связям игра попала к славянам через Киев.

Сохранилось даже предание, согласно которому роскошный янтарный комплект шашек великого князя Владимира, долгое время хранился в Оружейной Палате московского Кремля.

По другой распространенной версии (исследователь Древнего Киева **И.А.Хайновский**), игра в шашки привезена на Русь княгиней **Ольгой** из Византии в 956 году (после посещения Константинополя).

К тому же периоду были отнесены и костяные шашки, обнаруженные при раскопках в Черной могиле близ Чернигова (находятся в экспозиции Государственного Исторического музея в Москве).

Однако в 50-е годы при раскопках богатого поселения близ Переяславля-Хмельницкого Киевской области были найдены более древние стеклянные шашки двух цветов (белые и черные), и дата раннего знакомства славян с игрой оказалась отнесенной к III-IV векам. Как сообщила старший научный сотрудник Исторического музея в Киеве **А.Шовкопляс**, костяные шашки неоднократно встречались также вдоль побережья Черного моря - на месте древнего **Пантикапея** (гора Митридат в Керчи), а стеклянные - в **Херсонесе Таврическом** (сейчас в черте Севастополя) в Крыму.

Говоря о наиболее ранних находках шашек на территории нашей страны, нельзя не упомянуть о результатах археологических раскопок в Северном Причерноморье, свидетельствующих о широком распространении здесь в античную эпоху различных комбинационных и развлекательных игр. Проведя систематизацию большого числа находок, исследователи отметили существование двух видов шашек, выполненных из кости (**В.Г.Петерс. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986**).

Первый тип шашек - круглые, одна сторона которых плоская, другая округло-выпуклая. В этом типе можно выделить три вида: первый - без орнамента; второй - с орнаментом; третий - с вырезанными изображениями людей, божеств, предметов.

Второй тип шашек - круглые, плоские. И здесь наблюдаются все те же три вида.

Большой интерес представляет, например, находка в детской гробнице начала II века н.э. из Пантикапейского некрополя - 15 костяных шашек в деревянной шкапулке. На лицевой стороне этих "кругляшек" оказались изображения греческих богов Зевса, Геры, Геракла, Хроноса, Афродиты, Диоскуров и египетской богини Изиды, а также портретные изображения императора Августа и его внука Луция Цезаря. К тому же на одной из шашек изображен венки победителя, а на другой - храм в Элевсине. На обратную сторону каждой шашки нередко наносилась греческая надпись - имя изображенного, а также греческое или римское буквенное или цифровое обозначение достоинства этих фигурок.

Но наряду с традиционными шашками округлой формы в поселениях Северного Причерноморья использовались и игральные кости - астрагалы. Этими астрага-

Так выглядели древние шашки

лами играли, оказывается, не только в бабки, но и в различные азартные игры. По мнению некоторых специалистов, сточенные и опиленные астрагалы вполне могли применяться в качестве фигур в шашечной игре.

Что можно еще сказать об изготовлении шашек? Обычно они были не только из **стекла и кости**, но из **глины и дерева**. К сожалению, деревянные фигурки не дошли до наших дней из-за плохих почвенных условий. Многие из сохранившихся в Киеве шашек, отнесенные к IX-X века, были изготовлены в местных ремесленных мастерских.

По внешнему виду они заметно напоминали существующие ныне. Некоторые из них - из стекла диаметром около 2 см, немного вытянутые вверх высотой 2,5 см, с плоским нижним и сферическим верхним торцами. Другие украшены черной спиралью на верхнем торце. Встречались здесь и глиняные шашки в виде диска, диаметром 3 см.

Также к X веку относятся и наиболее ранние находки шашек на территории Белоруссии - в **Витебске**, в нижнем Замке. По форме они представляют собой уплотненный диск диаметром 3 см и высотой 0,65 см со сквозным отверстием в центре. И лишь лицевая сторона шашки украшена двумя концентрическими канавками по краю.

Еще одно свидетельство распространения шашек на Руси: при раскопках в **Белозерске**, основанном в 862 году, нашли две костяные шашки. Обе они выточены

на токарном станке в XIII веке (экспонируются в Вологодском краеведческом музее).

О традиционной форме шашек свидетельствуют и более поздние находки в Витебске, относящиеся к XVII-XIII векам. И почти всегда в центре игральной фигурки имелось сквозное отверстие, предназначавшееся, вероятно, для хранения в связке с другими шашками. Любителям старины адресован специальный материал, появившийся в декабрьском выпуске сборника "Шахматы и шашки в БССР" (1984).

Кроме "южного" варианта появления шашек на Руси, есть "**северная**" версия. По ней игру на Русь занесли скандинавы. На этот вывод указывают древнейшие находки шашек, относящиеся к X веку, сделанные либо на трассе водного пути "из варяг в греки", либо в крупных городах, где сосредоточивались русские и наемные княжеские дружины.

Если же говорить о находках шашек в центральной и северной частях обширной территории, занимаемой в ту пору славянами, то нельзя не упомянуть древнейшие поселения в районах **Смоленска** и **Новгорода**.

С костяными и стеклянными шашками близ Смоленска найдены также и призмочки с отметинами очков на гранях.

Не исключено, что они использовались для игры на доске со жребием. А поскольку известно, что игральные доски нередко изготовлялись двухсторонними, то там наверняка было изображено поле для игры чистого расчета.

Сообщения Новгородской археологической экспедиции подтверждают: костяных и деревянных шашек в слоях XI-XV веков найдено более 120. Это ли не заметный признак долговечной популярности игры у жителей Новгорода?!

Курган "**Черная могила**", находящийся в черте нынешнего Чернигова, содержит три погребения: мужчины, юноши и женщины. Судя по разнообразию и богатству обнаруженных предметов - захоронение княжеское, в нем, кроме оружия, одежды, посуды и украшений, оказались и игральные фигуры.

Вначале их приняли за пешки для шахматной игры. Но академик Б.А.Рыбаков после знакомства с материалами раскопок высказал иное суждение: "Учитывая стандартность всех костяных фишек, их трудно признать шахматными фигурками, так как должны были бы сохраниться не только одни пешки".

И, как отмечал археолог **А.В.Арциховский**, костяные шашки Черной могилы, а также Старой Ладogi и ряда гнездовских курганов, были местного производства.

По сообщению петербургской исследовательницы **Г.Ф.Корзухиной**, в набор из 10 шашек, сильно поврежденных огнем, вошли также два "короля", имевших форму уплощенной полусферы с плоской кнопкой наверху. Здесь же обнаружены и 4 игральные кости с очками от 1 до 6.

Шашки чаще всего имели округлую форму и два контрастных цвета, например, цвета морской воды и темно-желтого.

Подводя итоги обзора находок шашек из различных материалов (стекла, кости, янтаря и глины), Г.Ф.Корзухина отмечала, что все они были обнаружены в погребальных комплексах и на поселениях, относящихся преимущественно к X веку. Погребения, чаще всего очень богатые, располагаются вдоль крупных водных магистралей - по Десне и по пути "из варяг в греки".

И хотя полагающиеся на игру количество шашек четко не определено, становится ясным, что в ней участвовало два человека - в каждом наборе встречаются шашки двух разных цветов или различные по форме и орнаментике, а также два "короля".

Но как же выглядели игральные доски древних славян? В поисках ответа на этот вопрос Корзухина обратилась к материалам, собранным о шашках такого же типа в Северной Европе.

Как и в древней Руси, шашки, найденные в северных странах, сделаны из стекла, кости, янтаря и глины. Стекланные фигурки, встречающиеся крайне редко (в Дании), мало похожи на позднеримские образцы: небольшие плоские снизу и слегка выпуклые сверху кружки. Но к 400 году они повсеместно исчезают.

Значительно чаще встречались костяные шашки с более крупными наборами от 17 до 35 штук. И если для стекланных шашек наблюдались перерывы в производстве, то у шашек из кости, также имевших древнеримских предшественников, не было перерывов.

Говоря о фигурках "королей", нельзя не отметить о заметном разнообразии в их оформлении: здесь и изображение человеческого лица, и бронзовая "шляпа", прикрепленная к фигурке штифтом. К тому же у большей части костяных и роговых шашек имелась сверлина, характерная и для шашек древней Руси.

Нередко шашки эпохи викингов хранились в кожаных мешочках или шкатулках, а порой даже лежали на игровой доске. Но сами доски, изготавливавшиеся чаще всего из дерева, уже давно истлели, а сохранились лишь их следы в виде отдельных металлических частей, на которых они крепились. Судя по этим немногочисленным признакам, размеры квадратных досок были в пределах 25-70 см при толщине около 1 см.

Среди десятка хорошо сохранившихся досок (или в виде металлических деталей), особо выделяются доски из Ирландии (Баллиандерри) и Норвегии (Гогланд) периода 1-й половины X века. Однако наиболее крупной следует признать доску 85x90 см из Швеции (Вальсгерд), от которой уцелели лишь массивная железная ручка да множество заклепок. Вместе с этой доской, датированной концом VII - началом VIII века, найдено 29 целых и фрагменты еще шести или более шашек со сверлиной на дне. Но более ранним периодом - около 700 года - датируется еще одна игральная доска, обнаруженная там же.

Любопытно, что в Норвегии (Гогстад) был найден также фрагмент двухсторонней доски. И если на одной стороне викинги могли развлекаться игрой в "мельницу", то на другой - особой, скандинавской формой шашек. Что же представляла собой шашечная половина?

Все игровое поле разделено на 195 клеток (15x13), из которых 28 орнаментированных. Но, в отличие от общепринятой доски, темные клетки не чередовались равномерно со светлыми.

Иное дело - доска из Ирландии (Баллиандерри). На ее поверхности правильными рядами и на одинаковых расстояниях друг от друга расположено 49 отверстий (7x7), использовавшихся для вставных игральных фигурок (шашек). К тому же четыре угловых и центральное отверстия обведены кругом и четвертями окружностей.

Такие игровые комплекты со вставными шашками очень напоминают некоторые нынешние образцы карманных дорожных шашек. И неудивительно, что они появились впервые именно у викингов: ведь они большую часть времени проводили в морских походах, а скандинавские дружинники - в бесконечных пеших или конных переходах. При любой тряске они могли не опасаться, что шашки слетят с доски. Многие из походных наборов шашек, начиная с VII века, найдены в затонувших морских судах.

Возвращаясь к рассмотрению вопроса о существовании древних игральных досок на Руси, **Г.Ф. Корзухина** отметила, что остатки железной оковки борта доски в виде двух пластин, соединенных заклепками, найдены в Гнездове (близ Смоленска). Поскольку имеются находки шашек как со шпильками, так и без них, то доски могли иметь отверстия для шашек или нет. Походные доски, вероятно, были в Старой Ладоге, Гнездове, в городище на Ловати.

Заметно больше повезло “вавилонам” - изображение различных игровых досок и иных чертежей, связанных с архитектурными расчетами или даже “символами магической мудрости”, которые наскоро наносились или выцарапывались нашими предками на черепицах, кирпичках, любых твердых плитках и даже на палубной обшивке судов. Известна, например, корабельная доска X века для игры в мельницу, обнаруженная в **Старой Ладог**е.

Если же говорить об изображениях квадратной доски с рядами клеток, то они встречались еще в Древнем Египте, Греции и Риме. Нашли их и в Скандинавии (Гогланд). К ним можно отнести чертеж на известковой плите, обнаруженный во время раскопок на территории московского Кремля в 1959 году. Видимо, его наспех приготовили еще строители палат **Натальи Кирилловны** (матери Петра I), чтобы за игрой проводить свой досуг.

Правда, обнаруженный здесь “вавилон” специалисты безоговорочно отнесли к шахматной игре, мотивируя тем, что для древних шашек характерна совсем иная доска, а не привычная нам 8x8. Но даже если это и так (что весьма спорно), то к концу XVII века доска на 64 клетках, по всем имеющимся сведениям, была общей для обеих игр. Об этом свидетельствует множество фактов. Еще в XVI веке в Европе начала выходить специальная шашечная литература. А во многих русских литературных источниках шашечная игра (**леки**, **тавлеи**) упоминались наряду с шахматами.

Под тавлеями именовалась эта игра на ассамблеях **Петра I**.

Если бы между этими понятиями не было полного тождества, то **А.С.Пушкин**, проявлявший, как известно, особый интерес к истории Отечества, вряд ли решился бы заменить тавлеи на шашки при описании эпизода игры царя с английским шкипером в “**Арапе Петра Великого**”.

Нельзя не вспомнить убедительные высказывания иностранцев, посещавших Россию и упоминавших об увлечении там шашками (**Я.Рейтенфельс**, **Х.Бухгольц**, **Х.Вебер** и другие).

Вот почему квадратные доски, обнаруженные при раскопках в Мангазее, могут рассматриваться как игральное поле не только для шахматной, но и шашечной игры.

Находки шашек и отдельных шахматных фигур еще не гарантируют сохранности игры в сегодняшнем понимании. На протяжении столетий правила совершенствовались настолько, что кроме внешнего вида, в них мало что осталось прежним. В шахматах, например, и вовсе не было некоторых фигур, а те, что были (король, ферзь) ходили совсем иначе, не было и рокировки. Какое-то время шахматная игра в России велась вчетвером (наподобие игры в карты). А следовательно, и доска для нее была совсем иная - заметно больших размеров.

Нельзя не упомянуть о недавней находке при раскопке древней части Бухары, о которой сообщили в журнале “64-Шахматное обозрение” (1983, № 4) ученый **Б.Тургунов** и археолог **Е.Некрасова**. Там обнаружены необычные 12 фигурок из одного комплекта.

Изготовленные из гагата, они представляют шестигранные конусообразные предметы высотой трех с половиной сантиметров. И если шесть “шашек” не орнаментированы, то на каждую грань остальных нанесено по одному вертикальному пояску прорезанного орнамента с точкой посередине. Вдобавок углубления залиты белой краской.

Но для какой именно игры служили эти фигурки, отнесенные к середине X века, исследователи пока не установили. Логично было бы предположить, что такой была **сиджа** (иранские шашки).

С загадками еще одной разновидности шашек - игры “шатра”, упоминаемой в

многочисленных алтайских сказаниях, - специалистам пришлось повозиться немало. И все же восстановить ее содержание сотрудникам Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы после долгих поисков удалось.

Для этой игры, также как и для шашек, использовалась специально расчерченная доска и два вида фигур: **богатыри и воины**. И если 2 богатыря стремятся уничтожить как можно больше из 24 воинов, то воины пытались пленить богатырей.

Борьба всегда идет до чьей-либо победы, без ничьих. И как отмечал **А.И.Куличихин**, в этой игре также немало тактических приемов, сложных планов и красивых комбинаций.

Между играми в шатру и шашки много общего. Прежде всего, следует отметить стремление в шатре не просто истребить богатырей, а именно взять в плен. Для богатыря плен горше смерти. Такой взгляд на позор плена ведет начало с древнейших времен, когда попавшему в плен грозила унижительная участь раба...

В русских шашках, тоже древней игре, сохранился такой взгляд на взятие в плен: если одной стороне грозит заперение ее шашек, то лучше отдать их, чем попасть в плен.

Одна и та же игральная доска 5x5 в древности могла служить для самых разнообразных развлечений. В случае, когда в первоначальном положении доска пуста, а соперники по очереди выставляют по две свои шашки, речь идет о **сиге**. Заполнив все поля, кроме центрального, 12 шашками, каждая сторона двигает любую из них в разные стороны подобно шахматному королю. И когда двум шашкам одной стороны удастся окружить неприятельскую, то она снимается с доски, а очередь хода сохраняется за атакующим.

Такое взятие перешло в сигу, как полагают, из древнеримской игры в латрункули (солдаты). И самое интересное, что принцип окружения достиг своего наибольшего совершенства в японской игре **го**, где возможно окружить целую неприятельскую группировку.

В другой игре - **арабских шашках** - начальная расстановка шашек уже выполнена: вновь свободным остается центральное поле, а на остальных полях каждая сторона располагает шашки в два ряда - ближних горизонтальных и правых вертикальных. Но в отличие от сизи здесь взятие производится не только по прямой вдоль соответствующего ряда клеток, но и по диагонали, что делает их немного ближе к современной шашечной системе.

Несмотря на глубокие исследования **Г.Ф.Корзухиной**, с отдельными ее выводами все-таки согласиться нельзя. По ее мнению, шашечная игра на Руси исчезает в начале XI века с уходом варяжских наемников.

Однако именно с этого периода большое количество шашек встречается в Новгороде, и все они, как правило, местного производства. Еще одно яркое свидетельство: найденные шашки XI-XII веков на территории Латвии, о чем сообщил рижский археолог **Андрис Цауне** в 1977 году. Тщательно обследовав находки, он установил, что все шашки изготовлены с соблюдением своеобразного стандарта: диаметр 3-4 см, толщина 0,4-1 см, многие из поздних шашек имели также в центре отверстие диаметром 0,6-0,7 см - скорее всего для удобного хранения. Сохранились они благодаря высокой прочности материалов: рогов оленя или лося, клыков моржа или твердого тонковолокнистого дерева.

Если же классифицировать находки по виду оформления, то их можно разделить на три группы: с гладкой поверхностью; украшенной геометрическим орнаментом; со скульптурным или выгравированным рисунком на поверхности.

Особо следовало бы отметить находку костяной шашки XI-XII вв. диаметром 3,9 см, на которой тонкой резьбой нанесен рельеф оленя. Его голову украшают рога с пятью разветвлениями. Возвышающийся край шашки отделан декоративным по-

яском из насечек и шариков. Нижняя поверхность - гладкая.

Более позднего происхождения шашка, обнаруженная в засыпанном русле реки Ридзене в Риге. На ней можно различить воина, шлем которого украшен двумя павлиньими перьями, а грудь прикрыта латами и накидкой.

Любопытно, что костяные шашки с похожим оформлением отмечались на территории Древней Руси - в окрестностях **Киева и Рязани**. Эти факты противоречат выводам Г.Ф.Корзухиной о том, что на Руси не было зооморфного "короля", "маски" или иных форм костяных шашек.

Но самое интересное то, что древние мастера не ограничивались изображением отдельных воинов, а использовали античные мотивы. В качестве образцов при этом служили шашки, оформленные в лучших европейских мастерских. Как отмечал археолог **В.П.Даркевич ("Пути средневековых мастеров", М., 1972)**, подробный рассказ о подвигах Геракла из мифов Древней Греции находим в резьбе шашек из кости - изделиях монастырских мастерских Кельна и Турне (XII в.). Погоня Геркулеса за керинейской ланью, единоборство Геракла с немейским львом и изображение Самсона со львом - лишь некоторые из самых распространенных сюжетов. Две костяные шашки экспонируются ныне в Эрмитаже.

Если же попытаться сравнить обе версии происхождения шашек на Руси, то предпочтение следует отдать все-таки **южной**. До наших дней форма шашек сохранилась примерно такой же, как и в Древней Греции или Риме. Весьма схожими шашками играла и вся средневековая Западная Европа. А игровые комплекты, когда-то занесенные варяжскими наемниками и обнаруженные вдоль пути "из варяг в греки", не получили на Руси дальнейшего распространения: местные мастера не хотели следовать норманскому образцу.

В отличие от игры в европейской части страны, где широкое распространение получили классические шашки, в республиках Средней Азии издавна популярны популярны игры народного характера. Во время раскопок в древнем Педжикенте внимание исследователей привлек фрагмент росписи на стене одного из зданий. Главными персонажами в многофигурной композиции стали два игрока в нарды. Учитывая характерные признаки рисунка - игральная доска и индийский облик игрока, сидящего слева, - можно предположить сходство сюжета с известным произведением "**Шахнамэ**".

Индийский царь Девсари, желая испытать мудрость иранцев, прислал Хосрову Ануширвану на верблюдах и слонах вместе с драгоценностями игру чатранг (ранний предшественник шахмат). Если иранцы не сумеют разгадать суть этой игры, они должны будут отослать в Индию налог и подать. Визирь Хосрова Важургмихр Бохтак понял правила игры и в свою очередь изобрел неварташир (нарды). Хосров послал своего визиря вместе с новой игрой в Индию, где ее разгадать не смогли.

Правомерным выглядит и обращение к индийскому эпосу "**Махабхарата**", где игра в кости занимает такое важное место. Здесь и эпизоды поэмы о Нале и Дамаянти, и в "Сабханарве". Весьма близок сюжет росписи и отдельным фрагментам четвертой книги "Махабхараты" - "**Виратанарва**".

В простейшей разновидности мельницы с доской 3x3 клетки, распространенной еще в Древнем Вавилоне, игра шла в два этапа. И если на первом из них на свободную доску выставлялись поочередно по три шашки, то на втором уже делались ходы: в любую сторону по горизонтали, вертикали или диагонали. Кому из противников удавалось расположить свои шашки на одной прямой в любом из направлений, тот и признавался победителем.

По мнению А.И.Куличихина, исход в этой игре заранее предопределен: начинающий всегда при верной игре побеждает. Если ввести обозначение полей с 1 до 9, начиная со стороны черных, то предложенный им способ победы достигается

следующим способом. Пусть белые первым ходом занимают центральное поле 5. У противника два ответа: либо поставить свою шашку в вершину квадрата (в а р и а н т А), либо - на сторону (в а р и а н т Б).

В а р и а н т А: 1...9; 2. 4 6; иначе белые выигрывают, занимая поле 6; 3. 3 (вынужденно) 7 (вынужденно); 4. 4-1 9-8; 5. 5-2 с выигрышем.

В а р и а н т Б: 1...6; 2. 1 9 (вынужденно); 3. 3 (вынужденно) 2 (вынужденно); 4. 1-4 9-8; 5. 4-7х.

Как часто приходится слышать: “Зачем заниматься еще историей шашек? Главное - спортивная борьба. К тому же в истории уже все известно со времен Саргина!” Увы, многие тайны все еще окутывают историю самой игры и бытовавших ранее терминов. Крайне показательны отклики на публикацию в газете “64” (1971, №6) статьи французского ученого **Жозефа Бойэ “Откуда произошли шашки”**. Говоря о выводах автора, повторившего по сути дела гипотезу голландца ван дер Линде, мастер **И. Качеров** отмечал: “Это голословное утверждение находится в резком противоречии с доселе известными данными и изысканиями весьма авторитетных отечественных и зарубежных авторов.

Совершенно безосновательно заявление Ж.Бойэ, что в Средние века шашки были неизвестны (в редакционном примечании, правда, отмечено, что автор не касается распространения шашечной игры на Руси, где она известна с незапамятных времен). Следует добавить: в скандинавском эпосе есть прямое указание, что викинги познакомились с шашками в начале новой эры. Это вполне соответствует давно установившемуся взгляду, что шашки были к нам занесены купцами из Византии, которая, в свою очередь, переняла эту игру с Востока”.

В поисках разгадки древнерусских названий игр можно обратиться к сохранившимся древнегреческим терминам, и тогда обнаруживается удивительное соответствие. Упоминаемые в славянских источниках наименования **сига** и **плинтус** почти совпадают с греческими названиями **Сига** и **плинтон**. Саки, означающее в переводе собаки, также часто встречались в обоих случаях. Еще одно название - **шеги** - особенно распространено в японских шашках. Происхождение слова **тавлей** восходит, видимо, к наименованию древнегреческой игры **t'ab**, или **tablan**.

Если же продолжить параллели между древними играми, то заслуживает внимания гипотеза о преобразовании и сохранении для более удобного произношения древнеримского термина **латрункули** (игра солдат) в славянские **леки**.

От тавлей к шашкам

- Чим же нын у вас да на Руси забавляются?

- У нас же на Руси забавляются, нын играют да во шашечки дубовыи, что ли ставят да на дощечки кленовыи.

Михайло Потык. Онежская былина.

Вплоть до XVII века шашечная игра наряду с другими светскими развлечениями была под запретом духовенства.

И как не вспомнить митрополита **Даниила** (XVI век), который с гневом писал о духовных лицах, позволяющих себе играть на гусях и домбрах, играть в шахматы, тавлеи, петь песни бесовские...

Окончательное становление существующих ныне основных правил на 64-клеточной доске относится, по-видимому, к XVII веку. Благодаря появлению дальнобойной дамки и взятию простой шашкой не только вперед, но и назад, игра русского народа стала выгодно отличаться от многочисленных “родственниц” за границей обилием тактических возможностей, более глубокой логикой борьбы. И вмес-

те с тем она оставалась простой и общедоступной для всех слоев населения.

И хотя в литературных источниках того времени об этой исконно народной игре, именовавшейся еще по старинке тавлеями, упоминалось вскользь, но все же и по отдельным штрихам можно получить довольно четкое представление о ее распространении и роли в культурной жизни общества.

О том, насколько популярными в стране были различные игры, красноречиво свидетельствуют отчеты и дневниковые записи зарубежных послов **А.Олеария** (1633-1639), **Я.Рейтенфельса** (1670-1676). Как отмечал Рейтенфельс, “за игрой в “разбойники” или шахматы, которая когда-то была в употреблении не только у персов и у других азиатских народов, но и у исландцев и шведов, в настоящее время проводят почти все время и старики и дети на всех улицах и площадях Москвы”. По мнению, Д.Саргина, под игрой в разбойники, скорее всего, понимались шашки.

Зная о неизменном интересе царских особ к развлечениям, послы нередко доставляли им особо изящные игровые комплекты. “Тавлеи янтарные присланы с двумя шахматными досками в 1675 году, ноября 25, от бранденбургского курфюрста Фридерика Вильгельма с послом Иоахимом Скутер” - сообщается в описи коллекции Оружейной палаты. О наличии в царской казне игры - “тавлеи, в них втирки ентарные” - мы узнаем и из другого документа - “Описи платья и всякой казны времени царей **Федора Ивановича**, **Бориса Годунова**, **Василия Шуйского**”.

Прихоть царя - для слуги закон, и исполнять ее надо немедленно, даже если она относится к любимым играм - об этом лишний раз свидетельствует отрывок из внутридворцовых записей (1679) “Указал великий государь взять из Оружейной палаты доски шахматные, тавлейные,.. шахматы,.. тавлеи,.. и прислать наскоро сего ж числа...”

Любопытно, что значительная коллекция старинных шашек того времени сохранилась и ныне экспонируется в Музее прикладного искусства и быта XVII века Московского Кремля.

О различных формах проведения досуга сообщает и известный деятель русской культуры **Симеон Полоцкий** (1629-1680) в своих сочинениях: “Кто из вас в зерни умеет, той сяди со мною, прочи и карты, в тавлеи играйте с собою”.

Да и по свидетельству историка **Н.И.Костомарова**, наши предки заигрывались в тавлеи еще раньше, так что в XVI веке суровые блюстителю вроде попа Сильвестра грозили адскими мучениями “самому государю, его детям и христианам” (имеются в виду глава семейства и его домочадцы), если он не возбраняет у себя в доме зернь, кости, шахматы и тавлеи.

А при **Петре I** умение играть в шашки становится неотъемлемым элементом культурного общения в придворных кругах. С появлением новой столицы -Петербурга - сюда устремились многие московские бояре. И если до переезда они жили довольно замкнуто, почти не общаясь друг с другом и не интересуясь ничем, кроме дел в своей вотчине, то теперь им часто приходилось встречаться на знаменитых петровских ассамблеях, включавших в программу и шашечную игру.

Как вспоминал по возвращении домой немецкий посол **Ф.Х.Вебер**, ассамблеи устраивались следующим образом. В одной комнате танцевали; в другой комнате размещались столы с трубками, табаком; третья комната предназначалась для игры в шахматы и шашки. Ассамблеи устраивались также в частных домах, у вельмож, которые старались подражать царскому двору.

А в летнюю пору эти собрания нередко устраивались в Летнем саду. На главной аллее - “дамской” площадке - танцевали, а на второй - “шкиперской” площадке - накрывались столы, за которыми царь принимал гостей и играл в шашки.

А вот что писал в “**Арапе Петра Великого**” **Пушкин**:

“Петр играл в шашки с одним широкоплечим английским шкипером. Они усерд-

но салютовали друг друга залпами табачного дыма, и государь был так озадачен нечаянным ходом своего противника, что не заметил Корсакова, как он около них вертелся”.

И поныне в домике-музее Петра I, что на Петроградской стороне “Северной Пальмиры”, демонстрируется массивный стол работы русских умельцев начала XVIII века, на верхней стороне которого врезана черно-белая игровая доска (8x8 клеток) из мореного дуба.

Широко известен и такой шашечный эпизод из жизни великого основателя, о котором поведала пресса в дни празднования 200-летия города. Когда **Петру I** подали новую шашечницу (а он любил играть в шашки), обшитую прекрасной кожей, он покачал головой и пожалел, что на пустяки ушло так много кожи, лучше бы она пошла на дело. “Будем поэтому, - сказал он, - употреблять старую шашечницу по будням, а новую по праздникам”.

И все же, несмотря на значительные новшества, введенные Петром, многие игры в народной среде зачастую велись “на интерес”. Пытаясь хоть как-то отбить азарт у трудового люда, а заодно и пополнить казну, царь ввел пошлину. Описывая эти события в дневнике, один из его соратников князь **Б.Куракин** замечал: “Того года отданы на откуп карты, тавлеи, шахматы, юла, кости и всякие игры денежные, что не явя тех документов и не заплатя пошлину, не играли, а заплатя пошлину - вольно играть. На откупу первый год дано 10000 рублей.”

Насколько непредсказуемыми могли быть последствия поединков на клетчатой доске, свидетельствует драматическая история, произошедшая в 1709 году накануне Полтавской битвы. Неприятельские войска тогда расположились в селе Жуках, близ Полтавы. Изнывая от скуки во время затянувшейся стоянки, шведы превратили местную церковь в конюшню, а иконы сорывали. На обратной стороне одной из икон они разливали клетки для шашечной доски. Когда же наши воины разбили шведов, изуродованная икона была водружена на прежнее место, а безвестный патриот оставил на ней незатейливые стихи. Дважды в них упоминались и дамы - так на украинском тогда именовались шашки:

*Подножия и дамы с иконы сочиняху
С икон подгнети котлам и до груб иконы,
С икон, увы, помосты делали под кони.
Тогда и та икона пострада святая,
Юже в дамы пречерта рука проклятая.*

Об одном из наиболее ранних рисунков на шашечную тему - “**Двое попов за шашечницей**”, - относящемся к 1736 году, упоминал еще немецкий историк **ван дер Линде**.

Немалый интерес с точки зрения знакомства с живейшими подробностями общественной и домашней жизни как в центре, так и в провинции представляют записки **Андрея Болотова**, выдержанные в эпистолярном (столь модном тогда!) жанре. Рассказывая, в частности, в письме 119 (1765) о своей поездке в Цивильск, автор описывает многочисленные остановки в пути на ночлег.

“Тотчас заводились тут у нас чай и кофеи... а потом примемся играть либо в карты, либо в тавлеи, либо читать что-нибудь...”

А позднее, в письме 123 (1767), Болотов поведал, что в его библиотеке есть одна немецкая книга, в которой были описаны различные карточные игры, употребляемые в Европе, включая и неизвестные в России. Переводя текст, он быстро обучился этим играм и даже ознакомил с ними своих знакомых. Это признание позволяет сделать вывод, что наиболее просвещенные люди того времени, владевшие иностранными языками, могли аналогично поступать и с зарубежными руководствами по шашечной игре. Точно также, вероятно, мог поступить и автор

первой в России шашечной книги **А.Д.Петров**, что, впрочем, ни в коей мере не умаляет его заслуг.

Когда же Болотов упоминает о каких-либо новых играх, он считает своим долгом остановиться и разъяснить их содержание. Следовательно, тавлеи, о которых встречаются неоднократные упоминания без разъяснений, были вполне обычным явлением.

Попутно заметим, что о проведении досуга за шахматами ни в одном из четырех томов писем почему-то ничего не сообщается.

Любопытное наблюдение сделал первый русский историк игр **М.К.Гоняев** (1849-1891): "В то время, как шахматы, начиная с XVI века, были развлечением царей и бояр, шашки распространялись в основном среди низших и средних слоев общества". Правда, его убеждение, что о шашках в кругу высшего сословия почти не упоминалось в литературе и мемуарах того времени, оказалось ошибочным. Еще **М.В.Ломоносов** (1711-1765) уверял: "Всяк человек требует себе от трудов успокоения: для того, оставив настоящее дело, ищет себе с гостями или домашними провождения времени картами, шашками и другими забавами..."

По свидетельству племянника, поэт **И.И.Дмитриев** обдумывал план своего "**Ермака**" (1794) за партией в шашки.

В стихотворении "**На счастье**" (1796) **Г.Р.Державин** также называл шашки. В описании Петербурга (1794) сообщалось, что "домашние увеселения простого народа состоят в игре в шашки". Убедительным свидетельством равноправия этой игры среди прочих является устав одного из аристократических клубов, открытых в Петербурге в 70-е годы XVIII века, в котором было записано: "Соучастники (то есть члены клуба) могут приходить ежедневно и читать ведомости, играть в карты, шашки, шахматы или бильярд".

Одним из наиболее ранних литературных источников на Украине, где упоминались шашки, была поэма **И.П.Котляревского** (1769-1838) "**Энеида**", представлявшая вольный шуточный пересказ произведения римского поэта I века Вергилия. Причем все первые три части, включая упомянутый эпизод, были впервые опубликованы в 1798 году в Петербурге.

*Тут в игры всякие играли -
Кто как и кто во что хотел.
Там в свои козыри играли,
Там шашки в дамки продвигали...*

Шашки, наряду с шахматами, всегда рассматривались как своеобразная модель военных сражений. И, может быть, поэтому особый интерес к ним проявляли полководец **А.В.Суворов** (1729-1800) и крестьянский вожак **Е.И.Пугачев** (1740-1776).

Строки поэмы **К.Симонова** "**Суворов**", посвященные игре полководца со своим денщиком в шашки, проникнуты глубокой теплотой и тонким юмором:

*Бывает примостив лучину,
В одном шлафроке, босиком,
Сев по-турецки на овчину,
Играет в шашки с денщиком:
"Опять ты, Прошка, пересилишь,
Опять мне в дамках не бывать..."
"Тут нужен ум, Лексан Васильич,
Ведь это вам не воевать.
Ну проигрались, что за горе?
Вам нынче шашки не с руки,
По нынешним годам фаворе
Те, кто умеет в поддавки..."*

Да и в историческом романе **О. Михайлова “Суворов”**, основанном на документальном материале, сообщается, что полководец, находясь в своем поместье Ундол, всегда к праздникам готовил для гостей различные игры и среди них шашки. Впрочем, насчет игры в тавлеи прямо на службе Александр Васильевич категорически возражал. В письме И. Вагнеру от 25 февраля 1771 года (по содержанию - наставления молодому офицеру с изложением принципов боевых действий и требований к офицерской службе) он с укоризной замечал:

“Как не стыдно и на некоторое мое отсутствие голову потерять! Неужели то вы начинаете пить кофей и играть в тавлеи.”

Не был равнодушен е шашкам, судя по всему, и последний из царей, правивших в XVIII веке, - **Павел I**. Еще в детстве он “тавлейки по столу водил вместо полков”, как сообщалось в **“Записках Семена Порошина...”** Но более убедительными доводами в пользу этого утверждения служат экспонирующиеся в его резиденции - в Павловском дворце - шашечный столик (10x10 клеток) и картина фламандского художника **А. Брауверса “Игра в шашки”**.

И уже тогда историки культуры уделяли народному эпосу - былинам и песням - особое внимание, находя в них достоверные черты старинного быта. Интересна, например, в этом отношении историческая песня **“Казак и князь Репнин”**, записанная в Сибири в середине XVIII века и приведенная в **“Сборнике Кирши Данилова”**:

*А играли казаки золотыми они тавлеями,
Кто-де костью, кто де картами - все удалы молодцы.*

Во многих былинах сквозь традиционный сказочно-мифологический текст просматривается реальная жизнь и события, имевшие важные следствия для исторических судеб Древней Руси. Прообразом богатыря Добрыни Никитича многие ученые считают дядю великого киевского князя Владимира. Исторический Добрыня нередко упоминался в летописях как участник реальных событий X века. В былине **“Добрыня и Василий Казимиров”** нашему взору предстает упорная шашечная битва между отважным богатырем и литовским королем:

*Приносили к ним доску эту шашечну;
Как сыграли в первый раз да в игру шашечну,
Молодой Добрынюшка Микитинец
Ен со тою со великой со горячности
Просмотрел один да ступень шашечной,
Обыграл его король литовский
Ботиян да Ботияновец...*

И все же, уступив королю в первой партии, богатырь одолел его в следующих трех поединках. Наградой Добрыне стала вся “бесчетная золотая казна”.

А вот о чем повествуется в онежской **былине о Михайло Потыке**, записанной видным ученым XIX века **Гильфердингом**: “Потребовал заморский царь Бухарь С Киева дань за тринадцать лет. И решил стольнокиевский князь Владимир отправить богатыря Потыка выручить землю русскую. Приезжает Михайло к царю заморскому. А тот и говорит ему: “Ты, Михайло Потык, сын Иванович! Чим же нынь у вас да на Руси забавляются?”

- У нас же на Руси забавляются, нынь играют да в шашечки дубовыи, что ли ставят да на дощечки кленовыи.

Доставали тут дощечку да кленовую, что же ставили тут шашечки дубовыи на тую дощечку на кленовую...”

И хотя уступил поначалу хитрому и опасному врагу Михайло, но затем после трех партий все-таки наголову разгромил его. А раз ставкой были не только дань, но и царство, то Михайло выиграл и его!

Бытующие еще порой версии о позднем происхождении шашек не выдерживают критики, если пристальнее взглянуть в текст одного из наиболее ранних словарей в России "**Словаря Академии Российской**", издававшегося в 1789-1794 годах при непосредственном руководстве президента двух академий **Е.Р.Дашковой**. Уже здесь упоминаются наиболее устойчивые термины и поговорки, касающиеся шашек. И если бы они были поздними по происхождению, то авторы словаря не преминули бы это подчеркнуть. Но, впрочем, обратимся к самим понятиям, приводя их описание в современной транскрипции.

Доведь. В шашечной игре шашка до последнего ряда шахматной доски к стороне противной доведенная, которая назад ходить не может.

Поигрыш. В шашечной и некоторых карточных играх называется несухая игра. "На тебе сряду три сухих и три поигрыша".

Любки. В шашечной игре место порожнее, с которого можно брать по равному числу шашек в ту или иную сторону. "Стать шашкой в любки".

Запиряю. В шашечной игре: располагаю шашки свои так, что сопернику некуда ходить.

"Запереть доведь", "Запереть шашки".

Шашка. Деревяшка или косточка произвольной фигурой выточенная, которых определенное число составляет известную игру.

"Играть в шашки", "провести шашку в доведь".

Шашечница. Шашечная доска, на шестьдесят четыре четвероугольника разделенная, на которой играют 32 и 24 или 16 шашками.

(Из этого описания вытекает, что на шашечнице играют и в шахматы, в которых фигуры тоже именовались шашками).

В том же "Словаре Академии Российской" приведена и расшифровка "тавлей" - игры, в которой мечут двумя игральными костями и по числу точек, какое они покажут, ставят на соответствующее этому числу места плитки.

Как видим, если когда-то раньше под тавлеями (или леками, плиттусами) подразумевалась шашечная или другая табличная игра, то к моменту создания словаря произошло окончательное разделение в обозначениях игр шашечного и народного характера.

А в созданном спустя полвека новым словом **П.Соколова ("Общий церковно-славянский - русский словарь" - СПб, 1834)** наряду с доведью приводится и нынешнее (и, может, более древнее) обозначение: **Дама** - в шашечной игре доведь и **дамка** - уменьшительное от слова "дама".

Если же попытаться дальше проследить метаморфозы шашечных терминов, то любознательный читатель непременно обратится к "**Толковому словарю живого великорусского языка**" (в 4-х томах) **В.И.Дала**.

Большой знаток русского языка отмечал, что "**дама** - в дамках или шашках: **дамка**, **доведь** - шашка, прошедшая от себя до восьмой, последней клетки; получает за это особые права, ходит во всю доску".

По Далю, **тавлей** - это игра в шашки или кости на расчерченной для этого доске. Намного шире у него и толкование термина "шашки". Среди множества значений нас безусловно привлекут такие:

- точеный кружок, стопочка для игры на доске в 64 клетки;

- самая игра эта: "Играть в шашки, убить, фукнуть шашку; "шашка в доведи прошла".

Здесь же упомянуты и наиболее распространенные поговорки: "За шашку, так и за место" (то есть тронута шашка, значит сыграно); "Что шашка, то ей и место".

А синонимами шашечной доски считаются шашечница, шашница или шашня.

Под любками же понималось "положение, где делаешь любое, что хочешь, из двух или более предложений".

Выражение “стать в любви”, относящееся к шашечной игре, означает стать “промеж двух шашек, чтобы можно было бить любую”. И недаром говорят: “Выбирай из любка любое”.

По мнению видного филолога **И.И.Срезневского**, приступившего в середине прошлого века к собранию материалов для “**Словаря русского языка XII-XVII вв.**”, игры в шашки и кости в старину обозначались одними и теми же терминами, лишь сменявшимися время от времени: **леки, шега, тавлеи...**

Знакомство со сборником неутомимого исследователя русского языка **В.И.Даля** “**Пословицы русского народа**”, подготовленного в середине XIX века, позволяет сделать интереснейший вывод. Оказывается, среди многих тысяч пословиц, попавших в этот сборник, свыше десятка посвящены шашкам.

Сравнительно большое число шашечных пословиц позволяет, в свою очередь, утверждать о широкой популярности этой игры в самых различных слоях общества.

Итак, обратимся к самому сборнику Даля.

Хорошо тому, кто в доведи прошел.

Хорошо в доведях быть.

Он уже в доведи прошел.

Он вскоре в доведи пройдет.

Поддать, да и выиграть. Вот то и мастер.

За шашку, так и за место.

Тронута, сыграна.

Выбирай из любка (из любых) любое.

Наряду с теми выражениями, где напрямую указывается на шашечную игру, здесь встречаются и такие пословицы, содержание которых отвечает духу шашечной борьбы.

Остался промеж двоих, наголе (о шашке в любках?).

Вничью сыграть. Разошлись при своих.

Не велик большак, да булава при нем (о дамке, отрезавшей неприятеля по большаку?).

Хочешь дерись, да за тычком не гонись (против неприятельского тычка особо не поиграешь?).

Распутья бояться, так и в путь не ходить (наряду с общим смыслом здесь просматривается и шашечный: к распутью надо всегда стремиться).

Большая дорога не стоит (следовательно, ее надо завоевывать).

Где стал, там и стан (начальное положение перед игрой раньше тоже именовали станом).

Столбняк нашел.

Стал в тупик, что некуда ступить (о запирании?).

Не смотри начала, смотри концы (о важности окончаний партий?).

Умел взять, умей и отдать! (не держись за лишнюю шашку).

О популярности шашечной игры в России в прошлом позволяют судить не только многочисленные письменные источники (как, например, собрание пословиц В.И.-Даля, русские былины, всевозможные словари, литературное и эпистолярное наследие видных писателей), но и разнообразные произведения искусства, в основном - живописи.

Ознакомление с каталогами только двух крупнейших сокровищниц культуры - **Русского музея** в Петербурге и **Третьяковской галереи** в Москве - позволило автору выявить около десятка картин русских художников с шашечным сюжетом. В то же время на шахматную тему выявлено заметно меньше произведений. Объясняется это, вероятно, тем, что шахматы еще только начинали широко проникать в

среду интеллигенции, тогда как шашки издавна были подлинно народной игрой, популярной не только среди беднейшей части населения, но и в привилегированных кругах. Об этом упоминал еще **Д.Саргин**.

Такого же мнения придерживался и первый советский историк игр **М.Коган**, отмечавший в своих **“Очерках шахматной игры”** (1-е издание): “В конце XVIII и в первой четверти XIX века шашки еще продолжают вытеснять шахматы в низах” (стр. 391), а также: “Шахматная игра... не выходила из рамок небольшого круга любителей. Среди широких масс населения большой популярностью пользуются шашки, ставшие национальной русской игрой” (стр. 106).

Но было бы заблуждением полагать, что увлечение древней игрой коснулось лишь славянских народов, входивших в дореволюционную Россию. Не меньшим почетом она пользовалась в Средней Азии и на Кавказе.

Нельзя не вспомнить, в частности, строки русского поэта **Я.Полонского** (1819-1898), служившего в столице Грузии:

*“Тифлис оригинальным нахожу,
По крайней мере не скучаю...*

.....

Вот кофейня, два купца -

Два персианина играют молча в шашки...

М.К.Гоняев в **“Исторических заметках”** сообщает: “Известный наш художник **В.В.Верещагин** в своих путевых записках “От Оренбурга до Ташкента, 1867 и 1868 гг.” пишет: “В Ходженте перед лавкою каждый вечер после работы собираются жители потолковать о том- о другом, подышать свежим воздухом и поиграть в игру, похожую на наши шахматы, на земле чертят небольшою палочкой род шахматной доски и передвигают по некоторым правилам маленькие серые и простые камешки. Я играл в эту игру иногда и, разумеется, постоянно проигрывал, к величайшему удовольствию публики.”

(Видимо, это были армянские шашки-**тама**. - В.Г.)

Как вспоминал сын художника **В.В.Верещагина**, однажды в Сухуми, они с отцом проходили мимо кофейни, двери которой были широко открыты. Несмотря на сравнительно раннее время, там было уже много посетителей, сидевших за чашечкою турецкого кофе. Прямо против дверей расположилась живописная группа пожилых абхазцев. Отец наклонился ко мне и тихо сказал: “Ты хотел видеть Шервашидзе. Вот он.”

Это был довольно полный старик с белыми усами; горбоносый, с суровым и гордым выражением лица. Князь играл в шашки. Он сидел, несколько откинувшись на спинку стула, и насупив густые брови, сосредоточенно глядел на доску. Одет он был в светлую, кремового цвета черкеску с серебряными газырями, подпоясанную тонким, украшенным серебром кавказским пояском, за который он заложил большую палец правой руки. Левая лежала на столе, придерживая неизменную чашечку кофе. На его груди висел солдатский Георгиевский крест, полученный им во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Несмотря на сильную жару, на бритой голове князя была светлая, мохнатая папаха, сдвинутая немного назад. Его партнер, уже немолодой худощавый горец в черной черкеске и черной же папаче, сидел в почтительной позе, а возле стояло несколько молчаливых зрителей, которые лишь изредка вполголоса обменивались отдельными словами.

За стулом стоял молодой, высокий и широкоплечий телохранитель. На нем была такая же, как у князя, черкеска и папаха. Его тонкую талию стягивал ремешок с большим, богато украшенным серебром кинжалом, на рукоять которого он положил кисти обеих рук. Телохранитель стоял совершенно неподвижно, будто изваяние.

Отец знал, что Шеваршидзе, увидев нас, прервет игру, и не желая его беспокоить, взял меня за руку и быстро пошел дальше.

Сделав покупки и пообедав в ресторане, мы по пути к дилижансу опять проходили мимо кофейни. Картина была в точности та же, что и два часа тому назад. Князь, его партнер, телохранитель и зрители находились в тех же позах, как будто прошло не два часа, а всего лишь несколько минут с того момента, как мы их увидели в первый раз” (В.В.Верещагин. Воспоминания сына художника. Л., 1978, стр.94-95).

Благодаря внешне незамысловатой игре в шашки порой решались и такие важные проблемы как общение представителей самых разных народов, населявших дореволюционную Россию.

В историческом романе **Александра Сергеева “Петербургский посол”** (1980), посвященном периоду присоединения Казахстана к России, показана миссия посла Тевлекева в ставку хана Младшего жуза Абулхаира. И едва ли не все время, которое он провел там, перед ним и его свитой стояла шашечница с какими-то экзотическими камешками. За нею и ссорились, и мирились.

Посла приняли в юрте. Когда он проснулся, то увидел, что впереди переругивались Михайло Зиновьев и башкирин Кидряс Молокаев.

“Между ними валялась опрокинутая шашечная доска и точеные из кости шашки.

- Ты совсем вор, совсем плохой человек, - мотал круглой, как шар, бритой головой башкирин. - Как можно? Сам проиграл, сам деньга не даешь?

- Я те дам проиграл. Ты проиграл! - ершился Зиновьев. - Сказал, не туды ходил я, а ты горло дерешь? Ну, ин ладно, - вдруг сдался он.

- Бери деньгу и топай, - сунул Кидрясу монету.

- Ойбой! Ты собака лживая, - было закипел Кидряс, но осекся, увидев поднявшегося с кошмы посла.

- Хватит, игруны, - поморщился Тевкелев. - Не разгони вас, все посольство начисто проиграете...

К полудню дворяне и купцы снова сбивались в юрте посла. Коротали время, кто как мог: длинный Писарев переломился над раскрашенной киноварью и сажей с маслом шашечной доской, напротив него, поджав ноги, отдувался после сытного обеда круглый, как шар, с круглой же головой купец Григорий Квашин. Играли самозабвенно. Землемер думал кратко, ходы делал рывками. Купец же перед каждым ходом долго, по-кошачьи жмурил заплывшие жиром янтарные глазки, осторожно протягивал руку, мягкими, в перевязочку, пальцами брал точеную не то из рыбьего зуба, не то из рога неведомого чудища шашку и с великим бережением переносил на другую клетку. При этом, гундося, приговаривал: “А мы со господом суды ее, ладушку.” Или: “А она, лада, вон как; вон как пошла”...

Закончив писать, посол отложил бумагу, встал и окинул взглядом сидевших в юрте... Работать Тевкелеву уже не хотелось. Он собрал разбросанные на кошме шашки, расставил их на доске и оглянулся. В юрте остался только Ахметка. Склонившись над медным чайником, он что есть силы тер его кошмяным лоскутом.

- Ахмет, играть умеешь?

Мальчишка поднял голову.

- Мала-мала билемыз, знаим, - то ли по-русски, то ли по кайсацки ответил он.

- Садись, сыграем.

Ахметка спустился на корточки и сразу сделал ход. Посол передвинул шашку и призадумался - не затопали ли у юрты кони.”

Трудно представить, чтобы ученики какой-либо церковной школы или духовной семинарии во время занятий тайком бы предавались такой азартной игре как шашки. Но бывало, оказывается, и такое. Вот что сообщалось в заметке **С.Беляева**, появившейся в газете “Русское слово” (1905, № 236):

“У колонны стоит игуменское, ректорское место с сидалищем из какого-то дорожного дерева. Под бархатным ковриком на подножии кто-то еще в прошлом году “на преждеосвященных” начертил шашечницу. Двое, присев на корточки и спрятавшись за плотной стеной семинарских ног, играют на этой шашечнице в поддавки.”

В Якутии, где шашки по популярности уступают лишь национальной борьбе, вводят о великолепных игроках Аччпсэ, Бэлке и Глухове, слава которых была так велика, что в восьми соседних улусах, вплоть до золотоносного Бодайбо, знали их имена.

На территории России проживают люди более ста национальностей и народностей, говорящих на многих языках. Различны и виды шашечной игры. В аулах Кабардино-Балкарии обожают адыгейскую “пхэчон”, где на 64-клеточной доске у каждой стороны по 16 шашек, а Приморском крае можно познакомиться с удэгейскими берестяными шашками с доской 5x5. На Алтае шашечная игра “алтайшатра” зарегистрирована в качестве национального вида спорта.

Интересную национальную игру - берестяные шашки обнаружил в приморском селе Акзу на севере края научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока В.Подмаскин. Старый удэгеец А.Соуги показал ему берестяную доску с нанесенными на ней десятью перпендикулярно пересекающимися линиями. Играют двое пятью белыми и пятью черными берестяными шашками.

От русских шашек удэгейские отличаются не только количеством и формой фигур. Ходы берестяных квадратиков делаются по вертикальным и горизонтальным “дорогам”, а расставляются они в местах пересечений линий.

Искусство игры состоит в создании численного перевеса на какой-нибудь “дороге”. Если у партнера одна шашка оказалась перед двумя противниками, находящимися рядом, он вынужден ее отдать. У победителя должно остаться несколько шашек, в то время как у проигравшего только одна.

В строках классиков

Шельменко. Подайте мне сюда дамки”.. (Приносят доску с шашками.) В какую будем играть? В простую или аглицкую?

**Г.Ф.Квитка-Основьяненко.
Шельменко-волостной писарь.**

Вряд ли кому из читателей не довелось испытать минут истинного наслаждения при знакомстве с популярной кинокомедией “Шельменко-деншик”, снятой по одноименной пьесе классика украинской литературы **Г.Ф.Квитка-Основьяненко** (1778-1843).

Добавим, что главный персонаж - весельчак **Шельменко** - появлялся еще в двух, более ранних пьесах того же автора. А в одной из них - “**Шельменко -волостной писарь**” (1831) - приведен даже отвлекательный шашечный поединок героя со своим начальником - волостным старшиной Трофимычем.

Как во всех других эпизодах, Шельменко поражает изворотливостью и народной смекалкой. Свободно разбираясь в различных играх, включая шашки, и стремясь к благосклонному к себе отношению старшины, он уступает ему в одной, а затем и в другой партии. Как же это произошло?

Зайдя однажды в трактир, чтобы поесть, Трофимыч и его писарь в ожидании обеда решают сыграть в дамки (так раньше на Украине называли шашки). Шельменко сразу же заинтересовался: “В какую будем? В простую или в аглицкую?” (то есть английскую).

Судя по вопросу, писарю были известны оба вида шашечной игры. Не исключено, что об английской разновидности ему поведал какой-нибудь заезжий иностранец. Но Трофимыч решил не рисковать: "В простую. Насилу выучился у тебя и в эту..."

За оживленной беседой Шельменко "вдруг" попадает в безнадежное положение. Трофимыч с радостью треплет чуб писаря, как это было условлено перед началом партии, да так, что у того навернулись слезы.

Но едва смахнув слезу, плутоватый писарь вновь подбивает напарника приступить к очередной партии. Видимо, ему еще не удалось до конца войти в доверие к старшине, и он был готов идти на новые жертвы.

Снова расставлены шашки. Конечно же Шельменко прекрасно ориентируется на доске. Чего стоит, например, его замечание о ходах дамкой, что это не английская игра (на украинском языке): "Та що бо ви дамкою шмигаєте. Тривай лишень, се не аглицька". Трофимыч сразу же засуетился: "Ой виноват, виноват, заслушался тебя да и ошибся, не буду".

Но вскоре ситуация повторилась, и Шельменко опять угодил в проигрыш. А радостный Трофимыч продолжает усердно трясти его чуб. В сердцах "расстроенный" Шельменко швыряет шашечницу в сторону...

Гоголь. "Мертвые души"! Конечно, прежде всего приходит на память сцена в доме Ноздрева. Пытаясь вначале сыграть в карты на души, Ноздрев встретил решительный отказ. Но и продавать просто так души ему не хотелось. А поэтому, будучи азартным игроком, предложил сразиться в шашки.

"- Ну, послушай, сыграем в шашки, выиграешь - твои все. Ведь у меня много таких, которых нужно вычеркнуть из ревизии. Эй, Порфирий, принеси-ка сюда шашечницу.

- Напрасен труд, я не буду играть.

- Да ведь это не в банк, тут никакого, не может быть счастья или фальши: все ведь от искусства; я даже тебя предвещаю, что я совсем не умею играть, разве что-нибудь мне дашь вперед.

"Сем-ка я, - подумал про себя Чичиков, - сыграю с ним в шашки! В шашки я выигрывал недурно, а на штуки ему здесь трудно подняться".

Как видим, даже такой отъявленный мошенник, как Ноздрев, понимал, что успех в шашках зависит не от случая, а от искусства игроков, но сам он, конечно же, не намерен изменять своим методам. А под шутками Чичиков, вероятно, понимал те маневры на доске, которые мы называем комбинациями.

"- Изволь, так и быть, в шашки сыграю.

- Души идут в ста рублях!

- Зачем же? довольно будет и пятидесяти.

- Нет, что ж за куш пятьдесят? Лучше ж в эту сумму я включу тебе какого-нибудь щенка средней руки или золотую печатку к часам.

- Ну, изволь! - сказал Чичиков."

Но решить вопрос о ставке, оказывается, еще не все. теперь разгорается спор о том, какую фору получит Ноздрев.

"- Сколько же ты мне дашь вперед? - сказал Ноздрев.

- Это с какой стати? Конечно, ничего.

- По крайней мере, пусть два мои хода.

- Не хочу, я сам плохо играю.

- Знаем мы вас, как вы плохо играете! - сказал Ноздрев, выступая шашкой.

- Давненько не брал я в руки шашек! - говорил Чичиков, подвигая тоже шашку."

Приступив к игре, они еще несколько раз повторили эти вступительные фразы, которые и поныне произносят любители, стремящиеся преуменьшить свои успехи в глазах соперника.

"- Знаем мы вас, как плохо играете! - сказал Ноздрев, подвигая шашку, да в то же самое время подвинул обшлагом рукава и другую шашку.

- Давненько не брал я в руки!.. Э, э! это, брат, что? отсади ка ее назад! - говорил Чичиков.

- Кого?

- Да шашку-то, - сказал Чичиков и в то же время увидел почти перед самым носом своим и другую, которая, как казалось, пробирается в дамки; откуда она взялась, это один только бог знал. - Нет, - сказал Чичиков, вставши из-за стола, - с тобой нет никакой возможности играть! Этак не ходят, по три шашки вдруг!"

Ну а теперь, когда Ноздрев все-таки изловчился наплутовать, вокруг шашечницы развернулись далеко не шуточные страсти с выяснением всех отношений между игроками.

"- Отчего ж по три? Это по ошибке. Одна подвинулась нечаянно, я ее отодвинул, изволь.

- А другая-то откуда взялась?

- Какая другая?

- А вот эта, что пробирается в дамки?

- Вот тебе на, будто не помнишь!

- Нет, брат, я все ходы считал и все помню; ты ее только теперь пристроил. ей место вон где!

- Как, где место? - сказал Ноздрев, покрасневши. - Да ты, брат, как вижу, сочинитель!

- Нет, брат, это, кажется, ты сочинитель, да только неудачно.

- За кого ты меня считаешь? - говорил Ноздрев. - Стану я разве плутовать?

- Я тебя ни за кого не почитаю, но только играть с этих пор никогда не буду.

- Нет, ты не можешь отказаться, - говорил Ноздрев, горячась, - игра начата!

- Я имею право отказаться, потому что ты не так играешь, как прилично честно-му человеку.

- Нет, врешь, ты этого не можешь сказать!

- Нет, брат, ты сам врешь!

- Я не плутовал, а ты отказаться не можешь, ты должен кончить партию!

- Этого ты меня не заставишь сделать, - сказал Чичиков хладнокровно И, подошедши к доске, смешал шашки."

И тут начались отнюдь не парламентские переговоры, когда "друзья-соперники" едва не перешли к кулачным схваткам...

"Ноздрев вспыхнул и подошел к Чичикову так близко, что тот отступил шага на два назад.

- Я тебя заставлю играть! Это ничего, что смешал шашки, я помню все ходы. Мы их поставим опять так, как были.

- Нет, брат, дело кончено, я с тобой не стану играть.

- Так ты не хочешь играть?

- Ты сам видишь, что с тобой нет возможности играть.

- Нет, скажи напрямик, ты не хочешь играть? - говорил Ноздрев, подступая еще ближе.

- Не хочу! - сказал Чичиков и поднес, однако ж, обе руки на всякий случай поближе к лицу, ибо дело становилось в самом деле жарко.

Эта предосторожность была весьма у места, потому что Ноздрев размахнулся рукой... и очень бы могло статься, что одна из приятных и полных щек нашего героя покрылась бы несмываемым бесчестьем; но счастливо отведши удар, он схватил Ноздрева за обе задорные его руки и держал его крепко.

- Порфирий, Павлушка! - кричал Ноздрев в бешенстве, порываясь вырваться.

Услышав эти слова, Чичиков, чтобы не сделать дворовых людей свидетелями

соблазнительной сцены и вместе с тем чувствуя, что держать Ноздрева бесполезно, выпустил его руки. В это самое время вошел Порфирий и с ни Павлушка, папень дюжий, с которым иметь дело было совсем невыгодно.

- Так ты не хочешь оканчивать партии? - говорил Ноздрев. - Отвечай напрямик!

- Партии нет возможности оканчивать, - говорил Чичиков и заглянул в окно. Он увидел брличку, которая стояла совсем готовая, а Селифан ожидал, казалось, мгновения, чтобы подкатить под крыльцо, но из комнаты не было никакой возможности выбраться: в дверях стояли два дюжих крепостных дурака.

- Так ты не хочешь доканчивать партии? - повторил Ноздрев с лицом, горевшим как в огне.

- Если бы ты играл, как прилично честному человеку. Но теперь не могу.

- А! так ты не можешь, подлец! когда увидел, что не твоя берет, так и не можешь! Бейте его! - кричал он, исступленно, обратившись к Порфирию и Павлушке, а сам схватил в руку черешневый чубук. Чичиков стал бледен, как полотно. Он хотел что-то сказать, но чувствовал, что губы его шевелились без звука.

- Бейте его! - кричал Ноздрев, порываясь вперед с черешневым чубуком, весь в жару, в поту, как будто подступал под невидимую крепость..."

И трудно представить, что случилось бы с Чичиковым, не окажись вдруг на пороге капитан-исправник, объявивший опешившему Ноздреву, что он арестован за побои в пьяном виде помещика Максимова...

Своеобразное отношение к шашкам выразили герои рассказа **И. Тургенева "За-тишье"**.

"Михаил Николаевич играл в шашки со Складной Душой, когда ему доложили о приезде Владимира Сергеевича... Он был так добр, остался со мной в шашки играть, а мои все пошли в сад гулять..."

Владимир Сергеевич, не выпуская из рук шляпы."

Приветливо встретив и усадив его, Ипатьов поинтересовался, любит ли он играть в шашки.

"- Я плохо играю во все игры, - ответил Владимир Сергеевич.

- И это с вашей стороны прекрасно, - возразил Ипатьов, но шашки это скорее забава, препровождение праздного времени; не так ли, Иван Ильич?

Иван Ильич взглянул на Ипатьова равнодушным взглядом, словно думая про себя: "А черт их знает - игра ли она или забава", но погодя немного он промолвил:

- Да; шашки - ничего.

- Вот говорят, шахматы другое дело, - продолжал Ипатьов, - говорят, это игра претрудная. Но по моему... а да вот и мои идут! - переехал он сам себя."

Так, наметившаяся полемика о сравнительной ценности обеих игр, едва завязавшись, сразу же заглохла. Но ясно одно, что сам Ипатьов, да и его собеседники склонны сыграть скорее в шашки.

Но было бы ошибкой полагать, что только в крупных торговых центрах - Петербурге и Москве - едва ли не повальным увлечением стала шашечная игра. Такая же ситуация сложилась и в любом "заштатном" городишке. И как не вспомнить описание одного северного городка вблизи железной дороги из Петербурга в Архангельск, приведенное **А.И. Куприным** в рассказе "**Черная молния**":

"Здесь есть городские ряды... В огромных волчьих шубах и прямых теплых картузах, седобородые, тучные и важные, сидят лавочники, все эти жестокие Модесты Никанорычи и Доремидонты Никифорычи, снаружи своих лавок, на крылечках, тянут из блюдечка жидкий чай и играют в шашки, в поддавки..."

О популярности шашек в привилегированных кругах общества свидетельствует и признание одного из героев произведения **М.Е. Салтыкова-Щедрина "Дворянская хандра"** из цикла "Сборник" при описании усадьбы и господского дома в деревне:

“Вот папенькин кабинет (теперь он мой) и в нем небольшой четырехугольный стол с разрисованною на верхней доске шашечницею, сидя в обшитом кожей кресле, читая “Московские новости”...

В поэме “Кулак” **И.С.Никитина** приведено красочное сравнение родной дочери: “не шашка - кровное дитя”. И как бы развивая эту тему, небезызвестный **Козьма Прутков** отмечал: “Девочки вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается попасть в дамки”.

Можно напомнить еще занимательный эпизод из исторической хроники **Н.С.Лескова** “**Захудалый род**” (1873), рассказывающей о традициях и жизни одной родовой княжеской семьи. Писатель использовал в хронике целые пласты семейных и личных воспоминаний о минувшей эпохе. В 60-70-е годы прошлого века обозначились признаки капиталистического развития страны, когда, кстати, с новой силой встал вопрос о сословных правах дворянства.

Несмотря на расхождения Рогожина с губернатором по имени Gigot о сравнительной родовитости французского и русского дворянства, оба они не могли сохранить присутствие духа при виде обыкновенной шашечнице. Когда дворянин по прозвищу Дон-Кихот после долгого чтения предавался отдыху, раскладывая карточный пасьянс, чересчур эмоциональный француз наскакивал на него с предложением: “Дворянин, сыграем в шашки!”

“Дон-Кихот сдавался на этот призыв, и они проводили за шашками почти все время, когда молодые князьки занимались с приходящими учителями и Gigot был свободен.

И как они играли! Боже мой! Ольга Федотовна, вспоминая это, говорила о них не иначе, как о самых легкомысленных детях.

- Сядут, бывало, как и надо, будто взрослые, а потом вдруг зашумят, закричат, и смотри, уже шашки на пол летят, и бедный Жигоса плачет и жалуется, что тот, кривун, его обидел. А по правде сказать, оба были самые несносные спорщики, и княгиня часто должна была сама приходиться их разнимать и мирить - стыдит их, бывало, стыдит да, наконец, тем кончит, что велит Патрикееву от них шашки взять и к себе в комнату отнести.”

Широкую известность в различных кругах Петербурга в конце XIX века получила литературная деятельность писателя-юмориста **Н.А.Лейкина**, редактора журнала “Осколки”, в котором иногда публиковал свои рассказы **А.П.Чехов**. А ценителям народной игры он, конечно же, запомнился по метко переданной атмосфере одного из характерных для того времени игровых эпизодов в рассказе “**Шашечный игрок**” (1880). Судя по многочисленным деталям быта купеческой и “мужицкой” среды, а также по обилию чисто шашечных терминов, писатель был прекрасно осведомлен о широкой популярности этой игры в людных местах столицы. Но, впрочем, обратимся к самому рассказу.

В москательной лавке на рынке купец торгуется с заграничным агентом о цене на краску. И вдруг купец слышит, что привели Бобра из другого - Никольского рынка. А человек с этой кличкой слыл отменным шашечным игроком. Побросав все торговые дела, купец сразу же заспешил.

“Я в шашки сражаться буду. И уж теперь меня не тронь, а то не ровен час!.. Я с Бобром три месяца собирался в шашки поиграть. Знаешь ли ты, что такое Бобер? Мужик, носильщик от Никольского рынка, а уж насчет шашечной игры - первый человек в Петербурге. Даст мне две шашки вперед, да ежели я его обыграю, так я себя по игре вровень с небом считать буду, а между тем и супротив меня здесь в рынке ни одного не найдется...”

Отклоняясь от сюжета рассказа, следовало бы заметить, что в ту пору чемпионом Никольского рынка считался известный игрок, В.Г.Филиппов, когда-то имев-

ший собственную лавчонку. И не исключено, что он в какой-то мере стал прототипом главного героя этого рассказа.

“На задней галерее рынка стоял бобер, рослый мужик с седой бородой и строгим лицом. Он был в тулупе, переднике, и из-за пояса торчала связка веревок с привязанным к концу кожаным мешком, набитым волосом... Он держал себя важно. На него с подобострастием смотрели приказчики, столпившиеся из лавок. Слышались распросы:

- Неужто с самим генералом играл?

- Играл и в двух местах ему запер. А генерал тоже насчет шашечной игры не дурак.

- Как же ты, Бобер, к нему попал?..

- Рассвирепел, поди, генерал-то, как ты ему в двух местах запер?

- Не токма что рассвирепел, а взял меня своей генеральской рукой за руку и сказал: Воистину ты, Бобер, первый шашечный игрок в Питербурхе. А у самого на глазах слезы...”

Да, в “мужицкой” игре и генеральские звезды не спасают! И вот на глазах у всей толпы разгорелась новая шашечная баталия.

“К Бобру подошел купец.

- Здравствуй, хваленый игрок! - сказал он.

- Здравствуй, купец Верзилов! Наслышаны мы, что ты до шашечной игры лих, так вот к тебе сразиться пришел, - отвечал бобер и протянул купцу руку.

- Знаменитому игроку почет! - пожал руку мужичка купец и спросил:

Много ли вперед?”

В ту пору была развита гандикапная игра, когда сильный игрок давал фору в одну или несколько шашек. Причем все любители, в зависимости от возможности давать фору, делились на четыре категории. Крайне любопытен последующий диалог соперников.

“- Одну шашку дам.

- Стыдись, одну шашку! Ведь ты на шашечной доске спишь. Дай две.”

И хотя в это время к купцу с заманчивыми предложениями вновь подскочил торговый агент, тот решительно повернулся спиной к своей выгоде. И тут соперники вплотную взялись за обсуждение условий.

“Купец не отвечал и, обратясь к Бобру, спросил:

- На что же мы играть будем?

- На твой позор. Больше я ни на что не играю. Денег у тебя и без того много. Выиграешь ты у меня рубль, какая тебе польза? Никакой пользы, но зато получишь славу, что Бобра обыграл. А я твоего позора хочу. Обыграю тебя, так посади ты меня в салазки, да и проведи вдоль всей линии лавок, запрягшись вместо лошади. Соседи увидят, что ты меня везешь, с меня будет довольно.

Купец задумался и почесал затылок.”

После недолгих препирательств Бобер уступил все же купцу две шашки вперед, а тот принял его условия. Как видим, уже вначале мужик проявил лукавую смекалку, желая поставить купца в унижительное положение.

“Сели играть на задней галерее лавок. Шашечницей служила та же самая скамейка, на которой сидели. На ней были нарисованы квадраты. Вокруг игроков столпился народ. Играли молча. Купец долго обдумывал ходы и при этом грыз шашку. Было что-то торжественное.

Немец-агент сунулся было опять к купцу с предложением товара, но его остановили приказчики.

- Что вы! Да ведь он теперь без дальнего разговора вдарит по сусалам!

Немец отошел и захохотился.

- Ударит, так ведь и в тюрьме посидит, - сказал он.

- А что же ему тюрьма? Из-за шашек он и в тюрьму готов. Он вон по ночам вскакивает, расставляет шашки и ходы делает. Пронзительнее его насчет шашек и не сыщешь, - отвечали ему.

Счастье колебалось на сторону купца. Он улыбнулся и даже потел, невзирая на мороз. Его ударило в жар.

- Выиграю у тебя, Бобер, шапку тебе хорошую, бобровую подарю, - сказал купец.

- Подарок примем, а корыстный выигрыш - ни-ни! - отвечал Бобер.

Вдруг необдуманно ход, и Бобер начал "есть" шашки купца. Купец побледнел.

- Садись, Ваше степенство, к стенке, - сказал Бобер и задвинул шашками шашку купца.

После этого партия кончилась быстро. Купец проиграл."

Судя по всему, припереть к стенке означало тогда в обиходе запереть шашку. А затем...

"Подали салазки. Бобер сел на них. Купец взялся за веревку и повез Бобра по двору рынка, мимо лавок. Он то краснел, то бледнел, и в глазах его были слезы. Бобер сидел важно, но вдруг вскрикнул:

- Ура! Именитого купца обыграл и теперь позором его тешусь!"

Так простой мужик проучил купца в игре хитрой.

Крайне интересно, что вскоре после лейкинской публикации весьма близкий сюжет обыграл с присущим ему юмором и мастерством **Антон Павлович Чехов**. И даже Лейкин сожалел, что автор рассказа "**Безнадежный**", скрывавшийся под своим привычным псевдонимом А.Чехонте, поместил его не в "Осколках", а в другом журнале "Будильник" (1885, №15).

Детали истории о том, как Илюшка обыграл своего барина за шашечной доской, обрисованы классиком настолько психологически достоверно, что любознательному читателю так и хочется по метким репликам и намекам игроков представить воочию, а что же творилось в это время за шашечницей?

КАК ИЛЮШКА С БАРИНОМ ИГРАЛ

Председатель земской управы Егор Федорыч Шмахин стоял у окна и со злобой барабанил по стеклу пальцами...

Часы пробили половину седьмого. Шмахин поднялся с дивана, прошелся из угла в угол и без всякой цели остановился посреди комнаты. Идя к жестянке с табаком, он взглянул в угол и на круглом столике заметил шашечную доску.

- Нешто в шашки поиграть? А?

Расставив на доске черные и белые костяшки, Шмахин сел у круглого столика и стал играть сам с собой. Партнерами были правая и левая руки. Ты как пошел... Гм... Постой, братец... А я эдак! Ладно-с... увидимс-с...

Тем временем правая рука разыграла начало "с левой руки", а левая рука - наоборот! 1.ab4 bc5 2.ba5 fg5 3.gf4 cb4 4.cd4 ba3 5.bc3 gh4 6.ab2 ab6 7.de5 ba7 8.ed4 dc5?

Но левая рука знала, что хочет правая, и скоро сам Шмахин потерял счет и запутался.

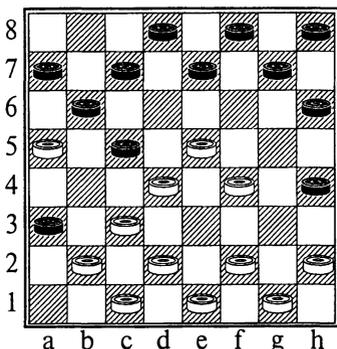

Диаграмма № 2

И было от чего. Правая рука хочет, конечно же, попасть при полном комплекте прямо в дамки, но не знает как...

- Илюшка! - крикнул он.

Вошел высокий, худой малый в потертом засаленном сюртуке и в рваных сапогах с барскими голенищами.

- Ты что там делаешь? - спросил барин.

- Ничего-с... на сундуке сижу...

- Поди, в шашки сыграем! Садись!

- Что вы-с?... - ухмыльнулся Илюшка... - Нешто можно-с?

- Поди, болван! Садись!

- Ничего, мы постоим-с...

- Говорят - садись, ну и садись! Ты думаешь, мне приятно, ежели ты будешь дубиной торчать?

Илюшка нерешительно и продолжая ухмы-

ляться сел на край стула и застенчиво замигал глазами.

- Ходи!

Илюшка подумал и сделал мизинцем первый ход.

- Вы так пошли... - задумался Шмахин, прикрывая рукой подбородок. - Так-с... Ну а я этак! Ходи, тля!

Илюшка сделал другой ход.

События на доске развивались стремительно: едва белые (а ими играл Шмахин) попали под связку, как тут же освободились от нее и ринулись в центр, но и противник не промах - не желает жаться по углам.

1.ab4 ba5 2.ba3 cb6 3.ab2 bc5 4.ed4 c:e3 5.f:d4 dc5 6.d:b6 a:c7 7.de3 fe5 8.gf2 ab6 9.bc5 b:d4 10.e:c5 hg5 11.cb4 gf4.

- Так-с... Понимаем, куда ты, харя лезешь... Понимаем... Как, однако, от тебя воняет! Ты этак, а я... этак!

Игра затянулась...

12.ed2 gf6 13.cd6 e:c5 14.b:d6 hg7 15.dc3 (Илюшка расставил барину хитрую ловушку **14.bc3? ba7! 16.d:b8 dc7 17.b:d6 e:c7 18.g:e5 f:b2**, но тот ее обошел) **15...gf6 16.cd2 fg5.** Увидев, что нельзя **17.gh4** из-за **17...fg3!**, Шмахин бодро двинул вперед бортовую шашку **17.ab4.**

Шмахину повезло на первых порах... Он брал шашку за шашкой и лез уже в дамки, но соотносить и вникать в игру помешала ему одна неотступная мысль...

"Приятно вести борьбу и побеждать человека равного, - думал он, - человека, который в общественном смысле стоит с тобой на одной точке. А какой мне интерес Илюшку побеждать? Победишь его или не победишь - один черт: никакого удовольствия... О, взял шашку (видно, сразу хочет напасть на мои пять штук) и улыбается! Приятно барина обыгрывать! Еще бы! Лукочка воняет, а небось рад старшему напакостить!" - Пошел вон! - крикнул Шмахин.

- Чего-с?

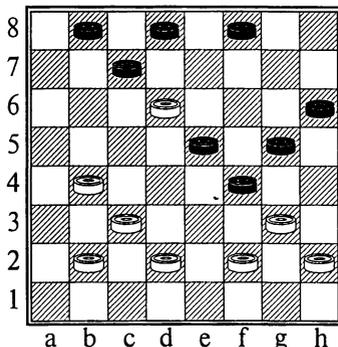

Диаграмма № 3

- Пошел вон!! - крикнул Шмахин, багровея. - Расселся тут, тварь этакая!
Илюшка выронил из рук шашку, удивленно поглядел на барина и, пятясь назад, вышел из гостиной...

А ведь неспроста обругал и выгнал парня барин. Лишь теперь он сообразил, что хоть шашек на доске много, а ходить-то нечем.

Нисколько не сомневаясь в сообразительности уважаемых читателей, все-таки подскажем им, как могла отличаться правая рука в первой партии, а Илюшка победил во второй.

№1. **9.cb4! c:g5 10.bc3 a:c5 11.ef6! g:e5 12.cd4 e:c3 13. d:b8**, и черные беззащитны. Например, 13...bc5 14.hg3 cd4 (в случае 14...dc7 15.b:a3 ed6 16.a:e7 f:d6 исход решает 17.ab6x) 15.ed2 ef6 16.de3 dc3 17.ab6 a:c5 18.ef4 g:e3 19.f:b6 h:f2 20.g:e3 с выигрышем (так завершилась партия В.Голосуев - З.Файвинов, 1969).

№2. **17...ed4! 18.c:e5 fe3! 19.f:d4 de7!**, и при любом закрытии (20.bc5 или dc5) последует 20...cb6 с выигрышным окончанием (В.Голосуев, из партии).

За доской - автор книги Владимир Голосуев многократный чемпион СССР в личном (заочная игра) и командном зачете

“...ИСКУССТВО ОБЫГРЫВАТЬ ВСЕХ”

Шашечная литература у нас так бедна, что можно, пожалуй, сказать, - “ее у нас почти нет”.

И. Фоглер. 1881

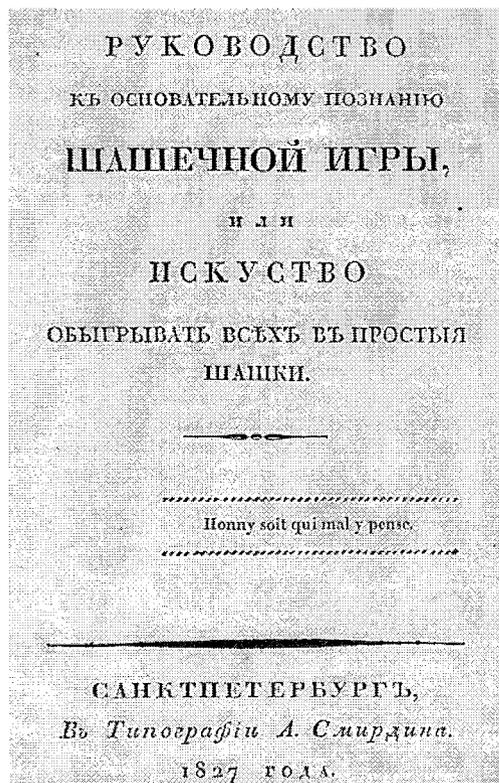
Крайне скудны дошедшие до нас сведения о сильнейших игроках прошлого и уровне их мастерства. Долгое время не было специальной литературы, хоть как-то освещающей теорию шашек.

Только в 1827 году внимание петербургских любителей шашек привлекло небольшое сочинение под названием **“Руководство к основательному познанию шашечной игры, или Искусство обыгрывать всех в простые шашки”**. И, хотя книга, изданная тиражом всего 100 экземпляров, вышла без имени автора, она все же не могла долго оставаться в тайне. План сочинения, глубина суждений и точность анализа - все это напоминало вышедший несколькими годами раньше шахматный учебник **А.Д.Петрова** (1794-1867), сильнейшего шахматиста России того времени. К тому же не было секретом, что Петров проявил заметный интерес и к шашкам.

Его авторство первой в России книги по шашкам позднее было подтверждено в “Таблицах игр в русские шашки” (Москва, 1836) и в журнале “Шахматный листок” (май, 1861).

Значение “Руководства...” для последующего развития шашечной игры исключительно велико. В то время еще не было единых правил игры, установившихся в практике начал и позиционных принципов ведения борьбы. Петров первым заложил основы существующего и поныне шашечного кодекса, открыл ряд ценных приемов в окончаниях, стал первым комментатором сыгранных партий и основоположником шашечной композиции. Опубликованный им способ выигрыша тремя дамами против одинокой дамки известен сейчас даже начинающим любителям.

Вероятнее всего, Петров “треугольник” не изобретал, а перенес в русскую литературу из зарубежных источников. Как подметил украинский мастер А.Колесников,

Титул первой книги по шашкам

путь к победе в окончании - **белые** дамки a1, c1, c3; **черная** дамка b8 - был продемонстрирован в 12 ходов еще автором "Книги для играющих в шашки..." Педро Руизо **Монтеро** в 1591 году. А сам Монтеро применял его в практике еще за шесть лет до выхода книги. Поэтому за рубежом этот способ и поныне именуют способом Монтеро или "классическим методом".

В то же время оригинальный способ "штык М.К.Гоняева" в зарубежной литературе получил название "Русского способа". Основное произведение А.Д.Петрова "Руководство к основательному познанию шашечной игры..." заметно дополнили его "Воспоминания", опубликованные в приложении к журналу "Русское слово" (июнь, 1861). И, по образному выражению А.И.Куличихина, оба эти труда можно назвать "карманной энциклопедией шашек XIX века". Ему же, кстати, принадлежит подробнейший обзор достоинств первой книги.

А. Петров

А.Д. Петров, разбирая правила игры, изложил описание самой игры, расположение шашек и правила ходов. Любопытно, что во всех последующих кодексах эти три раздела (с рядом дополнений) продолжали сохраняться.

В отдельную главу выделены "частные правила игры". В их числе, например, были такие: кому начинать игру (первую партию начинали белые или по жребию, а последующую - победитель в предыдущей партии); "тронул - ходи" (ныне это обязательное правило); о моменте совершения хода (отнять руку от своей шашки); о порядке применения фука (допускается брать, если не была оговорена игра без фуков); о том, как быть, если шашки неверно расставлены в начале партии или сделан неверный ход во время игры (допускались варианты с отменой или без отмены неверного хода или расстановки шашек). Завершается глава правилом 30 ходов без изменения материального соотношения, когда игра признается ничьей.

В главе "Погрешности игры" Петров приводит те правила, с которыми он не согласен.

Ограничение права шашек бить назад, на его взгляд, необоснованно. Отвергает Петров и существовавшее правило при игре в поддавки о взятии большинства шашек. (Это ограничение лишь уменьшает разнообразие возможности игры.)

Об игре с фуками упоминается особо в главе о терминологии с замечанием, что она между сильными игроками более не употребляется.

Особую ценность для играющих представляли 12 советов автора в главе "Общие правила и примечания". Они и поныне сохранили свою актуальность, а поэтому приводим их полностью.

1. Всякий ход должен иметь причину и цель.
2. Надобно стараться делать такие ходы, которые бы имели двоякую цель. Сим средством легко можно выиграть, ибо противный игрок не всегда найдет возможность помешать достижению обеих целей.
3. Прежде нежели игрок ступит шашкой, должен исследовать обоюдное распо-

ложение шашек, обдумать и вычислить все выгоды сего хода, равно и невыгоды, какие могут произойти от того.

4. Имея больше шашек, надобно меняться; также надлежит меняться, если есть хоть малейшая выгода; впрочем, теми шашками, которые положением своим стесняют ходы противных, меняться не должно. Например, если одна шашка препятствует ходам двух противных, должно стараться, дабы через ее потерю не дать возможности противной стороне освободить запертые шашки.

5. Главнейшее правило. Вся игра состоит в том, чтобы уметь расположить шашки свои таким образом, чтобы они препятствовали выгодным ходам противных, и чрез то запирали бы и стесняли его игру так, чтобы он без потери не мог ступить никакой шашкой.

6. Никогда не должно слишком надеяться на выгодное свое положение и среди самых успехов надлежит принимать меры осторожности против нечаянных ходов; а особливо в конце игры ходы должны быть самые решительные и верные; надлежит все принимать в соображение и изыскивать все средства, которыми можно выиграть, или сделать игру ничью, когда игрок сильнее. Видя же неминуемый проигрыш, надобно стараться, чтобы шашки не остались запертыми.

7. В худом положении надобно жертвовать шашками, лишь бы исправить свою игру; ибо лучше быть меньшим числом своих шашек в выгодном, нежели с большим числом в худом положении.

8. Не должно упускать случая сделать хороший ход. Первоначальные ходы имеют большое влияние на последствия, а потому надлежит соображать их с игрой противника.

9. Успех игры между хорошими игроками зависит от первого хода, дурно соображенного, лучше сказать, от первой ошибки; ибо хороший игрок тотчас воспользуется оною и обратит выгоду на свою сторону. Потеря шашки обыкновенно решает игру. Впрочем, как бы ни была худа, не надобно бросать оной, не исследовав прежде, нет ли возможности поправиться; ибо нередко случается, что и самая проигрышная игра выигрывается или делается ничьей.

10. Хороший игрок действует, не надеясь на ошибки противника, но по расчетам самым вернейшим.

11. Соображая о последующих ходах противника, надобно всегда предполагать, что он сделает самые лучшие, какие только имеет, и отнюдь не надеяться на его ошибки и тем рисковать игрою.

12. Примечание. Чтобы скорее научиться играть и достигнуть возможного совершенства, надобно чаще играть с хорошими игроками и внимательно исследовать все способы сей игры, коими можно выиграть.

В 9-й главе Петров помещает четыре короткие партии, в которых обе стороны избирают фланговой развитие (в наши дни это начало названо в честь автора руководства). Комментируя партии, Петров замечал: "Однако же, по мнению моему, лучше ставить их посредине, потому что этим можно стеснить игру противнику." Это ли не лучшее подтверждение того, что уже в то время начинали зарождаться две стратегии - борьба за центр и его окружение. Кстати, при разборе партий и позиций в книге применялся пока еще цифровой записи.

В последней партии, продемонстрированной Петровым, произошло запирающее всех сил белых при игре без разменов.

1. gh4 hg5 2.fg3 gh6 3.ed4 de5 4.ab4 ba5 5.ba3 cb6 6.bc5 gf4 7.ab4 hg5 8.gf2 bc7 9.fe3 (ошибка, ведущая к проигрышу партии; следовало меняться 9.de3) 9... cd6! 10.ab2 hg7 11.ba3 gh6 12.cb2 fg7 13.ef2 dc7, и все 12 шашек оказались запертыми.

Наиболее подробно Петров останавливается на разделе окончаний партий.

Излагая приемы борьбы трех дамок против дамки и простой, Петров точно под-

мечает, что надо использовать шашку противника как средство к выигрышу. И тут же даны убедительные примеры с простыми на полях a3, a5, d8, f6, b4. А при положении простой на поле h2 слабая сторона добывается ничьей.

Любопытное окончание привел Петров в "Воспоминаниях": **белые** дамки - g1, h2, h4; **черные** - дамка a1, простая h8. Однако само решение он не привел, сославшись на то, что показывал его Попову.

Путь к победе здесь достигается так:

1. ge3 ac3 2. hf2! ca1 3. ef4 af6 4. fb6 (важный подготовительный ход) 4...fg7 5. fh6, и черная дамка вынуждена покинуть большую дорогу.

В 11-й главе, названной "Хитрости шашечной игры", Петров привел ряд интересных позиций, ставших прообразом будущих композиций - задач, этюдов, концовок.

Вот лишь три таких примера.

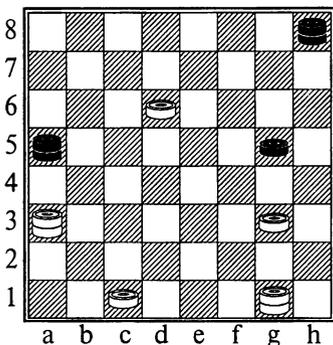

Диаграмма 4

Белые выигрывают после серии неожиданных жертв **1.cb2!**, **2.dc7**, **3.ae7**, **4.gf4**, **5.gh8x**.

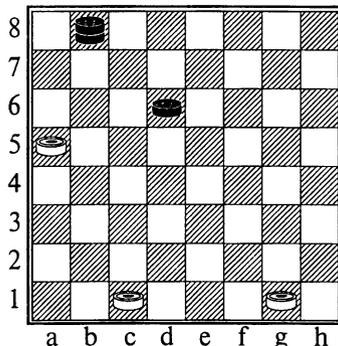

Диаграмма 5

В, казалось бы, безысходном положении белым удается уравнять игру.

1.ab6 ba7 (если 1...de5, то 2.ba7 с ничьей) **2.bc7! d:b8 3.cd2** с неизбежной ловлей дамки, благодаря ходу 4.de3.

А в этом положении перевес белых велик, поэтому здесь иное задание - запереть дамку и простую. Достигается оно после четырех жертв.

1.cb2, 2.dc7, 3.bc5, 4.dc3 и 5.hc1.

Уделил внимание Петров и тактике игры в поддавки.

И, хотя А.Д.Петров стал автором первого в России шашечного руководства, он весьма самокритично относился к своим способностям в ней. По его мнению, сильнейшим игроком в Петербурге тогда был **Андрей Петрович Попов**.

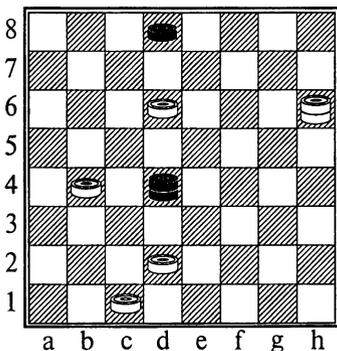

Диаграмма 6

“Странно казалось, - вспоминал позднее Петров, - что, играя в шахматы лучше его, я проигрывал ему в простые шашки, когда расчет в сих последних проще и нет таких комбинаций, как в шахматах. Но простые шашки имеют свои тонкости, недоступные шахматным игрокам”.

О заметной разнице в силе их игры свидетельствуют и последующие высказывания автора: “Бывало, сообразишь все последствия сделанного хода и думаешь, что хорошо пошел, а смотришь - Андрей Петрович поставит такую двойную ловушку, что поневоле попадешь в одну из них”.

Иногда их поединки протекали на квартире Попова в Троицком переулке (ныне ул. Рубинштейна). У “некоронованного чемпиона” Петербурга была особая привычка - во время игры щелкать кедровые орешки. Иногда поморщится - как будто не так пошел. Но ошибался крайне редко, а морщился, если попадался гнилой орешек.

Он признавался, что никто лучше Петрова не умеет воспользоваться в окончании малейшей возможностью и выпутаться из худшего положения.

Одним из сильных игроков Петербурга считался также **М.Е.Яковлев**.

Позднее Попов побывал в Москве и встретился со знаменитым **И.П.Селезевым** (известным также под прозвищем **Хромой**). Все их встречи прошли при полном перевесе москвича.

“Имена таких игроков, как Селезнев и Попов, должны быть сохранены в летописях шашечной истории, - утверждал Петров. - Андрея Петровича я научил, как можно поймать тремя дамками одну дамку, когда сия последняя не на большой дороге, и не более, как в 12 ходов. Также показал ему способ выиграть тремя дамками против одной, даже и тогда, когда она на большой дороге, но при ней есть еще простая шашка...”

Вторая шашечная книга под длинным названием: **“Таблицы игор в простые шашки, служащие введением в общую правильную игру в шашки, сочиненные любителем цифр”** вышла в Москве в 1836 году. Однако, видимо, следуя странной традиции, и она не содержала имени автора. На ее содержание весьма подробно остановился в нашей периодике московский историк **В.Пименов**.

В эпиграфе приведено высказывание Филидора: “Кто сердится, тот не прав”.

А представляло оно собой несколько листов с диаграммами, где темные поля не закрашены (вероятно, для облегчения показа различных положений из партии). Безвестный автор вслед за Петровым применил цифровую нотацию. На первом листе приведены 32 позиции (из них 30 задач на запираение), а на втором - их решения.

Там же, кстати, указана первая библиография из 5 наименований, откуда читатели игры нашли подтверждение авторства А.Петрова. И, хотя в целом работа написана суховатым языком, ее концовка выглядит ярко и броско:

“Окончим возгласом любителей шашечной игры: “Она изощряет рассудок, подерживает присутствие духа, возбуждает деятельность ума, приучает к равнодушию и опасностям, умеряет страсти, служит отдохновением от мирских сует...”

И сразу же “Таблицы” стали раритетом. Ныне известен лишь один экземпляр, который хранится в Публичной библиотеке им.Салтыкова-Щедрина в Петербурге.

Вслед за Петербургом шашечные новинки появляются и во второй столице. Но их качество еще не всегда устраивало заинтересованную публику, да они ориентировались в основном на зарубежные источники.

Вот и небольшая книжечка (28 страниц) под длинным названием **“Описание вернейших правил к изучению шашечной игры, составленное по лучшим источникам”** (1850), содержала еще много неясностей как в раскрытии правил игры, так и в описании ее приемов. И все же приведем некоторые выдержки из “Описания”, которые могут заинтересовать современных читателей.

“Сделать заключение противника - значит кончить игру со славой. Заключение, или башня, носит на русском языке собственно другое название, но так как оно довольно неприлично, то и заменяется в образованнейшем классе приличнейшим.

Воздушное заключение - есть то, в котором шашка заперта не в уголок и не на боковых линиях, а на середине, отчего окруженная с обеих сторон двумя задними квадратами, на которые не может ступить, она окажется как бы висячею на воздухе.

Видный востоковед и литератор **О.Сенковский** в своей рецензии, появившейся в “Библиотеке для чтения”, весьма едко отозвался о качестве брошюры и несостоятельности выдвинутых автором исторических гипотез: “По мнению сочинителя этого общепользнего творения, шашечная игра происходит от шахматной. Такую смешную гипотезу нелегко было бы ему доказать. Идея и начало двух игр, которые были известными еще во времена фараонов и встречаются в древнейших барельефах, совершенно различны. В шахматной игре два шаха со своими воеводами и ратниками воюют между собой, стараясь не истребить, но поработить друг друга разными хитростями.

Все восточные игры - аллегории: шахматная игра изображает вместе военные действия и придворные хитрости древних властелинов. В шашках двенадцать властелинов, шах-..., уменьшительно от шашек, отчего и происходит слово шашки. Двенадцать витязей светлых, восточных сражаются против двенадцати витязей черных, варварских, западных о том, кто из них женится на прекрасной царевне, которая живет далеко и невидно, в тереме, в последнем ряду доски и обладает талисманом счастья: проворнейший из них, получив руку красавицы, пользуется немедленно необыкновенными преимуществами в движении для довершения победы над прочими.

В шашках, вероятно, осуществлено незапамятное и знаменитейшее предание древнего мира “Троянская война”.

К тому же, редактор “Библиотеки для чтения”, пользовавшейся неизменной популярностью среди различных слоев населения, вероятно, не случайно обратил взор на внешне неказистую книжечку “Описание...”: выходец из Польши, он был старым приятелем **Адама Мицкевича**, автора поэмы “Шашки”.

По иронии судьбы, шашечной литературе постоянно не хватало одаренных и профессиональных авторов. А наиболее опытные пропагандисты и журналисты: М.Гоняев, Д.Саргин, П.Бобров, П.Бодянский, братья Шошины, к великому сожалению, обычно были заняты своей текущей работой, так и не оставившей им времени для создания современного руководства по игре.

С середины прошлого века все чаще праздную публику привлекали сборники сразу по многим играм, включая шашки. И, конечно же, о высокой культуре таких сочинений говорить не приходится.

Едва в Москве в 1872 году появился **“Полный самоучитель шахматной игры и игры в русские и польские шашки”**, как М.К.Гоняев обрушился на его автора **А.М.Земского** с резкой критикой в журнале “Шахматный листок” (1876, № 58): “Это в сущности безобразный перевод плохой книжонки Бреда (1852-1864) о шахматах и трактата Грегуара (1847) о польских шашках; о русских шашках - почти ничего нет”. И все-таки некоторые советы из книги могли бы привлечь начинающих любителей и сегодня:

“Нужно стараться занять центр доски, направлять преимущественно на правое крыло противника, так как с этой стороны легче провести шашки в дамки!

Шашки 3 и 48 должны делать ходы весьма осмотрительно. (Идет речь о “столклетках” - В.Г.).

Следует двигать вперед и задерживать движение противника.

Брать шашки назад надо избегать.

Вызвать *coup de repos* (остановка) - большое преимущество. Так называется положение, при котором противнику предстоит брать несколько раз кряду.

Любки - две неприкрытые шашки, отделенные одним полем."

А в объемистом пособии **С.Галактионова**, вышедшем в 1880 году в Петербурге, оказались охваченными сразу десять популярных в аристократических кругах игр. Привлекает и витиеватое название книги: **"Практическое руководство, чтобы правильно, верно, со всеми тонкостями играть без проигрыша в шахматы, шашки, бильярд, кегли, лото, триктрак, домино, лапту, крокет и бирюльки."**

Но, увы, и здесь не обошлось без накладок. Упоминая об ударе простой на дамочное поле, автор приводит правило из игры на столеточной доске (польские шашки).

Весьма характерными для того времени были соображения о древности и польности шашек: "Шашечная игра - забава не менее старинная, как триктрак и шахматы; ее даже многие приписывают иудейскому мудрецу Мардихло, прославившемуся своей страстью и необыкновенным искусством в этой игре. Движение ее фигур, хотя далеко не сложное, представляет тем не менее, обширное поле для умственных комбинаций."

По мнению автора, шашки имеют множество поклонников в Голландии, России, Германии и других государствах: "они гораздо доступнее популярных шахмат и, вытесненные последними из гостиных и богатых кабинетов, шашки скромно удалились к купцам, лавочникам, мещанам, мелким чиновникам, где были встречены самым радушным образом и где по сию пору служат любимым препровождением времени." Там же Галактионовым перечислены различные игровые системы, а также правила игры в поддавки.

Серьезной попыткой ориентации на творчество русских шашкистов стала книга **И.Фоглера "Руководство к изучению шашечной игры с 89 диаграммами"** (М., 1881). При ее создании автор, вероятно, опирался на доступные ему издания, широко используя уже накопленный опыт. Но и он, вслед за другими авторами, не избежал ошибок в разъяснении правил игры, в частности, о сложном взятии (полагая, что каждую шашку при бое надо снимать сразу). Если же учесть, что книга Фоглера была одной из последних за дореволюционный период, то на ее содержании следует остановиться поподробней.

Уже в предисловии автор подчеркнул, что "шашечная литература у нас так бедна, что можно, пожалуй, сказать, - "ее у нас почти нет".

Отмечая ценные качества книги Петрова, Фоглер сообщил, что она давно уже стала библиографической редкостью: "Руководство мое подробнее Петрова, в нем помещены главнейшие правила шашечной игры, партии с комментариями, некоторые концы игр, примеры и 50 задач". Есть тут и раздел игры в поддавки. Но, в отличие от цифровой нотации у Петрова, он применил буквенно-цифровую нотацию с использованием русского алфавита.

Во вступлении дан исторический очерк, подготовленный, вероятнее всего, по материалам изысканий Гоняева в "Шахматном листке" и "Радуге".

Оригинальностью суждений привлекают размышления Фоглера, являвшегося также автором шахматного учебника, о глубине и достоинствах шашечной игры:

"Шашечная игра у нас в большом предпочтении в народе перед другими ум-

ственными играми, как игра, зависящая исключительно от одного расчета, - в которой счастья и случайности не существует...

Игра в шашки не так легка, как думают некоторые шахматные игроки, - в ней кроется множество тонких и весьма замысловатых комбинаций.

Решить хорошую шашечную задачу, - едва ли не труднее шахматной; но игра в шашки предоставляет возможность теоретического анализа настолько, что с самого начала играемой партии и до самого ее конца можно делать верные ходы с обеих сторон, чего в шахматах достичь положительно невозможно; это объясняется тем, что все комбинации шашечной игры могут быть вычислены." (Здесь автор все-таки заблуждается).

Среди приемов, которые раскрывает И. Фоглер перед читателями, встречаются противостояние дамк на большаке, ловля двумя дамками одной неприятельской дамки на двойнике, любки (стать своей шашкой между двух шашек противника), мышеловка (конечное положение в партии, в которой дамка противника заперта). Вот лишь один пример мышеловки: белые - дамка с1, черные - дамка а1, простые b2, а3.

Здесь приведено несколько комбинаций (по названию еще не отличавшихся от этюдов и задач на запираение), оформление которых сегодня представляется тяжеловатым (с несколькими дамками) и неэкономичным.

Достоинство замысла неизвестного автора - в финальной расстановке: столбняке.

1. fe5 f:d4 2. cb2 a:c1 3. ec3 d:b2 4. gf4 c:g5 5. h:a1 hg3x.

Вот лишь одна из коротких партий, содержащихся в руководстве (в сокращенном виде):

1. cd4 ba5 2. bc3 dc5 3. d:b6 a:c5 4. gh4 ed6 5. fg3 fe7 6. gf4 cb6?

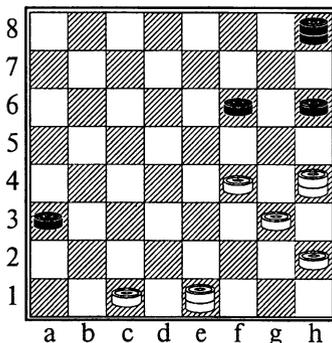

Диаграмма № 7

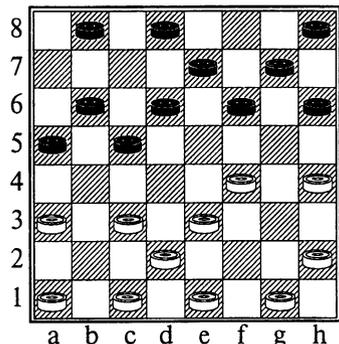

Диаграмма № 8

7. hg5! f:h4 8. fe5 d:f4 9. e:g5 h:f6 10. cb4 a:c3 11. d:f8, и черные проиграли.

Заметное внимание удалено разбору дамочных окончаний (которые ныне считают нормальными). И даже подчеркивается, что в окончании дамочном три против одной (не на большой дорожке) для победы достаточно 12 ходов.

Среди многочисленных заданий для решения выделяются позиции шашиста из Барнаула **Д.В.Кларка.**

Д.Кларк

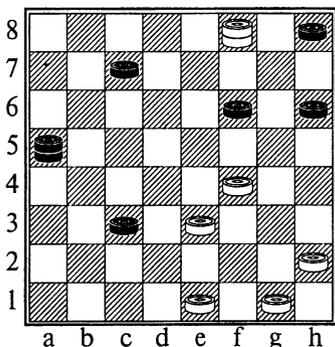

Диаграмма № 9

Авторское задание: белые начинают и запирают дамку и две простые черных. Но его вполне можно было бы поставить и иначе, поскольку здесь единственный путь к победе: белые начинают и выигрывают.

1.fd8! h:f6 2.d:a5 a:g1 3.fe5 f:d4 4.de3 d:f2 5.ae1x.

Из общего потока (а может - ручейка) шашечной беллетристики заметно выделялась брошюра **Д.И.Саргина "Отчет о первом конкурсе шашечных задач в "Газете А.Гатцука"**, появившаяся на книжных прилавках Москвы в 1883 году.

Наряду с публикацией всех задач, поступивших на конкурс, автор приводит их содержательный анализ, излагая при этом свои взгляды на теорию составления задач.

Саргин, пожалуй, первым отходит от принятой тогда нотации Н.Н.Панкротова (буквенно-цифровой с использованием русского алфавита) и полностью распространяет принятую в шахматах нотацию.

Здесь же сделана попытка выделения периодов развития задачного искусства. Если первый этап начался с задач, появившихся еще в "Руководстве..." А.Петрова, то второй этап, связанный с выходом раздела в журнале "Всемирная иллюстрация" (1870-1876), представлял "значительный шаг вперед: во многих задачах замечательная глубина замысла, есть даже зачатки тихих ходов, но в особенности разработана система финалов".

Третий же период, как отмечает Саргин, связан с выходом "Шахматного листка" М.И.Чигорина. Тут уже приводятся задачи с элементами "игры": ловля черных шашек часто весьма трудная; изыскиваются замечательные финалы, прежде нигде не встречавшиеся; но самое главное, что в этом, современном нам периоде, разработаны задачи с вариантами, то есть такие, где черным предоставляется выбор ходов, возможность деятельной защиты. Начало этим задачам было положено еще в 1871 году во "Всемирной иллюстрации", но они не развились.

Переходя к итогам конкурса в "Газете А.Гатцука", Саргин отметил, что это четвертый в стране конкурс.

Вопреки большинству других заданий здесь "белые начинают и выигрывают". И хотя решение, в общем-то, несложное, перед нами одна из первых шашечных комбинаций (автор книги называет ее этюдом).

1.fg7! h:f8 2.fg5 f:h4 3.ed4 c:e5 4.ed2 a:e1 5.gf2 e:g3 6.h:b8 с выигрышем.

В отличие от комбинации, приведенной еще в книге Петрова, здесь уже соблюдены принципы материального равновесия и естественной расстановки.

Особо привлекает естественным построением и изящным финалом следующая задача.

Д.Кларк

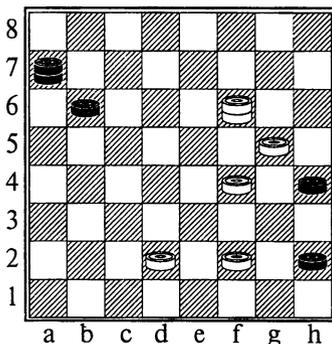

Диаграмма № 10

После того, как все произведения (а они были поданы под девизами) были рассмотрены судьями конкурса (Д.Саргин, М.Гоняев, С.Зверев), первый приз присудили автору задачи под девизом "Дорогу тавлеистам" **Н.Н.Панкратову** (Ивангород). Второй и третий призы получили соответственно **П.П.Бобров** (Москва) и **И.П.Багров** (Рязань), часто печатавший в "Радуге" рассказы с шашечным сюжетом.

Н. Панкратов

Запереть дамку и простую.

1.ab2 fg5 (А,Б,В,Г) 2.cb4! g:a1 3.cb2 a:g1(Д) 4.bc7 h:f2 5.be1 gf4! 6.c:g3 f:h4 7.eg3 h:f2 8.ae1x.

А) 1...gf8 2.cd6! f:a7 3.de5 f:d4 4.bc3 d:b2 5.de1 a:g1 6.cd2 h:f2 7.a:c1;

Б) 1...fe5 2.g:b8 g:a1 3.cb2 a:g1 4.bg3 h:f2 5.ae1;

В) 1...gh8 2.ce7 fd8 3.dc5 h:a1 4.bc7 d:d4 5.ac3 d:b2 6.ab4;

Г) 1...gh6 2.cd2 h:c1 3.ab4 c:a3 4.de5 f:d4 5.c:e3 a:a7 6.eh6 a:g1 7.hd2 h:f2 8.de1;

Д) 3...a:a7 4.ad8 a:g1 5.be1 h:f2 6.d:h4.

Но Саргин, а позднее и другие аналитики находили здесь побочные варианты, что несколько снижает впечатление о призовой задаче.

Позднее появилось издание под названием **"Шашки. Полный сборник правил и задач"** (1891). И его, в общем-то, широкое содержание позднее привлекло рядовых любителей:

"История и литература о шашечной игре.

Шашечница и шашки, основные правила игры.

Разновидности игры в шашки.

Элементарная тактика, некоторые технические приемы.

Крепки, поддавки. Шашечные задачи.

Примерные розыгрыши" (то есть партии).

К концу XIX века сильнейшие игроки и любители все полнее проявляют интерес к истокам происхождения игры, поэтому немало строк в этом сборнике уделено истории шашек.

"Происхождение всех этих игр теряется во мраке мифического периода. Шахматы, бесспорно, создавались в Индии; в "мельнице" нашли сходство с лабиринтом, и потому считают ее египетским игрищем; изобретение триктрака Лукреций приписывает полумифическому мудрецу Паламеду, а по свидетельству Геродота игру эту знали еще лидийцы, которые во время сильного голода ели только через день, причем постный день, т.е. когда приходилось голодать, проводили а игре, стараясь заглушить вопиющий глас желудка увлечениями костями и дамками.." Далее идет упоминание о римской игре - латрункули (игра в камешки) и греческих играх "петтейя" и "диаграммизм". Приводя правила игры, автор замечает: "В русских шашках простая ходит только вперед. Простая назад не ходит - закон исключительно русской игры (бить назад, разумеется, можно)".

Фук непременно обговорен до начала игры.

Существует спорное условие: "дамка, выскочившая из чужого дома, - не дамка". Это условие также обговаривают перед началом, поскольку не все его признают (в наши дни это правило действует лишь в столклеточных шашках).

Там же приводятся и синонимы термина записание с оговоркой: "Казематом,

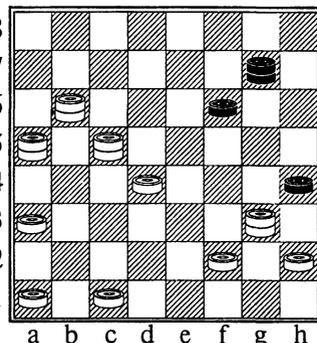

Диаграмма № 11

мышеловкой, запрудой... называется такое положение игрока, когда его прижали до того плотно, что у него не осталось более ни шагу, конец казематом есть самый постыдный исход и притом всегда в пользу противника”.

И еще два характерных для той поры условия игры: “Если шашки расположить так, что партия не может кончиться, то она считается розыгрышем (т.е. ничьей). Если же товарищ на это не согласен, то ему предоставляется 15 (20) ходов для окончания партии, а если он и тогда ее не окончит, то проигрыш считается за ним.

В шашки дается на размышление не более трех минут для каждого хода, если по истечении трех минут противник не ходил, то право хода передается партнеру”.

Рассказывая о разновидностях игр, автор упоминает наиболее распространенные за рубежом системы: французскую, английскую, немецкую и американскую.

Небезынтересны и размышления автора о сравнительной ценности двух игр на общей доске:

“Шахматы и шашки представляют из себя замечательный материал для умственной гимнастики. Эти игры, и особенно последняя, учат быстро и правильно соотноситься с обстоятельствами, находить требуемый план и вникать в логический ход чужой мысли. Поэтому более, чем жаль, что в иных кругах шашки в загоне, так как представляют из себя якобы нечто плебейское: шашки - прекраснейшее педагогическое орудие, рекомендовать которое можно всем и всюду”.

Но справедливости ради надо отметить, что Д.И. Саргину с его богатейшим практическим и журналистским опытом эта брошюрка (всего 95 страниц при тираже 1200 экземпляров) не приглянулась. Помещая рецензию на нее в редактируемом им журнале “Шашечница” (1891, № 2), **Саргин** писал:

“Ни автор, ни издатель неизвестны. Автор - человек, вероятно, мало образованный, но под руками у него были выписки из иностранных книг по шашкам. Он знает, например, название шашечницы по-немецки и по-английски, но не знает русских терминов или создает свои собственные. Большую дорогу он называет “Владимиркой” (в Москве оно означает дорогу на Владимир, по которой отправляют сыльных в Сибирь).

...Шашка, которая берет, - “битка”... Казематом, мышеловкой, запрудой... называется такое положение игрока, когда его прижали до того плотно, что у него не осталось более ни шагу”. Помимо прямой атаки и обороны, нужно также изучать “финты и диверсии”... “Иногда новичок... способен озадачить матадоров гениальным или шальным ходом.” ...Так и видно ученика г. Фоглера, руководство которого признано “прекрасным”.

Книжка кончается словами “дуракам закон не писан”.

Появлялись на книжных прилавках и другие издания на шашечную тему, за которые брались вовсе неосведомленные люди и где уровень изложения был рассчитан на таких же случайных читателей. К ним относится и **“Игра в шашки. Общедоступное руководство с готовою таблицею и 24 шашечными кружками для игры” (составитель М.Н.Васильевский, 1915)**. Кроме сжатого очерка истории игры даны лишь общие правила “в крепки” и поддавки. Не меньшее место занимают игры: башни или туры, волк и овцы, собака и зайцы.

На большее внимание претендовала книжица **“Игра в Шашки” (составитель М.Г.Качевская, редактор Н.Аменицкий. М., 1912)**, вошедшая в серию “Научно-забавная библиотека для семьи и школы.” В нее вошли очерк и описание польского варианта игры в шашки. Однако цифровая нотация используется не в общепринятом, а в доморощенном виде: номер поля представляет собой число от 0 до 9 с показателем степени от 0 до 9. Это усложнение ведет к трудностям в записи ходов. Едва дав отличительные правила для игры на столеточной доске, автор сразу же сделал переход к поддавкам, и все содержание посвящено только им.

При беглом знакомстве с книгой **С. Муравьева** “**Как научиться хорошо играть в шашки**” (СПб, 1915), вышедшей тремя изданиями, может сложиться поначалу благоприятное впечатление. Здесь, кроме правил, даны и примеры, их иллюстрирующие, с постоянным сопоставлением с польской игрой. Но качество этих примеров и партий ниже всякой критики. Видимо, автор при создании этого руководства исходил исключительно из своего опыта начинающего любителя. Как будто не выходили ранее серьезные шашечные книги и журналы, где можно было бы хоть набраться знаний.

И, как бы подводя итоги выходящей в то время шашечной литературы, **В. И. Шошин** дал ей суровую, но справедливую оценку в приложениях к “Ниве”: “На неоднократно выражаемые нашими читателями просьбы указать сколько-нибудь основательное руководство к шашечной игре, - заявляем, что такового в печати не имеется; существующие же не достигают той цели, для которой они предназначены и представляют чисто спекулятивный характер.” В качестве пособий к изучению игры он рекомендовал ознакомиться со всеми выпусками журнала “Шашки” П. Бодянского и с “Шашечным листком”, выходящим в Петербурге.

Посвятив несколько десятилетий изучению истории игр, **Д. И. Саргин** с большими трудностями издает книгу “**Древность игр в шашки и шахматы**” (М., 1916). Там он подчеркнул, что игра в шашки вообще, то есть игра однообразными фигурками на расчерченной доске, была известна во времена глубочайшей древности, пределов которой даже нельзя определить.

По всей вероятности, первоначальные доски были одноцветными с линиями в одну сторону, а позднее с перекрестками линий, самые шашки в древнейших играх не двигались, а выставлялись на избранные места.

Поэтому из современных игр наиболее древними надо признать китайские и японские облавные игры, причем без пересечений линий.

Следующей ступенью были игры, где все шашки выставлялись на доску перед игрою сразу и передвигались по линиям с самого начала партии; древнейшим примером таких игр является нард.

Первоначальные игры, надо думать, разыгрывались при помощи жребия - метанием костей (ранняя форма без пометки очками, с указанием очков по наружным граням), а не по соображению.

Игры расчета явились позднее, когда были установлены способы вынуждения противником продолжить или оканчивать игру.

Вообще все игры, как можно догадаться, первоначально были способами жреческих гаданий и предсказаний, и лишь позднее перешли в форму забавы, но этот переход произошел во времена отдаленнейшие.

Из трех главнейших дошедших до нас игр: нарда, шашек и шахмат, древнейшей надо признать нард, который, как можно судить по греческим текстам, был известен еще в Древнем Египте. Там ли он зародился и лишь позднее перешел в Азию, или наоборот, остается пока невыясненным, но в Грецию он перешел, вернее всего, из Египта.

Вторую по возрасту игрой должны быть признаны шашки с их обязательным взятием фигур противника. Всего вероятнее, что и эта форма игр была известна ранее в Египте и оттуда перешла в Грецию. Вид в это время мог быть линейным и лишь позднее перенесен на клетчатую доску (остаток древней формы - шашки туркестанские).

Из Греции шашки перешли к древним римлянам, которые знали их задолго до н.э. под именем *ludus latronum*, а затем под именем *latrun culi*. Позднее игра эта приняла имя *dama*. Корень этого названия встречается у разных народов Азии, Африки и Европы и принадлежит кочующим “терминам, смысл которых принимался сообразно с другими однозвучными местными словами.”

Следует, пожалуй, согласиться с мнением Д.Саргина по вопросу образования термина “шашки”, отмечавшего:

“Отсутствие термина “шашки” в древнейших рукописях говорит все-таки за то, что название это в литературном языке сравнительно ново. Единственная допустима уступка по отношению к этому наименованию может быть только та, что термин “шашки” был простонародным, не употребительным в высших классах, считался вульгарным, и потому, будучи в действительности сравнительно старым, сохранился в былинах, но не попал в письменные памятники. И весьма возможно, что это, по-видимому, бездоказательное предположение оказалось наиболее близким к истине”.

С введением реформы (дальнобойная дамка) современное название шашки все больше вытесняло прежние (тавлеи, дамы).

Поднимая вопрос об авторстве различных доработок правил шашечной игры, Д.И.Саргин отмечал, что “не сохранилось никаких фамилий. Причину такого явления слухит не то обстоятельство, что вопрос об имени изобретателя является уже после широкого распространения игры, а нечто иное. Дело в том, что изобрести новую игру (вернее, новый прием или принцип игры) также трудно, как, например, сочинить хорошую сказку... Нельзя сомневаться, а во многих случаях можно доказать, что ни одной сколько-нибудь распространенной игры не было изобретено сразу, и она должна пройти сквозь горнило различных поправок и улучшений. Надо быть особаго рода гением, чтобы угадать склонность массы к совершенно новой игре.”

Как сообщил Д.И.Саргин в своем капитальном труде “Древность игр в шашки и шахматы”, во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов вышла книжка “**Гуляя русская шашка по турецкой шашечнице**” (М., 1878). Однако, несмотря на его усиленные поиски, ему так и не удалось разыскать эту брошюру со столь многообещающим заглавием. И все-таки она дошла до нашего времени - оказалась в библиотеке известного рижского мастера, судьи, страстного библиофила **И.Э.Оерса**. Но, увы, даже беглое знакомство с ее содержанием позволяет сделать вывод, что сама книжка, кроме названия и рисунка на обложке, больше ничего шашечного не содержит. Видимо, название было выбрано автором исключительно по конъюнктурным мотивам, имея в виду международную обстановку того времени.

Несмотря на стихийность и еще невысокое качество шашечной литературы в дореволюционный период, ее выпуск же сыграл положительную роль, позволив привлечь к игре в шашки внимание значительного числа новых любителей.

В зеркале периодики

*Лучшее, что дает нам история, -
Это вызываемый ею энтузиазм.*

Й.-В.Гете

В давнюю пору, когда шашечная литература в России была еще большой редкостью, значение специальных разделов в газетах и журналах неизмеримо возрастало. Если же обратимся к зарубежной периодике, то узнаем, что в журнале “**Паламед**” (Париж, 1836-1840) в последних номерах упоминалось об игре в шашки и было даже помещено несколько шашечных задач.

Вслед за первым журналом “Шахматный листок” (1861-1862) под редакцией **В.Михайлова**, где появились содержательные воспоминания А.Петрова, а также упоминание о столеточных шашках и несколько задач на обычной доске, шашечный отдел в 1870 году открыл журнал “Всемирная иллюстрация”. Здесь публиковали свои произведения как петербургские, так и иногородние шашисты.

Появлялись задачи и в чигринском "Шахматном листке" (СПб., 1876-1880). Наиболее активным его сотрудником стал **М. Гоняев**, выступивший с очень содержательной статьей "Наброски о шашках". Указав на заметное распространение шашек в народе, он затронул и вопросы их происхождения.

Если вначале Гоняев согласился с гипотезой немецкого историка игр Линде о происхождении шашек (в результате эволюции шахмат), то затем он изменил свои взгляды и высказал их в "**Очерке истории шашечной игры**" ("Радуга", 1884, № № 5-8). После тщательного обзора всех доступных ему источников и долгих размышлений он склонился к гипотезе происхождения шашек из игры мельница.

Однако Саргин возразил: "Все преобразования из мельницы и подобных игр настолько сложны и неправдоподобны, что, следует признать неверной и гипотезу Гоняева".

Кстати, он также дебютировал в "Шахматном листке" с подборкой своих задач. Немалый интерес вызвали актуальные теоретические исследования **Н. Панкратова**, который стал победителем первого конкурса задач в этом журнале (1877).

Следующий конкурс, организованный в 1882 году редакцией "Огонька", благополучно завершился: победителями были объявлены москвичи **П. Бобров**, **Д. Саргин** и петербуржец **С. Зверев**.

Тогда же в Москве стал выходить "Шахматный журнал", включавший отдел для любителей шашек, но он просуществовал около полугода.

Эстафету шашечной периодики принял отдел в "Шахматном вестнике", публиковавший задачи русских любителей игры.

Через "Живописное обозрение" прошел первый турнир по переписке (1887-1889). Победу в нем одержали **В. Саратов** и редактор шашечного отдела **П. Плотинин** (10 из 14). Широко известны для того времени и другие участники: **М. Аносов**, **С. Кондрашов**, **Е. Лебедев**, **А. Попов**, **Ф. Уткин**, **А. Чайковский**.

О трудностях, с которыми столкнулись популяризаторы шашек в начале 80-х годов XIX века, поведал московский "Шахматный журнал" (издатель - **Гельви**г, июль 1882):

"Шашечная литература вообще была ведь очень невелика, но в последнее время она, благодаря небольшому кружку любителей стала у нас распространяться сильнее". Так, открылись шашечные отделы в трех недельных журналах: в "Зрителе", "Газете А. Гатцука" (Москва) и в "Ребусе" (С.-Петербург).

Первый журнал, к сожалению, очень скоро прекратился, а редактор "Ребуса" счел почему-то нужным прекратить у себя только шашечный отдел.

В "Газете А. Гатцука" продолжают печатать задачи на новых диаграммах и с новой нотацией **Н. Панкратова**, представляющей прекрасное упрощение алгебраической шахматной.

"Нива" вследствие просьбы многих любителей, стала, наконец, печатать шашки на черных клетках, но до сих пор не поручила дела лицу, хотя бы что-нибудь понимающему в шашках".

В "Зрителе", выжившем в конце 1881-го - начале 1883 года, шашечный отдел вел Саргин. Наряду с публикацией различных задач и хроники шашечной жизни здесь давались и полезные советы для успешного ведения отделов в других изданиях.

Что же отмечал Саргин?

"Помещая в первый раз у себя шашечную задачу (1879, № 7), "Нива" объявила, что "до сих пор ни в одном русском журнале не бывали шашечные задачи..." Но журнал, открывший шашечный отдел, должен был знать, что шашечные задачи помещались в "Шахматных листках" **В. М. Михайлова** (1859-1862) и **М. И. Чигорина** (1876) и во "Всемирной иллюстрации"... В "Ниве" помещались задачи фактически не решавшиеся... И все это делается в самом распространенном журнале! Как же

после этого говорить про то, что "Нива" шашечные задачи ставит наряду с магическими квадратами, арифметическими ребусами и т.д.

И лишь после того, как к руководству отдела В "Ниве" приступил в 1900 году В.И.Шошин, ситуация резко улучшилась.

А ведущему отдел во "Всеобщей газете", где шашки изображались на белых клетках по западному образцам, Саргин насмешливо предложил составлять задачи следующим образом:

"Взять горсть шашек, высыпать их на шашечницу и посылнее по ней пристукнуть; над получившимся положением написать все, что вздумается..."

Д. Саргин

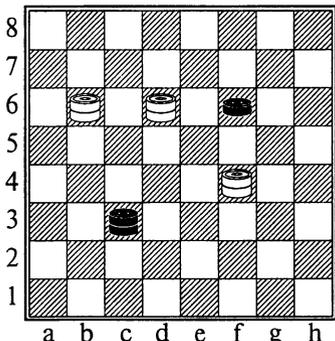

Диаграмма № 12

Как правило, при создавшемся соотношении сил, когда слабейшая сторона овладела большаком, надеяться на успех бесполезно. Однако здесь белым удается серией тонких угроз вытеснить неприятельскую дамку на тройник.

1.ba5! cb2.

Сильнейшая защита. Если 1...ce1, то 2.dc5 и 3.fd2x. А на 1...ca1 следует эффектное заключение дамки и простой: 2.de5!, 3.ac3, 4.fc1x.

2.fc1 ba3.

Если 2...ba1, то 3.dc5 eh4 и 4.cb2x.

3.df4 af8.

Нельзя 3...ac5 или 3...ae7 из-за 4.fe5 и 5.ac3x.

4.ca3 fg7.

И хотя черная дамка вернулась на "круги своя" - на большак, там она еще больше ограничена в

передвижении из-за своей "предательской" шашки f6.

5.fh6 gh8.

Нельзя, конечно же, 5...gf8 ввиду 6. ac3x.

6. hg7, после чего дамка черных в столбняке.

Все было бы хорошо, но В. Кульчицкий указал более прозаический выигрыш: 4.ac3 (вместо ca3).

Наибольшую славу у читателей снискал обширный и содержательный раздел в московском журнале "Радуга", который вел с 1883 по 1887 годы П.П. Бобров (при ближайшем сотрудничестве Д.И. Саргина): в нем, кроме теоретических и исторических публикаций, часто появлялись и практические материалы - партии и задачи. А поэтому именно "Радуга" объединила лучших шашкистов России.

Здесь вышли первые статьи по истории и "Устав шашечной игры" М.К. Гоняева; опубликовано множество увлекательных партий с подробными комментариями и более 200 различных композиций (задач и этюдов) авторов из различных уголков страны. Уже тогда был взят курс на усложнение задач с повышением требований к исходной расстановке.

По инициативе Боброва и Саргина была предложена цифровая оценка качества произведений. Но встречались и сложности.

"Постановка баллов никак не ладится у нас, - сообщалось в "Радуге" (1885, № 24). До сих пор только шесть любителей присылают решения задач с их большой

оценкой, все же остальные, несмотря на наши неоднократные приглашения - присылают, а баллов не ставят; между тем мы имели в виду по крайней мере 16 человек, знакомых нам по шашечному делу.”

На каких же принципах базировалась новая система оценок?

“Баллы ставятся по собственному личному впечатлению каждого от 1 до 10, причем вполне ясно, что баллы 10 и 9 будут высшими... Из общей суммы баллов должно вычитать, сколько будет признано нужным за побочное решение, за экономию средств, за перестановку ходов и т.п. Полученный результат и будет баллом задачи...”

Время от времени в “Радуге” появлялись партии с яркими комбинационными финалами. Победитель одной из них - **С. Сорокин** - был известным в то время историком, с которым считали своим долгом советоваться Гоняев и Саргин (это ему автор “Древности игр...” принес благодарность в предисловии к книге).

Устенко - Сорокин *Москва, 1883*

1.gh4 fe5 2.fg3

Игра по углам была еще не в почете. А ставить кола не всегда решались, опасаясь разных хитростей (и все-таки слишком далеко шашка ушла, как бы чего не вышло).

2...gf6 3.ef4 bc5 4.de3 hg7 5.cd4 e:c3 6.b:b6 a:c5 7.cd2 ? (причина дальнейших затруднений, лучше уж 7.ab2) 7...fe5 8.dc3.

Упрощения после 8.ed4 e:c3 9.d:b4 gf6 10.fg5 и т.д. позволяли разрядить напряжение.

8...gf6 9.ed2 fg7.

Из позиционных соображений черным активнее играть 9...cb6, но они заготовили ловушку.

10.cb4?

10...fg5! 11.h:h8 ba7 12.h:b6 c:h4, собирая солидные трофеи.

В “Конской охоте” Саргин нередко помещал занимательные окончания, этюды и задачи под именем Ван дер Спотта (с.Богородское). Правда, их идеи не всегда были оригинальными. Вероятно, в учебных целях здесь появлялись позиции из зарубежных изданий с обязательным указанием первоисточника. Показательно в этом отношении следующее этюдное окончание.

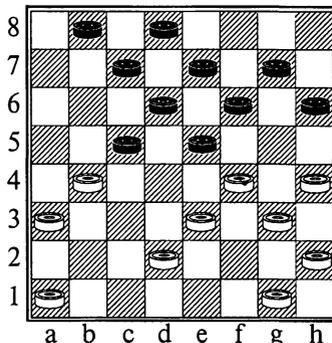

Диаграмма № 13

А.А. Ван дер Спott

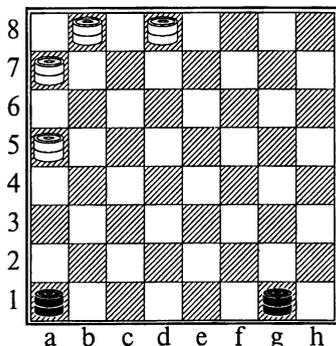

Диаграмма № 14

Обычно сложившееся состояние сил позволяет слабейшей стороне уйти от поражения. Однако на этот раз белые серией тонких маневров строят гибельные "петли".

1.a5-b6 gh2.

Если 1...ab2 или ag7, то 2.bc5x.

2.bg1 ah8.

Нельзя 2...ae5 3.b:f4 h:e5 из-за 4.cd7 e:b8 5.gh2x.

3.dc7 ha1.

На 3...hg7 или hc3 следует 4.cd6X. **4.ae3 ah8.**

Если 4...ab2, то 5.cd6! h:c7 6.b:a1x.

5.cd6! (или ce5) **5...h:c7 6.be5 h:f2 7.g:a7x.**

Не меняет сути защита 1...ah8 из-за симметричного построения: 2.bh2 ha1 3.dh4 ah8 4.hg3 ha1 5.gb8 ah8 6.bf4 ha1 7.ac3 a:g3 8.h:e5x.

Основным содержанием шашечных разделов в периодике наряду с многочисленными примерами из практики была композиция. Заинтересовавшись статистикой таких публикаций, **Панкратов** обнаружил, что журнал "Шахматный листок" в 1880 году объявил конкурс этюдов и поместил 31 этюд, а задач только 25; "Шахматный вестник" (1885-1886) соответственно 39 и 17. Открыли свои разделы этюдами "Ребус" (1882) и "Газета А.Гатцука" (1883). И едва ли не все произведения должны были войти в "Систематический конкурс окончаний шашечных игр", который в 1885 году обещала приподнести "Радуга" своим читателям (№ 50, 1885).

"Благодаря любезности Д.И.Саргина, - восторгался Панкратов, - я видел этот курс и решительно поражен массой собранных в нем этюдов. Наиболее видными деятелями были М.К.Гоняев и Д.И.Саргин. Первый во всю свою жизнь не составил ни одной задачи, исключительно этюды и нормальные окончания, а второй, создавая нередко прекрасные задачи, обогатил русскую шашечную литературу такими этюдами, которые займут видное место в руководстве шашечной игры."

И действительно, отдельные фрагменты этого "Курса" позднее часто публиковались Саргиным в различных журналах. Но полностью в печати, к сожалению, он так и не появился.

Впрочем, до нашего времени сохранился весьма громоздкий фолиант, имевший прямое отношение к деятельности Саргина. Судьба этого вестника старины не совсем обычна. Когда-то Саргин подарил большой альбом с 2 тысячами диаграмм и решениями своим друзьям - братьям Круталевичам. Один из них - **Борис Круталевич** (1900-1928) много играл в Москве - в Верхних Торговых рядах - с лучшими игроками, а затем был одним из сильнейших шашистов в Советской Белоруссии. Другой - **Александр Круталевич**, будучи профессором математики, репрессирован в 30-х годах. Старый альбом перешел к их троюродному племяннику А.В.Рокитицкому - ныне заслуженному тренеру Белоруссии, автору многих книг.

Каково же его содержание? Название гласит: "Опыт сборника всех задач на русские шашки", том 1, 1898 г. Надпись "Составил **В.А.Беляевский** с поправками и дополнениями Саргина" позволяет сделать предположение, что Беляевский пользовался ранними исследованиями Саргина, о которых упоминал еще Панкратов в "Радуге", но добавил более новый материал. И нет ничего удивительного в том, что Саргин стал руководителем этой работы, внесшим необходимые уточнения. Не исключено, что альбом оформлен по прямой просьбе Саргина, о чем свидетельствует надпись на первой странице: "Многоуважаемому Давыду Ивановичу Саргину. В.Беляевский".

Бесспорной заслугой составителя стала объемная работа по приведению всех диаграмм в соответствие с алфавитным порядком авторов и указанию перечня источников с датами. Широко представлены здесь позиции таких авторов, как Е. Андрезен, П. Бобров, П. Бодянский, С. Воронцов, М. Гоняев, С. Зверев, А. Егоров, В. Заневский, М. Иванов, Ф. Каулен, Д. Кларк, Ф. Краевский, М. Кузнецов, Н. Кукуев, Е. Лебедев, В. Лисенко, Н. Панкратов, А. Пель, А. Петров, А. А. Савельев, А. Г. Савельев, Д. И. Саргин, Н. Скандарев, С. Сорокин, В. Сычугов, М. Туманов, Ф. Уткин, Н. Филатов, В. Филиппов, И. Фоглер, А. Харьянов, П. Холодов, И. Чирьев, братья Шошины, В. Эрдели.

Но далеко не все составители сообщали свои фамилии. Мы теперь никогда, по-видимому, не узнаем, кто скрывался под псевдонимами: А. и С., Б., Г.Ю., Гр..., И.К., Любитель цифр, Неизвестного сын, П.Г., Юновида.

Способ реализации материального преимущества очень тонкий и основан на серии выжидательных ходов для создания губительной петли для черной дамки. Можно привести немало примеров, когда в турнирной практике за доской белые не находили идеи М. Гоняева.

1. he1 ae5.

Если 1...ah8, то 2.hg7; 1...ab2, то 2.ed2; 1...af6 2.ea5.

Этого положения белые добиваются, поскольку теперь неприятельской дамке негде укрыться: 2...fe5 3.cd6; 2...fh8 3.hg7; 2...fa1 (или fb2) 3.ac3.

2. ed2.

Вот он - промежуточный ход, приводящий к выигрышу темпа. Теперь на 2...ef6 следует 3.da5 с уже знакомой финальной расстановкой, а если 2...ea1, то 3.dc3.

2...eh8 3.db4.

И вновь выжидательный ход, после которого у черной дамки единственный ответ

3...he5. Если 3...hf6, то 4.ba5.

4.be1.

И вновь нельзя занимать поле a1 или h8 из-за угроз 5.ec3 или 5.hg7.

4...ef6 5. ea5 с выигрышем. Прекрасный образец этюдного окончания.

С прекращением раздела в "Радуге" Саргин и Бобров предприняли в 1891 издание нового большого журнала "Шашечница", в котором около трети всего объема занимали шашечные материалы.

Отмечая позднее его значение, П. Бодянский писал: "Шашечный отдел в этом журнале как по своему объему, так и по богатству и разнообразию содержания был много выше тех обыкновенно небольших по объему и скудных по содержанию шашечных отделов, которые появлялись в разного рода периодических русских изданиях."

М. Гоняев

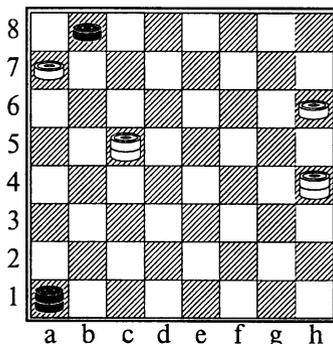

Диаграмма № 15

Бобров - Саргин

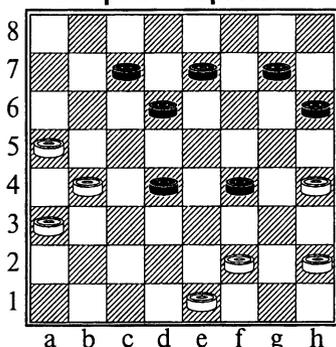

Диаграмма № 16

Любопытный маневр продемонстрировал Саргин (черные) в партии с Бобровым. После 20 ходов их партия пришла к положению, показанному на диаграмме.

21.fg3.

Нельзя нападать 21.hg5 из-за fe3 22.fg3 h:f4 23.g:c3 gf6!, и белые вынуждены вернуть шашку 24.cd4 с бесперспективной позицией.

21...de5 22.hg5 de3.

Более прямолинейная игра черных 22...fe3 тоже вела бы к уравниванию после 23.gf6 e:g5 24.gf4 e:g3 25.h:d2 gh4 26.ef2 gf6 и в случае 27.de3? последует hg3! Но Саргин, всегда стремящийся завершить игру красиво, предусмотрел эффектную жертву.

23.bc5 ed6! 24.c:e7 gf6.

Сыграно в духе виртуоза В.С.Воронцова, любимой поговоркой которого в схожих ситуациях были слова: "Отдай, зайди и жди!"

Далее последовало:

25.ed8 f:f2 26.e:g3 ed2! 27.d:b6 de1 28.gh4 ed4 29.b:g5 h:f4 30.ab6 fe3 31.hg5 ec3 32.ba7 ef2 33.ab8 fg1, ничья.

Говоря о работе шашечного отдела этого журнала, переименованного в 1892 году в "Шахматное обозрение", следует отметить его обширные публикации с разбором партий, сыгранных за доской и по переписке, а также конкурсы и заочные турниры. Регулярно появлялись здесь отзывы на шашечные новинки, рассказы о шашечными сюжетами и хроника текущих событий в стране и за рубежом.

Особое внимание тут придавалось переписке с читателями. Перед вами один из таких фрагментов, свидетельствующих о пока еще бедном багаже этюдной композиции.

П.Шмарину (Москва)

Относительно шашечных этюдов мы вполне с вами согласны. Действительно, они и естественнее, и поучительнее задач, страдающих нередко неестественностью положения. Но дело в том, во-первых, что шашечных этюдов почти не решают, а во-вторых, и это главное, мы не имеем в запасе интересных этюдов, и нам их редко присылают. Всякий же хоть сколь-нибудь интересный этюд мы с удовольствием напечатаем. За неимением русских этюдов мы также помещали окончания игр из испанского учебника М.Переца."

К огорчению, этот журнал выходил нерегулярно, с большими перерывами (вплоть до 1910 г.), а затем ввиду расхождений во взглядах, дуэт редакторов распался, и с 1893 года его выпускал один Бобров.

Круг интересов **Боброва** (1862-1911) был широк и разнообразен. Он с одинаковой охотой сотрудничал также в "Московских ведомостях", "Русском курьере", "Новостях дня". В 1905 году он возглавил забастовочный комитет в Московской сберегательной кассе, а поэтому вынужден был оттуда уйти.

Боброву принадлежит высказывание о качестве анализа:

"Даже ошибочный анализ способствует выяснению истины, и весьма часто анализы, в данное время считающиеся правильными, иногда через много лет оказываются ошибочными. Именно ошибки в них часто способствуют расширению общего понимания игры".

Киевский журнал "Шашки" (1897-1901), который редактировал **П. Бодянский**, стал фактически главным шашечным "рупором" страны. Помимо подробнейших статей по теории и практике игры, изысканий по композиции и stokлеточным шашками, публиковалась и оперативная информация о текущих и готовящихся соревнованиях. Вот лишь одно из характерных сообщений, из которого читатели могли узнать и адреса "хозяев турнира":

"В Москву редактор "Шашек" приедет на организуемые там шашечные состязания дней за 5 до начала. Лица, которые пожелали видаться с редактором "Шашек" во время пребывания его в Москве, могут узнать его адрес в московском адресном столе или у П.П.Боброва (1-я Мещанская, дом Морозовой), Ф.А.Каулена (Новая Басманная, рядом с Басманной частью, дом Крестовоздвиженского, кв. № 14), М.С.Иванова (Черкасский пер., дом Купеческого общества) и В.В.Васильева (Новая Площадь, против дома Казнова, мануфактурная лавка В.В.Васильева), которым редактор "Шашек" немедленно по своем приезде в Москву свой адрес сообщит. Письма во время пребывания в Москве (по 8 июля) редактор "Шашек" просит адресовать на его имя в Москву, Главный Почтамт, до востребования".

Журнал Бодянского не имел себе равных не только дореволюционный, но и советский период развития игры. Вместо восьми, обещанных первоначально, он содержал в каждом выпуске свыше 50 страниц.

Здесь появились публикации буквально на все темы. Среди его сотрудников были известные шашкисты: А. и В. Шошины, Н.Панкратов, А.Оводов, А.Харьянов, Д.Саргин и многие другие.

Почти все свои личные сбережения Бодянский отдавал ведению журнала и организации Всероссийских турниров за доской и по переписке.

И как поэтому не упомянуть красноречивое признание **Н.М.Карамзина** в "Письме к издателю" (1802): "Сочинять журнал одному трудно и невозможно; достоинство его состоит в разнообразии, которого один талант (не исключая даже Вольтерова) никогда не имел".

Тем выше должны цениться заслуги Бодянского по выпуску единственного в стране журнала.

Наряду с организацией всероссийских турниров Бодянский не упускал случая для розыгрыша матчевых встреч у себя дома, в Киеве. И каждый раз отчеты о них появлялись на страницах киевского журнала.

Вот и в январе 1901 года в турнире участвовал игрок из Тамбова Ф.Ф.Старостин, поделивший первый приз с А.Г.Зенченковым (10 из 12), опередив П.Н.Бодянского (9,5).

Яркой характеристикой талантливого игрока из "глубинки" стала следующая партия, завершившаяся полным разгромом соперника.

П. Бодянский

Старостин - Шебалин, 1901

Центральный дебют

1.cd4 dc5 2.bc3 fg5 3.cb4 gh4 4.b:d6 e:c5.

Нынче это начало именуется городской партией и приносит равноправную игру обеим сторонам.

5.dc3 gf6 6.cb2 fg5 7.gf4 fg7 8.fe5 ba5?

Пытаясь ослабить давление в центре, черные допускают решающую ошибку. Осталось идти на размен 8...gf6 с равновесием.

9.d:b6 a:c5.

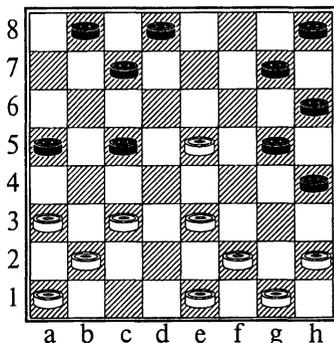

Диаграмма № 17

Стоило белым поспешить на дамочное поле, как последовала серия жертв и оставшаяся на доске их дамка попала в "столбняк".

1.gf8? cd6 2.e:c7 hd8! 3.f:b4 d:a1x.

Этюдный финал украсил одну из партий киевлянина, опубликованную в "Шашках" (1899).

А теперь белые осуществляют стремительный рейд в неприятельский тыл.

10.ef4! g:e3 11.f:b6 ba7 12.ed2! a:c5 13.ef6! g:e5 14.cb4 a:e1 15.gf2 e:g3 16.h:b8, и вскоре черные сдались.

Тогда же прошел матч П.Бодянского с любителем из Жмеринки В.Лисенко (будущим чемпионом Советской Украины). Победа со счетом +5-3=5 досталась более молодому сопернику. Но в одном из окончаний киевлянин блеснул тактической находкой.

Лисенко - Бодянский

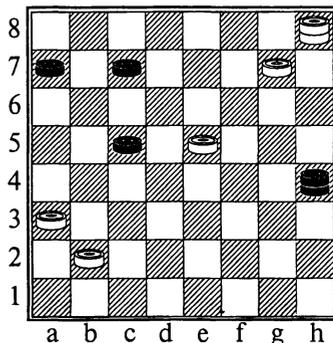

Диаграмма № 18

1.bf4 cb2 2.gh4 ba1 3.hg5! ah8 4.gf6x.

Ничего удивительного в том, что по мере развития шашечной теории и задачного искусства выявлялись разногласия среди ведущих исследователей по важнейшим проблемам. Горячий поклонник шашек П.Бодянский полагал, что знаменитый А.Петров и его последователи Н.Панкратов, В.Сычугов и Д.Саргин неправильными путями популяризируют игру. Они уделяли основное внимание задачам на запираание и другим искусственным положениям, забывая подчас о практической игре и этюдах. Порой киевлянин прибегал к крайностям, не допуская на страницы своего журнала такие позиции, особенно с большим количеством запираемых шашек. И в то же время, как указал Саргин, туда проникали слабые по содержанию задачи только из-за своей практической расстановки.

На высказывание, появившееся в "Шашках" о вредном влиянии задач на игроков ("отучая любителей верно оценивать положения"), последовала реплика в "Конском обозрении" о благотворном влиянии задач на игру А.И.Шошина, который достиг высоких результатов.

Вслед за журналом П.Бодянского следующим крупнейшим изданием в шашечной периодике стал "Шашечный листок", выходивший в Петербурге в течение 1903 года. И если издателем был **Василий Шошин**, имевший незаурядный организационный талант, то редактором стал его брат **Александр**, известный всей стране по ярким победам в матчах и турнирах. Ожидалось, что наряду с постоянным освещением шашечной жизни в России и за рубежом здесь будут публиковаться партии с анализами, теоретические и исторические исследования, проводиться читательские конкурсы решений и составления композиций (задач и этюдов) и разыгрываться заочные турниры.

И действительно, огромный объем работы уже был проделан. Достаточно назвать цикл статей Д.И.Саргина (под псевдонимом А.С.Ринг) "О происхождении шашечной игры", положивших начало капитальному труду москвича, дополненное и исправленное издание "Устава игры в русские шашки", чье создание началось еще в 1884 году Гоняевым, а продолжено Саргиным. Появлялись здесь и дебютные разработки, автором которых был А.Шошин.

Интересный эпизод возник в одном из многочисленных заочных турниров "Нива".

Иванов - Мосолов

Турнир по переписке, 1911

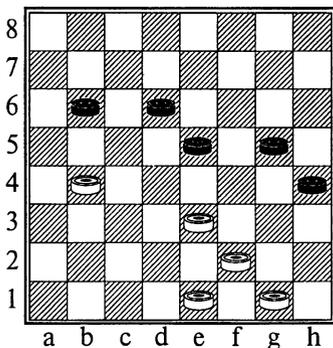

Диаграмма № 20

Бодянский - И.Г.-а

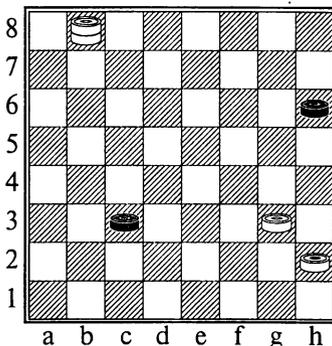

Диаграмма № 19

В почти безнадежном положении белые блеснули тактической смекалкой:

1.bc5! d:b4 2.ef4! e:g3 3.gh2! gf4 (вынужденно) 4.fe3 f:d2 5.e:c7, с ничьей.

С прекращением выхода "Шашечного листка" Шошина ожидалось, что эстафету примет Саргин, получивший даже разрешение на открытие журнала в Москве. Но, увы, по различным причинам эти надежды не сбылись.

И лишь через пять лет усилиями энтузиаста игры **В.В.Локотьянова** в Петербурге предпринят выпуск нового шашечного журнала под названием "Листок шашкиста". Пора выпуска "Листка" совпала с оживлением несколько затихшей после кончины А.И.Шошина шашечной жизни в

столице. И это сразу же засвидетельствовал один из выпусков журнала:

“19 и 21 ноября в ресторане “Доминик” состоялся интересный шашечный турнир. Турниров этих в Петербурге **не было около шести лет**, поэтому желающих принять участие в турнире оказалось более, чем следовало ожидать. Кроме известных игроков З.И.Сахарова, М.В.Смирнова, А.Г.Савельева, А.Н.Тувалева, В.Т.Тимофеева и П.Е.Петрова, в турнир записались и новые любители И.В.Васильев, И.И.Спиридонов, К.А.Рытель, А.Ф.Трусов, А.Я.Яковлев.” Призерами стали: 1. А.Г.-Савельев - 16,5 (из 20); 2-3. З.И.Сахаров и А.Н.Тувалев - 14,5.

А в другом выпуске “Листка шашиста” приведен удивительный случай игры в шашки во флоте на... оборотной стороне иконы, закончившийся, к сожалению, весьма печально.

Приказ главного начальника Кронштадта гласил:

“В арестантском отделении лазарета Николаевского морского госпиталя в Кронштадте 28 февраля арестованные больные матросы Кронштадтского полуэкипажа А.Иванов и учебно-артиллерийского отряда Ф.Паков, сняв со стены камеры образ Спасителя и на оборотной стороне его изобразив шахматную доску, играли в шашки, сделанные из хлеба. За кощунство и тяжкое надругательство над религией виновные привлекаются к военно-морскому суду. Между прочим, арестованный Иванов не отрицал факта игры в шашки, сказал, что “икона уже была расчерчена раньше”.

Первая попытка шашечного издания в Прибалтике относится к 1911 году, когда известный шашист **А.Г.Зенченков**, переехавший в с Украины в Юрьев (Тарту), начинает выпускать журнал “Шашечные досуги”. Несмотря на то, что этот, уже четвертый по счету, специальный журнал в России продержался недолго (всего четыре выпуска), в нем появилась масса полезнейших материалов: партии с анализами, задачи и этюды, теоретические исследования. Редактор журнала заручился сотрудничеством опытных этюдистов: А.Харьянова, А.Мишина, А.Савельева. Появились тут и обширные статьи А.К.Мишина, А.Г.Зенченкова... Привлекательными для читателей были воспоминания редактора журнала о встречах с П.Бодянским.

Семин - Зенченков, 1902

1.cd4 de5 2.dc3 ed6 3.ef4 ba5.

К острой и малоисследованной игре вел вариант 3...bc5 4.d:b6 a:c5 5.cd2 fg5 6.de3 ed4!? 7.c:e5 gh4 8.ed2 ba7 с обоюдными шансами.

4.fe3 cb6 5.ef2?

Впреки логике белые тормозят развитие правого фланга, отказываясь от привычного здесь 5.gf2.

5. ...bc5

Интересные тактические маневры возможны при ответе 5...de7, как было позднее в партии Купцов - Дмитриевский (1939). Далее последовало: 6.ab4 bc5 7.d:b6 a:a3 8.ed4 ba7 9.fe3 ab6 10.gf2 bc5 11.d:b6 a:c7 12.cd4 e:c3 13.b:d4 hg5-14.f:h6 de5? (оставалось только 14...cb6) 15.ef4! e:c3 16.fe5! f:d4 17.cd2 c:e1 18.ab2 a:c1 19.gh4 e:g3 20.h:f4 c:g5 21.h:f2, завершая своеобразный круг почета с выигрышем.

6.d:b6 a:c7 7.ed4 ab6 8.ab4?

Решающая ошибка, позволившая сопернику провести изящную замаскированную комбинацию. По мнению Б.Миротина, белые могли даже получить инициативу, избрав следующий план: 8.fe3 ba5 9.gf2 cb6 10.ab4 de7 11.ba3 ba7 12.cb2 bc5 13.d:b6 a:c5 14.cd4 a:c3 15.d:b6 ed4 16.e:c5 d:b4 17.b:d4 fg5 и т.д.

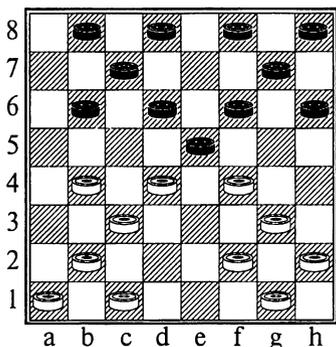

Диаграмма № 21

Отсутствие видимых подступов к дамочному ряду не смущает черных. Для достижения своей цели они очищают почти весь верхний двойник.

8...dc5 9.b:d6.

При ином бое 9.f:d6 белые сразу же оставались бы без шашки с:a3.

9...hg5! 10.f:h6 ef4 11.g:e5 fg5! 12.h:f4 gf6 13.e:g7 c:a5, и белые сдались.

В канун революционных преобразований лишь в журнале "Нива", регулярно выходившем в Петрограде, сохранился шашечный отдел, который вел **В.Шошин**. Здесь помещались лучшие образцы этюдного и задачного творчества классиков композиции: А.Шошина, Д.Саргина, А.Харьянова, Н.Кукуева, а также А.Врагова, Я.Тихонова, братьев С. и Б.Левманов, А.Куличихина.

Ветеран шашек **А.И.Куличихин** (1897-1985)

вспоминал о годах своей службы в Петрограде:

"В 1917 году я был откомандирован в офицерскую электротехническую школу повышенного типа в Петроград. По приезду я поспешил найти В.И.Шошина и познакомиться с ним лично. Василий Иванович принял меня очень радушно, расспрашивал о моем увлечении задачами, показывал произведения новых авторов, много рассказывал о своих занятиях шашками и особенно про своего младшего брата Александра... На квартиру к В.И.Шошину я заходил не один раз. Однажды я застал там А.А.Савельева. Из отделов в "Приложениях к "Ниве" я знал и превосходные этюды Савельева, и отличные комбинации, но лично познакомился с ним

М. Бурковский и А. Куличихин (справа)

только у Шошина. Василий Иванович предложил мне сыграть с Савельевым несколько легких партий. Савельев любезно согласился на такой матч со мной. Не прерывая беседы, мой противник без труда разгромил меня: из десятка партий я едва смог добиться ничьей в двух или трех. Мой партнер и Василий Иванович дали мне несколько дружеских советов для повышения класса игры.

Заходил я к В.И.Шошину и на службу, в экспедицию журнала "Нива". Там я познакомился лично с известным составителем шашечных задач и этюдов В.В.Ивановым. Он дал мне ряд полезных советов по композиции."

Венцом своих достижений в композиции А.И.Куличихин считал четырехфинальную задачу, посвященную памяти А.И.Шошина.

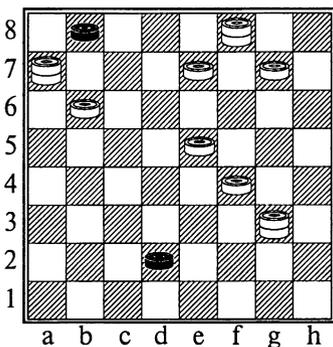

Диаграмма № 22

От гандикапной игры - к первым турнирам

Достижение авторского задания - запретить простую - выглядит изящно и остроумно.

1.ge1 dc1 (A) 2.gh8, 3.eb4, 4.h:c3, 5.ab6, 6.fb4.

A) 1...bc7 2.e:c3, 2.e:c3, 3.cb2, 4.ba3, 5.ab4 6.af2!, 7.ed8 ba3.

B) 8.da5, 9.ac3, 10.fe7, 11.fg5 и так далее, приводя к финалам h2 или h4.

B) 7...bc3 8.fb4 9.ef6, 10.fc5, 11fe7, 12.dg5.

Великолепное достижение задачной композиции.

*Друзья, зачем же тратить время?
Расставим шашки... и тогда
Начнем. Но ходы без возврата
И без отставок - на ура!*

В.К.Лисенко

Что же нам еще известно о сильнейших игроках России кроме воспоминаний А.Д.Петрова о его встречах с А.П.Поповым? Кое-какие скудные сведения о них появились в журнале "Всемирная иллюстрация" (1872, № 165). Позднее они были опубликованы в журнале "Шашки в массы" (1931, № 15-16).

Обширную картину массового, но пока еще стихийного увлечения шашками обрисовал И.Фоглер (1881):

"В настоящее время искусство играть в шашки достигло такой степени развития, что положительно можно сказать: пальма первенства принадлежит русским игрокам, с которыми иностранцы поспорить не смеют.

В особенности много и чрезвычайно сильно играют в шашки в Москве, где, так сказать, центр развития этой игры а вместе с тем постоянное пребывание сильнейших игроков, каковы в прежнее время были: Хромых и Яковлев, а в настоящее - В.С.Воронцов, И.А.Чистяков, Ф.А.Каулен, С.Д.Соколов и И.С.Ерин.

Хромых и Яковлев с такой точностью анализировали шашечную игру, что после сделанных в играемой партии трех или четырех ходов с обеих сторон могли без ошибки сказать, кто должен выиграть, кто - проиграть. К сожалению, прекрасный труд Хромых и Яковлева пропал бесследно."

Старые мастера, разумеется, прекрасно сознавали, что только открытием шашечных уголков в периодике или выпуском отдельных книг и журналов проблему подлинного интереса к игре в массах не решить. Нужна огромная работа по выявлению талантливых шашкистов и организации всевозможных турниров как для выявления сильнейших, так и для поднятия массовости.

О том, с какими трудностями приходилось встречаться, писала “Шашечница” (1891):

“Несмотря на огромное распространение в России шашечной игры в сравнении с шахматной, мы можем занести в нашу шашечную хронику слишком мало фактов. Причина этого кроется в том, что интеллектуальные кружки начали интересоваться шашечной игрой сравнительно недавно; главнейшая же среда, средний класс, между которым наиболее распространена игра, интересуется игрой не только для разработки теории, а только процессом ее; и - что хуже всего - иногда достигает высокого совершенства в игре, достигает глубоких, еще не известных нам, разрабатывающим теорию, знаний по этой теории игры, - достигает, чтобы с помощью этих знаний обращать эту игру в более или менее - выгодную коммерческую, а иногда даже азартную игру.”

Со временем появляются повсюду и свои излюбленные места - “кружки” и собрания:

“Более всего играют в шашки в Москве, причем игра преимущественно распространена среди торгового люда так называемого “города”, охватывающего район улиц Никольской, Красной площади, Варварки и массы пролегающих между ними переулков с огромным количеством лавок. Здесь между любителями есть даже небольшие, но давно установившиеся “клубы”, имеющие определенные места собраний членов этих кружков. Там сходятся каждый день, играют много и на мно- го...”

Сильнейшими московскими шашечными игроками считаются **Ф.А.Каулен, С.А.Воронцов, С.А.Романьчев...**

Определенные места собрания московских любителей шашек не имеют, они могли бы бывать в шахматном кружке при Московском собрании врачей (Большая Дмитровка, дом барона Шеппинга), где они могут быть и членами на одинаковых с шахматистами условиях”.

Все любители в Москве разделялись по силе своей игры на четыре категории. Играли с гандикапом - игрок более низкой категории получал от игрока с более высокой категорией определенную фору.

Шашкистами первой категории считались Ф.А.Каулен и С.А.Воронцов, второй - А.П.Серков, Г.П.Белов, М.С.Иванов; к третьей - С.В.Васильев, Д.Я.Боровков, Я.А.Лебедев, В.В.Васильев, К.В.Воронцов (сын В.С.Воронцова), И.К.Лебедев, М.Е.Хухарев.

Характерным примером отношения в “глубинке” к двум близким играм на 64-клеточной доске может свидетельствовать сообщение в разделе “Хроника” в “Шахматном журнале” (август, 1882):

“В Харькове шахматное общество имеет 177 человек. Из этого числа 80 играют в шахматы, а остальные в шашки...”

По сообщению журнала “Шашечница” (№ 5, 1891) в Варшаве играют столь стремительно, что желающие не успевают даже записать партию. Среди сильнейших игроков называются **Фейертаг** и **Фибшин**.

Позднее одним из лучших игроков Варшавы стал **Я.Б.Вертман**, считавшийся тонким знатоком “косяка” (там это начало вообще было популярным и потому хорошо исследованным).

В Уфе быстрыми темпами шла организация общества шашечной игры, в которое включились также шахматисты. Написан и устав по примеру Петербургского шахматного клуба.

Нет ничего удивительного в том, что наиболее ранние контакты и соревнования между иногородними шашкистами развивались в основном по переписке. Оживлению заочной игры безусловно способствовала и активная переписка любителей с редакторами отделов в журналах по вопросам шашечной композиции и игровой практики.

А пока еще не было организованных соревнований, разыгрывались лишь отдельные матчи и партии. Известны, в частности, результаты встреч Саргина с Панкратовым (23 мая - 26 октября, 1880) и Зверевым (10 декабря - 4 марта, 1881). Но не исключено, что ходы в конверте отсылались и раньше.

Лишь в 1887 году появились первые сведения о турнире по переписке, организованном самарским любителем **П.Плотициным**. Сообщая об этом важном событии, журнал "Радуга" (№ 5) привел его составы из шести участников: В.И.Саратов (ст.Шестаковка), М.А.Амосов (Воронеж), Е.И.Лебедев (Орел), Н.И.Попов (Орел) - известные составители того времени, В.А.Эрдели (Киев) - аналитик окончаний, Н.Н.Мысловский (ст.Воробы). И хотя турнир начался 1 февраля 1887 года, о его окончании ничего не известно - в связи с прекращением шашечного раздела в "Радуге".

Первые же серьезные турниры по переписке с привлечением сильнейших игроков организовал **Саргин** в журнале "Шашечница" ("Шахматное обозрение") в 1891 году.

Еще на более высокий уровень поднял заочную игру **Бодянский**, организовавший в 1896 году Всероссийский турнир по переписке. Причем он решает провести сразу три полуфинала, в которые записались 43 любителя, а затем финал из 18 участников (лишь Н.Кукуев и П.Холодов не использовали свое право на участие в нем).

И если полуфиналы длились ровно год (апрель 1896 - апрель 1897), то финал затянулся на два года (апрель 1897 - август 1899)! Победителем турнира "лучших сил" стал А.Оводов, последующие места заняли В.Шошин и С.Индых.

Первую попытку привлечь внимание общественности и властей к шашкам и выявить лучшие силы в стране предпринял киевлянин **Павел Николаевич Бодянский**. С 1894-го по 1901 годы благодаря его подвижничеству состоялось четыре Всероссийских турнира за доской. Немало городков России объехал Бодянский в поисках талантливых самородков, вместе с ним с показательными выступлениями неизменно ездил сильнейший игрок Епифани А.А.Оводов.

Но далеко не всегда во время поездок и встреч с местными игроками удача сопутствовала Ововоду. Напряженная творческая дуэль развернулась у него, например, в поединке с одним из сильнейших варшавских игроков С.Фейертагом.

Оводов - Фейертаг, Варшава, 1896

1.cd4 dc5 2.dc3 cd6 3.cb4 ba5 4.d:b6 a:c7 5.bc3.

К инициативе белых ведет 5.bc5 d:b4 6.a:c5.

5...fe5 6.ef4 ab6 7.ba5 bc5 8. cb4 gf6 9.ab2 cb6 10.a:c7 d:b6.

Из всех продолжений черные остановились на самом взрывоопасном. теперь на заход 11.ba5 последовал бы стандартный прострел 11...cd4! 12.a:c7 hg5 13.f:h6 de3X!

11.cd2? Оводов тоже плетет комбинационные сети полагая, что противнику их не избежать.

Но черные не думают уклоняться, попадаясь под удар.

11...ba5! 12.bc3 fg5! 13.gh4 g:c1 14.hg5 h:f4 15.ed2 c:e3 16.f:d8. Однако после разменного рикшета **16...de5! 17.b:d6 e:c7 18.d:b6 a:c7** дамка сразу же ловится.

Когда "дым сражения" рассеялся, выяснилось, что у черных лишняя шашка. И вскоре белые сдались.

Зенченко так писал о Бодянском в журнале "Шашечные досуги":

"Киевлянин тратился страшно, имея желание развить в России интерес светских слоев и кругов к шашечной игре, доказать, что шашки не так уж просты, как кажутся, что ими могут увлекаться и изучать не только купцы и лавочники, что это как царственные шахматы, - область мысли, поле творчества, нива умственной работы".

Будучи по натуре очень скромным человеком, Бодянский ответил даже категоричным отказом на предложение поместить в "Шашечных досугах" свою биографию и фото, признавая, что он этого не заслужил. До сих пор не потеряли актуальности применявшиеся им дебютные системы. Ныне они носят его имя: **игра Бодянского и обратная игра Бодянского.**

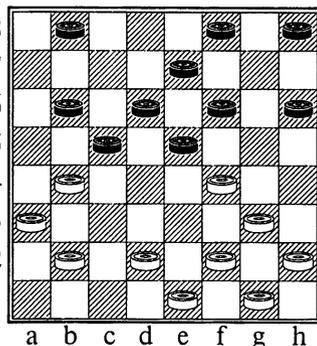

Диаграмма № 23

область мысли, поле творчества, нива умственной работы".

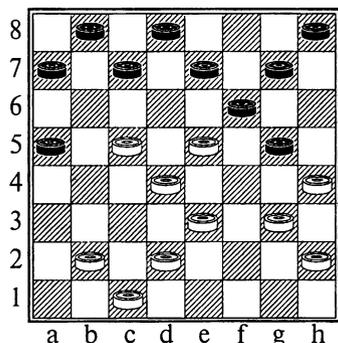

Диаграмма № 24

рена новая жертва **2.ed4!** **a:e5** и **3.gf4x)** **2.bc3!** **e:d6** **3.gf4** **d:g3** **4.h:d6** с полным разгромом черных.

Любопытно, что в начале 60-х годов в одном из ленинградских чемпионатов вновь возникла позиция Бодянского, но с маленькой разницей: на полях h4 и h8 отсутствовали, соответственно, белая и черная шашки. Теперь, оказываясь, не удается использовать прежний механизм с ходом **1.ed6**. И все же игравший белыми талантливый мастер **П.Святой** не растерялся и иначе поразил дамочное поле f8: **1.cd6!** **e:c5** **2.d:b6** **f:h4** (нельзя **2... a:c5** ввиду **3...ed4x)** **3.bc3** (важный промежуточный ход) **3...a:c5** **4.cd4** **c:e3** **5.d:f8**, и черные были вынуждены сложить оружие.

Достаточно полное представление о тактической силе Бодянского-практика можно получить и по следующему интересному поединку.

Это положение встретилось в турнирной практике киевлянина. Казалось бы, белые, глубоко вторгшись в лагерь противника, обречены на материальные потери. На **1.bc3** следует **1...cd6**; не проходит также размен **1.ef4** **g:e3** **2.d:f4** из-за **2...cd6** **3.e:c7** **b:b4**

4.bd3 **gf6!** **5.a:c5** **ab4** **6.c:a3** **fg5** с выигрышем шашки. А в других вариантах черные даже устремляются к дамочным полям: на **1.ba3** они подготовили удар **1...ab6!** **2.c:a7** **cd6!** **3.e:c7** **d:b6** **4.a:c5** **ed6** **5.ce7** **f:d8** **6.h4x**, а после **1.gf4** эффектен маневр **1...gh6!** **2.e:g7** **h:f8!** **3.h:f6** **e:g5** **4.f:h6** **fg7** **5.h:f8** **de7** **6.f:d6** **c:e1** с выигрышем.

Однако Бодянский обнаружил глубоко замаскированный маневр, резко меняющий предварительную оценку:

1.ed6!!c:e1 (в случае боя **1...c:a1** предусмотрена новая жертва **2.ed4!** **a:e5** и **3.gf4x)** **2.bc3!** **e:d6** **3.gf4** **d:g3** **4.h:d6** с полным разгромом черных.

*Центральная партия
Холодов - Бодянский
По переписке, 1896*

1. cd4 fg5 2. gf4 dc5 3. bc3 gh4 4. hg3 gf6 5. fe5 (белые избирают вычурный план и сразу же попадают в тяжелое положение) 5...hg7 6. cb4 ba5 7. b:d6 e:c5 8. d:b6 a:c5 9. ed4 c:e3 10. f:d4 h:f2 11. e:g3 fe7 12. cd2 ed6 13. gf4 ba7 14. gf2? (трудно осудить белых за этот естественный ход, но именно после него Бодянский проводит ошеломительную комбинацию).

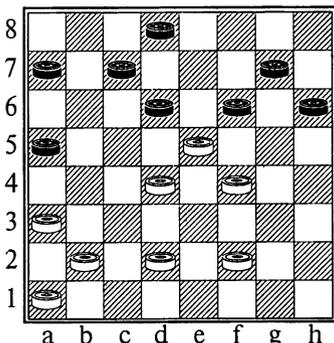

Диаграмма № 25

14...cb6! 15. e:c7 hg5! 16. f:f8 bc5 17. f:b4 a:b8, и белые сдались.

Одним из первых Бодянский попытался закрепить в печати сложившиеся к тому времени игровые начала.

“Наблюдая шашечную игру, например, в Москве, приходится нередко изумляться безукоризненности и силе ходов, быстро делаемыми любителями, особенно в первой половине партии. Быстро, смело и уверенно московский игрок делает совершенно... правильные... ходы... Нередко после нескольких первых ходов, даже трех, по-видимому, совершенно безразличных и не имеющих решающего значения, московский игрок произносит свое суждение о предстоящем результате игры, и оно оказывается вполне

верным. Например, после ходов 1. cb4 bc5 2. gf4 fg5 3. bc3 gf6 4. ba5 fe5 московский игрок иной раз ходит 5. ed4, и если черные бьют не 5...g:e3, а e:g3, то белые объявляют проигрыш и доказывают это: 5...e:g3 6. d:b6 a:c5 7. h:f4 g:e3 8. f:b6, и белые выигрывают, ибо если 8...ba7, то 9. de3 a:c5 10. cd4;

Или после ходов 1. cd4 dc5 2. dc3 fg5 3. gf4 cd6 4. de5, если черные ответят 4...bc7, то московский игрок объявляет проигрыш черных. 5. ed4 c:e3 6. f:d4! g:c5 7. cb4! d:f4 8. b:b8. При этом, если 5...g:e3, то 6. cb4 d:f4 7. b:b8 e:c5 8. b:g3;

Или после ходов: 1. ed4 dc5 2. fe3 fg5, если белые пойдут 3. cb4, то московский игрок объявляет полный разгром белых. 3...gh4! 4. b:d6 h:f2 5. e:g3 e:h4 и т.д.”

Каковыми же оказались итоги памятных съезд-турниров?

На первом Всероссийском турнире (1894), прошедшем в Москве, победу разделили корифеи - **С.А.Воронцов** и **Ф.А.Каулен**. Но матч между ними из двух партий завершился вничью.

Через год турнир повторяется, и на него приглашаются дополнительно сильнейшие игроки из Петербурга - В.И.Шошин и Варшавы - Д.О.Фишбин. На этот раз Воронцов был недосягаем. В тройку призеров вошли также **Каулен** и **Фишбин**.

А в организованном тогда же матче между первым и вторым призером убедительную победу одержал “шашечный король” Москвы **Каулен**.

Но Бодянский не успокаивается на достигнутом и вновь отправляется в поездку по России. В 1898 году он организывает 3-й Всероссийский турнир. В отсутствие Воронцова в призеры вышли: 1. **Ф.Каулен**, 2-3. **А.Оводов** и **А.Шошин**.

Последний же, 4-й Всероссийский турнир состоялся спустя три года. И уже на его открытии было прочитано стихотворение **В.К.Лисенко**, посвященное турниру:

*Всегда одной мечте послушный
Я говорю: мне свет не мил,
И ко всему уж равнодушный
Я только к шашкам не остыл,
За днями дни проходят скоро;
Уносит все времен река...
Но только лишь найду партнера,
И отлетела вся тоска.
Постылой этой жизни бремя
Все тяжелей несут года...
Друзья, зачем же тратить время?
Расставим шашки... и тогда
Начнем. Но ходы без возврата
И без отставок - на ура!
Раз только шашка в руки взята -
Конец. Да здравствует игра!*

Включившись в соревнование, когда уже большая часть результатов лидера А.Шошина была известна, **С.А.Воронцов** сумел настичь его, а затем и выйти вперед. Лишь на пол-очка отстал от него **А.И.Шошин**, с большим отрывом опередивший Ф.А.Каулена.

А в новых матчах между корифеями убедительного перевеса достиг петербуржец, выигравший у Воронцова (+4-1=3) и у Каулена (+3-1=7).

Организаторы первых всероссийских турниров прекрасно понимали, что мало просто собрать лучших игроков и выявить из них сильнейших.

Не менее важно обеспечить свободный доступ зрителей и провести показательные выступления виртуозов игры. О том, насколько эти проблемы были решены, свидетельствует сообщение в журнале "Шашки" (1901, № 50-51):

"Турнирные сеансы шашкистов как в помещении Московского шахматного кружка, так и в квартире распорядителя турнира были вполне публичны. Всякий желающий по заявлении об этом распорядителю турнира мог присутствовать на этих сеансах. Для членов же шахматного кружка и Клуба Врачей, где находилось помещение Кружка, не требовалось даже этого заявления, когда турнирные партии проводились в этом помещении. Особой платы за посещения этих сеансов взималось, конечно, не было.

И турнирные сеансы нередко посещались не только не участниками в шашечных состязаниях, но и шахматистами и другими лицами..."

О ходе состязаний постоянно посылались распорядителем турнира сообщения в "Московские Ведомости", "Русский Листок", "Московский Листок". "Россию" и "Новое время".

Предпринималась реальная попытка организации всероссийского турнира и в Петербурге, как об этом оповестил журнал "Шашки" (1900, № 36). Были даже разосланы приглашения турнирного комитета, созданного Обществом любителей шахматной игры, из-за организационных неувязок в последний момент все-таки последовала отмена турнира.

"Шашки" (1901, № 54): "В начале 1901 года при Киевском Политехническом Институте организовался шахматный кружок, в котором кроме шахматной происходит весьма оживленная игра в шашки. Для игры отведена довольно большая аудитория в главном здании. Всех членов Кружка 42. Председателем кружка состоит А.Г.Зенченков, товарищем председателя В.Г.Шерминский.

Сильнее всех в кружке играет А.Г.Зенченков. Состоялись 2 турнира: в первом победил А.Г.Зенченков; во втором - В.Г.Шерминский".

Кстати, директором института когда-то был дед **К.А. Зворыкиной** (международного гроссмейстера по шахматам), который и сам слыл большим поклонником игр. Недавно комплект шашек и шахмат вместе с игровым столиком профессора передан внучкой Музею шахмат и шашек в ЦШК (Москва).

Увлечение шашками у многих было чаще всего случайным: в кругу знакомых или в людных местах. Крайне показательны в этом отношении обстоятельства, сопутствующие приобщению к игре видного шашечного организатора **В. Руссо**. Сравнительно поздно он включился в игру в "поддавки" (в возрасте около 27 лет). Но раз большинство его приятелей увлекалось "крепкими", то и он решил обратиться к ним. И хотя первые попытки оказались безуспешными, после упорных занятий он стал усиленно играть, пытаясь вникнуть в суть замысловатой игры.

Через некоторое время пришли первые успехи, и ближайший приятель окрестил его "новым Шошиным" Правда, в то время фамилию Руссо мало кто слышал. При разыгрывании партий он выявил систему, связанную с занятием поля с5. Почувствовав всю мощь далеко выдвинутой шашки, его партнер назвал ее даже "цербером".

Вспоминая свои дальнейшие хождения в поисках мест, где можно было совершенствоваться мастерство, В. Руссо писал в статье "Как я стал шашистом":

"Я не стеснялся в своих поисках ни местом, ни временем, ни лицами. И всюду, где я ни появлялся - на железных дорогах, в пыльных вагонах, на вокзалах, на рынках и толкучках, в пивных и захудалых ресторанах (в "чистых" ресторанах играли большей частью в шахматы, да и не по карману мне было туда заходить) - всюду мне сопутствовал необычный успех. Тщетно с упорной настойчивостью я искал себе равных по силе игры, - для всех я оставался игроком, не знавшим поражения".

Но вот как-то его друг Слобожанинов посоветовал ему заглянуть в "чистый" ресторан "Доминик", что на Невском проспекте. "Я, конечно, не преминул этим воспользоваться и с этого момента уже не пропускал ни одного воскресного или праздничного дня и стал навсегда этой своеобразной тогдашней шахматно-шашечной академии. Здесь перебывали, как я узнал впоследствии, наши великие шашисты, как Шошин, Каулен, Оводов и др... Можно смело сказать, что ни один впоследствии более или менее крупный шашист или шахматист не остался без прямого влияния "Доминика". Попав в среду испытанных игроков этой академии, с благоговением и трепетом смотрел я на окружающих меня. Все они казались необыкновенными и недостижимыми игроками, магами и чародейми шашечной игры. Моя собственная игра казалась мне такой ничтожной, что я даже помыслить не мог лично с кем-нибудь сразиться. Мне казалось, что это была бы форменная профанация чудесной игры. Я держал себя на расстоянии и молча часами простаивал за спинками стульев играющих, ограничиваясь только скромным наблюдением.

Я ждал чего-то необыкновенного, что могло бы меня каким-либо чудом втянуть в эту игру. И каждый раз, далеко за полночь, после закрытия ресторана, с затекшими от усталости ногами, я тяжело плелся домой в одинокую холостяцкую каморку, на далекую 15-ю линию Васильевского острова. Я все ждал. так продолжалось около двух лет.

И вот, наконец, я не утерпел и на проигрышный, на мой взгляд, ход, что впрочем подтвердилось в конце игры, сделал играющим только одно-единственное неосторожное замечание, первое за два года молчаливого наблюдения...

В следующее мгновение я уже пришел в себя и с чувством невольного смущения сразу заметил, что стал предметом особого внимания какого-то пожилого, плохо выбритого почтово-телеграфного чиновника..."

Вот с партий с ним, обычно заканчивавшихся вничью, и началась "карьеря" в "больших" шашках робкого любителя. Нередко ему удавалось разыгрывать на доске своего знаменитого "цербера". Однако партнер был увертлив. Тем временем

около их доски стали собираться любопытные зрители. После недолгих словесных перепалок вдруг выяснилось истинное название "цербера".

"- Теперь я вижу, как вы плохо играете! Да вы этого кола лучше моего знаете.

- Это вы про предыдущую партию? - Позвольте, да ведь это же мой "цербер"!

Мой партнер, откинувшись на спинку стула, весело и нарочито громко расхохотался. Я был смущен. Так вот оно какое дело. Этот "цербер" называется колом, и всем, оказывается, давным-давно известен... Я был глубоко и обидно разочарован."

А когда к столику подошел один из завсегдатаев "Доминика" Чебышев-Дмитриев, знающий шахматист и неплохой шашист, то он сразу же обменялся приветствием с противником Руссо. И хотя Руссо насторожился, дальше он все-таки играл невнимательно. Пытаясь понять, кто же его партнер, он проиграл дважды подряд и взволнованный ушел домой. Лишь позднее он узнал, что это был известный в шашечном мире питерский игрок А.Г.Савельев.

Ну а дальше пошло быстрее. Эта встреча с Савельевым не прошла даром. Руссо почувствовал, что может играть на равных и с настоящими игроками. И главное - пришла уверенность в своих силах. Он писал:

"Моими обычными партнерами были вечно с прибаутками и присказками маленький бородастый "дед Шаров", артистически сквернословивший, с истощенным сердитым лицом - Тувалев, всегда сосредоточенный и вечно боявшийся опоздать домой - Мосолов, и, наконец, учитель всех петербургских игроков, в том числе и самого А.И.Шошина, дряхлый летами - В.Филиппов. Всегда благожелательный и добродушный 80-летний старичок, он приходил к "Доминику" пешком за 8-10 верст откуда-то из-за Нарвской заставы и всегда уходил последним. Говорят, он имел какую-то табачную лавчонку, но из-за шашек совсем проторговался.

Долго он был моим постоянным партнером. Вначале, играя слабее некоторых других, я стал со временем к ним приравниваться и вскоре лишь от одного И.Мосолова я стал встречать еще некоторое сопротивление. Я чувствовал, еще небольшое усилие и этот последний противник останется у меня позади. И только впереди оставались, казалось, недостижимые для меня - А.Егоров, А.А.Савельев и И.Богданович.

Но вот в самый разгар борьбы, тренировки и намечавшихся моих успехов и побед, сразу пришлось бросить игру. Наступила империалистическая война."

И только после революции, в 1920-1921 годах Руссо, попав в Москву, вернулся к любимой игре.

"После длительной тренировки, уже всесторонне ознакомившись с шашечной литературой, я, наконец, вплотную подошел к этой коварной, такой обманчиво-простой и такой же загадочно сложной игре - шашкам.

У ИСТОКОВ МАСТЕРСТВА

*Того лишь мастером назову по чести,
Кто разум с мужеством соединяет вместе,
Кто может выполнить искусною рукой
То, что надумано хорошей головой.*

А.Мицкевич. Шашки.

И поныне при уже накопленном огромном опыте и отточенной технике, нас неизменно пленяет глубокая логика и красота замыслов предшественников - старых мастеров, изумительных виртуозов шашечной игры.

В.С.Воронцов

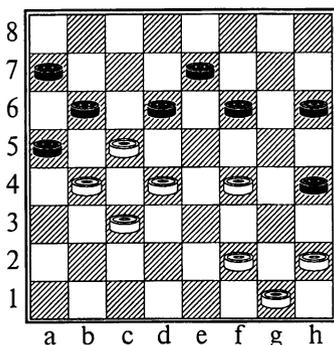

Диаграмма № 26

На диаграмме показана одна из немногих сохранившихся позиций, автором которой является виртуоз игры **В.Воронцов** (кстати, ее порой ошибочно приписывают первому чемпиону России - его однофамильцу С.Воронцову). Серия внезапных маневров, приносящих белым победу, выглядит весьма остроумно и поучительно:

1.fe3! fe5. (На hg3 выигрывает удар 2.fe5! d:d2 3.c:e1 a:e5 4.h:f8, а после fg5 подавляющий перевес приносит 2.gf2!) **2.d:d8 b:b2 3.df6! a:c3 4.f4-g5! h:d2 5.hg3 h:f2 6.g:a3 cd2 7.fc3!**, и черные сдались.

Жаль, правда, что отсутствие записи партии не позволяет проследить за перипетиями интересной борьбы на ранней стадии. И все же ретроспективный анализ помогает воссоздать примерный ход событий в той давней партии.

Один из вариантов (и весьма вероятных) предложил видный мастер шашечной композиции **А.Куличихин**.

1.cd4 ba5 2.dc5 d:b4 3.a:c5 fg5 4.bc3 gh4 5.ab2 gf6 6.cd4 fe5 7.d:f6 e:g5 8.dc3 cb6 (черные пытаются играть на окружение) 9.gf4 h:d4 10.e:c5 g:e3 11.f:d4 bc7 12.cd2 cb6 13.de3 fe7 14.ef4 dc7 15.ba3 cd6 16.ab4 hg7 17.ef2 gf6, и возникает уже знакомое положение.

Возможно, кому-то из наших читателей удастся предложить свой способ достижения знаменитой позиции В.Воронцова.

Но давняя идея В.С.Воронцова может, оказывается, пригодиться и в наши дни. Именно на нее рассчитывали белые в следующей партии.

Голосуев - Мельниченко

Феодосия, 1984

1.gf4 fg5 2.cb4 dc5 3.b:d6 e:c5 4.dc3 gf6 4.cb4 fe5.

Стратегия белых в центре соперник предпочитает игру на окружение.

6.b:d6 e:g3 7.f:f6 c:g7 8.bc3 hg5 9.hg3 gh6 10.cd4 ba5 11.ab2 hg7 12.bc3 gf6 13.gf4 bc7 14.ef2.

Хорошие перспективы на победу сохранялись после стандартного хода 14.cd2, но это не позволило бы заготовить впечатляющую тактическую развязку.

14...gh4 15.cb2 fg5.

Увы, черные прошли мимо лучшей защиты и вскоре проиграли. Намного заманчивее выглядело продолжение 15...fe7 16.ab4 cb6 17.bc5 dc7 18.ba3 cd6 19.ab4.

Возникает положение, почти совпадающее с позицией В.С.Воронцова. И здесь в главном варианте проходит идея виртуоза из игры: **19...fe5 20.d:d8 b:b2 21.df6! a:c3 22.f4-g5! h:d2 23.fg3 h:f2 24.g:a3 cd2 25.fc3! d:b4 26.a:e7x.**

Что же представляли собой творческие портреты первых чемпионов? Наиболее колоритной фигурой из всей старой гвардии был, конечно же, **С.А.Воронцов** (1856-1944). Не имея никакого образования и даже не зная шашечной нотации, он довольно быстро вырос в сильного игрока. На Смоленском базаре в Москве, где в 1866 году жила семья Воронцовых, он уже играл с местными торговцами. Там же произошла его встреча с З.Комаровым и П.Надеждиным, которых вскоре стал переигрывать. Но подлинные секреты шашек он познал от В.С.Воронцова (как и Каулен).

И вот уже остались позади все сильнее игроки кроме Каулена, знакомство с которым состоялось в 1875 году. И за последующие десятилетия их счет личных встреч остался примерно равным. Несмотря на примерное равенство сил, Воронцов намного увереннее выступал, когда игрокам послабее давал шашку вперед (гандикапная игра) или же сражался в поддавки. Здесь его могучий тактический талант раскрывался полностью. Играл он весьма быстро, стремясь красивой комбинацией завершить поединки.

С. Воронцов

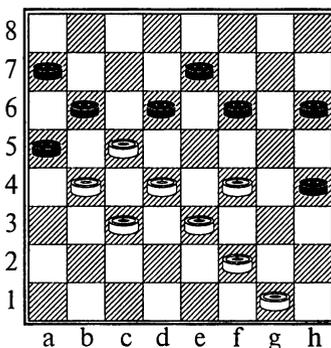

Диаграмма № 27

Уже в советское время 69-летний Воронцов потрянул стариной и стал чемпионом Москвы (1925). Без видимых усилий он выступал в турнире московских мастеров (1931), делая по 30 ходов в час.

К великому огорчению, многое из творческого наследия Воронцова не сохранилось: ведь партии почти не записывались, а все открытия в области тонких ходов или ловушечных построений скрывались. И все же по тем его партиям, которые появлялись в печати, училось не одно поколение любителей игры.

С.Воронцов - Каулен *Москва, 1901*

1.cb4 bc5 2.bc3 fe5 3.ef4 ef6 4.ba5 fg5 5.cb4 g:e3 6.d:f4 gf6 7.ab2 hg7.

С небольшой перестановкой ходов разыграна "обратная городская партия". Чаще теперь играют 7...fg7.

8.cd2 cb6 9.a:c7 d:b6 10.bc3.

Избегая ловушек после 10.fe3? cd4! 11.e:g5 и ba5, а также 10.ba5? cd4! 11.a:c7 de3X.

10...fe7?

Решающая ошибка. Оставалось лишь идти на тактическую развязку 10...ed4! 11.c:a5 fg5, 12.b:d6 g:c1, и белые могут сразу поймать дамку 13.fe3 c:c7 14.gf4 или же поддержать напряжение путем 13.gh4.

11.gh4! e:g3 12.h:f4 fe5.

В распоряжении белых есть, вероятно, не один выигрышающий план, но выбранный ими в партии - наиболее впечатляющий.

13.ba5 e:g3 14.a:e5 ef6. (пытаясь восстановить материальное равновесие).

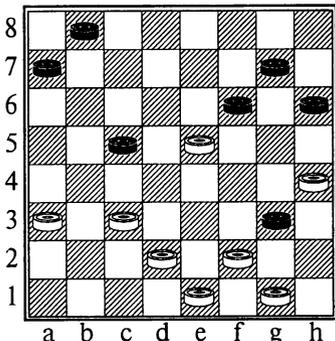

Диаграмма № 28

4...cb6 5.cb4 e:c3 6.b:d2 fg5 7.gh4 fe7 8.h:f6 e:g5 9.dc3 dc5 10.cd2 cb4 11.a:c5 b:b2 12.a:c3 ab6.

Из дебюта белые вышли с явной инициативой в центре. Поэтому сопернику не остается ничего другого, как перейти к цепкой защите.

13.cb4 a:c3 14.d:b4 dc7 15.bc5 b:d4 16.e:c5 g:e3 17.f:d4 gf6 18.hg3 hg5.

Сыграно точнее, чем в одной из более ранних партий между ними, где далее было: 18...cd6? 19.c:g5 h:h2 20.dc5 bc7 21.ed2 hg7 22.de3 gf6 23.ef4x.

19.gh4 gf4 20.ed2 hg7 21.dc3 ba7 22.cb4 gh6 23.ba5 hg5 24.gh2 fe5.

Нельзя 24...fe3 25.d:f2 gf4 из-за 26.fg3 fe3 27.gf4! e:g5 28.hg3X.

25.h:f6 e:g7 26.ab6 c:a5 27.cd6 ab4 28.dc7 ba3 29.cb8 fe3 30.d:f2 ab2 31.be5 bc1, и ничья.

О крайне занимательных встречах с Воронцовым рассказал видный организатор шахматно-шашечного движения в довоенную пору, доктор экономических наук **Б.С.Вайнштейн** ("64-Шахматное обозрение", 1987, № 4):

И Воронцов демонстрирует свою очередную "штучку": **15.cd4! c:c1 16.gh2 f:d4 17.h:f4 c:g5 18.h:h8x.**

Как-то в печати промелькнуло сообщение о большом матче в Москве между корифеем игры С.Воронцовым и киевлянином П.Слезкиным, будущим автором шашечных учебников.

Его итоги в общем-то оказались не так уж плохи для гостя: из 102 партий Слезкин выиграл 16, проиграл 42 и свел вничью остальные.

С.Воронцов - Слезкин *Москва, 1917*

1.cd4 de5 2.bc3 ed6 3.ef4 ba5 4.de3.

Москвич первым уходит от уже разработанные тогда вариантов с 4.fe3.

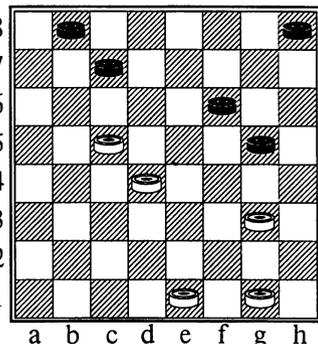

Диаграмма № 29

“Мы встретились на книжном развале у Китайгородской стены. Сначала я дважды сыграл вничью с книготорговцем Серегиним. Подошел Воронцов, вроде как чемпион Ташкента, хочет с Вами сыграть.

- Как он с тобой сыграл?
- В городской думе две ничьи сделал.
- По двугривенному ничья вперед.

Первую партию я свел вничью. Сергей Андреевич сильно огорчился, долго ворчал:

- Нельзя с незнакомым человеком на ничью играть, надо бы кон на равных, кон ничья.

Да ведь и то сказать, двугривенный в двадцать восьмом году имел вес. У нас в Ташкенте я покупал за гривенник фунт сочного катта-курганского виноградника и за другой - вкусную кашкарскую лепешку: завтрак студента. Воронцов выиграл шесть партий кряду, и я отсчитал ему рубль новенькими двугривенными. Он послал Серегина за баранками, а пока рассказывал мне о своей юности.

- Тут, в Зарядье, шла крупная игра, по сотенной из кармана иной раз вынимали. По имени, по фамилии друг друга не знали, у каждого свое прозвание было. Тот - Пермяк, этот - Маляр, а сильнее всех был Хромой. Я смотрел на игру, не записывал - это было нельзя, я запоминал.

- А вы с ним как играли?
- Ему три выигрыша, мне - две ничьи.
- А ваше какое прозвище было, Сергей Андреевич?
- Зеленщик. Я был молодец в зеленой лавке, здесь же, в Зарядье.
- Вы впоследствии были чемпионом России?
- Чемпион не чемпион, но играл сильно.

- Да вы и сейчас прекрасно играете (тогда как раз шел чемпионат Москвы), Медкову, Кукуеву не уступаете.

- Да нет. Вот Гинзбург появился, сильный игрок. А вы что - вправду чемпион Ташкента? Вы слабо играете.

Тут подошел Серегин с баранками и какой-то усатый дядька.

- Сергей Андреевич по полтинничку - кон шашку, кон ничью.

Я удалился. Почему же слабо играю, рассуждал я, просто Воронцов огорчен, ему не на что купить баранки...”

Ф. Каулен

А дальше пошел рассказ о широком разнообразии шашечных игр на территории нашей страны. Борис Самойлович вспоминал, что, когда ему было лет пять, прадед научил его игре, которую называл “дом”. По 16 шашек стоят на двух последних рядах, они могут двигаться на одну клетку вперед и вбок, могут брать вражеские шашки, перепрыгивая через них на свободное поле. Шашка, достигшая последней горизонтали, получает права, аналогичные правилам дамки в русских шашках.

Лишь через 20 лет он выяснил, что это были турецкие шашки. И до сих пор ученый жалеет, что не узнал, кто научил деда этой игре, не расспросил, как жили люди при Николае Первом в историческом местечке Тульчин Подольской губернии.

Федор Альбертович Каулен (1854-1915) был не только прекрасным шашкистом, но и сильным шахматистом.

Серьезное увлечение шашками пришло к нему в 1875 году, после приезда в Москву. Здесь он встре-

тился сначала с В.С.Воронцовым, а позднее с И.А.Чистяковым, игравшим еще с легендарным шашкистом И.П.Хромым. И если от В.Воронцова он усвоил основные игры и особенно косяковые (фланговые) позиции, то от Чистякова - коловые позиции.

Игра Каулена, по воспоминаниям современников, отличалась своеобразным стилем. Подобно Оводову он предпочитал позиции закрытого типа (со связками) и минимальным числом разменов в дебюте и в середине. Не осталось почти ни одного начала, в котором он не оставил бы своих разработок.

Достаточно упомянуть начало, получившее его имя:

1.gf4 fe5 2.hg3 и т.д.

Как отмечал Ф.Д.Старостин, его первая встреча с Кауленом состоялась у Саргина в 1897 году. "Это был атлетически сложенный человек и, как все крупные люди, в высшей степени добродушный, пожалуй, даже слабохарактерный. Встретиться с ним случайно, заговоришь. Через несколько минут он начинает прощаться. Но вот на предложение зайти куда-нибудь сыграть на полчаса отказать не мог. И обычная игра шла до полуночи.

В отличие от многих коллег, он играл всегда без ставок, не отказывал и в советах, да и вообще из своих знаний секретов не делал. Увлечшись всерьез шашками, он уплатил даже 100 рублей В.С.Воронцову за показ вариантов начала косяк. Но не в меньшей мере увлекался он и шахматами, причем вошел даже в первую категорию московского клуба. Остается добавить, что Каулена знали и как замечательного рассказчика, а поведаль он в жизни немало."

Каулен - Васильев

Москва, 1903

1.gf4 bc5 2.cb4 fe5 3.hg3 ef6 4.bc3 hg5?

Начало ошибочного плана, приведшего к полной связке левого фланга черных.

5.f:h6 ed4 6.c:e5 d:h2 7.b:d6 c:e5 8.fg3 h:f4 9.e:e7 d:f6 10.de3! Возникшее положение - наглядный пример для совершенствующихся любителей.

10...bc7 11.ab4 ab6 12.gh2 cd6 13.ba5 bc5 14.ab2 ed4 15.ef2 de5 16.hg3, и черные сдались - вся их армия из семи шашек так и осталась в "железных тисках".

Ярким метеором пронесся на шашечном небосклоне **Александр Иванович Шошин** (1875-1905).

Отмечая большой искрометный талант Александра Шошина, Д.Саргин сожалел, что умер так внезапно, когда ему еще не было 28 лет:

"И как ни грустна была потеря Н.Н.Панкратова, все же она не может идти ни в какое сравнение с утратой А.Шошина. Это был огромный талант, который мог дать нам то, о чем мы теперь и не подозреваем и чего, статья может никогда не узнаем.

Не получив систематического образования, он восполнил его самостоятельно, став во многих отношениях наравне с людьми, получившими высшее образование.

А. Шошин

Играть в шашки Александр Иванович научился очень рано, но серьезно заинтересовался ими лишь в 1893 году, когда стал составлять задачи и этюды. В задачах он безусловно превзошел всех своих предшественников и может считаться истинным основателем задач 4-го периода, в которых при наличии нескольких вариантов с разнообразными заключениями соблюдена и чистота, и изумительная экономия средств.

Этюды А.Шошина отличались той же глубиной замысла и изяществом отделки. Любое его произведение встречалось любителями с величайшим вниманием, но он был строг к себе и много своих проблем, которые не считал первоклассными, печатал под псевдонимом, точно так же он не всегда подписывал своею фамилией и некоторые статьи.

Но сказались, вероятно, и соображения этического характера: ведь большинство публикаций появлялось в его собственном издании "Шашечный листок" или в разделах, ведущим которых был его брат Василий.

В отличие от других призеров Всероссийских турниров (С.Воронцов, Ф.Каулен), А.Шошин обладал целым букетом достижений в смежных шашечных областях: прекрасные этюды и задачи, обширные печатные исследования практической игры, талантливые литературные опыты..."

Отмечая высокое искусство составления задач, следует упомянуть завоевание им первого и второго призов на конкурсах "Шахматного обозрения" (1901) и "Нивы" (1905). А на конкурсах этюдов, проводившихся журналом "Шашки" (1900), ему присужден первый и четвертый призы.

Изящные идеи А.Шошина, открытые когда-то на малой доске, позднее были успешно перенесены на большую доску.

Еще в 1900 году в литературных приложениях к "Ниве" (№ 68) появился его этюд под псевдонимом, построенный на сочетании неотразимых угроз.

А.Горский (Новгород)

С первого взгляда трудно вообще предположить, что белые успевают остановить продвижение неприятеля к дамочным полям. Но они, оказывается, этому и не препятствуют!

1.dh2! cb2 2.ag1!

Сделано лишь два хода, черные уже на краю катастрофы: нельзя ни 2...ba1 из-за 3.hf4! g:e3 4.gh8 (столбняк), ни 2.bc1 из-за 3.ge3 c:f4 4.h:h8x.

А вот как выглядит идея А.Шошина в столбчатом исполнении, предпринятом голландскими композиторами уже в наше время.

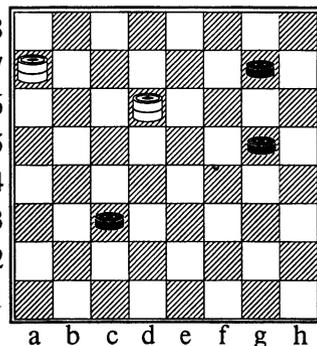

Диаграмма № 30

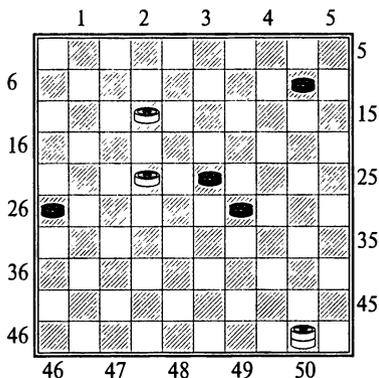

Диаграмма № 31

до выше: из 9 партий он выиграл 3, проиграл лишь одну.

В следующем IV Всероссийском турнире (1901) он получил второй приз, отстав от победителя С.Воронцова лишь на пол-очка. И вновь в состоявшемся матче с победителем петербуржец оказался впереди (+4-1=3). Здесь же попытался отыграться за старое поражение Ф.А.Каулен. Но А.Шошин вновь победил: +3-1=7. После этих матчей с москвичами и пошла слава о нем, как о "победителе чемпионов".

Не в пример старшему брату Василию, Александру совсем мало играл по переписке. Но и оба матча (с А.А.Оводовым и С.В.Васильевым) он выиграл с убедительным счетом 3:1.

Прекрасный аналитик, Александр Иванович написал немало содержательных теоретических статей по игре и задачам с привлечением огромного практического материала: партий, анализов, диаграмм. С интересом ожидался выпуск его "Курса дебютов". Редактировавшийся им "Шашечный листок" давал безусловно все лучшее для того времени и, несмотря на скромный объем, был весьма содержательным.

А.Шошину принадлежит и ряд хитроумных шахматных задач, за которые он неоднократно получал призы и почетные отзывы на международных конкурсах.

Если же окинуть взглядом те издания, в которых ему довелось сотрудничать, то их наберется свыше десятка: "Всемирная иллюстрация", "Живописное обозрение", "Шахматный журнал", "Нива", "Шахматное обозрение", "Конская охота", "Шашки", "Шашечный листок" и др.

Истинный русский интеллигент А.Шошин интересовался живописью и музыкой, им написано и множество стихотворений на шашечную тему, и среди них знаменитые "Визитные карточки участников 4-го всероссийского турнира".

*И, конечно же, о себе:
Я пальмы первенства не взял,
И стал весь свет мне тошен;
Но в матчах славу я стяжал
И тем доволен...*

Шошин.

И здесь перевес белых удается реализовать, используя неудачное расположение противника.

1.12-8 26-31, 2.8-3 31-36.

Жертвы 2. ...23-28 3.22:24 31-37 4.50-39 10-14 5.3:20 37-41 не спасают из-за 6.33-28 х.

3.22-18! 23:12 4.3:21! 36-41 5.21-49! х.

Как видите, финал тоже в шошинском духе! Высокого совершенства добился он практической игре. В III Всероссийском турнире (1898) А.Шошин разделил 2-3-й призы с А.Оводовым, но в организованном тогда же матче с победителем турнира Ф.А.Кауленом он показал, что сила его игры гораздо

А.Шошин

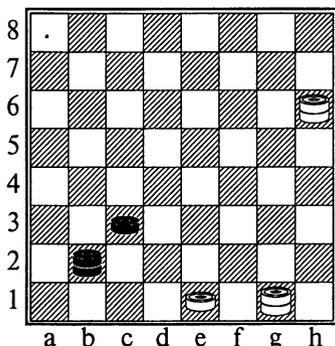

Диаграмма № 32

1.dc3 hg3 2.gc5 (не приносит успеха 2.gb6)
2...gh4.

Если 2...gh2, то 3.cd4; если 2...ge1, то 3.hf8.

3.cb6 he7.

Если 3...hf6, то 4.bd8; 3...hg3 4.hg5 gh2 5.bd4;
 3...hd8 4.hd2.

4.bd8 ef8.

Если 4...ec5 или 4...ed6, то 5.df6; 4...ea3 5.hf8
 dc1 6.fg7 ef4 7.dc7 fe3 8.cb6.

5.dh4 fa3 6.hg5 af8 7.gd8 fa3 8.hf8, приводит игру к предыдущему варианту. Также полезный для практики этюд с сочетанием искусных идей.

Широкую известность одного из сильнейших русских игроков приобрел **А.А.Оводов**. Добивался он успехов и во всероссийских турнирах, и по переписке.

Сессоров - Оводов

по переписке, 1896-1899

1.cb4 de5 2.ba5 bc5 3.ef4 ed6 4.bc3 fg5 5.cb4 g:e3 6.d:f4 gf6 7.ab2 hg7 8.cd2.

На доске возникла одна из основных позиций обратной городской партии. Обычно теперь продолжают: 8...cb6 9.a:c7 d:b6 10.bc3 (10.ba5? cd4! 11.a:c7 de3x; 10.fe3? cd4! 11.e:g5 ba5x; 10.de3? cd4! 11.e:g5 ba5x; 10.gh4 e:g3 11.h:f4 ba5 12.bc3 fe5 и т.д.) 10...ed4! 11.c:a5 fg5 12.b:d6 g:c1 13.fe3 c:c7 14.gf4 c:g3 15.h:f4 с ничьей.

8.cd2 de7.

Именно Ововоду, как показывает эта партия, принадлежит идея резкого обострения игры с дальнейшей жертвой шашки, весьма часто встречавшаяся в ответственных соревнованиях уже в наше время (например, партия **Ю.Кузнецов - В,Голосуев**, 26-е первенство СССР, 1966).

9.fe3.

1.gh2 2.ba1.

При иной защите 1...ba3 к цели ведет план 2.hf8 ab2 (2...ac1 3.he5 cb2 4.fb4) 3.fa3 ba1 (3...bc1 4.he5) 4.ab2, и черная дамка взаперти.

2.hf4 ab2.

Если 2...cd2, то 3.e:c3; 2...cb2, то 3.fc1X

3.fc1 ba1 (если 3...ba3, то 4.he5X) **4.cb2**, и вновь черная дамка взаперти.

Оценивая этот этюд, имеющий практическое значение, Н.Кукуев замечал: "Остроумная перегруппировка сил - белые не выпускают черную дамку с полей a1 и b2 и не позволяют отдать простую c3, из-за которой черные и погибают".

А.Шошин

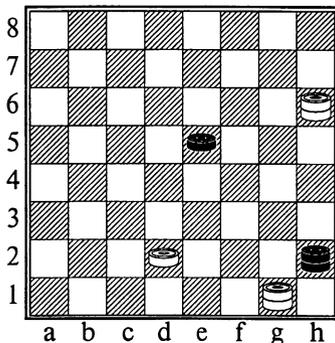

Диаграмма № 33

Сильнейший план. Хуже 9..bc3 из-за возможной развязки 9...hg5 10.f:h6 ef4 11.g:e5 f:b2 12.a:c1 c:a3. Если 9.de3, то 9...ed4 10.g:h4 fe5 11.fg3 (11.bc3? d:b2 12.a:c1 e:g3 13.h:f4 c:a3 14.cb2 a:c1 15.ed4 c:g5 16.h:h8 ef6 17.h:e5 f:d4 с лишней шашкой) 11...d:f2 12.g:e3 ef6 с хорошими шансами на победу. А после 9.g:h4 e:g3 10.h:f4 возможен следующий план, ведущий к равновесию: 10...fe5 11.de3! e:g3 12.bc3! gf6! 13.cd4 ab6 14.g:h2 de5 15.h:d6 c:c3 16.b:d2 fe5 17.a:c7 b:d6 18.fg3 (18.hg5? h:f4 19.e:g5 cb4! 20.a:c5 d:b4 21.g:h6 ba3 22.dc3 ed4! 23.c:e5 ab2X) 18...ef6 19.ef4! cd4 20.dc3 d:b2 21.a:c1 22.cb2 fg7 23.ef2 fe5 24.fe3 d:f2 25.g:e1 e:f2 25.g:e1 e:g3 26.h:f2 gf6 27.ed2! fe5 28.dc3 dc5 29.ba3 hg5 30.fe3 с равной игрой.

9...cd4 10.e:c5 fg5 11.dc3.

Опасно выглядит защита 11.de3 ввиду 11...gh4 12.gf2 (12.ef2 ed4x) ed4 и т.д.

11...g:e3 12.ef2 ef4 13.f:d4 hg5 14.g:e5 d:f4 15.gf2 gh6 16.fe3 f:d2 17.c:e1.

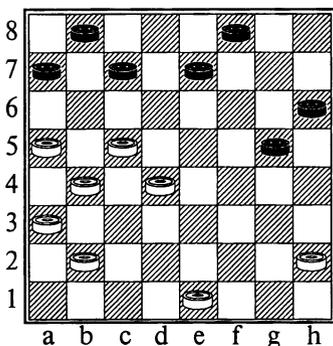

Диаграмма № 34

Находясь в меньшинстве, черные получают весомую компенсацию за счет серьезных недостатков в неприятельском лагере: неравномерность развития на флангах, отсутствие упоров.

17...gh4.

Это, вероятно, сильнее, чем напрашивающееся 17...gf4, где белые успевают перестроиться для создания контригры: 18.ef2 hg5 (18...fe3 19.cb6X) 19.bc3 fg7 20.fe3 (20.hg3 f:h2 21.fg3 h:f4 22.cb6 a:e3 23.cd4 e:c5 24.b:h6 ba7! 25.ab4 ab6 с ничьей; не лучше продолжение 20.ab6 c:a5 21.fg3 из-за fe3 22.d:f2 ef6 23.fe3 gh4 24.gf4 gh6 25.ed4 fg5 и т.д. К ничьей ведет и 20.fg3 gh6 21.g:e5 cb6 22.a:c7 b:f4) 20...f:d2 21.c:e1 gf4 22.de5! f:d6 23.hg3X.

18.hg3 3.h:f2 19.e:g3 fg7 20.gf4 hg5 21.f:d6 c:a1, ничья.

Среди талантливых самоучек, буквально вынырнувших из глубинки, был **А.В. Харьянов** (1879-1919). Большую часть жизни он провел в Воронеже, а шашками он заинтересовался в 15 лет, сыграв много партий не только за доской, но и по переписке.

Не довольствуясь встречами с местными любителями, он при посещении крупных городов (Киев, Курск, Епифань) всегда стремился отыскать достойного соперника.

Главным же событием стала поездка в Москву на IV Всероссийский турнир, закончившийся для него не совсем удачно. Однако партии с призерами показали истинный класс.

На его визитной карточке для участника IV Всероссийского турнира А.Шошин написал:

*"Я последним был в турнире,
Но играя очень рьяно, Буду скоро первым в мире..."*

Александр Харьянов

Позднее (1909) он выигрывает два матча у П.А.Слезкина: (+3-2=2) и (+3-1=1), а с А.С.Егоровым оба матча завершает вничью.

Харьянов вел отделы в калужском журнале "Открытие" и в "Шахматном обозрении" (1908-1910).

Его обширные дебютные исследования принесли славу глубокого аналитика.

И поныне у любителей острых ощущений пользуются признанием система с

жертвой шашки на шестом ходу, получившая название **жертвы Шошина -Харьянова**: 1.cd4 de5 2.dc3 gh6 3.gh4 hg5 4.ed2 ba5 5.fg3 cb6?! 6.gf4 e:g3 7.h:h6 dc5!

Ему же принадлежит и наиболее ранняя попытка доказательства проигрыша черных в одном варианте **обратной городской** - 1.cb4 fe5 2.ef4 gf6 3.bc3 fg5 4.ba5 g:e3 5.d:f4 ef6 6.cb4 bc5 7.ab2 hg7 8.cd2 de7?

Харьянов оставил большое количество исследований в области окончаний (дамка против простых, борьба дамк, борьба простых), а также 300 этюдов и задач, меньше половины которых было опубликовано. Многие из его задач были высокого, шошинского класса.

Не менее яркими и содержательными были этюды Харьянова; часть которых вышла в знаменитой кукуевской монографии "100 этюдов" (а позднее "125 этюдов").

Неизвестной, к сожалению, осталась судьба его богатого архива, о котором упоминал А.К.Мишин ("64", 1928, № 13-14).

Обычно на практике подобное соотношение сил (противостояние простых h2 и h4) считается ничейным. Тем ценнее идея, открытая автором этюда.

1.f d4 e b4.

Если 1...ed2, то 2.g h6 d b4 3.h d2 и 4. d f2x. Не проходит и 1...ea5 из-за 2.g h6, угрожая разменом. Теперь при 2...ac7 идет 3.h f4, а после 2...ad8 -3. d f6.

2.g f8.

И вновь, если 2...ba5 или d f2, то 3.f h6, сводя к предыдущему варианту.

О том, как обычно проходило приобщение к шашкам в дореволюционной Москве, достаточно емкое предствление можно получить при знакомстве с биографией известного представителя старой гвардии **М.С.Иванова** (1860-1939). Его трудовая жизнь началась очень рано: вначале в качестве "мальчика" в лавке, а затем кассира. В 17 лет юноша заинтересовался шашками, причем среди его противников обычно были портные, приезжавшие в Москву за материалом. Через одного из таких любителей Михаил и познакомился с "зеленщиком", как тогда окрестили москвичи знаменитого С.Воронцова. А затем он встречается и шашечным королем Москвы Ф.Кауленом. Участвует в игре по переписке.

В очных соревнованиях, которые организовывал неутомимый П.Бодянский, его соперниками были такие известные шашкисты, как В.Шошин, М.Туманов, П.Бодянский, А.Чайковский, П.Флоров, А.Оводов; позднее он не раз входил в первую пятерку на Всероссийских турнирах вслед за Воронцовым, Кауленом, А.Шошиным... И даже сам А.Шошин, победивший в матчах Воронцова и Каулена, не смог переиграть Иванова в восьми партиях.

Кроме практической игры Иванова интересует шашечная композиция: он приступает к составлению задач. С некоторыми из них ознакомились читатели таких популярных тогда журналов, как "Живописное Обозрение" и "Шахматное Обозрение".

Сохранив могучую энергию и используя свой богатейший опыт, Михаил Сергеевич добивался побед и в первых советских турнирах. Достаточно вспомнить его результаты во 2-м первенстве СССР (3-е место) и Москвы (1925) - дележ 1-3-го мест с В.Воронцовым и С.Соколовым.

А.Харьянов

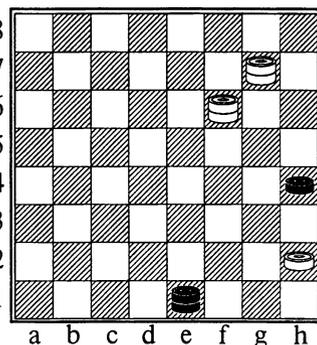

Диаграмма № 35

Но из-за тяжелой болезни глаз, Иванов в дальнейшем отходит от активной шашечной деятельности.

Отдавая дань уважения одному из последних могижан старой московской гвардии, П.Слезкин отмечал в газете "64" (1939, № 13), что Иванову принадлежит целый ряд самостоятельных открытий в области дебюта и миттеншпиля, обеспечивших ему немало полноценных побед над сильными партнерами. К тому же большинство его новинок появилось непосредственно во время игры.

Из теоретических исследований обращает на себя внимание анализ одного из вариантов кола, ранее считавшегося ничейным, который был опубликован в "64". Терапевт же белые добиваются в нем победы.

Ивановым указан также упрощенный путь к выигрышу в окончании две дамки и простая с1 против дамки и простой а3 - проводка простой по правому тройнику. Следует упомянуть и об опровержении им анализа А.Оводова в городской после 4. fe5.

Иванов почти всегда избегал проторенных путей и модных вариантов. Его партии, отличавшиеся оригинальностью, часто изобиловали комбинационными ситуациями.

Иванов - Кукуев Москва, 1901

1.cb4 fe5 2.bc3 gf6 3.ef4 bc5 4.de3 hg7? 5.cd2 cb6.

В популярной тогда обратной городской черные допустили ошибку. И именно эта партия вошла позднее во все дебютные руководства, как система Иванова. Правда, уже в наше время за черных обнаружили контригру после жертвы шашки 5...cd4 6.e:c5 fg5 и т.д. **6.ba5 bc7.**

Более активно выглядит план 6...cd4 и т.д. **6. cd4 e:c3 8.d:b4 fe5 9.gh4 e:g3 10.h:f4 gf6.**

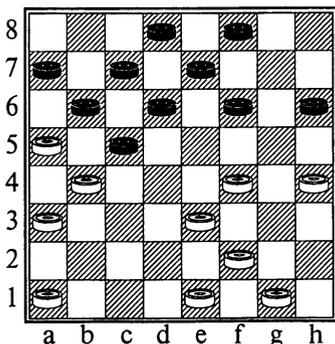

Диаграмма № 36

А теперь следует нынче хорошо знакомая комбинация.

11.fe5! d:d2 (если f:d4, то 12.hg5!x) 12.b:b8 dc1 13.a:c7 d:b6 14.fe3! c:g5 15.be5 f:d4 16.h:a5x.

Кому из нынешних почитателей игры не знакомо имя московского мастера **Н.А.Кукуева** (1875-1951), посвятившего всю свою жизнь любимому делу? Его перу принадлежит знаменитая монография "125 этюдов", выдержавшая четыре издания. Через знакомство с этой работой прошли несомненно все, кто хоть немного стремился приблизиться к вершинам шашечного искусства.

Как же формировался творческий облик классика шашечной игры, чьи первые шаги начинались еще задолго до революции? Как вспоминал сам Николай Александрович, ему было около 12 лет, когда он впервые стал двигать по черным квадратам доски маленькие кругляши. Но первое время отец запрещал ему предаваться азартным играм, к которым он причислял и шашки.

И все-таки, несмотря на родительский запрет, он не бросает шашки, даже на-

Н.Кукуев

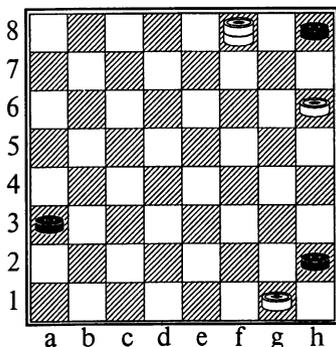

Диаграмма № 38

Также ценная для практики позиция.

1.fd6 hg7.

Вынужденная жертва. Если 1...ab2, то 2.de5 ba1 (2...bc1 3.ef4X) 3.ef6X.

2.h:f8 ab2 3.fg7! bc1 4.gh6!

И черная дамка неминуемо гибнет от угроз: 4...cb2, то 5.dg3x, а если 4...ca3, то 5.hf8x.

В начале века шло становление творческого почерка видного мастера **А.А.Савельева**, прославившегося уже в советское время яркими этюдами и прекрасными по содержанию партиями. Проживая в Курске, он сыграл 15 партий с приехавшим из Тамбова более опытным игроком А.Е.Преображенским (+5-5=5).

Одна из его партий той поры и поныне привлекает внимание искателей тактических осложнений.

Пиневич - Савельев, 1901

Центральный дебют

1.cd4 dc5 2.bc3 fg5 3.gf4 gf6 4.cb4 hg7 5.b:d6 e:c5 6.ab2 de7 7.dc3 gh4 8.fg3 h:f2 9.e:g3 cd6 10.gh4 ba5 11.d:b6 a:c5 12.cd2 ba7 13.hg3 ab6 14.gh2 fe5 15.hg5?

15...ef6! 16.g:e7 hg5! 17.f:h6 ed4 18.c:c7 f:b8 19.hb4 a:h4, и белые сдались.

Обращаясь к творчеству наших предшественников, каждый раз убеждаешься в том, что если по глубине стратегических замыслов они чаще уступали нынешним квалифицированным шашкистам, то по неожиданности и красоте тактических развязок порой демонстрировали настоящие образцы.

Столяров - Лебедев

Петербург, 1900

1.ab4 fg5 2.bc5 d:b4 3.c:a5.

Эта система ныне как бы возрождается заново, поскольку включена в число дебютов, применяемых путем жеребьевки на чемпионатах страны.

3...gf6 4.bc3 hg7 5.ab2 gh4 6.cd4 fg5 7.dc3 ed6 8.gf4 gf6 9.de5.

В последнее время белые нередко избирают план с перестройкой своих сил 9.fg3! h:f2 10.e:g3 gh4 11.cd2 h:f2 12.hg3 f:h4 13.fg5 h:f4 14.e:c5, и черным лишь точной защитой удастся спастись.

9...f:d4 10.c:e5 bc5 11.ba3 fg7 12.ed2 de7 13.hg3 ab6.

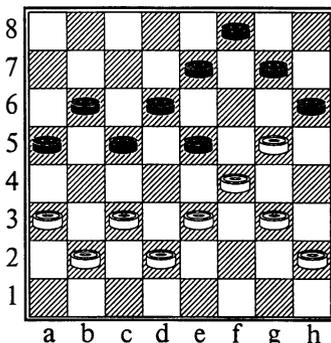

Диаграмма № 39

Опасно играть 13...ef6 из-за 14.cb2! 15.dc3x.

14.cb2.

Рассчитывая на победу, белые отказываются от 14.dc3 ввиду 14...cd4!

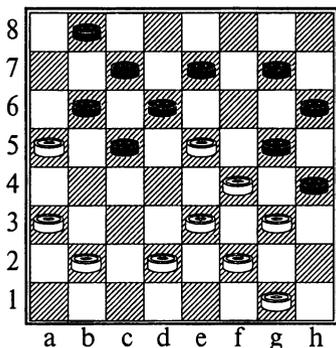

Диаграмма № 40

14...cd4! 15.e:c3 ef6?

Осуществив красивую жертву шашки, черные вроде добились своей цели: неприятельские силы разобщены по флангам, связаны и лишены упоров для разменов. Но последним ходом они не учли контржертвы двух шашек 15.fe5!! d:h2 16.cd4x. А поэтому им следовало иначе сохранить все прежние угрозы 15...bc5 (или dc5) 16.cd4 cb6! 17.a:e5 ef6 18.ec5 g:c1, и, по меньшей мере, ничья им обеспечена. Но, увы, белые ответили встречной любезностью.

16.cb4? fe5, и черные выиграли.

Попытка продлить сопротивление 17.bc5 b:d4 18.e:e7 g:c1 19.ef8 не приносит успеха из-за hg5 20.f:d6 c:e5X.

В старину всегда стремились к завершению партии с запирианием одной или нескольких простых, а то и дамоч.

Вот лишь один пример виртуозной игры шашечных умельцев с подобным финалом.

1.de3!

Разумеется, нельзя захватывать большак 1.ac3 ввиду bf4 с ничьей.

1...be5 (или 1...bg3) **2.cd6!**

Жертвой шашки белые предельно ограничивают свободу неприятельской дамки.

2...eb8 3.ae1 be5.

Лучшая защита. После 3...ab6 следует 4.ef4 b:g3 5.e:h4 hg7 (bc5 6.hf6x) 6.hf2 ba5 7.fd4 gh6 8.dc3 hg5 9.cd2 gh4 10.de1, и белые выигрывают приемом вилка. Если же 3...hg7, то также 4.ef4 b:g3 5.f:h4 и теперь на gh6 следует 6.hd8x, а после ab6 игра сводится к уже рассмотренному варианту.

4.ef4 e:g3 5.e:h4 hg7 6.hd8 gh6 7.df6 ab6 8.fd4 ba5 9.dc3 hg5 10.cd2 gh4 11.de1x.

Лучшие игроки старой школы весьма изобретательно перестраивали ход борьбы в свою пользу благодаря скрытым возможностям в создавшихся ситуациях. И едва ли не главное место в их тактическом арсенале занимало умение выбрать подходящий момент и пропустить противника на дамочное поле с тем, чтобы нанести встречный и, как правило, всегда неожиданный удар.

А.Савельев
Из партии, 1903

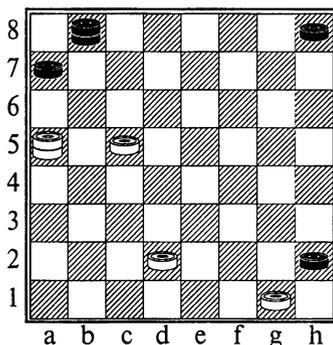

Диаграмма № 41

Зоомермейер - Жуков
Петербург, 1901

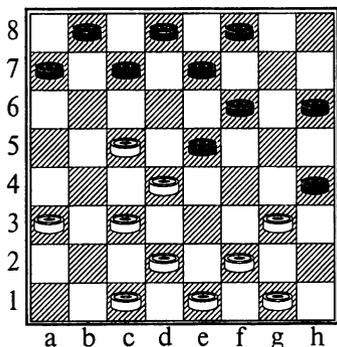

Диаграмма № 42

Интересно проследить, насколько удачно черные перехватили инициативу, предусмотрев в финале... приглашение на дамочное поле.

1...cb6! **2.cb2** (спасаясь от угрозы fg5)
2...ba5 **3.ab4** (уходя от новой угрозы ab4)
3...ed6! (когда в лагере белых возникли опасные изъяны, следует оригинальный тактический удар)

4.c:g5 h:h2 **5.d:f6 de7!** **6.f:d8 bc7** **7.d:b6 a:h6x.**

Д. Бэрнет "Игроки в шашки"

ИГРА МИЛЛИОНОВ

*Как неравно отмерен предел наших дней,
Тот богаче, а этот красивей и сильней,
Мы равны только лишь за доской черно-белой,
Справедливости можно достичь лишь на ней.*

Ю.Арустамов

Двадцатые годы... Время, когда зарождались новые организационные формы вовлечения трудящихся в кружки и массовые соревнования. Налаживались выпуск шашечной литературы и открытие отделов в газетах и журналах. И ни одно из крупных начинаний не обходилось без энергичного участия неутомимого пропагандиста шашечной игры скульптора **В.Н.Руссо** (1883-1942).

В 1922 году благодаря его усилиям в Москве в Камергерском переулке (ныне проезд Художественного театра) открылся первый в стране шахматно-шашечный клуб.

В.Руссо понимал, что для развития шашек недостаточно только выпуска учебной литературы. Важно было обобщить всю накопленную информацию, выявить истоки происхождения подлинно народной игры.

А едва ли не первой попыткой издания журнала (точнее - пока еще нескольких листов) стал выпуск органа районного объединения рабочих шахматно-шашечных кружков Красной Пресни в Москве "Шахматы и шашки". Какие же задачи ставили перед собой организаторы этого издания?

Как отмечалось в обращении редакции (1923, № 1), "в настоящий момент наибольшего развития шахмат и шашек среди широких масс трудящихся возникает потребность в издании популярного журнала, доступного для начинающих рабочих шахматистов и могущего служить путеводной нитью в организационной и творческой работе. Эти цели преследуются изданием настоящей листовки, которая отвечала бы вышеозначенным целям".

Небезынтересны также высказывания Руссо в статье "Шахматы и шашки. Их роль и значение в деле физической культуры". Правда, статья была дана в дискуссионном порядке.

По мнению видного организатора, обе игры имеют непосредственную связь с физической культурой. "Для того, чтобы определить взаимодействие шахмат и шашек с физкультурой, нам необходимо несколько углубиться в цели и задания последнего и там поискать решение нашего вопроса. Для всех, несомненно, стало азбучной истиной, что цели физической культуры - создание гармонической личности".

"В самом начале 1924 года, - вспоминал В.Руссо на страницах журнала "64" (1934, № 12) - я был вызван начальником Главного Управления Всеобуча т.К.А.Механошиным, который, зная мою работу по распространению шахмат и шашек в период 1920-1923 годов в Москве и мою связь и знакомство с тогдашним ш/ш миром, предложил мне взять на себя организацию шахматно-шашечного движения в СССР через Высший совет физической культуры, где он состоял заместителем председателя.

Это предложение было как нельзя более кстати. Проводимая к тому времени мною в Москве шахматно-шашечная работа по профсоюзной линии не охватывала всего движения в целом. Школьные, военные и полувойенные секции были беспризорны. Нужна была более широкая, завершающая организация, которая могла бы

охватить все предприятия и учреждения и руководить ими в целом. Наиболее приемлемой формой такого завершения и была физкультурная организация. Нужно было только продумать внутреннюю, идеологическую связь между шахматами и шашками и физической культурой."

Руссо принял предложение: "Приблизительно в средних числах марта 1924 года, на заседании Высшего Совета физической культуры под председательством Н.А.-Семашко, мною был сделан доклад, основные положения которого были впоследствии изложены в статье "Шашки и шахматы и место их в физической культуре", помещенной в первом шашечном отделе журнала "Красный спорт" (1924, № 13-14). Там же приведена и резолюция собрания, которая вынесена по данному докладу:

1. Признать шашки и шахматы одним из видов спорта, подлежащих на общих основаниях ведению Советов физической культуры.

2. Организовать шахматно-шашечные секции как при Высшем, так и при всех губернских и уездных Советах физической культуры."

Как отмечал Руссо, его предложение о наименовании секций не просто шахматными, а шахматно-шашечными с учетом объединения двух самостоятельных игр, было поддержано.

Ну а затем встал вопрос о приглашении авторитетного лица, которое должно было возглавить вновь нарождающуюся организацию. "Тогда К.А.Механшин, зная с моих слов об особом интересе, проявляемом к шахматам тов.Крыленко, предложил его кандидатуру".

В эту пору активность пропаганды обеих игр резко возросла не только благодаря организации новых кружков на предприятиях, в вузах, школах, но и введению новых отделов в печатных органах. И поныне ветераны спорта с удовольствием вспоминают то время - шахматно-шашечной горячке.

Даже знаменитые **И.Ильф** и **Е.Петров** не упустили эти характерные веяния. Читатели наверняка вспомнят занятный эпизод в "Золотом тельняшке", когда заведующий отделом "Умственных упражнений" встретил постоянного автора ребусов старика Синицкого печальной вестью:

"А ведь наш-то отдел закрывают. Новый редактор прибыл и заявил, что наши читатели не нуждаются в умственных упражнениях, а нуждаются они в специальном отделе шашечной игры".

О шахматах и шашках в молодежной среде упоминал и **В.В.Вересаев** в рассказе "Исанка" в журнале "Новый мир" (1928, № 3), где действие разворачивалось в доме отдыха:

"Отужинали... В белом зале с ненатертым паркетом играли на рояли, танцевали, декламировали, пели. В темно-вишневой гостиной, со старинными картинами в тяжелых золотых рамах, на всех столах и столиках играли в шахматы и шашки".

В одном из номеров "Правды", в разделе "Рабочая жизнь", появились даже шуточные стихи о "шашечной горячке", охватившей крупную московскую типографию.

Наряду с задачей самого широкого приобщения широких трудящихся масс к шахматам и шашкам ставился вопрос и об их использовании для вовлечения населения в общественную и культурную жизнь. Ветераны помнят даже лозунг: "Через шахматы и шашки - к политике!"

Вот лишь один характерный штрих в отношении к шашкам в так называемой "глубинке":

"Еще в старину, на знаменитых морозовских фабриках в Орехово-Зуево, досуг рабочих делился между тремя развлечениями: водкой, картами и шашками. И если с первыми двумя общественность ведет теперь жестокую борьбу, то шашки, наоборот, являются желанным гостем в клубах и общежитиях".

До 1923 года ореховцы играли исключительно на "запор", другой игры не знали. Но вот трое сильнейших шашкистов - Климов, Дрыгин и Куликов поехали в Москву и здесь узнали о настоящих шашках. Стали интересоваться теорией, читать литературу, и класс их игры резко возрос.

Ореховцы постоянно общались с сильными московскими мастерами Руссо и Воронцовым. И первый из них поддерживал шефство еще в течение шести лет, а победитель всероссийских турниров пробыл в Орехове две недели, сыграв огромное количество партий.

В те же годы возобновились турниры по переписке.

В "Красной Ниве" (1924, № 16) был объявлен состав участников 1-го Всероссийского турнира по переписке, среди которых - А.Круталевич, В.Громов, А.Куличихин, П.Слезкин, В.Локотьянов, С.Иванов, С.Голубев, Б.Миротин.

Куличихин - Круталевич

1.gf4 fe5 2.hg3 hg5 3.f:h6 ed4 4.c:e5 d:h2 5.ab4 gf6 6.ba5 fe5 7.bc3 hg7 8.cd4 e:c3 9.d:b4 gf6 10.ab2 fe5 11.bc3 ef6 12.ed2! de7 13.ed4 ef4 14.de3 f:d2 15.c:e1 ed6.

И белые проводят выгодную перестройку:
16.de5! d:f4 17.bc5 b:d4 18.fe3x.

Шашечная жизнь постепенно набирала силу не только в столице, но и во всех уголках нашей страны.

В Баку в 1925 году была проведена общегородская конференция. Прошли шашечные турниры.

Одна из партий бакинских любителей привлекает своей неожиданной тактической развязкой.

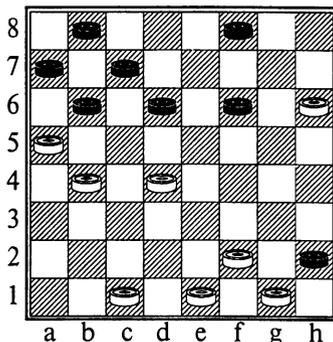

Диаграмма № 43

Розенблат - Бакулев

1.cd4 de5 2.bc3 cd6 3.ef4 bc5 4.d:b6 a:c5 5.ab2 dc7 6.gh4 e:g3 7.h:f4 fe5? 8.de3! e:g3 9.ef4 g:e5 10.hg5 h:f4 11.ab4 c:a3 12.cd2 a:e3 13.f:b6, и через несколько ходов черные сдались.

Кружки в столице Азербайджана, отдавая дань преемственности традициям, назывались в честь корифеев шашек - например, имени А.И.Шошина.

Активной была шашечная жизнь в Минске.

С середины мая 1926 года в местной комсомольской газете велся отдел под редакцией И.Гордона.

В Таганроге шашечная жизнь оживилась благодаря приезду сюда одного из сильнейших питерских игроков А.А.Савельева. Один за другим прошли массовые турниры, чемпионат города, в которых не было равных Савельеву.

В начале 30-х годов проходил ряд соревнований с применением различных средств связи. Так, первым состоялся матч между сборными командами Харькова и Минска на десяти досках по телеграфу. И если в украинской команде были такие известные имена, как мастер В.Романов, Мельцин, Шмидт, Ашбель, то среди минчан выделялись мастер И.Гордон, Гордевич, будущий шахматный мастер Вере-

сов. Затем харьковчане вызвали на такой же матч на трех досках команду Ростова-на-Дону. А ростовчане, в свою очередь, предложили сразиться ленинградцам.

Говоря о шашечной жизни в Белоруссии, нельзя не отметить значительного вклада лидеров: бессменного чемпиона республики в течение около десятилетия И.Гордона, известных мастеров Гордевича и Берлинкова. Тогда же начинался творческий путь видного организатора и тренера А.В.Рокитницкого.

“Отрадно отметить успех 15-летнего Городецкого, еще несколько месяцев тому назад игравшего в детских турнирах. Теперь чемпион Бобруйска, он уже получил первую категорию” - такими были строки о первых шагах в большом спорте будущего гроссмейстера В.Б.Городецкого, помещенные в газете “64” (1934, № 8-9).

О поисках новых организационных форм свидетельствуют и создание в Москве двух сборных команд, которые встретились между собой в матчах. На первом матче, проходившем в клубе ВЦСПС в мае 1937 года, 1-ю сборную возглавили опытные мастера С.Петров, С.Лиознов, Л.Потапов, Н.Кукуев, Б.Миротин, В.Руссо,. Им противостояли, но пока еще робко, будущие мастера Б.Ковельман, Г.Торчинский, С.Данилин. И неудивительно, что победили “ветераны” -8,5:3,5.

В партии матча Москва - Украина (1937) Риммер - Гиляров возникло довольно сложное окончание, которое было прервано и отдано на присуждение известным специалистам в этой области, мастерам Н.Кукуеву и Б.Блиндеру.

1. Риммер - Гиляров

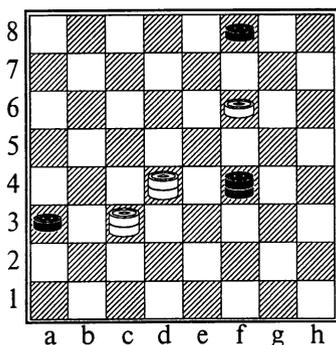

Диаграмма № 44

Сильнейшая защита. После 1...fg3 2.db6 gf4 3.bf2 черным не удержать продвижения простой. На 3...fc7 последует 4.cb4, а если 3...fc1, то 4.fg7 ch6 5.fg7; после 3...fh2 или 3...fb8 следует 4.fe3 5.eh6 6.fg7 и т.д.Х.

2.df2 cf4 3.fg1 fg3.

Если 3...fc7, то 4.cb4X.

4.gb6 gf4 5.bf2 fc7 6.cb4x.

Если же 5...fc1, то 6.fg7x.

Кстати, идея выигрыша ранее встречалась в этюде Я.Гордина - **белые:** дамки e1, e5, простая f6, **черные:** дамка b6, простые a3 f8 (“64”, 1935, № 6).

Заметным событием стало проведение в 1939 году первого колхозного чемпионата страны, который состоялся в павильоне Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Многочисленные соревнования, предшествовавшие финалу, выдвинули много талантливой молодежи.

Победители соревнования - Колесенко (БССР), Лукьянчиков (РСФСР) и Агаджанян (Армянская ССР) получили начальные спортивные категории, которые тогда присуждались весьма строго.

Как сообщала газета “64” (1937, № 12), “Президиум Ленинградского Совета предоставил Комитету по делам физкультуры и спорта большое помещение в 3 этажа на ул.Желябова, д.25. Сюда переведен центральный шахматно-шашечный клуб.

Большой турнирный зал рассчитан на 60 столиков, специально оборудуются две аудитории для методических занятий, значительно пополняется библиотека-читальня. Для “легкой” игры и сеансов отведен отдельный зал. Сюда же в клуб переводится кабинет мастеров, который до сих пор находился в Центральном Доме физ-

культуры. Ожидается открытие 14 методических кружков. Ленсовет утвердил директором клуба М.Н.Волковысского”.

В новом помещении клуба не раз демонстрировал свое мастерство прославленный чемпион В.Соков. Из этого клуба вышли такие известные мастера, как М.Бурковский, А.Веретэ, Е.Тюнев, Д.Коршунов, М.Циценовский (Циценовецкий).

Одним из первых тренеров клуба был Л.Рамм, возглавлявший его в течение нескольких послевоенных лет.

Вавилов - Веретэ

Ленинград, 1937

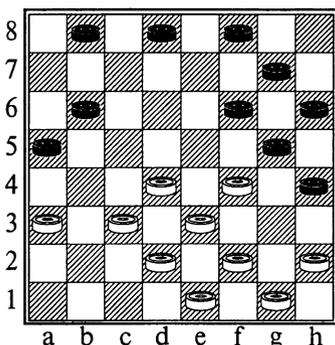

Диаграмма № 45

1.ab4 ba7! 2.bc5?

Заметная ошибка. Необходимо было играть 2.hg3! de7! (но не 2...dc7 из-за 3.gh2! fe7 4.fe5! gf4 5.e:g5 h:d6 6.gf4 gh6 7.fg5 h:f4 8.fg3 h:f2 9.e:g7 ef6 10.g:e5 d:f4 11.bc5!x)

3.gh2 bc5 4.b:d6 e:c5 5.d:h6 с равной игрой.

2...dc7 3.fg3.

Попытка снять напряжение в центре 3.hg3? не проходит ввиду cd6 4.c:e7 f:d6 5.de5 f:b2 6.dc3 b:d4 7.e:e7 g:e3 8.f:d4 h:f2 9.e:g3 gf6 10.e:g5 h:h2 11.de5 ab4! 12.ef6 bc3 13.fg7 bc5! 14.gh8 cd2!, и в дальнейшем черные строят финальную позицию: дамка f4, простые a7, c5 h2 при неприятельской простой g1.

3...h:f2 4.e:g3 gh4 5.fe5?

А это уже решающая ошибка. Оставалось смириться с затруднениями после: 5.gf2 fe7 6.fe5 hg5 7.gf4 gh6 8.e:g7 h:f8 9.f:h6 cd6 и т.д.

5...h:f2 6.hg3 f:h4 7.cd6 fg5! 8.d:b8 bc5! 9.d:b6 a:c7 10.b:d6 gf4 11.e:g3 h:b2.

Дальнейшая реализация преимущества - дело техники. Черные выиграли.

Как видим, шашки становятся игрой миллионов. Только в одном из молодежных турниров, проведенных тогда в Ленинграде, участвовало более 20 тысяч любителей.

А кузницами талантов были организованные во дворцах пионеров секции под руководством известных мастеров и замечательных педагогов: С.Натова (Киев), Л.Рубинштейна (Ленинград), Б.Миротина (Москва), Д.Шебедева (Баку), И.Гордона (Минск), Ю.Шмидта, М.Ашбея и В.А.Романова (Харьков).

Росту массовости способствовало не только проведение обширного числа соревнований всех уровней, но и четко налаженный выпуск шашечной литературы. Для начинающих, например, предназначались книги В.Руссо “Советские шашки” (выдержавшая семь изданий), В.Лисенко “Первая книга шашкиста”, А.Сидлина “Первые уроки шашечной игры”, а совершенствующимся любителям были адресованы монографии Л.Рамма и Л.Потапова “Курс дебютов”, Н.Кукуева “100 шашечных этюдов” (в последующих изданиях - “125 шашечных этюдов, сборники партий чемпионов страны с комментариями лучших мастеров).

Ценнейшим руководством для начинающих и более опытных любителей в области шашечных окончаний стала книга А.Мишина “Концы игр в русские шашки”,

вышедшая в Москве в 1926 году. Отмечая ее достоинства, В.Руссо писал в "64" (1926, № 6):

"Мы должны быть благодарны автору за то, что на заре возрождения шашечного искусства, какое мы в настоящее время, несомненно, переживаем, он своим ценным трудом дает сильнейший толчок вперед делу изучения шашечной игры и вовлечения в нее широких народных масс."

Среди ярких личностей, способствовавших расцвету шашечного искусства, заметное место по праву принадлежит и первому чемпиону Советской Украины **В. Лисенко** (1873-1934). Начав печататься еще в 18-летнем возрасте, Вячеслав Константинович нередко печатался под псевдонимом "Вячеслав Артемьев". А вызвано это было, судя по всему, тем, что ему довелось сотрудничать в газетах и журналах народнического и социал-демократического характера.

До революции были изданы повести "Стены", "Архаровцы", несколько пьес, а две из них - "Рабы жизни" и "Предатели" - были поставлены на сцене. Уже в советское время из под пера литератора вышли сатира "Додон" (кстати, выдержавшая семь изданий) и роман "Без подвига".

И неудивительно, что именно В.Лисенко принадлежит одна из первых попыток создания шашечного руководства - "Первая книга шашиста" (1926), которое, несмотря на ряд недостатков, сыграло заметную роль в развитии шашечной игры.

Говоря о значении литературы, выходявшей в то время, нельзя не отметить особых достоинств книги **П.А.Слезкина** "Основы шашечной игры" (1932). Будучи не очень сильным практиком, автор обладал незаурядным даром педагога и исследователя, что и позволило ему создать руководство по игре совершенно нового типа.

И если в выходивших ранее пособиях изложение материала велось в основном в виде последовательности различных вариантов в началах или концах партий, то в этой книге впервые освещались общие принципы ведения борьбы на всех стадиях.

Среди периодических изданий, в которых шашечные разделы занимали заметное место, был шахматно-шашечный журнал "**64**", выходивший под различными названиями до 1935 года, а затем замененный газетой "64". С 1931-го по январь 1932 года выходил специальный журнал "**Шашки в массы**".

Умело велись сравнительно небольшие отделы в журналах "Красная Нива" (Москва), "Резец" (Ленинград), "Московский Пролетарий".

В конце 20-х годов шашечные отделы публиковались в Москве в журналах "Печатник", "Советский экран", "Смена", "Красный деревообделочник", "Красный химик", "Голос кожевника", "Швейник"; в газетах "Гудок", "Наша газета", "Голос текстильщика", "Комсомольская правда".

В 1928 году редакция ленинградской газеты "**Смена**" объявила конкурс шашечных задач и этюдов. Но среди многих присланных на него произведений особенно выделялся один этюд как по оригинальности, так и по сложности решения. Необычным оказался поступок автора, пожелавшего остаться неизвестным или же по рассеянности забывшего указать в отдельном конверте вместе с девизом свою фамилию. К сожалению, все поиски жюри конкурса остались безрезультативными. А поэтому этот этюд вошел в разряд "ничейных".

Весь замысел содержится в тонкой игре на двойниках:

1.gb6! gh2.

Если 1...gh4, то 2.bd8 hg3 3.df6! и 4.ab8X.

2.ef2! ef4 3.bd4! fe3 4.ab8! e:g1 5.da7 с редчайшим финалом: обе черные дамки в столбке!

Особую популярность среди юных ленинградцев завоевал шашечный отдел в газете "Ленинские искры". Чем же привлекал он ребячьи души? Прежде всего разнообразием материала: неизменные сообщения о турнирах школьников - с характеристиками творчества участников, партиями победителей, а также беседы по теории игры, отзывы о новичках шашечной литературы, произведения композиции. И все это подавалось в увлекательной и доступной для новичков форме.

В этом отделе, который долгое время вел **Л.А.Рубинштейн**, регулярно проводились конкурсы решений, турниры и матчи по переписке. И неудивительно, что вокруг отдела сплотился широкий авторский актив, причем в числе деткоров побывали в свое время и непревзойденный чемпион В.Соков, и выдающийся мастер задачной композиции Н.Пустынников.

Мошков - Рубинштейн 1929

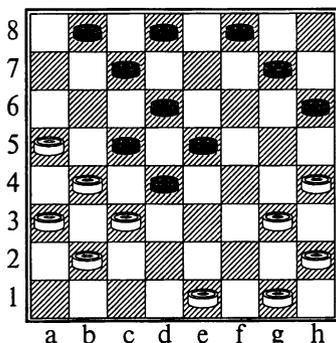

Диаграмма № 47

Положение черных как будто критическое: что можно противопоставить предстоящему размену 1.gf4? Если, например, 1...de7, то 2.gf4 e:g3 3.h:f4 ef6 4.c:e5 f:d4, и последует прорыв на дамочном поле: 5.bc3! d:b2 6.a:c1 c:a3 7.cb2 a:g5 8.h:h8x. Однако Л.Рубинштейн упредил соперника.

1...ef4! 2.c:e5.

При ином бое белые были бы обречены на пассивную защиту, где спасение также вряд ли достижимо.

2...gf6! 3.e:g7 de5! 4.b:d6 hg5 5.h:d4 c:a1 6.g:e5 a:h8x.

Но как и в любом новом деле, так и широком распространении шашечных знаний не обошлось без издержек. Не всегда еще сильнейшие игроки делились своими секретами с молодыми коллегами.

И вполне понятно беспокойство В.Руссо по этому поводу:

"Неприятно и обидно, что знания и опыт они, как скупцы, хранят лишь про себя. Но они забывают, что не все идет по этой дорожке. Москва тому пример! Они забывают, что наша, пусть еще скромная литература упорно и кропотливо, шаг за шагом делает свое полезное дело, вскрывая тайны шашек.

Мы попытаемся общими усилиями оставшихся с нами как-нибудь справиться с задачей массового распространения и теоретического углубления шашечной игры. Мимо них, признанных мастеров, идет шашечная жизнь - идет, не смущаясь их отсутствием, выдвигая новые дарования и таланты."

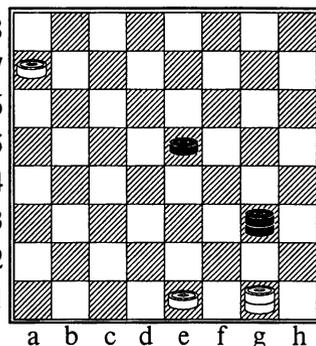

Диаграмма № 46

Сравнивая как-то выпуск литературы в дореволюционный период и в наше время, **А.Куличихин** пришел к неутешительному выводу. Если по вопросам теории и практики игры и композиции достигнут неизменный прогресс, то исследования по истории и развитию шашек были явно не на высоте: “У нас нет таких серьезных трудов в этой области, которые можно было бы сопоставить с известными работами М.К.Гоняева, Д.И.Саргина, в которых выполнялся критический анализ зарубежных теорий, опубликованных до конца XIX века.”

И не здесь ли кроется причина того, что современным зарубежным специалистам, по сути дела, не на что ориентироваться при освещении истории шашек в России. Ведь монография **Д.И.Саргина “Древность игр в шашки и шахматы”** (М., 1916), давно ставшая раритетом, им практически недоступна. И не случайно в книге Круйсвийка по истории шашек в странах мира нет даже ссылки на нее, а значительная часть соответствующей статьи почерпнута из книги **И.Линдера “Шахматы на Руси”**, где вопросы истории шашек упомянуты вскользь.

Любителям шашечной статистики, конечно же, интересно будет узнать, что в предвоенный период в нашей стране насчитывалось всего 43 мастера (“64”, 1940, № 28). В мае 1940 года среди них были (по алфавиту): В.М.Бакуменко (Харьков), С.Н.Балжарский (Симферополь), Б.М.Блиндер (Киев), С.М.Блиндер (Киев), И.Я.Блитштейн (Москва), М.А.Бурковский (Ленинград), А.Г.Веретэ (Ленинград), В.С.Гиляров (Москва), Д.Г.Гинзбург (Москва), Л.А.Глезер (Москва), И.С.Гордон (Минск), С.М.Дьячков (Ташкент), А.А.Ильин (Москва), А.П.Капнудель (Свердловск), И.П.-Козлов (Москва), С.М.Корхов (Одесса), Д.П.Коршунов (Ленинград), А.М.Крюков (Москва), Н.А.Кукуев (Москва), С.Д.Лиознов (Москва), С.М.Марголин (Москва), Б.А.Миротин (Москва), В.А.Могилевич (Харьков), С.Я.Натов (Киев), П.С.Перельман (Москва), С.Д.Петров (Москва), М.Я.Поляк (Киев), Л.С.Потапов (Москва), Л.М.Рамм (Ленинград), Н.Г.Риммер (Харьков), В.Н.Романов (Москва), В.А.Романов (Харьков), Е.М.Ротербанд (Харьков), А.М.Сидлин (Москва), Н.П.Сретенский (Калинин), М.В.Смоляк (Депропетровск), В.А.Соков (Ленинград), И.В.Тимковский (Москва), Г.Я.Торчинский (Москва), М.А.Циценовский (Ленинград), М.Н.Шапиро (Москва), Д.В.Шебедев (Баку), Н.К.Шутилкин (Калинин).

Академизм или импровизация?

*Умелый вождь, полки бросая в бой,
Не поведет их строем за собой,
По обстановке будет поступать,
Скрывать всю силу, даже отступать.
Такой прием отнюдь не ложный шаг,
Не поступает мастер как проstack.*

А.Поуп

С ростом массовости неизбежно встал вопрос о выявлении сильнейших шашкистов. Началу всесоюзные чемпионаты приурочивались к очередным шахматно-шашечным съездам. Позднее эта традиция была нарушена, однако нерегулярность проведения еще долго сохранялась.

Известный харьковский (а позднее - московский) шашкист **Б.А.Миротин** вспоминал о своей поездке на первый чемпионат страны:

“И вот в 1924 году неожиданно читаю в “Правде” о предстоящем в Москве первом всесоюзном шашечном турнире. Среди пригласенных я нашел и свое имя как чемпиона Харькова. Вскоре мне прислали мандат и 50 рублей на дорогу.

В одном из залов Дома союзов, возвышавшегося тогда рядом с ветхими домиш-

ками и лавками Охотного ряда, состоялся первый всесоюзный шашечный чемпионат".

Уже после турнира Миротин вспоминал о том, какие хорошие отношения сложились между участниками, хотя и по возрасту, и по характеру это были люди разные: "улыбчивый Василий Васильевич Медков, ставший первым чемпионом СССР; доброжелатель и советчик И.Кукуев, с которым было много весьма интересных встреч; мастер кулинарного искусства С.Соколов, писатель из Киева В.Лисенко, "вечный студент" В.Круталевич, старые мастера шашек, очень приятные люди С.Воронцов и М.Иванов, энергичный, всегда озабоченный В.Руссо, представитель старшего поколения шашкистов А.Пель; интересный с достоинством державшийся Я.Вертман; иваново-вознесенский шашкист...С.Тютин".

А в том, что победа на нем досталась представителю старшего поколения **В.Медкову** (1890-1933), опередившему таких маститых игроков, как С.Воронцов, Н.Кукуев, С.Соколов, В.Лисенко не было ничего удивительного. Глубокий подход к игре, кропотливая предварительная работа позволили ему в условиях жесткого регламента (ежедневно играя по две партии с четырьмя соперниками), продемонстрировать надежный стиль и высокую для того времени технику реализации преимущества.

Блестяще повторил он свой успех и на 2-м первенстве СССР (Москва, 1925). Вслед за Медковым, как и раньше, оказался незаурядный аналитик и шашечный композитор Кукуев. Оставаясь верным своему творческому кредо, он постоянно находил оригинальные идеи. Названное позднее его именем начало - одно из самых популярных и поныне.

Накануне 3-го первенства страны состоялся чемпионат Москвы (1925), на котором впервые был установлен более свободный регламент: вместо матчей из нескольких партий - игра с часами и одной партией в каждом туре. Изменение регламента произошло по инициативе В.Руссо, цель - повысить качество партий.

Этот контроль (четыре часа на партию) сохранялся на всесоюзных чемпионатах до 70-х годов. И действительно, творческие достижения участников стали расти, теория обогатилась новыми дебютами и разнообразными тактическими приемами. Совершенствовалось также искусство позиционной борьбы, отшлифовывалась техника разыгрывания окончаний. В общем, шло становление новой шашечной школы.

В 3-м первенстве страны 1-2-е места разделили **В.Бакуменко** (Харьков) и **С.Соколов** (Москва), но в дополнительном матче между ними победил харьковчанин. Затем **В.Медков** вызвал нового победителя на матч, и Бакуменко не сумел отстоять свое звание.

В 1928 году Медков совершил пропагандистскую поездку, посетив многие города страны. Кроме сеансов одновременной игры, он читал лекции, выступал в открытых чемпионатах.

В общей сложности в этом турне Медков сыграл 1004 партии с результатом +852 -44 =108. Рекордным оказался его сеанс в Бежице 16 августа 1928 года на 119 досках.

Медков - Смоляк *3-е первенство СССР, 1927* *(Примечания Н.Кукуева)*

1.cd4 fg5 2.bc3 gh4 3.cb4 dc5 4.b:d6 e:c5 5.gf4 de7 6.ab2.

Противники избегают обычных продолжений, стараясь запутать друг друга.

6...gf6 7.dc3 hg7?

Ход, проигрывающий партию. Следовало fg5 с хорошим положением.

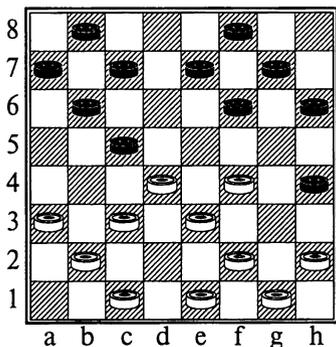

Диаграмма № 48

8.cd2! (выигрывающий ход) **8...fg5.**

Если 8...ed6, то 9.fg3 h:f2 10.e:g3 fg5 (если 10...hg5 11.f:h6 de5, то 12.gh4 ef4 13.e:e7 c:c1 14.gh2 f:d6 15.h:b4, и белые, имея две лишние шашки, должны выиграть) 11.gh4 gf6 12.de5 f:f2 13.g:e3 cd4 14.c:e5 dc5 15.h:f6 cb4 16.a:c5 b:f2 17.de3 f:d4 18.e:c3x. Если же 8...cd6, то очевидно 9.de5x.

9.fg3 h:f2 10.e:g3 cd6.

Если 10...gh4, то 11.fe5 h:f2 12.ed6 c:e5 13.d:a5x. Если же 10...~ , то 11.gh4x.

11.gh4 ef6 12.fe5 d:f4 13.cb4 fe5 14.d:h8 ba5 15.b:d6 ab6 16.h:f6 bc5 17.d:b4 a:e1 18.e:g5 h:f4 19.bc3, черные сдались.

Бакуменко - Романов, 1931

1.cb4 fg5 2.gf4 gf6 3.bc3 fe5 4.ba5 e:g3 5.h:f4 hg7 6.cb4.

К более активной для белых игре ведет 6.cd4, но они играют на ловушку.

6...bc5 7.dc3 ef6.

Прямолинейное развитие 7...gf6 8.cd4 gh4 9.d:b6 a:c5 сулило черным большие перспективы.

8.cd2!

Неожиданность, которую черные восприняли, вероятно, как просмотр. Теперь следовало избрать 8...gh4 9.cd4 (если 9.fg5? hf4 10.e:e7 d:f6 11.de3, то 11...ab6! с лучшей игрой у черных, как указал И.Тимковский) 9...fg5 (9...de5 10.f:d6 с преимуществом белых) 10.d:b6 a:c5 11.dc3 gf6 12.cd4 fe5 13. d:b6 e:g3 14.ba7 с перевесом белых.

8...cd4? 9.e:e7 g:c1 10.e:g5 h:f4.

Конечно же, после обычной ловли дамки 11.ed2 c:e3 12.f:d4 fg3 белым впору сдать. Но они, оказываясь, неспроста пропустили черных в дамки и демонстрируют эффектный контрудар.

11.ab6! c:a5.

Если 11...a:c5, то 12.b:d6 c:e5 13.ed2 c:e3 14.f:h8x.

12.cd4 a:e5 13.ed2 c:e3 14.f:h8 fe3 15.ab2 ab6 16.hf6 fe7 17.fg7, черные сдались.

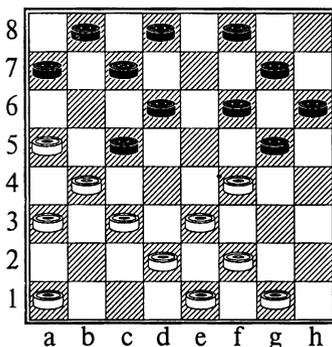

Диаграмма № 49

Смирившись с печальным исходом, черные избрали **1...ba7 2.gf4 cb6** и после **3.cd6** сдались. Однако в их распоряжении имелся поучительный путь к спасению **1...cb6!** 2.c:a7 fg5 3.dc5 (сильнейший ход) 3...bc7! Насколько внезапной была жертва, настолько неожидан и этот поистине “магический” ход, открывающий белым дорогу на дамочное поле: 4.ab8 gh4 с ничьей. Если же белые изберут 4.gh4, то 4...cb6 с равенством.

По сложившейся традиции, в Москве были сосредоточены основные шашечные силы. И не удивительно, что к чемпионатам столицы неизменно было приковано внимание любителей всей страны. Взять, к примеру, большой чемпионат Москвы 1929 года; по-нынешнему, это были соревнования высшей лиги, поскольку тогда проходил и малый чемпионат - своеобразная первая лига.

По своему составу главный столичный турнир мало чем отличался от первенства СССР: восемь мастеров, четыре, еще дореволюционных, первокатегорника и столько же - из числа молодежи.

Молодежь играла с большим подъемом, с использованием новейших достижений в пока еще зарождающейся теории дебютов. Победу тогда одержал молодой мастер **Л.Потапов**.

Как отмечали специалисты, новый чемпион Москвы прекрасно разбирался в самых сложных ситуациях. Несколько ниже своих возможностей выступили на этот раз представители “старой гвардии” Воронцов, Кукуев, Руссо.

Бакуменко - Потапов *3-е первенство СССР, 1927*

1.cb4 fe5 2.ba5 gf6 3.bc3 fg5 4.gf4 e:g3 5.h:f4.

После своеобразной разведки в дебюте игра свелась к косяковым построениям.

5...hg7 6.cd4 bc5 7.d:b6 a:c5 8.ab2 gh4 9.bc3 gf6 10.cd4 fg5 11.d:b6 de5 12.f:d6 e:a7 13.ed4 fe7 14.ab4 ef6 15.fg3 h:f2 16.e:g3 cb6 17.a:c7 b:d6 18.dc3 ab6 19.gh4.

В открытой позиции, где уже вырисовывались ничейные мотивы, белые опометчиво пошли на обострение.

19...ba5 20.dc5 de7 (см. диагр. № 51).

21.gf2 de5 22.fe3?

Потапов - Руссо *3-е первенство СССР 1927*

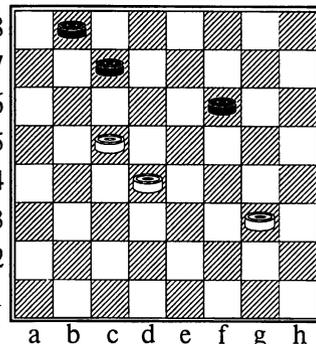

Диаграмма № 50

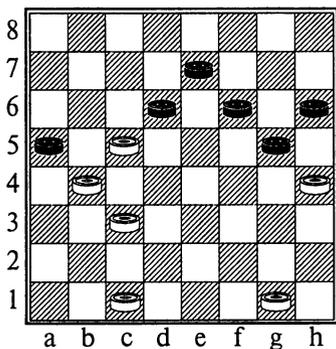

Диаграмма № 51

Не замечая подвоха, белые по-прежнему ведут план окружения и упускают спасение после 22.cd4 a:c3 23.d:b2 gf4 24.bc3 fg3 25.fe3 gh2 (25...ed6 26.c:g5 h:b4 27.h:f2, ничья) 26.ef4 e:g3 27.h:f2 fe5 28.fg3 h:f4 29.cb6 ed6 30.ba7 fg3 31.cd4 e:c3 32.ab8, ничья. Если же 22...e:c3, то после 23.b:d2 gf4 24.fe3! fe5 25.e:g5 h:f4 26.cb2 стороны поменяются ролями.

22...gf4 23.e:g5 h:f4 24.cd2.

И при столь незначительных ресурсах возможны тактические сюрпризы.

24...fg3! 25.h:f2 ed6 26.c:g5 ed4 27.c:e5 a:a1x.

В дальнейшем лидерство захватила молодежь. Чемпионами страны становились бакинец **Д.Шебедев** (1930), киевляне **Б.Блиндер** и **С.Натов** (март, 1934), москвич **И.Тимковский** (декабрь, 1934), ленинградец **В.Соков** (1938). И для каждого из чемпионов, безусловно, было характерно свое творческое кредо.

Дмитрий Шебедев - приверженец строго позиционного стиля. Его игра лишь внешне мало привлекательна. В действительности он глубоко идейно разыгрывал партии и очень тонко чувствовал нюансы позиции.

Хотя Шебедева журили порой за излишнюю надежность и, как следствие, невысокую результативность (не случайно он три чемпионата страны подряд провел без поражений), но все же он и сам прекрасно осознавал свои ближайшие задачи.

Вот как бакинец разыграл, а потом прокомментировал, весьма самокритично, следующую партию.

Шебедев - Колесов, 1934

(Примечания Д.Шебедева)

1.cd4 fg5 2.dc5!

Мой результат в последнем первенстве СССР (+1=15,-0) заставил меня серьезно задуматься над необходимостью активизировать свою игру...

2...d:b4 3.a:c5 b:d4 4.e:c5 gf4!

Модная жертва Кукуева, создающая очень интересную и сложную игру.

5.g:e5 cb6 6.cd6! e:c5 7.hg3 cb4 8.fe3 fe7 9.ef4 ba5.

При 9...bc7? белые выигрывают ходом 10.ba3!

10.gf2 bc7 11.fe3 gf6 12.e:g7 h:f8 13.fe5!

Чрезвычайно активный ход. Белые проводят идею захвата пункта e5.

13...hg7 14.ef4 gh6?

Стратегическая ошибка. В этом варианте тычка черные должны стремиться завлечь белых на h6, ликвидируя сильный белый центр разменами назад на своем правом фланге. Тут следует играть 14...cb6 15.bc3 dc7 16.cd6 и т.д.

15.gh4 (см. диагр. № 52) **fg7 16.bc3 gf6 17.e:g7 h:f8 18.ab2!** (тонкий ход!) **18...ba3.**

Трудно найти здесь лучший ответ. По-видимому, положение черных после 14-го хода стало критическим.

19.cd4! (белые заняли мощную центральную позицию) **19...cd6?** После этого хода черные форсированно проигрывают. На **19...ef6** следует **20.dc3!** с прекрасной игрой.

20.de5!

Снова занимаю пункт е5. Атака белых на этот раз неотразима.

20...dc7 21.bc3 cb6 22.e:c7 b:d8 23. fe5!

Блестящий ход, завершающий цельно проведенную идею захвата поля е5. Теперь следует агония.

23...ef6 24.e:g7 f:h6 25.de3 de7 26.ef4 ef6 27.ed2 ab6 28.de3 bc5 29.cd4 ab4 30.d:b6 bc3 31.ed4!, и через несколько ходов черные сдались.

Очередной чемпионат страны (март, 1934) открыл новые имена.

Первенство разделили киевляне **Борис Блиндер** и **Семен Натов**.

Уже тогда Б.Блиндер считался мастером, "обладавшим богатейшей эрудицией в области дебюта и исключительным знанием эндшпиля. Кроме того, он составитель этюдов, по его юношеским работам позволительно предполагать, что в этой области мы имеем дело с талантом, обещающим пышный расцвет" ("Б4", 1928, № 17). С.Натов также проявил себя, как прекрасный теоретик, спортсмен и наставник чемпионов.

Б. Блиндер

Практическое значение этого этюда бесспорно.

1.gf2! ef6.

Не спасает иная защита. Если **1...hf4**, то **2.ad8 cd6 3.de5 fh2 4.e:c7 5.df6 hf4 6.fa1 fh2 7.fe3x**. Если **1...ed6**, то **2.ab4x**.

2.dc5 fe5 3.ac3 ef4 4.cd2x.

Ложный след: **1.ad8 ed6 2.dh4 dc5!** (а не **2...hf4**) **3.d:b6 he5** и простую **b6** не удастся провести в дамки.

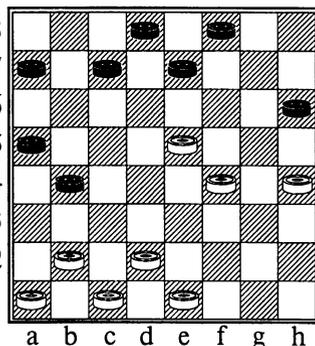

Диаграмма № 52

Б.Блиндер

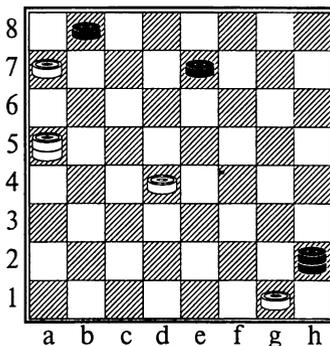

Диаграмма № 53

Б.Блиндер - Глезер
 6-е первенство СССР, 1934
 (Примечания А.Савельева)

**1.cd4 dc5 2.bc3 fg5 3.gf4 gf6 4.cb4 hg7 5.b:d6 e:c5 6.dc3 cd6 7.ab2 ba5
 8.d:b6 a:c7 9.ab4 de7?**

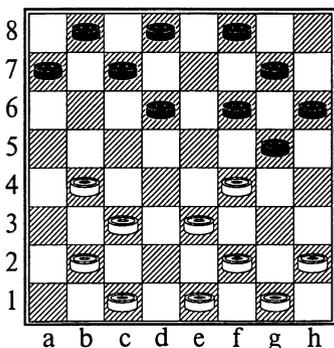

Диаграмма № 54

Этот слабый ход, по-видимому, повел к проигрышу черных.

10.ba3 gh4.

Если 10...cb6, то 11.fg3! ba5 12.gh4 ab6 13.cd2 ba7 14.hg3 bc5 15.gh2 и т.д. Если 10...ab6 11.ba5 gh4 12.cd2 fe5 (12...fg5 13.cd4 ef6 14.dc3 de5 15.f:d6 c:e5 16.a:c7 b:d6 17.fg3 h:f2 18.e:g3 19.gf4, и, зажав черных на их левом фланге, белые выигрывают) 13.ed4 e:g3 14.h:f4 gf6 15.de3 fg5 (15...de5 16.f:d6 e:c5 17.fg3 h:f2 18.e:g3, и у белых преимущество, достаточное для выигрыша) 16.de5 fg7 17.cd4 18.cb4 и т.д.

11.cd2 fe5 12.hg3!

Необычный, очень сильный ход, после которого у черных нет шансов на ничью.

12...gf6.

Если 12...ef6 13.bc5 d:b4 14.c:a5, и положение черных безнадежно. Черные, жертвуя шашку: 12...fe5 13.e:c5 df6, создавали интересную игру, где выигрыш белым доставался нелегко, но все же ничьей для белых это продолжение не дает.

13.ed4 cb6 15.fe3 h:f2 15.e:g3 bc5 16.d:b6 a:c5 17.gh2 fg7.

Если 17...ba7, то 18.ba5 cb4 19.a:c5 d:b4 20.f:d6 e:c5 21.ab6 ba3 22.b:d4 ab6 23.gf4, и черные вынуждены для прохода в дамки жертвовать еще шашку. Белые, имея две лишние шашки, четкой и осторожной игрой достигают выигрыша.

18.ba5 bc7 19.cb4 ed4 20.gh4 d:f2 21.de3 f:d4 22.fe5 d:f4 23.b:b8 de3 24.b:g3 ed2 25.ab6, черные сдались.

Казначей - Натов
 Киев, 1930

1.cb4 fg5 2.ba5 gf4 3.g:e5 d:f4 4.e:g5 h:f4 5.bc3.

В 30-е годы **обратный тычок** был намного популярнее, чем в наше время, но тогда, кроме хлопот по нейтрализации неприятельского центра, ничего белым не принесил.

5...gf6 6.ab2 hg7 7.cb4 fe5 8.fg3 gh6 9.ef2 hg5!

По дороге черные расставляют ловушки, на 10.gh4 - ed6 и dc5x.

10.fe3 cd6 11.a:c7 d:b6 12.dc3.

Если 12.bc3, то 12...gh4 13.e:g5 h:f2 14.g:e3 ef6x. Если же 12.gh4, то ba5!X.

12...f:d2 13.c:e3?

Оставалось лишь 13.c:e1 с несколько худшей позицией.

13...gf4! 14.e:g5 ba5 15.gf4.

Если 15.gf2, то 15...bc7 и т.д.

15...e:g3 16.h:f4 ab6 17.gf2 ba7 18.gh6 ef6 19.fg3 bc5, белые сдались.

Если до середины 30-х годов первенство удерживали представители позиционной школы, то уже на 6-м и 7-м чемпионатах безраздельно господствовали мастера тактического направления: "король импровизации" **И.Тимковский** (1911-1941) и "волшебник русских шашек" **В.Соков** (1912-1944). Много общего находили в их творчестве современники. Оба никогда не уклонялись от любых осложнений и всегда отдавали предпочтение запутанным продолжениям, содержащим подчас фантастические комбинации. Как Тимковский, так и Соков прекрасно ориентировались в разнообразных лабиринтах окончаний. Но вместе с тем ощутимым преимуществом ленинградца стало более изобретательное разыгрывание дебюта.

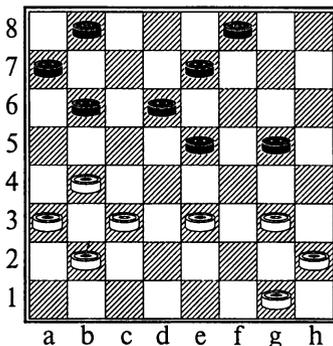

Диаграмма № 55

Михельсон - Тимковский *6-е первенство СССР, 1934*

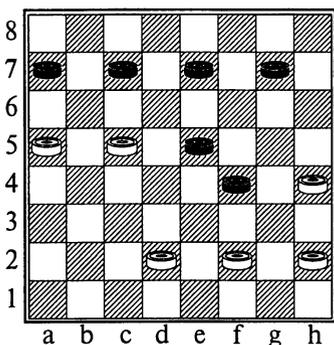

Диаграмма № 56

19.fe3 gh6 20.e:g5 h:f4 21.hg5! f:h6 22.hg3 cd6 23.ab6 d:b4 24.bc7 ed4 25.gf4?

Оставалось защищаться только путем 25.cd8 ef6 (25...ed6 26.df6 de5 27.fh8, ничья) 26.d:h4 dc3 27.de3 cb2 28.he7 ba3 29.ef6 ba1 30.fh8 ab2 31.ef4 ab6 32.hf6 bc5 33.fd8 cb4 34.fe5, и ничья.

25...ba3! 26.cd8 ed6 27.dh4 dc5! 28.he1 ab2! 29.fg5 h:f4 30.de3 f:d2 31.e:g7 ba1 32.gf8 cd4 33.fh6 ab6 34.hc1 ba5 35.ch6 ab4, и белые сдались.

И.Тимковский

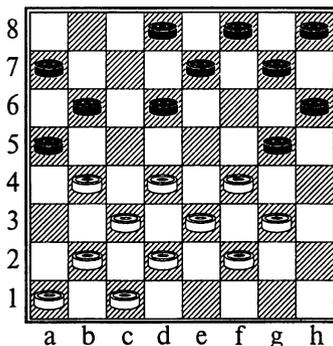

Диаграмма № 57

Блестящий пример тактического мастерства.

1.dc5!! b:d4 2.c:c7 a:e1 3.fe5 d:b6 4.bc3 e:a5 5.cd2 a:e1 6.ef6 g:e5 7.ed4 e:c3 8.gh4 e:g3 9.h:h4, совершая "круг почета".

Ковельман - Тимковский, 1938

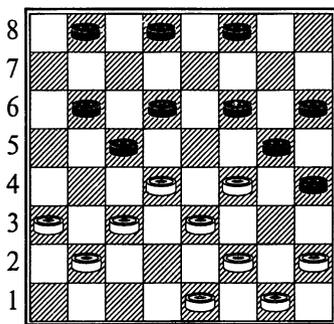

Диаграмма № 58

белых лишняя шашка, выбор ходов и до дамочных полей рукой подать, но уйти от поражения им все-таки не удается. Так, на 5.gh2 их ждет разгром 5...ed4! 6.c:e5 ab4 7.a:c5 c:a5 8.e:c7 d:d4 9.e:c5 g:d6X.

5.ba7 ed4! 6.c:e5 cb6! 7.a:c5 d:b4 8.a:c5 ed6 9.c:e7 d:d4 10.e:c5 g:e7, и черные выиграли.

Читателям наверняка интересно будет узнать, что вновь идея жертвы И.Тимковского встретила в игровой практике четверть века спустя.

Казалось бы, черным предстоит упорная защита: ведь надо считаться с угрозой противника de5X, к тому же нет отступления при 1...fe5 или 1...ba5 ввиду несложного удара 2.fg3.

Однако Тимковский и не помышляет о пассивной обороне, он готовит внезапную тактическую атаку.

1...bc7 2.ed2?

В пылу сражения белые упускают спасительный маневр:

3.fe5 d:b4 4.hg3 c:e3 5.a:a7 cb6 6.f:d4 h:f2 7.a:c5 dc7 8.g:e3 или 8.e:g3 с равенством.

2...fe7! 3.hg3.

Теперь стремиться к дамочному ряду уже поздно: 3.fe5 d:f4 4.cb4 ed6! 5.de5 f:d4 6.dc3 f:d2 7.c:e5 d:f4 8.b:b8 из-за остроумной реплики: 8...hg3! f:f6 de1 10.b:g3 e:g7x.

3...ba5!! 4.d:b6 fe5!

Возникло редкое по красоте положение - у

Симонян - Гершт, 1959

Как видим, здесь, по сравнению с предыдущей позицией, не хватает лишь бортовых шашек - h2 (у белых) и h4 (у черных). Это обстоятельство, видимо, и побудило черных решиться на аналогичный план:

1...bc7 2.ed2 ba5?

Еще не поздно было свернуть в сторону - 2...gh4 с равенством.

3.d:b6 fe5 4.fg3 ed4 5.e:e7!

На 5.c:e5 последовало бы 5...ab4 6.a:e7 d:h4 7.b:d8 g:a3x.

5...g:c1.

Черные вроде бы добились своей цели, но...

6.gf2! f:d6

При 6...d:f6 7.b:h4 грозит ловля дамки 8.gf4x.

7.gf4! c:g5 8.fe3 g:b4 9.a:e7 d:f6 10.b:h4, и победа достается уже белым.

И, если уж пошла речь о позициях-близнецах, то нельзя не вспомнить совсем давнюю партию, в которой положение отличалось от позиции Тимковского только лишь положением одной черной шашки - на h8 (вместо h4).

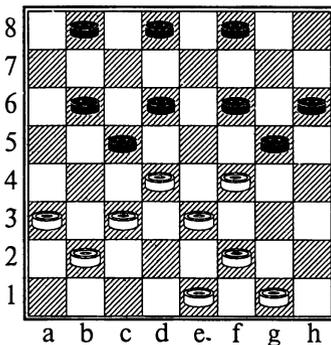

Диаграмма № 59

Но это едва заметное отличие позволяет черным без каких-либо оговорок одержать победу, проводя окружение сил противника уже совсем иным путем.

1...dc7! 2.hg3.

Попытка белых оказать давление по центру 2.de5 f:d4 3.c:e5 не облегчает их участи из-за 3...gh4 4.ed2 hg7 5.bc3 ba7 6.cb4 (если 6.cd4, то 6...hg5X) 6...ba5 7.dc3 (8.cd4 a:c3 9.d:b2 ba5x) 7...fe7 8.g:h2 ef6 с выигрышем.

В случае ответа 2.fg3 черные демонстрируют аналогичный план: 2...gh4 3.gf2 hg7! 4.de5 (нельзя 4.ed2 из-за жертвы 4...hg5! 5.f:h6 и связи de5x) 4...f:d4 5.c:e5 ba5, и возникает ситуация, которая встретилась в партии. Не лучше и 2.ed2 ввиду 2...hg7, сводя игру к уже разобранным вариантам.

2...gh4 3.g:h2 (и вновь нельзя 3.ed2 из-за 3...hg5! и de5x) **3...hg7! 4.de5 f:d4 5.c:e5 ba5 6.ed2 gf6! 7.e:g7 de5 8.f:b4 a:a1**, и белые сдались, поскольку их дамка после 9.g:h8 fg7 сразу же ловится.

Однако следует отметить, что черные могли победить и без тактического удара, а продолжая избранную ранее стратегию окружения: 6...ba7 7.bc3 ab6 8.cd4 ab4X. Если же белые решатся на жертвы - 8.ab4 c:a3 9.ef6 g:e5 10.ed4, то последует остроумная реплика 10...hg5! 11.f:h6 ed4 и т.д.

Гордон - Стерин, 1927

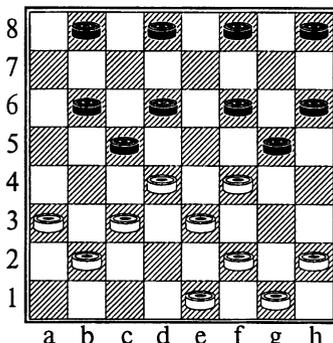

Диаграмма № 60

Тимковский - Романов 1931

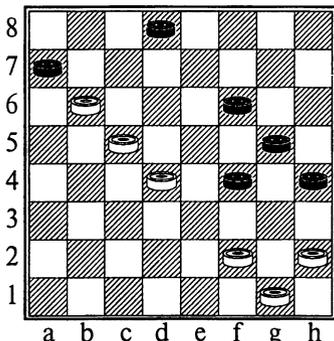

Диаграмма № 61

В окончании от черных требовалась тонкая защита.

22...fe3?

Как указал сразу после партии И.Тимковский, спасение оставалось лишь после жертвы шашки: 22...hg3 23.f:h4 fe5 24.d:f6 (если 24.h:f6 e:c3 25.fg7, то 25...cd2 26.gf8 dc1 27.gf2, препятствуя продвижению второй дамки черных 27...fe3! 28.f:d4 cb2 29.fh6 b:h8, и повторение ходов дамкой h8-a1-h8 с ничьей) 24...g:e7 25.cd6 (если 25.gf2, то 25...fe3 26.f:d4 ed6 27.c:e7 a:e3 28.ef8 ed2 29.fg7 dc1, и белые могут провести в дамки свои шашки) 25...e:c5 26.b:d4 ab6 27.hg3 f:h2 28.hg5 fe7 29.de5 ba5 30.ef6 ab4 31.f:d8 bc3, ничья.

23.hg3 de7.

На 23...ed2 последовало бы 24.de5 f:d4 25.c:c1 a:c5 26.gf4 g:e3 27.b:b6x.

24.bc7, черные сдались.

И действительно, на 24...ed2 последует 25.cb6 a:e3 26.f:d4 h:f2 27.g:c1X, а на 24...ab6 25.c:a7 e:c5 проходит 26.gf4 g:e3 27.f:b6x.

Накануне финала 7-го первенства СССР ожидалось упорное единоборство между сторонниками "романтического" направления Соковым и Тимковским. Своеобразную интригу ожидаемому поединку придали итоги полуфиналов, где они выступили одинаково великолепно. Москвич, в активе которого были также яркие победы

В. Соков

на 6-м первенстве и чемпионате Москвы 1937 года, выиграл 7 партий из 13, уступив лишь Е.Тюневу, и обогнал ближайшего конкурента на 1,5 очка.

Отмечая новый успех москвича, газета "64" (1938, № 35) рассказала читателям о сильнейших сторонах его творчества:

"Тимковский разыгрывает все стадии партии в остром атакующем стиле. Являясь крупнейшим знатоком теории, он вместе с тем постоянно ищет (и находит) новые пути в разыгрывании дебюта, миттельшпиля - и все это за доской.

Игра Тимковского полна свежести и новизны. Его партии с Капнуделем, Блитштейном и Коршуновым показали, что отход от рутинных стандартных предложений, если это связано с глубокими стратегическими планами и тонким расчетом, - является одним из необходимых условий победы".

Жаркие баталии на черных диагоналях привлекли внимание шахматного гроссмейстера **Г.Левенфиша**, вспоминая позднее о молодом ленинградце: "Игра Сокова в шашки меня всегда привлекала умением осложнять борьбу, иногда с известным риском.

...Не раз бывая на шашечных турнирах, я наблюдал за игрой Сокова. На доске стоит сложная позиция. Но вот Соков делает ход, встает, подходит ко мне и говорит шепотом: "Вся!" И действительно через несколько ходов партнер Сокова складывал оружие..."

Изобретательность и натиск были характерными качествами игры Сокова не только в дебюте или середине, но и в окончаниях партий.

На первый взгляд, выигрыш белых невозможен, поскольку не видно плана проведения простой с3 в дамки.

Так, после 1.fdb gh2 2.dc5 hg1 3.ca7 gh2 4.cd4 следует ab4! с ничьей.

И все же белые, как доказал В.Соков, остроумными маневрами достигают выигрыша.

1.hg7 ga7 2.gh6 ag1 3.hc1 ga7 4.cb2 ae3! 5.ba1 ec1.

Черная дамка вынуждена покинуть линию двойника ga7, так как на 5...eg1 следует 6.fd6! и далее на 6...ga7 решает 7.dc5!, на gh2 7.dg3!, а на 6...gf2 - 7.cb4x.

6.cd4 cf4 7.ac3!

Теперь дамка a1 переводится на верхний двойник h2-b8, вытесняя оттуда неприятельскую дамку.

7...fh2 8.ce1 hf4 9.ef2! fb8 10.fg1 bh2 11.fa3 hf4 12.gh2 fc1.

После длительных маневров черная дамка вытеснена с двойника, а простая сдвинулась на поле d4.

Соков - Веретз
Ленинград, 1934

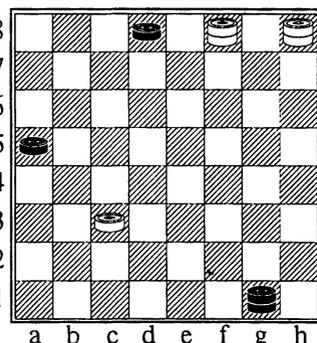

Диаграмма № 62

13. he5! cd2.

На 13...cg5 последует 14. ef6!, а на 13...ch6 последует 14. eg7 h:f8 15. dc5X.

14. eh8! dc1 (нельзя 14...df4 из-за 15. ae7!) 15. de5 ce3 16. hf6!

Если теперь черные задержатся на двойнике, то белая дамка f6 перейдет на c3, а затем простая перейдет через поля f6 и g7 в дамки.

16...ed2! 17. ac5! dc1 18. fh4 cb2 19. cd4 bc1 20. ef6 ch6 21. he1 hf8 22. ed2 fb4 23. dh6, и белая простая беспрепятственно устремляется к дамочной линии с выигрышем.

Соков буквально с лету усваивал новые идеи, попадавшие на глаза при разборе позиций в периодике или же возникавшие при анализе своих или чужих партий.

Когда он просматривал старые журналы "Шахматы и шашки в рабочем клубе", то ему приглянулась интересная комбинация минского композитора Г. Пресмана.

Г. Пресман

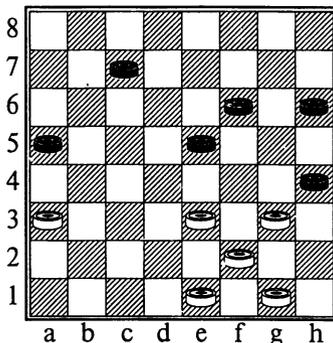

Диаграмма № 63

1. ab4! a:c3 2. ed2 c:e1 3. gf4! e:g3 (если 3...e:g3, то 4. f:b8, и черная дамка в ловушке)
4. ef4 g:e5 5. gh2 e:g3 6. h:b8x.

А позднее Соков блестяще доработал эту идею уже на практике.

Соков - Казанский

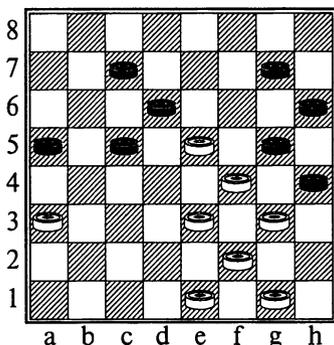

Диаграмма № 64

1. ed2! (позволяя черным пройти в дамки)
1...gf6? 2. e:g7 h:f8 3. f:h6 fg7 4. h:f8 de5 5. f:b4 a:e1. И только теперь раскрылся замысел прославленного мастера: **6. gf4! e:g3 7. ef4 g:e5 8. gh2 e:g3 9. h:b8x.**

В творческой биографии неутомимого новатора русских шашек В. Сокова этюдная композиция всегда занимала значительное место. Многие его произведения (а их всего более ста) вошли в сокровищницу шашечного искусства.

Чем же привлекают они ценителей игры? Прежде всего редкостным сочетанием тонких маневров и изящных финалов, кажущейся простотой исходных построений и, конечно же, безукоризненной чистотой решений. Познакомьтесь с одной из жемчужин творчества Сокова.

Пустынников, Соков

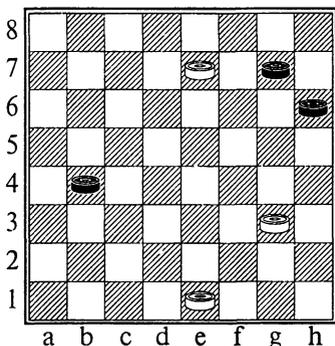

Диаграмма № 65

В этом положении, словно выхваченном из партии, белые демонстрируют неожиданный, весьма поучительный путь к победе.

1. ef8! ba3.

Иная защита - 2...bc3? не выручает черных из-за форсированного маневра 2.gf4! gf6 3.fa3 fg5 4.fe5 gh4 5.ef2 cd2 6.ac1! de1 7. cf4 с выигрышем.

2.ed2 ab2 3.dc3 b:d4 4.gf4 gf6.

Нельзя спешить 4...dc3 ввиду 5.fg5X.

5.fe5 de3 6.e:g7 hg5.

И вновь черные не могут идти в дамки 6...ed2 из-за 7.fb4!X.

7.gh8 ef2 8.hf6x.

Среди одаренной молодежи В.Соков выделял харьковчанина **В.Могилевича**, выполнившего в 1939 году мастерский норматив:

“Несмотря на еще совсем юный возраст, Могилевич обладает выдержкой, которой могут позавидовать опытные мастера. Приверженец строго позиционной школы, он не избирает начал, считающихся теоретически слабыми, и в то же время отнюдь не равняется на мастеров, неизменно начинающих все партии лишь одним ходом с3-d4. Для него характерно стремление переиграть противников в миттельшпиле, который он проводит превосходно” (“64”, 1939, № 60).

В периоды, когда всесоюзные чемпионаты еще не разыгрывались ежегодно, их роль по сути дела играли первенства профсоюзов. Так, чемпионат ВЦСПС 1938 года по своему составу практически ничем не уступал всесоюзному финалу (который долго не проводился после 1934 года).

Насколько вырос класс первокатегорников, которым для повышения в звании не хватало лишь участия в большом турнире, можно судить по именам: Циценовецкий, Крюков, Е.Семенов, Риммер.

И хотя на старте состязания судьи зафиксировали много ничьих, в целом большинство встреч завершалось тогда, когда все боевые ресурсы на доске иссякали. К тому же у большинства участников вырос класс защиты.

В этом турнире Соков почувствовал, насколько трудно быть лидером. В партии с известным киевским мастером и тренером Натовым, когда на доске была разыграна довольно острая дебютная схема игры Бодянского, черные (С.Натов) в более перспективной позиции “благоразумно” отказались от перевеса и заиграли на перемирие. После этой короткой ничьей Соков еще больше убедился в том, что необходима реформа в русских шашках.

Мастерство помогло все же ленинградцу достойно завершить турнирный марафон, и с результатом 13,5 (из 21) завоевать звание чемпиона профсоюзов.

Начало женским чемпионатам страны было положено в Ленинграде в 1936 году. Тогда сильнейшей шашкисткой стала **Е.Сущинская** (Мытищи, Московская обл.). Свое полное превосходство она подтвердила через год на 2-м первенстве страны, прошедшем в Ростове-на-Дону.

Для творчества первой чемпионки характерна следующая партия.

Марсова - Сущинская
Чемпионат Москвы, 1938

**1.cd4 fg5 2.bc3 dc5 3.cb4 ba5 4.b:d6 c:c3 5.d:b4 a:c3 6.cb2 ab6 7.b:d4 ba5
8.ab2 gh4 9.ef4!**

После того, как разыграна "отказанная городская партия", белые решили построить ударную колонну для скорейшего развития отсталой шашки h2.

9...dc7.

После 9...gf6 10.fg5 инициативой владеют белые.

**10.bc3 cb6 11.ab4 gf6 12.fg5 h:f4 13.g:g7
h:f6 14.bc5 ba7 15.ed2 fg5 16.fg3.**

Равную игру сохраняло развитие 16.hg3 ed6.

16...h:f2 17.g:e3 ed6.

Чемпионка страны уклоняется от упрощений - 17...gh4 18.hg3 с ничьей.

**18.c:e7 f:d6 19.hg3 gh4 20.gf4 bc5 21.d:b6
a:c5 22.cd4 cb4 23.dc5 bc3, ничья.**

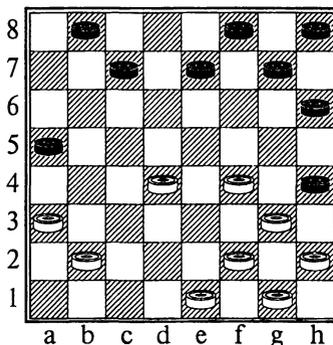

Диаграмма № 66

Е. Сущинская, первая чемпионка СССР

ИЗ ПЛЕАДЫ ЧЕМПИОНОВ

*Гнушайся правил, что дает педант;
На мелочь не разменивай талант.*

А. Поуп

В годы Великой Отечественной войны многие сражались на фронте. Среди них такие известные мастера, как: Ю.Барский, М.Бурковский, Г.Белянин, Б.Блиндер, И.Блитштейн, А.Виндерман, В.Громов, Л.Глезер, Б.Герцензон, В.Гиляров, Н.Галанов, Л.Гиршфельд, Д.Гордевич, С.Данилин, А.Дубовой, Н.Ефимов, Б.Канищикер, И.Козлов, А.Коврижин, А.Купцов, М.Коган, Н.Курносов, А.Куличихин, Я.Красинский, Э.Левинсон, Э.Малев, В.Мышковский, Б.Миротин, С.Петров, Н.Пустынников, А.Рокитницкий, Л.Рамм, В.Репкин, А.Сидлин, А.Семенов, Е.Семенов, А.Сосунов, М.Старобинский, Н.Сретенский, М.Становский, А.Субботин, Г.Торчинский, Е.Тюнев, З.Цирик, М.Циценовецкий.

Не встретили праздник Победы: чемпион СССР В.Соков, мастера И.Гордон, С.Дьячков, А.Ефремов, С.Лиознов, И.Марголин, В.Могилевич, С.Натов, М.Поляк, П.Перельман, И.Риммер, кандидаты в мастера Герой Советского Союза И.Панганис, Г.Рахманин, А.Казанский, Ф.Семенов...

В первые послевоенные годы шашечная жизнь заметно оживилась. Возобновили работу секции, прошли отборочные циклы к всесоюзным чемпионатам.

Если в предвоенные годы первенство страны в основном оспаривали представители двух шашечных школ - московской и ленинградской, то в дальнейшем доминирующее положение заняла украинская шашечная школа. Достаточно упомянуть имена чемпионов СССР киевлян **И.Купермана, М.Когана, Ю.Митягина, Б.Блиндера**, харьковчанина **З.Цирика**.

Для творчества украинских шашкистов всегда было характерно органическое сочетание разнообразных тактических средств с оригинальными стратегическими замыслами, серьезное проникновение в глубины позиций.

Один из учеников киевского тренера С.Натова, М.Коган стал мастером перед войной. Но наиболее полно его талант раскрылся уже в мирное время. Хорошее знание теории, умение проникнуть в суть сложнейших позиций и смелая игра позволили Когану завоевать титул чемпиона страны в 1949 году.

Киевлянину принадлежит честь открытия дебюта, названного его именем, 1.cd4 fg5 2.bc3 gh4 3.cb4 de5 4.d:f6 g:e5.

Яворский - Коган

10-е первенство СССР, 1952

1.cb4 fg5 2.gf4 gf6 3.ba5 fe5 4.bc3 e:g3 5.h:f4 hg7 6.cd4 gf6 7.dc5.

Это позволяет черным перейти к атаке. Обычно избирают 7.dc3 gh4 8.ab2 fe5 и т.д. с примерным равновесием.

7...b:d4 8.e:c5 d:b4 9.a:c3 g:e3 10.d:f4 ed6! 11.cd4?

11...de5 12.f:d6 c:c3 13.cb2 cd2 14.e:c3 fe7!

Черные проявляют высокую технику для реализации в общем-то незначительного перевеса.

15.cd4 ed6 16.ab4 dc7 17.ba5 hg5 18.ba3 de5 19.ab4.

Не лучше и 19.dc5 из-за cb6 20.a:c7 b:b4 21.a:c5 gf4X.

19...e:c3 20.b:d2 fe5 21.dc3 cb6, и через несколько ходов белые сдались.

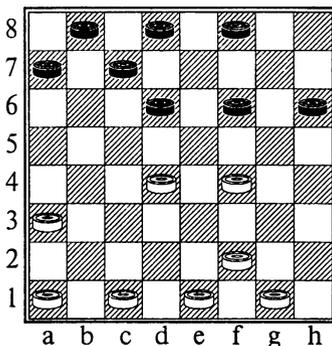

Диаграмма № 67

З. Цирик

В 50-е годы наибольших успехов добился талантливый практик, тонкий знаток окончаний и композиции харьковчанин **З.Цирик**. Свою первую золотую медаль он завоевал в 1951 году. И с тех пор он побеждал еще четырежды (почти во всех чемпионатах, в которых ему доводилось участвовать).

Подобно И.В.Тимковскому, В.А.Сокову, Б.М.Блиндеру - своим блестящим предшественникам на шашечном троне - Зиновий Исакович Цирик в совершенстве изучил весь арсенал теории русских шашек, - отмечал мастер И.Качеров. - Его феноменальная память и рентгеноскопическое "шашечное зрение" хранят сотни и тысячи старинных и новейших вариантов, типичных и оригинальных позиций и окончаний.

Вместе с тем следует подчеркнуть еще одну характерную сторону его таланта: феноменально быстрый расчет в уме самых запутанных положений. Недаром даже в кругу сильных шашкистов Цирика часто сравнивают с электронно-счетной машиной".

И закономерным признанием спортивных заслуг З.И.Цирика стало присвоение ему (сразу же после учреждения) высшего звания - гроссмейстера.

Цирик - Синкявичус

Москва, 1963

1.gh4 fe5 2.ed4.

Долгое время старинный гамбит Шошина-Харьянова считался явно выгодным для черных. Однако благодаря усилиям харьковчанина произошла переоценка этой системы.

2...ef6 3.de3 hg5 4.ed2 ba5 5.fg3 cb6 6.gf4 e:g3 7.h:h6 bc7 8.ab4! bc5 9.d:b6 a:a3 10.gf2 dc5 11.fg3!

Нельзя 11.cd4? из-за 11...cb6 12.fg3 fe7x. Если же 12.bc3, то fe5x; 12.dc3 de7! 13.fg3 ed6x.

11...cb4?

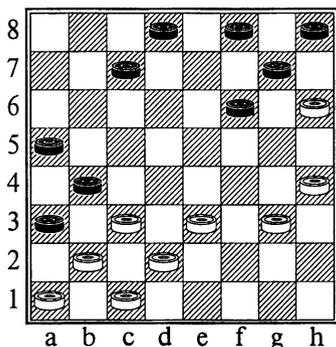

Диаграмма № 68

нин **Блиндер** был чуть менее удачлив. Но и его коллекция наград весьма внушительна. Поделив еще в 5-м первенстве СССР (1934) 1-2-е места (с Натовым), он спустя почти 20 лет побеждает в 14-м первенстве, а в двух других - 18-м и 19-м вновь делит победу.

На его лучших партиях учится уже не одно поколение любителей игры. А его многочисленные этюды стали по существу жемчужинами шашечного искусства. Увы, лишь недавно Всесоюзная федерация шашек сумела добиться присвоения **Б.М.Блиндеру** звания гроссмейстера.

Крайне поучительно проследить за планом игры белых после шаблонного хода **10...dc7?** Оставалось играть активно de5 с примерным равновесием.

11.ab4! de5.

Промедление с этим ходом принесло черным массу хлопот, но поздно уже изменить исход. Не проходил их план 11.cb6 из-за тактических нюансов: 12.bc5! d:b4 13.de5 f:d4 14.e:a7 ed6 15.ed2! fe7 16.ba3 dc5 17.de3x.

12.bc3 gf4.

После 12...ed6 13.ba5 и 14.gf4 сила центра белых неотразима.

13.e:g5 h:f4 14.ed2 fe3.

Вынужденная мера, поскольку при защите 14...ed6 15.ba5 ba7 16.fe3 h:f2 17.e:c5 fe1 18.d:f6 eh4 19.fg7 20.gf2 21.cb4 у белых лишняя шашка.

15.d:d6 e:a3 16.fe3! h:f2 17.cb4, и черные сдались. Эффектный финал.

В творчестве именитых чемпионов порой встречаются близкие идеи, замыслы. Обычно далеко продвинутая шашка на поле a7 (или h2) играет роль разведчика в тылу противника и может способствовать завершению плана окружения или даже прорыву на дамочное поле. И неудивительно, что противник стремится как можно дольше удерживать закрытым пункт b8 (или g1). Но порой все же встречаются та-

12.cd4!

Совершенно неожиданный для противника выход в центр. Нельзя, оказывается, выигрывать шашку путем 12...bc3 13.d:b4 a:e5 из-за 14.cd2! и 15.ef4x.

12...cd6?

Шансы на спасение еще сохранились после размена 12...fe5.

13.bc3 de7 14.ab2.

Черные вынуждены расстаться с шашкой, но и это не дает облегчения.

14...dc5 15.d:b6 a:c7 16.c:d5 ed6 17.ed4 fe5 18.d:f6 g:e5 19.de3 dc5 20.cd2 a:c1 21.ef4 c:g5 22.h:d8 с выигрышем.

Не уступая Цирику практически ни в одном из компонентов шашечного искусства, киевлянин

Б.Блиндер - Будагов 1960

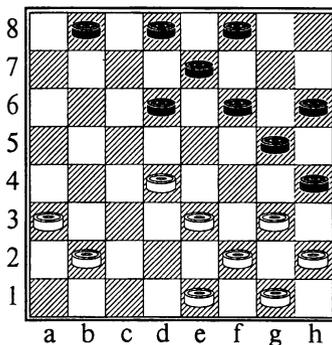

Диаграмма № 69

кие парадоксальные ситуации, когда одна из сторон добровольно освобождает дамочное поле, словно приглашая противника в свой тыл. И лишь тогда выясняется, что это единственный путь к победе или к спасению. Посмотрите, как тонко осуществил подобную оригинальную идею харьковский гроссмейстер Цирик в партии.

Цирик - Ранков

1.cb4! ed6 2.ef6 ba5 3.dc3 cb6 4.fg7 de5 5.gf8! ed4 6.c:e5 a:c3.

Казалось бы, черные достигли теоретически ничейной позиции, но их ожидал сюрприз.

7.gf2!

Перед ними открывается путь в дамки, воспользоваться которым однако нельзя.

7...hg1 8.ed6! с выигрышем.

Не спасает также и **7...cb2** ввиду **8.fg3!x**. Правда, чуть раньше черные могли сыграть точнее - **5...ef4**, и тогда к победе вел нестандартный маневр дамкой: **6.fh6 fg3 7.he3! gf2 8.e:a7 fe1 9.ab6! a:c7 10.ba5 e:b4 11.a:c3**, и борьбу завершает оппозиция.

И еще один пример на ту же тему - из творчества другого экс-чемпиона СССР.

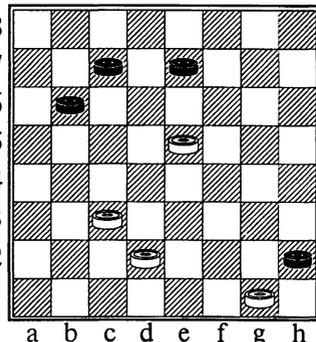

Диаграмма № 70

Б.Блиндер - Хечумов

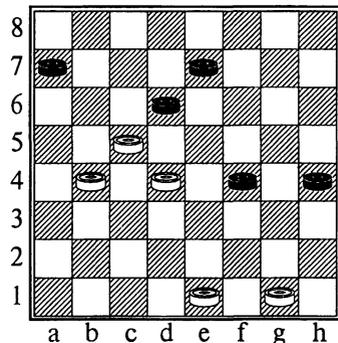

Диаграмма № 71

Черные полагали, что после **1...fg3** они сохраняют равновесие. В действительности же им вскоре пришлось сдаться из-за того же магического хода **2.gf2!!**. А далее следует **2...gh2 3.de5! d:f4 4.fg3 h:f2 5.e:e5x**.

По данным статистики, обычно на всесоюзной арене побеждали опытные мастера и намного реже молодежь. Но очередные два первенства страны (1953-1954) порадовали все же сюрпризами.

Если на 15-м первенстве блеснул самобитный игрок киевлянин **Ю.Митягин** (правда, почти сразу же сошедший с шашечного горизонта), то на следующий год не было равных тульскому студенту **В.Абаулину**.

А после того, как туляк дважды - (1961-1962) поделил победу с московским математиком и журналистом В.Городецким, ему было присвоено звание гроссмейстера.

Творческое дарование рано ушедшего от нас В.Абаулина (1933-1980) было

В. Абаулин

поистине многогранно. Прекрасный аналитик, он вдохнул новую жизнь во многие забравованные игровые схемы, создал немало ярких, запоминающихся концовок и этюдов. Но главным делом его жизни все же было служение науке.

Ряд лет он возглавлял один из научно-исследовательских институтов, подготовил к защите докторскую диссертацию. Не отказывался он никогда от общественных нагрузок - был депутатом Тульского горсовета, членом президиума Всесоюзной и Российской шашечных федераций.

В местном музее ныне хранятся экспонаты, рассказывающие о жизни и деятельности знатного земляка.

Мастер Ю.Кузюков (Нижний Новгород), вспоминая совместные выступления с Абаулиным за сборную РСФСР, отмечал его неизменное чувство локтя. Он мог без каких-либо видимых усилий настроить друзей по команде на самый трудный матч, всегда делился своими знаниями и опытом.

Абаулин - Розенфельд *19-е первенство СССР, 1959*

1.cd4 ba5 2.dc5 d:b4 3.a:c5 fg5 4.bc3 gh4 5.gf4 ef6?

Неудачный эксперимент черных, приводящий к пассивной защите.

6.hg3! fg5?

Некоторые нюансы сохраняются после 6...cb6. Теперь же тульский гросмейстер смело вклинивается в неприятельский тыл.

7.cd6! c:e5 8.f:d6.

8...ab6 9.ab2 gf6 10.ba3 hg7 11.ed4! de7.

На другой заход приготовлен тактический прорыв: 11...dc7 12.de5! f:b2 13.de3! c:e5 14.ef4 g:e3 15.f:h8 h:f2 16.h:a1x.

12.de3! e:c5 13.cb2! fe7 14.gf4 ed6 15.ed2 ab4.

Если 15...ba7, то 16.fe5, 17.gf2x.

16.c:e5 ba7 17.d:b6 f:d4 18.e:c5 g:c1 19.bc7 cg5 20.bc3, и вскоре черные сдались.

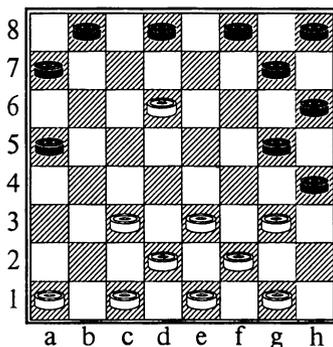

Диаграмма № 72

Шарапов - Абаулин, 1961

1.gf4 fg5 2.cb4 dc5 3.b:d6 e:c5.

Одна из любимых систем гроссмейстера, которая вносила тогда оживление в игру.

4.bc3 gf6 5.cb4 cd4 6.e:c5 b:d4 7.fg3.

Это более слабое продолжение, чем 7.dc3, дающее белым инициативу в центре.

7...g:e3 8.d:f4 cb6! 9.fe5 de3 10.e:g7 h:f6 11.ba5?

Трудно поверить, что это напрашивающееся продолжение уже проигрывает. Но при лучшем ходе 11.ab2 черным пришлось бы продемонстрировать изобретательность: 11...bc7 12. bc3 cd6 с содержательной борьбой.

11...bc5! 12.gh4.

Подготовка атаки "разведчика" черных e3.

12...fe7 13.hg3 bc7 14.ab2 ef2!

Замысел черных оказался глубже.

15.g:e3 cd4 16.e:c5 ed6 17.c:g5 h:h2 18.hg5 de7, и даже две лишние шашки не смогут уберечь белых от поражения.

Глядя на финал этой партии, невольно вспоминается аналогичная позиция, вызвавшая острую полемику и в дореволюционный период (А.Шошин, Каулен), и в наши дни. А возникает она в **обратном косяке** после 1.cb4 fg5 2.gf4 gf6 3.bc3 fe5 4.ba5 eg3 5.hf4 hg7 6.ab2? ef6! 7.cb4 bc5 8.dc3 ab6 9.ed4 g:e3 10.de5 d:f4 11.f:d4 c:e3 12.bc5 b:d4 13.c:g3. Подробный анализ приводился в журнале "Шашки" (Рига).

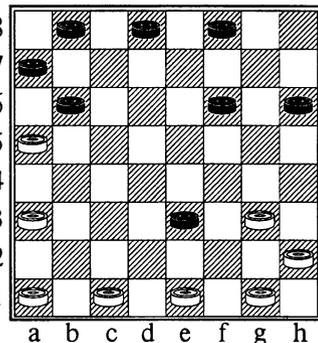

Диаграмма № 73

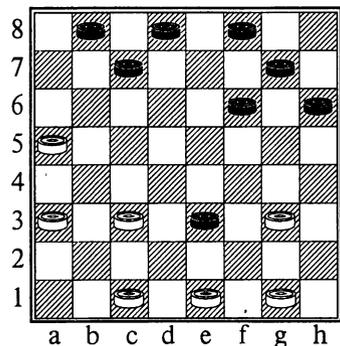

Диаграмма № 74

Попытка контригры белых строится на атаке изолированной шашки e3. Но реабилитировать этот вариант, считающийся проигрышным более восьми десятилетий, пока еще никому не удалось. Помимо характерной детали (черная e3), эту позицию объединяет с позицией В.Абаулина и идея использования этого форпоста для прорыва к дамочному полю.

13...cd6 14.ab6 bc7! 15.ba7 ef2! 16.g:e3 cb6 17.a:g5 h:h2x. Впрочем, возможна перестановка ходов 14...ef2 15.g:e3 bc7 и т.д.

Один из послевоенных чемпионов страны, москвич **Вениамин Городецкий** обладает своеобразным игровым стилем, далеким от каких-либо шаблонов. Он создал за доской множество содержательных партий, обогативших теорию и практику.

Немалый вклад он внес в исследование симметричных позиций, имеющих большое значение для практической игры.

Выдрович - Городецкий 1938

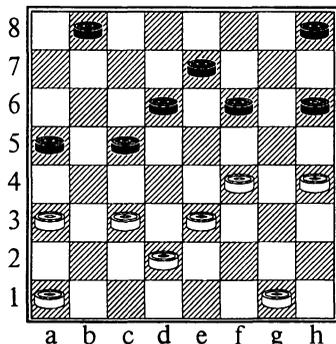

Диаграмма № 75

И здесь белые метят на дамочное поле f8.

1.cd4 cb4 2.dc5! b:d6 3.ed4 hg5 4.f:h6 de5
5.hg5! e:c3 6.hg7 f:h4 7.ef8 ef6 8.fg7 fg5
9.g:b2x.

Четырежды побеждал во всесоюзных первенствах по русским шашкам ленинградский гроссмейстер **Виктор Литвинович** (1948-1982), обладавший поистине энциклопедическими познаниями в области дебютной теории и создавший немало образцов стратегического искусства.

1.ab2 ba7 2.fg5 h:f4 3.e:g5 de5! 4.gh6 ef4
5.gh2 ed6!

Сильнейший план. Если 5...fe5?, то 6.hg5 ed4
7.g:e3!

6.hg7 fe5 7.gf8 fg3, и ни один из боев белых не спасает.

В.Городецкий - NN

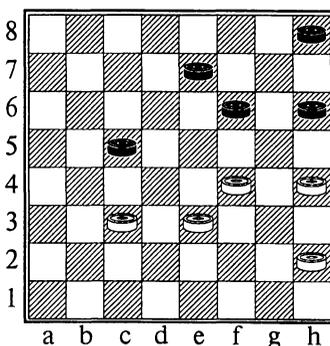

Диаграмма № 76

В. Литвинович (справа)

Литвинович - Кононов

Ленинград, 1969

1.cd4 fg5 2.bc3 gf6 3.cb4 hg7 4.bc5 d:b4 5.a:c5 gh4 6.ab2 ba5 7.ba3 ab4 8.cb6 a:c5.

После своеобразно разыгранного начала могла возникнуть хорошо исследованная позиция: 8...с:a5 9.а:c5 fg5 с примерным равновесием. Однако черные решили уклониться от нее и вынуждены были перейти к пассивной защите.

9.d:b6 c:a5 10.a:c5 fg5 11.ed4 gf6 12.cb2 ed6 13.c:e7 f:d6 14.dc3 fe5 15.d:f6 g:e7 16.gf4 dc7.

Излишняя медлительность лишь усложнила черным защиту. Следовало играть 16...dc5.

17.fg3 h:f2 18.g:e3 dc5 19.hg3 cd6 20.gh4 cb4 21.ed4 b:d2 22.e:c3 dc5?

А на этот раз следовало бы сыграть вначале в тылу: 22...ba7 23.hg5 bc5 24.d:b6 a:c5 25.ba3 ab4 26.c:a5 cd4 с надеждой на спасение.

23.d:b6 a:c7 24.hg5!

Важный для закрепления перевеса ход, после которого черные сдались. И действительно, если 24...cb6, то 25.cd4 bc7 26.de5 ba5 27.ef6 ed6 28.fe5!x.

Автору довелось делать первые шаги в шашках чуть ранее и вместе с будущим чемпионом еще в Доме пионеров и школьников Приморского района в Ленинграде в 1958 году. (у заслуженного тренера РСФСР Л.Б. Гиршфельда). Вначале вместе играли за районную команду, а затем представляли сборную города на всесоюзных соревнованиях. Тогда же хорошую школу прошли во Дворце пионеров у заслуженного тренера СССР Л.М.Рамма.

И нет ничего удивительного, что за это время сыграли между собой не одну тысячу легких партий, проанализировали немало спорных позиций.

Конечно же, такое общение принесло каждому много плодов и не могло не отразиться на результатах выступлений.

Литвинович - Голосуев

Чемпионат ЦС СДСО "Буревестник", 1969

1.cb4 fg5 2.bc5 b:d4 3.e:c5 d:b4 4.a:c5 gf4 5.g:e5 cb6 6.cd6 e:c5 7.hg3 ba5 8.gf4 de7 9.fg3.

По теории здесь принято играть 9.fe3. Однако юный гроссмейстер уводит сражение в малоисследованное русло.

9...ab6 10.gh4 ef6.

Ранее в подобных ситуациях черные переходили к фланговому развитию 10...cb4 11.bc3 bc5, не опасаясь прорыва 12.cd4? c:g5 13.h:d8 из-за 13...bc7 14.d:b6 a:c7 с последующей атакой изолированной шашки e5.

11.dc3 f:d4 12.c:e5 bc7 13.ba3.

Начало любопытного плана, связанного с жертвой своего "лазутчика" e5.

13...fe7 14.cd2 ef6 15.gf2 f:d4 16.dc3 d:b2 17.a:c3.

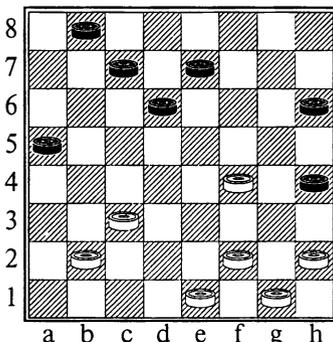

Диаграмма № 77

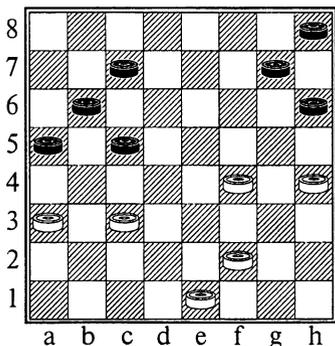

Диаграмма № 78

За пожертвованную шашку белые получили заметную компенсацию в виде более активного расположения своих сил и отсутствия взаимодействия между флангами черных. Но достаточно ли это для успешной защиты?

17...cd6 18.fe3 gf6 19.ef2 hg7 20.fg3 fe5 21.cb4! (все точки расставляет комбинация) 21...a:c3 22.ed4 c:g5 23.h:h8 ed4 24.gf4 de5 25.f:d6 de3 26.h:a1 bc5 27.d:b4 ef2 28.bc5 fg1, и ничья.

Четыре весомые победы в чемпионатах СССР на счету бакинского гроссмейстера **Виталия Габриэляна** (ныне - Белоруссия), умело сочетающего гибкое позиционное маневрирование и высокое тактическое мастерство с психологическими факторами.

Также четырежды возглавлял список сильнейших в стране минский гроссмейстер **Аркадий Плакхин**, впервые добившийся серьезных успехов еще в конце 50-х годов.

А для трехкратного чемпиона страны молодого гроссмейстера **Владимира Вигмана** из Риги привычная ранее 64-клеточная доска стала тесной и он продолжил (весма успешно) воплощение своих замыслов на более обширной, 100-клеточной.

Симонян - Габриелян

32-е первенство СССР, 1972

1.cd4 fg5 2.bc3 gh4 3.cb4 hg5 4.bc5 d:b4 5.a:c5 cd6 6.gf4 d:b4 7.f:h6 ba5 8.hg3 bc7 9.gf4 cd6.

Соперники разыграли один из острых вариантов "киевской защиты", входящий тогда в моду.

10.de5 dc7 11.ab2 ba3 12.dc3?

Естественное развитие 12.ed4 сохраняло белым инициативу.

12...dc5 13.ed2 ef6.

14.gh2 (но не 14.cd4 из-за разгрома: 14...cd6 15.d:b6 a:c5 16.e:c7 fe7x) 14...f:d4 15.c:e5 gf6!

Теперь же после комбинации 15...cd6 16.e:c7 fe7 17.h:b4 a:b8 дамка черных ловится 18.ef4 с ничьей.

16.e:g7 h:f6 17.dc3 fg5 18.cd4 cb4 19.de5 ab6 20.bc3 b:d2 21.ef6 g:e7 22.fg3 h:d4 23.c:a7 cb6 24.c:a5 ab2, и вскоре белые сдались.

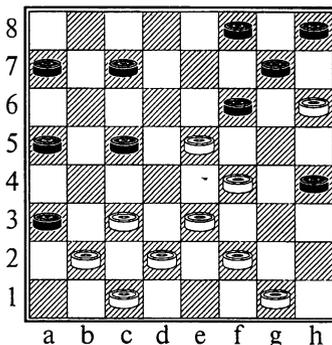

Диаграмма № 79

Плашкин - Куклеев
Кубок СССР, 1974

1.cd4 fg5 2.bc3 gh4 3.cb4 ba5 4.dc5 a:c3 5.d:b4 gf6 6.ba5 d:b4 7.a:c3 ab6 8.cb4

Белые не спешат высказывать свои намерения в борьбе за центр 8.cd4 ba5 и т.д.

8...hg7 9.gf4 bc5 10.b:d6 e:c5 11.cd2.

Приходится идти на профилактический шаг, чтобы препятствовать ходу 11...cd6 ввиду 12.ab4 и 13.cd4 (или раньше 13.ab2) с инициативой белых.

11...fe7 12.fg5 h:f4 13.e:g5 ed6 14.g:e7 d:f6?

Белые умело использовали неточность соперника, доказав слабость его центра.

15.de3! de5.

Если 15...fe5, то 16.ef4 e:g3 17.h:f4, и черные лишены какой-либо контригры: у них отсутствие упоров, разобщение флангов, отстающие шашки b8 и c7. По мнению А.Плашкина, сильнейшая защита сохранялась после: 15...cb6 16.ab2 ba5 17.bc3 gh6 18.ef4 fg5 19.hg3 g:e3 20.f:b6 a:c7 21.cd4 h:f2 22.g:e3 cb6 23.ef4 dc5 24.de5 bc7!

16.ab2 cd6 17.bc3 bc7 18.ed4 c:e3 19.f:d4.

Важное решение о смещении эпицентра борьбы на ослабленный фланг соперника.

19...gh6 20.ab4 fg5 21.d:f6 g:e7 22.cd4 hg5?

Это уже вторая, но столь же незаметная ошибка черных, приведшая к кризису. Однако путь к спасению впечатляет: 22...ef6 23.ef2 hg3 24.h:f4 (24.f:h4 cb6 с равенством) 24...cb6 25.fe5 d:f4 26.ba5 fe3! 27.a:c7 e:c5 28.cd8 cb4 29.d:h4 ba3 30.df6 hg5 31.f:h4 ab2, отрезая обе простые по большаку или тройнику.

23.ef2 gf4 (если 23...ef6, то 24.dc5x) **24.fg3 hf2 25.g:g5 cb6 26.ba5 dc5 27.a:c7 c:e3 28.cd8 ed6 29.df6**, черные сдались.

Вигман - Стродс
Чемпионат Латвии, 1978

1.cd4 ba5 2.dc5 d:b4 3.a:c5 fg5 4.bc3 cd6 5.cb4 a:c3 6.d:b4 de5.

Черные разыгрывают вариант Розенфельда в **коле**, обычно приводящий к худшей, но вполне защитимой позиции.

7.gf4 c:g3 8.h:f4 dc7 9.ab2 gf6 10.bc3!

Это намного сильнее, чем привычное 10.ba3. И теперь черным пора отступить. Если же они промедлят 10...gh4, то в активе у белых интересный план с жертвой шашки: 11.cd4 cb6 12.ba5! fg5 13.a:c7 b:b4 14.fe5!, угрожая 15.ed6, а при 14...ab6

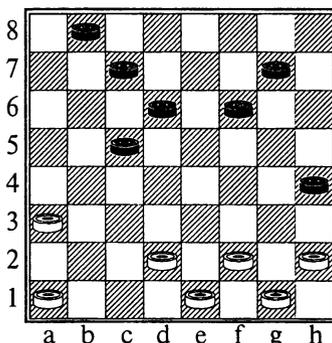

Диаграмма № 80

решает 15.еf6 еd6 16.де5!х. Поэтому черные вынуждены вернуть шашку с едва ли защитимой позицией.

10...ед6 11.с:е7 f:d8 12.сd4! hg7 13.сb2 cd6.

Естественный план с развитием на другом фланге оказывается ошибочнымЖ 13...gf6 14.ба3 gh4 15.ед2 fg5 16.дс3 fg7 17.gh2! gf6 18.fe5 cd6 19.е:с7! b:d6 20.дс5! де7 21.hg3 fe5 22.ед4, и окончание в пользу белых.

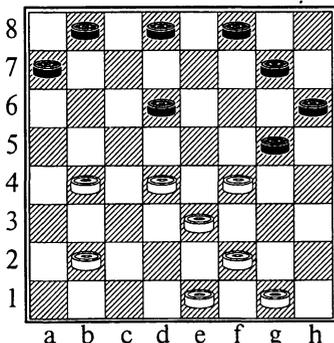

Диаграмма № 81

6.сd2 b:d4 7.де3 bc7 8.е:с5 cb6 9.ед2 b:d4 10.де3 dc7 11.е:с5 cb6 12.сd4 е:с3 13.б:d4 gf4.

Большие перспективы сохранял план с 13...fg7 14.де5 b:d4 15.е:с3 gf4. А в случае 13...ед6 14.с:е7 f:d6 в распоряжении белых отыскивается корректная жертва шашки 15.де5!, и если 15...d:f4, то 16.аб4!, а на 15...f:d4, есть 16.г:f6 dc3 17.fe3 hg5 18.f:h4 dc5 (с угрозой прорыва) 19.hg5 cd4 20.е:с5 b:d4 21.gf6 cd2, и в окончании без шашки черные сохраняют шансы на спасение.

14.аб2 fe3 15.bc3 ба5 16.fg3!

Напрашивающаяся жертва шашки 16.гг5 h:f4 (16...f:h4? 17.cb4x) 17.fg3 неудачна из-за 17...аб4!

16...аб4 17.с:а5! еd2 18.gf4.

На доске положение, которое могло бы украсить иную композицию. Как бы черные не выкручивались, спастись уже нельзя!

18...де1 19.гг3 еd6 20.с:г5 fe7.

Казалось бы, худшее позади, но...

21.дс5 еd2 22.gf6! е:е3 23.gf2! е:г1 24.gf4!, и обе черные дамки в капкане!

14.де5! де7 (если 14...dc7, то 15.bc5! d:b4 16.ed6x) **15.е:с7 b:d6 16.ба5 gf6 17.bc3 gh4 18.cd4 dc5 19.d:b6 а:с5 20.ed2 fg7 21.dc3 ed6 22.cd4 fg5 23.d:b6 gf6 24.bc7 d:b8 25.ab6 fe5 26.f:d6 gf4 27.f:g5 h:f4 28.де7**, черные сдались.

Арустамов - Медведев

1.cd4 hg5 2.gh4 gh6 3.дс3 de5.

Дебютная вольность черных в дальнейшем обернулась против них же. Обычно играют 3...dc5, 3...ба5 или 3...fg7.

4.дс5! d:b4 5.е:с5 cb6.

В попытке контригры черные начинают серию атак тычка, чтобы расшатать центр соперника.

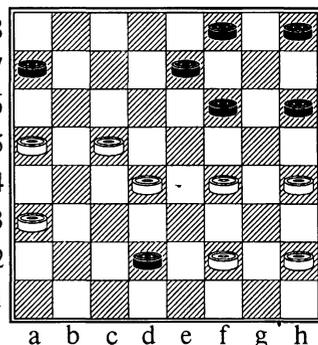

Диаграмма № 82

Кикнадзе - Раунов
Кубок СССР, 1985

1.cb4 fe5 2.ef4 ba5 3.fe3 a:c3 4.b:f6 g:e5.

Похвальное стремление уйти от привычного канона 4...eg5, где многое уже изучено.

5.ab2 ef6 6.bc3 fg5 7.gh4 e:g3 8.h:f2 ab6.

Белые не хотят высказываться пока в центре 9.cd4-из-за связки dc5.

9.hg3 hg7 10.cd4 dc5.

Теперь пошла "рукопашная", когда белые пытаются укрепиться в центре, а черные им возражают, стремясь связать или окружить их.

11.gf4 cd6 12.dc3.

В духе позиции выглядел смелый рейд 12.de5 dc7 и т.д.

12...gf6 13.cb2.

Нет хода 13.cb4? из-за несложного прорыва ba5! 14.d:b6 a:c3! 15.cd2 bc7x.

13...bc7! 14.ed2.

После 13.de5 f:d4 14.c:e5 ba5 у белых ни одного хорошего хода из-за угрозы 15...cb4!x.

14...gh4!

Эффектно опровергается попытка прорыва 14...ba5? 15.d:b6 fe5 16.fg3 ed4 из-за 17.e:e7! g:c1 18.gf2! f:d6 19.gf4 c:g5 20.fe3 g:b4 21.a:e7 d:f6 22.b:h4x. (как было в партии Симонян - Гершт). Не лучше и 14...fe7? ввиду 15.de5 f:d4 16.c:e5 ba5 17.ef6! gh4 18.dc3 e:g5 19.cd4 cb6 20.bc3 de7 21.de5x.

15.de5?

Не выдержав накала борьбы, белые допускают оплошность. К уравнению вел тактический маневр 15.ab4! c:c1 16.fg5 h:f4 17.e:a7 c:c5 18.cd4 c:e3 19.f:d4 dc7 20.de5 hg3! и т.д.

15...f:d4 16.c:e5 hg5 17.f:h6 d:f4 18.e:g5 h:f6.

Теперь уже инициативой владеют черные.

19.bc3 ba5 20.de3 cd6 21.ed4 c:e3 22.f:d4 de5 23.ab4?

А это уже решающая ошибка, как показывает анализ, размен 23.cb4 сохранял все шансы на спасение.

23...ef4 24.gh2 de7 25.bc5 fg5 26.cb6 a:c7 27.cb4 fg3, белые сдались.

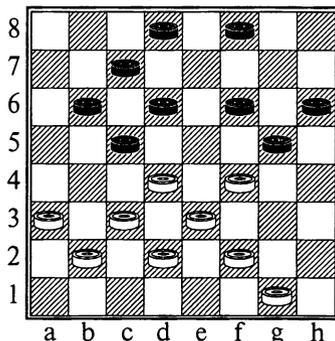

Диаграмма № 83

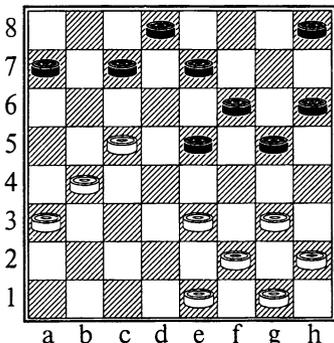
Таштемиров - Фазылов
44-е первенство СССР, 1984

1.cd4 dc5 2.bc3 fg5 3.cb4 ba5 4.d:b6 a:c3 5.d:b4 c:c3 6.cb2 gf6 7.b:d4 ed6.

Эта вполне оправданная система игры за черных внедрена в практику московским мастером В.Чечиковым.

8.ab2 fe7 9.bc3.

Теперь у белых возникают трудности с развитием правого фланга. Вместо этого можно было бы по выбору 9.ab4, 9.dc5 или 9.gf4 с примерным вариантом 9...dc5 10.d:b6 a:c5 11.bc3 ed6 12.cd4 ba7 13.d:b6 a:c5 14.ed4 c:e3 15.f:d2 fe5 с равными шансами.

9...bc7! 10.cb4 de5 11.dc5.*Диаграмма № 84***24.ab6 hg3**, белые сдались.

Разумеется, можно было и 11.ba5 e:c3 12.ef4 и т.д.

11...ed6! 12.c:e7 gh4 13.e:g5 h:d2 14.e:c3 cd6!

Черные пожертвовали шашку, но получили более чем достаточную компенсацию.

15.gf4?

Шансы на спасение были после 15.ba5 ab6 16.a:c7 d:b6 17.cd4 e:c3 18.gf4 hg3 19.f:h4 20.gf2 и т.д.

15...e:e1 16.gf2 e:g3 17.h:f4 de5! 18.f:d6 hg3 19.ba5 gf2 20.ab4.

Таштемиров с опозданием увидел, что нельзя играть 20.cd4 fe1 21.dc7 d:b6 22.a:c7 ab6 23.c:a5 ef2 24.de5 fg3 25.ef6 gh4x.

20...hg7 21.bc5 fe1 22.cd4 eg3 23.de5 gh2**Абадиев - Сизов***Рига, 1985***1.cb4 ba5 2.dc3 ab6 3.ef4 fg5 4.fe5 d:f4 5.g:e5 gh4 6.fe3 hg5.**

Черные пытаются извлечь максимум выгод из внешне вычурного построения соперника на левом фланге.

7.ed4 gh6? 8.ef6!

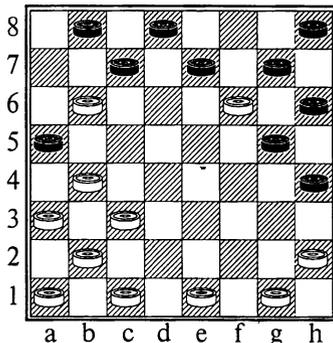
Смелое вторжение в духе Абадиева. Теперь появляются сразу две угрозы 9.fg7 и 10.dc5x или же 9.hg3 с выигрышем шашки.

8...bc5 9.d:b6 fg7.

Появившийся мотив - вскрытое дамочное поле и роздых позволяют белым в полной мере развернуть мощь своих колонн.

10.bc5! g:e5 11.cb4 a:c3 12.b:f6 c:a5 13.ab4 a:c3 14.cd6 e:c5 15.cd2 g:e7 16.d:f8, черные сдались.

В конце 60-х годов заметно обострилась опасная тенденция. С одной стороны, благодаря ак-

Диаграмма № 85

тивными и плодотворным усилиям ведущих мастеров и тренеров, теория игры резко обогатилась множеством подробнейших исследований в самых различных дебютах, а, с другой, в связи с новейшими теоретическими достижениями многим участникам удавалось без каких-либо особых усилий непосредственно за доской сдерживать агрессивный натиск "возмутителей спокойствия". И понятно, что большинство встреч в таких условиях завершилось ничью, особенно на самом высоком уровне.

Впервые же "ничейный вирус" с наибольшей силой проявил себя еще при проведении чемпионата ВЦСПС 1938 года. И неудивительно, что в одном из номеров бюллетеня (№ 6) появился стихик о вреде ничьих под названием "Теория и практика", актуальный и в наши дни:

*Изучить прекрасно шашки
Можно без талантов:
Записал на бумажке
Пару вариантов,
И сыграли без хлопот,
Даже не устанешь...
Смотришь, часа не пройдет,
А ничья в кармане!*

Уже тогда наиболее обеспокоенные создавшимся положением мастера, в числе которых были В.Соков и В.Гиляров, выдвинули идею иного зачета. По мнению Гилярова, за выигрыш необходимо начислять 4 очка, за ничью с материальным перевесом - 3, за ничью при полном равенстве - 2, проигрыш - 0.

Нет сомнений, что с вводом новой системы зачета борьба заметно оживилась бы, произошла бы переоценка многих дебютов и окончаний. Однако предложенный эксперимент с проведением турнира по новой системе так и не был внедрен. Не исключено, правда, что уже тогда надежды связывались с новыми для нас шашками на 100-клеточной доске.

Оживленная полемика развернулась в середине 60-х годов на страницах журнала "Шашки" (Рига) и еженедельника "64". Ряд сторонников реформы предлагал внести 13-ю шашку (харьковчане Спанцирети, Швидкий, Коврижкин). В Харькове, славящемся давними и глубокими шашечными традициями, состоялось даже несколько состязаний по новым правилам.

Однако анализ лучших из сыгранных тогда партий позволил гроссмейстеру Гордецкому сделать вывод, что в большинстве случаев добавление шашки с каждой стороны не обогащает содержание игры. В свою очередь, он, исходя из того, что реформа не должна задевать основных правил, предложил засчитывать 0,75 очка сильнейшей стороне лишь за одно окончание: три дамки против одной дамки, занявшей большак. Введение этого новшества заставило бы любителей книжных вариантов пересмотреть свои прежние установки и заиграть более творчески.

В то же время ленинградцы (Рамм, Литвинович, Голосуев) высказались за введение микроматча из нескольких партий с более сжатым контролем времени.

Вскоре эта идея получила поддержку общественности и всесоюзной федерации. И уже в 1972 году с большим успехом прошел чемпионат страны по новой системе.

Конечно же, это был важный, но не последний шаг в деле оживления борьбы на малой доске. И хотя ускорение игры в целом весьма благотворно сказалось на результативности и более справедливым распределении мест в "табели о ранга", все же полноценной борьбе в поединках сильнейших еще часто мешала большая "изъезженность" дебютной колеей.

Вот почему уже в начале 80-х годов в спортивных кругах столицы по инициативе гроссмейстеров Н.Абациева и А.Кандаурова предложена идея дальнейшей реорганизации соревнований высокого ранга. Ее смысл заключается в том, чтобы оба соперника встречались между собой, как и раньше, - в микроматче из двух партий, но на доске разыгрывалась бы одна и та же серия начальных ходов, ведущих к содержательной и малоисследованной борьбе.

Причем, чтобы исключить всякую предварительную подготовку, эта начальная серия ходов должна определяться только перед началом очередного тура путем жеребьевки из большого числа заранее приготовленных вариантов, - скажем, не менее сотни. Кстати, подобная система уже несколько десятилетий успешно действует в соревнованиях по английским шашкам (чекерс).

И едва ли не сразу после опробования эта система собрала не только рьяных сторонников, но и и столь же последовательных противников. В качестве главного контрдовода приводилось утверждение, что в этом случае игра идет в другие шашки. Действительно, любителям строго ограниченного дебютного репертуара нанесен серьезный урон.

Но говорить, что перед нами другая игра, разумеется, не было оснований. Даже в тех, порой причудливых сочетаниях ходов можно использовать накопленный теоретический багаж. И пусть не всегда это будут конкретные варианты, но ведь теорией давно заложены основы разыгрывания любых позиций.

На очередных первенствах страны с дебютной жеребьевкой дважды чемпионские лавры завоевал самый юный участник - москвич **Александр Шварцман**. Подобно Литвиновичу, он очень рано достиг ярких побед, уже в раннем возрасте став мастером, а затем и гроссмейстером.

Вот, что рассказывает гроссмейстер и журналист В.Городецкий о двукратном чемпионе СССР:

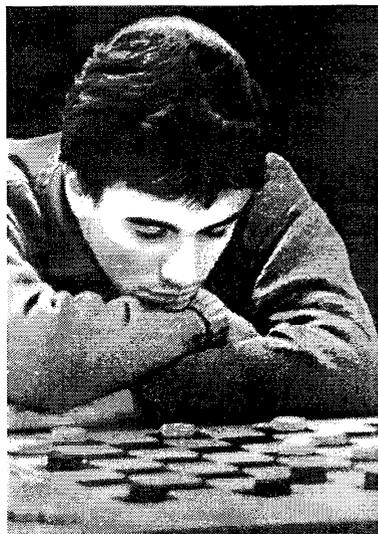
“Вспоминаю 1977 год. В Москве проводился юношеский чемпионат города. Среди участников был и десятилетний Саша Шварцман. Первую партию он тогда быстро проиграл... И расплакался. Его отец попросил меня разобрать поединок и посоветовать, стоит ли сыну тратить время на шашки. В ходе анализа возникла позиция, в которой Саша мог провести исключительно красивую многоходовую комбинацию. Улыбка сменяла слезы, но мальчик с горечью сказал: Такое никто никогда не сможет увидеть за доской!”

Конечно, он ошибался. теперь глубина его видения просто поражает. И все же считаю

необходимым по праву педагога с многолетним стажем и старшего товарища предостеречь нового (уже двукратного) чемпиона от излишней самоуверенности”.

А среди тех, кто терпеливо учил быстро прогрессирующего шашкиста, -А.Курносов (сын знаменитого мастера и наставника) и опытный гроссмейстер Н.Абациев (ныне оба - заслуженные тренеры России).

Смотр взрослого мастерства шашкистов регулярно проходил не только на личном, но и на командном первенстве (с 1959 года), розыгрыше Кубка СССР с 1970

А. Шварцман

года среди сборных республик и спортобществ. В соревнованиях по территориальному принципу не раз становились лучшими сборные Москвы, Ленинграда, Белоруссии, РСФСР, Украины. А среди сборных ДСО и ведомств чаще выходили вперед коллективы Вооруженных Сил, "Спартака", "Буревестника", "Авангарда".

В послевоенный период продолжали передавать свой поистине бесценный опыт видные наставники: заслуженные тренеры СССР Б.Миротин, А.Сидлин, Н.Курносов, А.Виндерман (Москва), Л.Рамм, Ю.Барский (Ленинград), Н.Хачатуров (Баку); заслуженные тренеры республик: Ю.Шмидт, М.Ашбель, З.Цирик (Харьков), С.Петров, М.Бурковский, Л.Гиршфельд, Б.Герцензон (Ленинград), Н.Сретенский (Калинин), А.Рокитницкий (Минск), а также гроссмейстер В.Городецкий (Москва), мастера М.Коган (Киев), А.Коврижин, Н.Спанцирети (Харьков), Е.Тюнев (Ленинград).

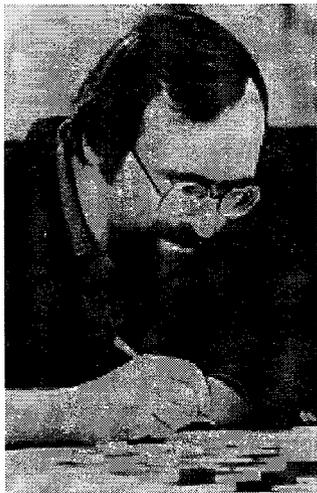
Их традиции продолжили известные мастера - ныне заслуженные тренеры СССР А.Чеховский, М.Кац (Минск), С.Маньшин (Ленинград), А.Сальников (Москва), А.Вирный (Харьков), заслуженные тренеры республик Я.Шаус, Я.Лейбович (Вильнюс), Г.Дробушевич, А.Гантварг (Минск), И.Функ (Кишинев), Э.Меринс (Рига), Н.Грунгуз (Бендеры), А.Балабин (Архангельск), Е.Лысенко, С.Гершт (Ленинград), Р.Чебышев (Ижевск), гроссмейстеры Н.Абацев, В.Агафонов (Москва), М.Корхов (Одесса), мастера В.Вайсер (Киев), В.Адамович (Рига), А.Курносов (Москва) и многие другие.

За последние десятилетия популярность шашек значительно возросла, об этом свидетельствуют цифры: согласно официальным данным, шашки по массовости среди других видов спорта к началу 90-х годов занимали восьмое место (пропустив лишь легкую атлетику, волейбол, лыжи, футбол, баскетбол, стрелковый спорт и шахматы). Их культивируют сотни тысяч и коллективов физкультуры, где зарегистрировано около 4-х миллионов шашкистов (среди них около ста гроссмейстеров, международных мастеров, мастеров ФМЖД). И, разумеется, особое внимание постоянно уделяется подготовке юной смены. Сотни тысяч ребят приобщились к

старинной игре благодаря Всесоюзным пионерским играм "Чудо-шашки", инициатором которых был международный арбитр Л.А. Чубаров (Москва).

В то время, как в шахматах веками шла унификация правил во всех странах, шашки повсюду сохранили свою модификацию, национальные особенности. И если по стоклеткам издавна проходят чемпионаты мира, то на малой доске они долго не разыгрывались. Но начиная с 1985 года ФМЖД решила все-таки разыгрывать экспериментальные чемпионаты, взяв за образец правила стоклеточных шашек.

Когда-то эта игра даже имела название - старопольские шашки, а поскольку теперь она наиболее распространена в Бразилии, то частенько ее называют бразильскими шашками. И, видимо, вполне закономерно, что победителями оказались советские участники - первым чемпионом мира стал москвич **А.Кандауров**, в "серебро" - у рижанина В.Вигмана: ведь они прошли отличную школу во всесоюзных соревнованиях по обеим играм.

А. Кандауров

Кандауров - Диниз

1.cd4 fg5 2.bc3 gf6 3.cb4 hg7 4.bc5 d:b4 5.a:c5 gh4 6.ab2 fg5 7.bc3 gf6 8.gf4 ba5 9.fg3 h:f2 10.e:g3.

Белые переходят к активным действиям, не опасаясь варианта 10...ab6 11.c:a7 gh4 12.gf2 ab4 13.c:a5 hg5 14.f:h6 fg7 15.h:d6 c:e1 16.cb2!, и дамка черных в капкане.

10...cb6.

Конечно, нельзя 10...gh4 11.cb2 h:f2 12.cb6x; стоило предпочесть 10...ed6 с пассивной, но защитимой позицией.

11.gh4 ed6 12.c:e7 f:d6 13.de5! f:b2 14.c:a3 ab4.

Черные не отважились идти на эндшпиль после 14...bc5 15.h:f6 de7 16.f:d8 de5 17.f:b4 a:e1, и только тщательный анализ может дать ответ на вопрос, есть ли у них ничья.

15.a:e7 d:f6 16.gf2 bc7 17.fe5 f:d4 18.h:f6!

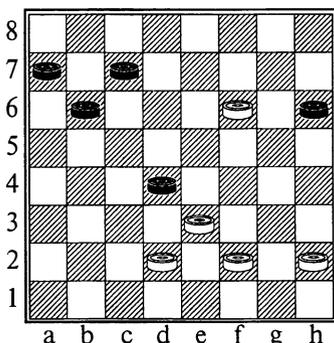

Диаграмма № 86

18...hg5?

Диниз увидел вариант 18...bc5 19.fe7 ed6 20.ed8! dc3 21.d:b4 c:a3 22.aa5 de5 23.ac3 и решил, что здесь проигрыш. На самом деле выигрыша у белых, как ни странно, не находится: 23...ef4 24.e:g5 h:f4 25.fg3 (не приносит успеха и 25.cg7 ab6 26.ga1 bc5 27.af6 cb4 28.fg3 fe3 29.gh4 ed2 30.hg5 de1 31.gh6 eh4 32.fh8 hd8, и белые не могут провести вторую дамку) 25...fe3 26.gf4 e:g5 27.hg3 ab6 (при ходе соперника белые бы выиграли, в противном случае - ничья) 28.ca1 ba5! 29.ad4 ab4=.

19.f:h4 bc5 20.fg3 d:f2 21.g:e1 cb4 22.hg5, черные сдались.

Стоклетки - сквозь дамку легенд

*Бой польский, длительный, лишь мастерам подстать,
Толпою дам пестрит в конце все поле боя,
Их светлости нигде там не дают покоя.*

А.Мицкевич. Шашки.

Вряд ли кто из читателей не знаком с романом А.Дюма "Граф Монте-Кристо"! Наверняка вам запомнился образ мудрого аббата Фариа, томившегося вместе с Дантесом в замке на острове Иф. Но в отличие от других персонажей, этот священнослужитель и ученый не был выдуман автором. Известно даже, что еще раньше - до победы Великой французской революции (1789), аббату Фариа, чье полное имя было Хосе Кустодио Фариа (1756-1819), долгое время провел в Бастилии. Но какое же отношение он имеет к шашкам? Оказывается, довольно близкое.

Именно с ним связана одна из легенд возникновения игры на 100-клеточной доске. Попав в Бастилию, опасный узник решил для сохранения физических сил и крепости духа заняться ежедневными тренировками - гимнастикой и шашками. Когда же его охранник проведал об этом, столь непривычном для арестантов увлечении, то и он не удержался от соблазна сыграть партию-другую. Игра затянулась, и вскоре все их партии стали завершаться вничью. Пытаясь оживить борьбу, узник предложил тогда расширить доску...

И по сей день несколько стран спорят, к какой из них Фариа больше принадлежит: Франция, где аббат прославился политической деятельностью и провел заметную часть жизни; Индия, где он родился и где сейчас - в столице штата Гоа - ему воздвигнут памятник; Португалия, подданным которой он оставался до конца жизни. К этим странам могла бы присоединиться и Италия, в которой будущий аббат обучался и стал доктором медицины и теологии.

И все же считать Фариа изобретателем новой игры нельзя, поскольку к тому времени она уже была известна во Франции.

Серьезному сомнению ныне подвергнута и другая легенда о возникновении игры, о которой поведал еще знаменитый французский теоретик **Манури**. В нашей стране она стала широко известной благодаря публикациям **Ю.П.Барского**.

В начале XVIII века Франция переживала увлечение шашками. Играли на обычной 64-клеточной доске. Даже в королевском дворце были почитатели шашек, и среди них выделялся один, занимавший высокий пост, знатный вельможа.

Особым его расположением пользовался проживавший тогда в Париже некий поляк, которого и звали не иначе, как Поляк. Он играл чрезвычайно искусно и поэтому, когда встречался с вельможей во дворце, около них собиралась толпа зрителей.

В один из дней 1723 года во дворце происходила очередная встреча вельможи с Поляком. В какой-то момент Поляк надолго задумался. Зрители, да и сам вельможа с нетерпением ожидали хода: все знали о высоком мастерстве Поляка и жаждали увидеть, какую комбинацию он избрал.

Но Поляк вдруг вскочил с места и молча, быстрым шагом направился к выходу...

Столь невежливый поступок партнера разгневал вельможу.

Через три дня Поляк явился во дворец и принес вельможе извинения. Он публично признал свое поражение и этим вновь снижал расположение партнера. Противники уселись, чтобы начать игру, но тут кто-то спросил поляка о причине бегства...

- Вы помните, господа, перед тем, как уйти, я задумался? Мне в голову пришла прелестная комбинация! Я делал расчет, все сходилось, но для последнего удара доска оказывалась мала. шашка выпрыгивала за доску! Я делал всякие перестановки в ходах - не получалось. Комбинация была так хороша, так мне нравилась, что расстаться с мыслью о ней я не мог. Я сидел и думал уже не над ходом, а над тем, что получится, если увеличить доску! Да! Если добавить два ряда, то удар пройдет! Я не мог и не хотел знать ничего больше, не мог думать о другом... Сейчас же сделать большую доску! Тотчас же провести эту комбинацию! Я бросился домой...

- И результат? - перебил вельможа.

Поляк движением головы показал на стоявшую в стороне принесенную им большую доску:

- Никто так не оценит изящество и глубину комбинации на этой доске, как вы, ваше сиятельство!

- Что ж, посмотрим, - откинулся на спинку кресла патрон.

Комбинации, показанные Поляком, вызвали общий восторг, и вельможа тут же предложил сыграть на новой доске. Они поставили каждому по двадцать шашек, и начали первое сражение на неизведанных тогда дорогах 100-клеточной доски.

Видимо, в честь автора новинки и сама эта игра долгое время называлась польской. Произошло же это, как гласит легенда, в первой четверти XVIII века.

Но вот как-то недавно среди музейных экспонатов в Голландии была обнаружена двусторонняя игральная доска: на одной ее стороне можно играть в мельницу - игру, популярную во всем мире еще со времен Древнего Египта, а на обратной -

шашечница 10x10. Каков же оказался возраст столь уникальной находки? Об нем красноречиво свидетельствовала надпись на ободке доски - "16 декабря 1696 г."

В дальнейшем было уточнено, что столетки там известны с 1625 года. А в 1710 году новая игра уже упоминалась в голландско-французском словаре, изданном в Амстердаме.

Наиболее раннее описание игры на большой доске составил парижанин **Кверчетано**. В книге "Придворные игры" (1727) он писал: "...Игра двадцатью шашками - это не что иное, как тщетное создание пронизательности и чистой шутки над гордостью человеческого разума".

А когда об этом описании узнали Манури и Кондамин, то в журнале "Меркурий" (июль, 1770) появилось следующее сообщение: "Но ни в самой книге, ни в предисловии ни слова не говорится о королевских дамках, даже само заглавие не разъясняет, о каком виде дамк говорится в книге. Автор все время упоминает только о новой игре, как будто не существует других разновидностей шашечной игры".

Вскоре об игре на 100-клеточной доске знали повсюду во Франции. Особую славу шашечного центра получило кафе **Манури**, частыми гостями в котором бывали многие знаменитые и влиятельные люди того времени. Среди них был и философ **Жан-Жак Руссо**, проведший, как известно, последний вечер перед смертью за разбором шашечных позиций.

Это ему принадлежит глубокое высказывание, сделанное, скорее всего, при игре на 100-клеточной доске: "Минерва не щедра ко всем. Всем знакомо это искусство, но мало кто в нем разбирается. Частое общение с сильными игроками на пользу тем, что учится играть. Ход игры, как известно, смертельно прост. Но игра играется, чтобы родить гения".

А самому Манури принадлежат два шашечных трактата и исследования многих окончаний. Он же автор той цифровой нотации, которой пользуются по нынешний день все любители.

Основателем же французской шашечной школы по праву считается **Блонде** - знаменитый практик и композитор. Уж тогда некоторые французские любители полагали, что игра перешла во Францию из Голландии, и в подтверждение этого они ссылались на современное им известие, свидетельствовавшее об игре с польскими правилами в одной из кофеен Амстердама с вывеской "Поляк".

И если во Франции весьма сильными игроками считались Манури и известный составитель этюдов Блонде, то в Голландии наибольшей известности добился **Арис де Гер**, отец целой шашечной династии, в которой секреты игры передавались по наследству.

Знаменитый шахматист и композитор **Филидор**, считавший пешки душой шахматной игры, заимствовал этот принцип, по мнению некоторых историков игр, из шашек. Проживая в 1745 году в Голландии, он даже поддерживал свое существование шашками в кафе Роттердама и Амстердама, где процветала польская игра. В 1785 году в Амстердаме вышло шашечное руководство под его фамилией. Однако, как выяснилось уже в наше время, под ней скрывался неизвестный автор.

Многие комментаторы просмотрели в Филидоре тонкого шашечного игрока. Никто не сомневался до него в важности пешки в конце партии, но, по взгляду Филидора, следует строить партию на проведение пешки в дамы (ферзи) и стремиться победить именно таким способом. Мысль об этом возникла у него при одновременном упражнении в шашках и шахматах.

Несмотря на то, что новая игра все шире входила в быт жителей Европы, первый турнир с участием 16 лучших игроков из разных стран прошел лишь в 1885 году - во французском городе Амьене. Победителю, французу **Дюссо**, президент страны вручил специальный приз, и ему было присвоено звание "международного чемпиона".

Призом за лучшую комбинацию на турнире была отмечена следующая партия.

Белые осуществили стремительный рейд в неприятельский тыл: **1.32-28! 23:32 2.22-17 11:31 3.26:28 16:27 4.38-32 27:40 5.45:3х.**

В течение следующего десятилетия во Франции состоялось еще три международных турнира, в которых вновь побеждали хозяева поля **Л.Бартерлинг** (дважды) и **И.Вейс**.

И когда в 1894 году состоялся уже официальный чемпионат мира, то в призовую тройку вошли И.Вейс, Л.Бартерлинг, А.Дюссо. Первого чемпиона мира И.Вейса прозвали даже "Наполеоном шашечной доски". Он стал получать вызовы на матч за высший титул от многих сильных игроков того времени. Однако "маленький Наполеон" их регулярно отвергал: "Раз я завоевал свой титул в турнире, то потерять его могу тоже только в турнире".

На прошедшем в 1904 году в Амстердаме матче между И.Вейсом и претендентом на звание чемпиона голландцем **Де Гаазом** борьба сложилась упорной. Во многих партиях этого матча Вейс ухитрился создавать одно и то же построение. Его порой называли ударом Вейса.

Но сам удар был открыт еще раньше - по крайней мере, во второй половине XVIII века во Франции и назван "экспрессом". И в вышедшей в Голландии под именем Филидора книге была даже помещена позиция с этой идеей.

Циммерман - Мойенкурт

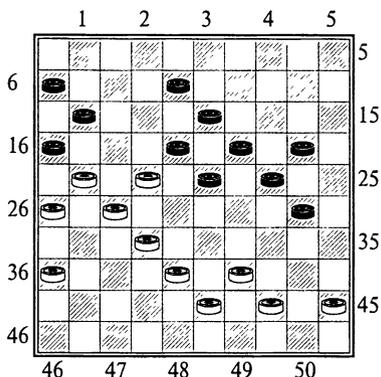

Диаграмма № 87

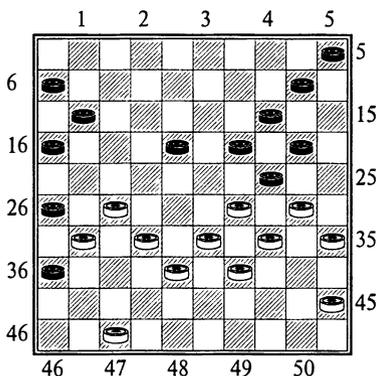

Диаграмма № 88

П.Гестем, богатый французский сыровар, оставил шашки и вскоре стал чемпионом мира по бриджу и чемпионом Франции по шахматам. На вопрос сложнее ли шахматы, чем шашки, Гестем ответил, что "по сложности они равны".

Его преемник **П.Роозенбург** временно оставил активные выступления при подготовке докторской диссертации. Позднее профессор П.Роозенбург был избран президентом ФМЖД.

Направ на внешне беззащитные шашки противника, черные уже предвкушали победу. Однако скрытый удар (без использования отличительных правил) поменял роли сторон **1.32-28!, 2.29-23, 3.35:44, 4.27-21, 5.28-22, 6.38-32, 7.33:4х.**

Последующие чемпионы мира вплоть до середины 40-х годов диктовали, на каких условиях они готовы защищать титул: одни считали приемлемой формой состязания лишь турнир, другие же, наоборот, признавали только матч.

Полвека чемпионами мира были либо французы, либо голландцы. Лишь однажды шашечная корона уплыла за океан - в Канаду. Некоторые из чемпионов после потери своего титула вовсе отказывались от нового штурма Олимпа. Например, чемпион мира

В расцвете творческих сил и зените спортивной славы отказались отстаивать высший титул его соотечественники **Т.Сейбрандс** (в 1975 г.) и **Х.Вирсма** (в 1984 г.). Но в 1988 году легендарный Сейбрандс, к неопишуемой радости болельщиков, вновь вступил в борьбу за шашечную корону.

Если бы проходил конкурс наиболее изящных и остроумных высказываний о шашках, то высокие шансы на победу в нем достались бы автору трактата по испанским шашкам, вышедшего в Мадриде в 1900 году, **Мануэлю Сабатеру**:

“Я нахожу, что шашечная игра очень трудна, разнообразна и занимательна. Присущий шашкам расчет является чисто умственным упражнением, и чтобы овладеть ими, помимо склонности к этой игре, необходима быстрая сообразительность, точная память и продолжительная практика. Умеренное занятие шашками всегда полезно, как отдых для ума, утомленного другими делами.

Игра эта свободна от недочетов, свойственных тем играм, где достижению желательных результатов содействует обман, ловкость или жребий. Любовь к шашкам охраняет человека от увлечения вещами, способными причинить ему вред, и в этом смысле шашечная игра является облагораживающим началом”.

Крайне оригинально мнение австралийского чемпиона по шашкам **Г.Эгана** (1926), приведенное в одном из советских изданий:

“Людям свойственно подымать на смех все, чего они не в силах понять и, в связи с этим, ни одна игра в мире не встречает такого массового и несправедливо-го осуждения, как скромная и непритязательная игра в шашки. Ваш невежественный критик с серьезным видом утверждает, что это “детская игра”, что “в ней ничего нет”, что “в такую простую игру способен играть всякий дурак”. Предложите ему сыграть партию, и он сейчас же воскликнет: “Мне не устоять против вас, ведь вы отлично напрактиковались и знаете шашки в совершенстве”.

Явное противоречие! Не трудно, в самом деле, сообразить, что если “в игре ничего нет”, то и знать в ней нечего.

В действительности эта, с виду несложная, игра представляет древнейшее и подлинно научное развлечение человеческого ума. Она дает мозгу серьезнейшую работу: жизнь человеческая слишком коротка, чтобы овладеть ее запутанными положениями, и разнообразие их практически беспредельно. Быть может, не существует игры, поверхностное знакомство с которой давалось бы легче, и, несмотря на это, шашкам свойственна изумительная глубина”.

Сравнивая партию в шашки с маленькой битвой, француз **Ж.Пост** справедливо подметил:

“...благодаря замене силы умом упраздняются жестокость и тяготы боя. При этом игра в шашки удовлетворяет у людей стремление к справедливости и... артистизму.

Почему же игра выглядит наиболее справедливой и объективной? Видимо, потому что случайности просмотра здесь почти исключены, поскольку все средства борьбы распределены поровну, равнозначны и доступны обозрению. Здесь нет и недостатков, присущих командным играм, когда ответственность за последствия разделена и что может вызвать частые споры.

Игра в шашки не признается невеждами искусством потому, что-слишком многие вообразили, будто умеют играть, тогда как они довольствуются передвижением круглых деревяшек по доске с квадратами. Эта гимнастика, возможно, развивает их указательный палец, но никак не интеллектуальные способности.

Есть тысяча и один способ играть в шашки, так же как имеется тысяча и один способ игры на скрипке... Заблуждение относительно простоты игры происходит из-за путаницы: публика охотно верит, что игра легка из-за единственного довода, что правила просты...”

Размышляя о духе борьбы за шашечной доской, Ж.Пост сравнивает ее с искусством:

“Если, на взгляд профана, игра в шашки не предполагает ничего артистичного, то было бы логично признать, что профаны не обладают артистизмом.

Как подлинный борец, стремящийся себя выразить, шашкист оживляет игру, создавая маленький театр, где шашки становятся актерами, движения и переменный успех скрещиваются, чтобы внезапно придти к прекрасному заключению! Все это похоже на волшебство, но в то же время все очень просто: виртуоз развлекается, развертывая спектакль в виде комбинаций, какие можно встретить сотнями, листая эти страницы.”

По мнению Ж.Поста, когда новичок обратится к шашечному руководству, то перед ним откроются понятия незнакомые. Если же говорить о тех качествах, которые необходимы для того, чтобы стать шашкистом (но далеко не всегда чемпионом), то всего их должно быть три. Прежде всего, нужно иметь ту искру, которую называют даром природы; затем надо овладеть техникой, и нужна, наконец, практическая тренировка.

Как же их можно развить? Одним любителям полезно нажимать на специальные книги, а другим бывает достаточно играть партии. Очень важно, чтобы выйти из разряда посредственности, решиться на поединки с более сильным.

Устоявшееся мнение о роли теории, как отборе и систематизации знаний, может быть дополнено и такими компонентами: она позволяет обогатить память и щадить ее в практике, облегчает усилия по изысканиям и предостерегает от опасностей эмпиризма, способствуя рациональности и эффективности. Исходя из этого, она полезна и благотворна: сколько чемпионов когда-то должны были посвящать долгие часы изучению позиций из-за того, что не оценили пользы этой работы.

Оригинальной выглядит и трактовка Постом тактических операций. Игра комбинаций зависит от ума, который обладает свободными орбитами и который с горячностью может проводить многочисленные размышления, являющиеся логичными в своем разнообразии. Поэтому шашки скорее можно классифицировать как искусство, чем науку.

В отличие от математики, которая имеет вполне определенный порядок, основывающийся на законах, партия в шашки - живое существо, одушевленное волей двух человек. С учетом сказанного вряд ли стоит отдавать предпочтение в столетках началу 1.33-28 перед другими - 1.34-30 или 1.32-28.

Как установить безошибочный план битвы? Безусловно, существуют знатоки, которые расширят наши знания, как телескоп усиливает наше поле зрения, но они (знания) никогда не являются более, чем частицей во вселенной, в мире комбинаций.

Многие оценивают накопленные знания только в плане их применения в практической жизни... Обращаясь же к интеллекту, надо помнить о двух его качествах, необходимых в игре в шашки. В то время как суждения комбинируют идеи, а воображение их порождает, и одно ничто без другого.

А в шашках, как и в любой игре, присутствуют элементы логики и фантазии. И если проводя строгий позиционный план, мы руководствуемся прежде всего логикой, то благодаря фантазии скорее отыщем вначале мотив, а затем и саму комбинацию. И как не вспомнить высказывания **М.Боннара**: “Если идеалом комбинационной игры является создание максимума осложнений на базе простейших правил, то шашки лучше всего отвечают этому условию”.

“За этой игрой будущее!”

*Неброских шашек простота
Весьма обманчива для глаза.
Их глубина и красота
Не всем понятна и не сразу.
Но счастлив тот, кто сам найдет
Угрозы сложных комбинаций
Этюдод ювелирных ход,
И... бесконечность ситуаций.*

Е.Буткевич

Когда говорят о красоте шашечной игры, то имеют в виду, прежде всего, прикательность шашечных комбинаций и ювелирную отделку этюда или задачи.

В шашках, как и любом творчестве, есть и свои ценители красоты (“романтики”), и сторонники более трезвого (спортивного) подхода, когда главное не красота, а результат, иногда любой ценой.

Глубина же игры открывается при анализе замысловатых позиций, когда перед нами предстает множество идей и планов игры. И конечный ход при их осуществлении нередко ускальзывает от нашего внимания. Особенно это относится к более неисчерпаемой игре на столеточной доске.

Когда же об игре на большой доске узнали, по достоинству оценили в России? Видимо, во второй половине XIX века - после сообщения **В.Михайлова** в майском выпуске “Шахматного листка” (1861). Тогда же, вероятно, о ней узнал и **Лев Николаевич Толстой**. По крайней мере, в романе “Война и мир” он использует пример из столеточных шашек: “Когда у противника шестнадцать шашек, а у меня четырнадцать, то я только на одну восьмую слабее его, а когда я поменяюсь тринадцатью шашками, то он будет вдвое сильнее меня”.

Но в вопросе “возраста” столеток в нашей стране окончательной ясности пока нет. О более раннем (до 1861 г.) знакомстве с новой игрой свидетельствует, например, наличие столика из красного дерева с шашечницей 10x10 клеток в Павловском Дворце. По одной версии, он изготовлен вместе с другой мебелью по специальному заказу в Германии еще в конце XVIII века. А по другой - подарен императору Павлу I во время его зарубежной поездки по Европе.

Но как бы то ни было, уже в первой половине XIX века ведущие шашисты России (в частности, А.Петров) наверняка знакомились с выходившей за рубежом специальной литературой, а отдельные приемы и позиции могли даже переносить на малую доску.

Во второй половине XIX века в Петербурге нередко выходили пособия для любителей настольных игр, включая шашки. В одном из них - под названием “Практическое руководство, чтобы правильно, верно, со всеми тонкостями играть без проигрыша - в шахматы и другие настольные игры” - автор **С.Галактионов** (1880) упоминал о нескольких видах шашек, в том числе и о польской игре на 100-клеточной доске.

Не лишено интереса описание обстановки и условий, при которых игра обратила на себя внимание:

“Во всех аристократических домах тогда появились шашечные столы и доски, роскошная отделка которых нередко стоила значительных сумм. Дамы в особенности пристрастились к этой игре и потому, что игра, удостоившаяся внимания пре-

красного пола, сделалась предметом, драгоценным для мужчин, не жалевших никаких издержек, чтобы угодить своим красавицам. Из Франции шашечная игра (на 100-клеточной доске, - В.Г.) была перенесена в другие страны, и вскоре вся Европа единодушно приняла ее под свое покровительство”.

И уже в этой книге использовалась привычная для нас цифровая нотация. На черных полях доски шашки представляли немцы, голландцы и русские, а белых полях - французы, англичане и поляки. Помочь любителю освоить премудрости игры были признаны “Необходимые наставления”, сохранившие кое в чем актуальность и поныне: “Должно стараться занимать центр шашечной доски и направлять свои движения на правое крыло противника. Это одно из главнейших правил, но, разумеется, и его должны применять к обстоятельствам игры, изменяющимися неожиданными эволюциями неприятеля”.

Наиболее же ранними в России практическими публикациями оказались этюды и задачи **Д.Кларка**, увидевшие свет в 70-е годы прошлого века в журнале “Всемирная иллюстрация”. Позднее позиции появились также в журнале “Огонек”. Но это начинание осталось большинством любителей не оцененным. В частности, “Шахматный журнал” (1888, № 7, стр.7) недоумевал:

“Смотря на постепенно возрастающий интерес в публике к шашкам, завел шашечные задачи и “Огонек”. Редактор его оказался не знающим даже того, на какой шашечнице играет вся Россия, он стал печатать задачи на столеточной доске, из польских шашек, игры совсем не распространенной в России, даже неизвестной”.

В одном из сообщений “Шашечницы” (1891, № 5) разъяснилось, что в Варшаве о польской игре на столеточной доске почти ничего не знают. Лишь в Дворянском клубе есть один столик. Игра же ведется, как правило, в кондитерских на обычной доске и почти с нашими правилами, кроме прохождения простой дамки при взятии чужих пешек, где соблюдаются правила польской игры. Например, в положении: **белые** - h6; **черные** - d6, g7 - белые берут лишь h:f8 с остановкой на дамочное поле. А в положении черной на e7 (вместо d6) белые берут h:d6, оставляя простой шашку.

Позднее **Д.Саргин** привел 15 собственных этюдов в капитальном исследовании “Древность игр в шашки и шахматы” (М., 1915).

Отдавая дань широким игровым возможностям на большой доске, он все же сомневался в перспективности новой игры. А причину этого он видел в низкой результативности окончаний: для победы сильнейшей стороне надо иметь, как правило, на три дамки больше, чем у противника.

Вслед за очерками М.Гоняева, Д.Саргина и П.Боброва, посвященным “европейской” игре, открывается большой специальный раздел в знаменитом журнале “Шашки” **П.Бодянского** (1900).

Все чаще в это время появляются этюды на 100-клеточной доске. Своеобразным эхом давних событий стала одна публикация в книге голландского мастера Виергевера “Окончания с двумя и тремя черными дамками”. Еще со времен Манури, оказывается, известна композиция, в которой разворачивается борьба четырех шашек против двух неприятельских дамоч. А в конце прошлого века эту тему усиленно разрабатывали русские шашисты, причем самым продуктивным оказался труд Д.Саргина. В 1895-1896 годах он послал немало своих этюдов в различные французские журналы. Именно ему принадлежит доказательство того, что в известном окончании Манури (1787) дамку на поле 50 можно заменить простой шашкой с сохранением выигрыша белых.

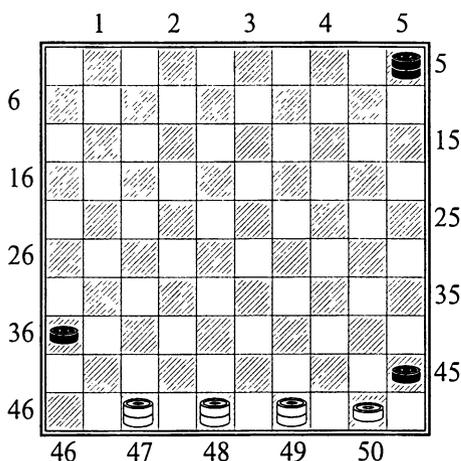

Диаграмма № 89

Ключевая расстановка в этом случае выглядит так:

1.48-39 5-14 2.39-44 14-10 3.47-38! 10-37 (нельзя 36-41 ввиду 4.44-28х) **4.38-33! 37-5** (если 4...37-14, то 5.44-40! и 7.33-39х).

Теперь важно выиграть темп и передать очередь хода черным.

5.33-29! 5-46 (при других ответах угрожало 29-40 и т.д.) **6.44-6 46-5 7.6-11 5-46 8.11-44** (темп выигран!) **8...46-5 9.29-33** с выигрышем.

И действительно, ряд матчей, прошедших недавно на высшем уровне, показал всю силу защитных ресурсов на 100-клеточной доске. Подавляющее число партий в них, как известно, завершалось перемирием.

Поэтому весьма своеобразным и многообещающим выглядел эксперимент на турнире гроссмейстеров в Амстердаме в 1985 году, когда за материальный перевес в ничейном окончании присуждались дополнительные очки.

Признавая обширные ресурсы игры на 100-клеточной доске, Саргин все-таки сохранял верность более привычной игре:

“Что же касается до знания и развития игры в шашки, то западно-европейская разработка игры не может и сравниться с русской. Так называемые “польские” шашки по правилам игры очень близки к русской игре, а по обширности своей столклеточной доски дают богатый материал для создания задач, этюдов и окончаний игр; но проблемы французских любителей - лишь детские попытки по сравнению с успехами русских. Там нет ничего похожего на произведения Н.Н.Панкратова, А.И.Шошина, И.А.Карякина и многих других русских любителей; нет там и партий интересных, равно как и анализов” (правда, тут он подчас заблуждался).

Первой попыткой хоть как-то осветить премудрости “европейской” игры в специально посвященной этому книге было издание М.Качевой (под редакцией А.Аменицкого) “Игра в шашки” (1912). Но она не оправдала читательских надежд и оказалась в числе тех книг, которые, по выражению В.Руссо, “за совершенным незнанием их авторов с шашечной игрой, представляли собой простую макулатуру и преследовали чисто коммерческие цели”.

Таким образом, практических шагов к массовому распространению 100-клеточных шашек в дореволюционный период предпринято не было.

А сделаны они были лишь в советское время - во второй половине 30-х годов, когда группа мастеров вместе с москвичом **В.Гилляровым**, решила обратиться к столклеткам, учитывая заодно их международный характер.

Еще знаток шашек **А.К.Мишин** в 1931 году выступил в журнале “Шашки и мас-сы” с содержательным обзором различных зарубежных систем игры, включая английские и польские.

Приводя правила польской игры, он одновременно сообщил, что игра с такими

же правилами, практикующимися на малой доске, называются "малопольской".

Из наиболее ранней литературы по стоклеткам Мишин назвал книгу Лакле "Игровые положения из польских шашек" (ок. 1740). "польская партия открывает громадный простор для глубоких планов, неожиданных ударов, запутанных и, вместе с тем, изящных построений. Ее тонкости и великолепные сложные комбинации выше всяких похвал", - говорят одни. - "Это величественный, бездонный и безбрежный океан", - восхищаются другие. - "Со временем польские шашки делают интернациональную игру, подобно шахматам", - утверждают третьи.

Вышедший в 1937 году шашечный кодекс уже содержит наряду с разделом русских шашек правила игры на большой доске. А чуть позднее, в 1939 году, появилась и первая монография В.Гилярова "Стоклеточные шашки", которая выдержала три издания и оказалась настольной книгой не для одного поколения шашкистов.

В.Гиляров шашками заинтересовался не сразу, вначале был шахматистом, достигнув первой категории. Но затем друг **Л.Глезер** показал ему несколько комбинаций в шашки. Его так поразил ураганный вихрь, пронесшийся над доской, что он сразу же без раздумий оставил шахматы и стал наведываться в клуб "Красная площадь", где собирались сильнейшие шашкисты, в числе которых были С.Воронцов, В.Медков, Н.Кукуев. Там-то и произошла его первая "обстрелка" - в матче с мастером Я.Вертманом, завершившемся вничью.

А затем пошли серьезные испытания, принесшие москвичу в финале чемпионата СССР 1930 года звание мастера.

Не менее страстным его увлечением, чем шашки, была музыка. Видимо, это перешло по наследству: его мать - племянница композитора **М.П.Мусоргского**. И хотя Владимир Сергеевич окончил музыкальное училище, но профессиональным музыкантом не стал, выбрал специальность энергетика. И, как он рассказывал, при открытии метро в 1935 году ему доверили вести первый состав с членами правительства.

Стоклетками Гиляров увлекся рано. Он говорил:

"Меня давно уже тяготила малая доска: ограниченные возможности, досконально изученные варианты... И когда я увидел статью А.К.Мишина об окончаниях в стоклеточных шашках, то сразу понял - вот что нам нужно! Стоклетки! Какой простор, какие возможности..."

С особой благодарностью вспоминаю **Ю.Шмидта** - он как мог поддерживал меня. Пришлет новую изумительную комбинацию: я подивлюсь красоте игры - и вновь в бой за стоклетки".

Заметную роль в популяризации новой игры сыграла тогда редакция газеты "64". По ее инициативе в 1938 году состоялась встреча сборных команд Москвы и Ленинграда, прошедшая на 6 досках в два круга и принесяшая убедительную победу ленинградцам - 8:4. На первой доске отличился **В.Соков**, буквально разгромивший И.Тимковского (2:0).

Спустя много лет, нелишне вспомнить, что у истоков международных шашек в Ленинграде вместе с легендарным В.Соковым стоял **Л.Рамм** (1906-1986). В 1935 году газета "64" (№ 17) сообщала, что в Центральном клубе Ленсовета организована группа под руководством мастера Л.Рамма по изучению западно-европейских шашек.

Сам Лев Моисеевич был участником первого чемпионата Ленинграда (1938), в

котором он разделил первенство с В.Соковым. Но крайне показательны и его выводы, сделанные по горячим следам: "Необычность правил приводит к интересным ситуациям на доске, расчет которых обычно представляет большие трудности. Однако многие участники с ними справлялись. И уже тогда сопоставление партий ленинградцев с примерами творчества зарубежных мастеров приводило к выводу, что наши мастера могут успешно конкурировать на международной арене".

Рамм - Бурковский

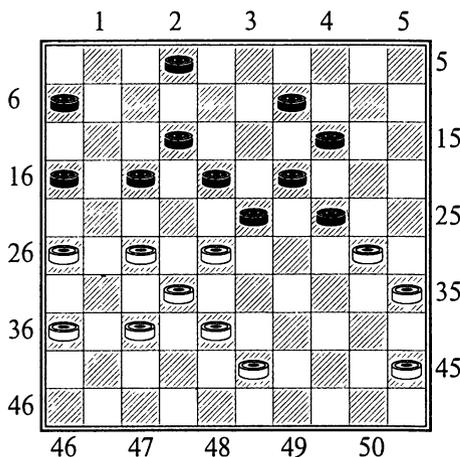

Диаграмма № 90

Соков, -за этой игрой будущее".

Шло зарождение нового шашечного движения в стране, у истоков которого стояли также **А.Мишин, Ю.Шмидт, А.Коврижкин, Д.Бас, Н.Спанцирети, С.Корхов, И.Козлов.**

В середине 1939 года группа энтузиастов (среди них Шмидт, Козлов) обратились в редакцию газеты "64" с предложением провести всесоюзный показательный турнир по новой игре. Одновременно ставились и другие вопросы, решение которых способствовало бы массовому распространению stokлеток в стране: выпуск специальных досок и утверждение разрядных нормативов.

Газета "64" объявила очередной массовый конкурс составления композиций, в который вошел и раздел 100-клеточных шашек; в числе судей конкурса был В.Соков.

После войны контакты наших stokлеточников с зарубежными шашистами заметно оживились. Возможно, в какой-то мере этому содействовал и любопытный случай.

Как вспоминал выдающийся шахматный гроссмейстер **М.М.Ботвинник** в книге "К достижению цели" (М.: Молодая гвардия, 1978, с. 117), однажды руководитель советской делегации в Голландии Г.Вересов зашел в парикмахерскую: "парикмахер оказался сильным шашистом-stokлеточником, и эта стрижка шахматного мас-

Опасным выглядит выпад 1...24-29 из-за угроз 2.37-31 9-13? 3.38-33! 4.28-22! 5.31:42, 6.26:8X. Однако на спасение еще можно было рассчитывать после жертвы шашки 2...16-21! 3.27:16 18-22 4.30-24 22:42 5.24:4 42-47 и т.д., но не 5...12-18 6.4:11 6:17 из-за 7.43-38 42:33 8.45-40 с реальными шансами на победу за белых.

А в поединке черные сразу же и, как оказалось, ошибочно устремились к дамочным полям: **1...16-21? 2.27:16 18-22 3.38-33 22-27 32:21 23:41 5.36:47 12-18 6.21:23 19:48 7.30:10**, и ощутимый перевес в окончании принес белым успех.

В этом же турнире участвовали П.Святой, М.Бурковский, А.Веретэ, М.Циценовецкий, А.Субботин.

"Тут и каскад комбинаций, и новая тактика борьбы, - восхищался

тера способствовала установлению контактов между советскими и голландскими шашками!"

И когда в 1947 году образовалась Международная шашечная федерация, в нашей стране уже стали проводиться соревнования, налаживалась учебная работа на местах (в 1960 году Международная федерация была переименована во Всемирную - ФМЖД).

В Ленинграде прошел второй чемпионат (1948), завершившийся победой **М. Становского**. Заинтересовались международными шашками и в других шашечных центрах - Москве, Харькове, Одессе.

Вот лишь скудные строки одного сообщения с Украины:

"Харьков. Идет подготовка к турниру по столеточным шашкам. Во многих спортобществах проводятся лекции по теории игры на столеточной доске.

Лекция мастера Шмидта в обществе "Дзержинец" привлекла свыше 60 человек и была прослушана с большим интересом" (Бюллетень "XI шашечный чемпионат СССР. 1949, № 12).

Последней (и главной) вехой на пути к официальному признанию в стране стали прошедшие в 1953 году на Украине и в РСФСР массовые соревнования по столеткам, которые завершились в Москве Всесоюзным тренировочным турниром. А спустя год, в Ленинграде было разыграно 1-е первенство СССР. Вот когда начали сбываться пророческие слова Сокова: "за этой игрой будущее".

Следующими закономерными шагами советских шашкистов стали - вступление в 1956 году в Международную шашечную федерацию и проведение в нашей стране международного турнира при участии экс-чемпиона мира Б.Шпрингера (Голландия) и чемпиона Парижа - Пьеро.

К этому времени был установлен жесткий регламент: звание чемпиона мира должно разыгрываться как в матчах, так и в турнирах. В течение последующих трех десятилетий действовал четырехгодичный цикл. Турниры назначались только в високосные годы и назывались поэтому Олимпийскими. Его победитель получил звание чемпиона мира или олимпийского чемпиона.

Е. Михайловская - первая чемпионка мира

НА ШАШЕЧНОМ ОЛИМПЕ

*Каждое новое поколение
ветер особый должно создавать.*

Е. Евтушенко

Дважды в Олимпийских турнирах, проводившихся Всемирной шашечной федерацией по високосным годам, побеждали голландец **П.Роозенбург** (1948, 1952) и москвич **В.Щеголев** (1960, 1964), по одному разу - канадец **М.Делорье** (1956), рижанин **А.Андрейко** (1968), голландцы **Т.Сейбрандс** (1972) и **Х.Вирсма** (1976).

Если же в ходе Олимпийского турнира выявлялся новый чемпион мира, то на следующий год экс-чемпион имел право вызвать победителя на матч-реванш. А в дальнейшем поочередно проводились турнир претендентов и матч чемпиона мира с победителем этого состязания. Мало кто из сильнейших гроссмейстеров умел доказать свое превосходство и в турнирной, и в матчевой борьбе. Вначале это удалось сделать **Роозенбургу**, а затем этот триумф повторили наш соотечественник **Андрейко** и выдающийся голландский гроссмейстер **Т.Сейбрандс**.

В. Щеголев (справа)

Победитель ряда всесоюзных чемпионатов по русским и международным шашкам, гроссмейстер **И.Куперман** представлял нашу страну в борьбе за мировую шашечную корону, начиная с 1958 года. Впервые он стал чемпионом мира, победив в матче канадца М.Делорье. В дальнейшем он завоевывал (или отстаивал) высший титул еще четыре раза (1959, 1961, 1965, 1967). В шестой раз он был провозглашен чемпионом мира в 1975 году, когда Сейбрандс отказался от матча.

В 1959 году мало кому известный 19-летний мастер **Вячеслав Щеголев** разделил 1-3-е места в чемпионате страны по русским шашкам с такими асами, как З.Цирик и Б.Блиндер. И многие специалисты стали ему прочить блестящее будущее на малой доске. Однако буквально через несколько месяцев он удивил всех, когда вышел победителем (вместе с М.Корховым) всесоюзного турнира сильнейших стоклеточников. Такой дубль не оставил равнодушными ценителей шашечно-го искусства.

И если первым его наставником был большой знаток русских шашек заслуженный тренер СССР Б.А.Миротин, то в международных юному москвичу помогал заслуженный тренер СССР Н.М.Курносов.

А затем - в 1960 году - была первая в жизни Олимпиада. Поначалу у дебютанта дела складывались неважно: ведь его турнирный опыт начислялся лишь тремя годами. Что он мог противопоставить знаниям и опыту противников, у которых за плечами 20-30-летний стаж? Конечно же, неуемную жажду борьбы, стремление победить во что бы то ни стало.

Вячеслав Щеголев стал самым молодым в истории шашек чемпионом мира.

Это достижение он повторил спустя четыре года (в 1964 году) в очередном Олимпийском турнире.

Четыре раза становился он чемпионом СССР, в составе сборной команды страны трижды побеждал на чемпионатах Европы. Немало на его счету побед и в международных турнирах.

Впечатляют его выступления в молниеносных соревнованиях. Так, в чемпионатах столицы, всегда собирающих сильнейших мастеров, он неоднократно добивался стопроцентного (!) результата. В его творчестве неизменно привлекают строгая логика стратегических планов, отточенная техника реализации преимущества и постоянный настрой на борьбу - независимо от турнирного положения и силы противника.

Померанец - Щеголев 8-е первенство СССР, 1962

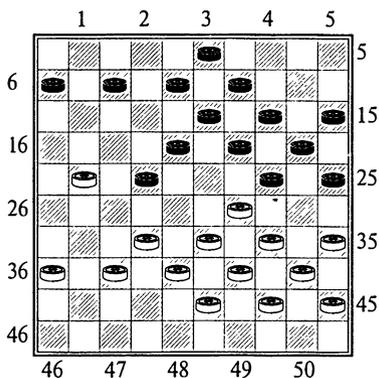

Диаграмма № 91

Поначалу положение белых может показаться более активным, но черные все-таки отыскивают в лагере противника скрытые бреши:

1...22-27 2.21-16 19-23! 3.32:21 18-22! 4.29:27 7-11 5.16:7 8-12 6.7:18 13:42 7.38:47 24-30! 8.35:24 20:49, и бастионы белых пали.

Агафонов - Щеголев

Сухуми, 1966

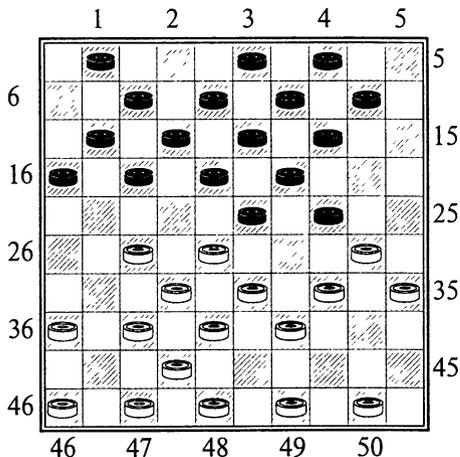

Диаграмма № 92

1...17-22! 2.28:6 24-29 3.33:24
23-28 4.32:23 18:40 5.35:44 7-11
6.6:17 12:25, выигрывая шашку, а
с ней и партию.

Международный гроссмейстер из Латвии **Андрис Андрейко** (1942-1976) трижды становившийся чемпионом мира - в 1968, 1969 и 1972 годах, - обладал незаурядными спортивными качествами. Его неукротимое стремление к победе часто так подавляло противников, что они не выдерживали напряжения, которое умело создавал только Андрейко, и уступали даже в лучших положениях.

О характерных особенностях его выступлений в турнирах и стиле игры можно говорить долго. Главное - он никого не копировал, а стремился идти своим путем, может, не всегда прямым и ровным. Нет сомнений, что на формирование его спортивного характера отразилось влияние

его первого тренера, многократного чемпиона Латвии мастера **В.Звирбулиса**.

Если обычно сильные шашкисты стремятся во время партии сделать только лучшие ходы, то рижанин подчас совершал ходы с наиболее запутанными последствиями. Но сам он, прекрасно разбираясь в них и обладая феноменальным тактическим зрением, быстротой счёта, оказывался зорче. Как никто другой, Андрейко блестяще учитывал психологические тонкости шашечного единоборства. Однажды он поделился одним из своих секретов с гроссмейстером **Ю.Арустамовым**:

“Понимаешь, получишь плохую позицию, но чувствуешь, что игры в ней предостаточно. Если играть с невозмутимым видом, соперник использует свой перевес для того, чтобы сделать ничью. И тут я выдаю ему дополнительную информацию о позиции - предлагаю ничью. В этот момент я опасаюсь только одного - что он ничью примет. А откажется, и игра начнется по-новому. Соперник считает себя обязанным увеличить свое преимущество, а тут, глядишь, можно и выиграть.

- Ну, а если противник все же примет ничью - разве тебе не будет обидно? - возразил Ю.Арустамов.

- Почему же обидно? - объективно говоря, у меня действительно хуже”.

Силу этого психологического оружия довелось не раз испытать автору этих строк. Вспоминается финиш чемпионата страны 1975 года в Ворошиловграде. Андрису во что бы то ни стало нужна была победа в предпоследнем туре. Но после долгой напряженной борьбы на доске возникло несколько худшее для него положение. И тогда Андрис предложил ничью. Велико было искушение отклонить ее. Но если он боролся за чемпионские лавры, то передо мной стояла скромная задача войти в первую десятку, имея +1. А с учетом фактора времени (на 15 ходов у меня оставалось при-

А. Андрейко

мерно 20 минут) шансы на выигрыш казались проблематичными, и поэтому перемирие было принято. А затем Андрейко разделил 1-3-е места и выиграл дополнительный матч-турнир, восьмой раз став чемпионом страны (1961, 1965, 1966, 1968, 1971, 1972, 1975).

А вот европейское "золото" ему почему-то долгое время не удавалось добыть. Но в 1974 году Андриш решил и эту проблему.

Сколько побед он мог бы одержать, если бы не трагический случай, оборвавший жизнь талантливейшего гроссмейстера в расцвете творческих и спортивных сил!

Андрейко - Раппопорт

11-е первенство СССР, 1965

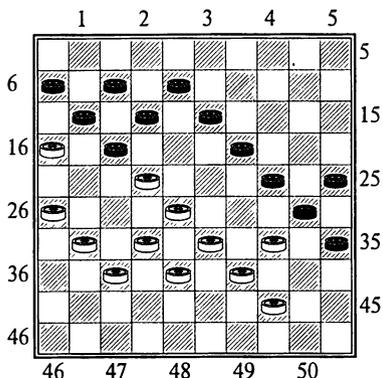

Диаграмма № 93

Белые наметили прорыв на фланге, которому соперник, казалось бы и не препятствует.

1.24-19 14:23! 2.20-14 9:20 3.25:14 13-19! 4.14-10 3-9! 5.10-5 9-14.

И только теперь выяснилось, что на 6.35-30 рижанин заготовил идею запираания дамки двух простых 6...19-24 и т.д.

6.48-43 23-29!

Белые сдались, поскольку их дамка сразу же ловится из-за 7...19-23.

Жертва шашки и тактическая развязка оказались настоящим сюрпризом для черных.

39.26-21! 17:26 40.31-27 12-17.

Нельзя 40...12-18 из-за 41.27-21х.

41.27-21 8-12 42.32-27! 13-18.

Яркие маневры остались за кулисами поединка. Если 42...19-23, то 43.28:8 17:28 44.8:17 11:42 45.38:47 26:17 46.33:2х. Если же 42...24-29 43.34:14 30-34 44.39:30 25:34, то заготовлена другая комбинация: 45.37-31! 26:37 46.14-10 17:26 47.27-21! 26:17 48.33-29 34:43 49.10-4 17:28 50.4:8х.

43.22:13 19:8 44.27-22 24-29 45.33:24 30:10 46.34-29! 25-30 47.29-23! 19-24 48.38-33 8-13 49.23-19 12-18 50.21:23, и черные сдались.

Коврижкин - Андрейко, 1966

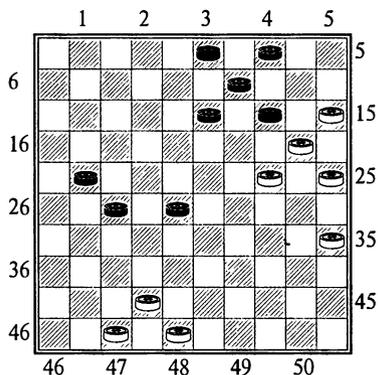

Диаграмма № 94

Андрейко - Агафонов 1971

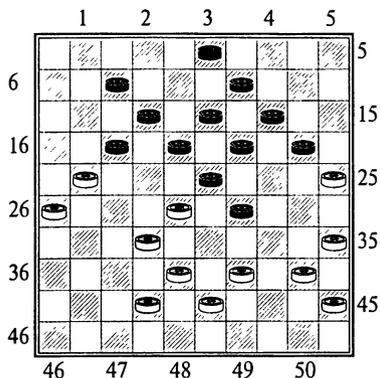

Диаграмма № 95

В сложном положении белые решаются на тактические осложнения.

1.39-33! 20-24?

Сильнее выглядит 1...29-34.

2.35-30! 24:44 3.33:24 19:30 4.28:10!

Последствия этого боя москвич, видимо, недооценил. И теперь будущая дамка сразу же гибнет: 4...44-49 5.25:34 49-40 6.42-37!х.

А вот как партия завершилась:

4...44-50 5.25:34 9-14 6.10:8 17-22

7.8:28 50:6 8.42-37 18-22 9.38-33 7-11

10.21-17 22-27 11.32:21 11:22 12.21-16

3-8 13.43-38 8-12 14.34-29 12-17 15.16-

11 6-1 16.11-6 1:34 17.6-1, черные сда-

лись.

Четырежды (1979, 1980, 1984, 1985) чемпионом мира становился гроссмейстер из Минска **Анатолий Гантварг**. На вопрос: "Какими качествами должен обладать шашист?" - он уверенно отвечает: "Целеустремленно-

стью. Шашки требуют от человека интуиции, умения импровизировать, точного расчета, решительности. В любую минуту ситуация на доске может измениться самым неожиданным образом. За эту постоянную импровизацию и столь же постоянный риск я люблю шашки".

Характерной для минчанина является борьба за центр, который он захватывает весьма искусно. Не боится он рисковать, хотя и понимает, что это отнимает слишком много времени и энергии. Гантварг - шашист универсального стиля, всегда ищущий что-то новое. Уже в период борьбы на высшем уровне он в заметной мере усовершенствовал свое психологическое оружие. Например, порой он не отказывается от упрощающих разменов. Но соперники, полагая, что это дает ему преимущество сами избегают упрощений и получают худшую позицию.

Что же еще можно сказать о творческом почерке минчанина? Лучше всего его охарактеризовал, пожалуй, Гантварг в одном интервью:

"Я стремлюсь к комбинационной борьбе, действую, по-моему, агрессивно. Следствие такой тактики - большее количество побед, но, к сожалению, случаются и поражения... Думаю, что мой стиль не позволяет успешно выступать в матчах: в них проигрывать вообще нельзя. Вот и получается, что в турнирах я трижды завоевывал титул чемпиона мира, а в матчах два раза его потерял".

Центральным событием шашечной жизни в 1985 году стал матч за мировую шашечную корону между А.Гантваргом и голландским гроссмейстером **Р.Клерком**. И если минчанину для сохранения высшего титула достаточно было ничейного исхода, то противника устраивала лишь победа. Это обстоятельство во многом повлияло на ход единоборства.

А. Гантварг

Уже на старте голландец пытался ошеломить советского шашкиста необычностью дебютных схем. Однако чемпион мира умело парировал домашние заготовки и нередко сам переходил в контратаку.

Одержав важную победу на старте, он захватил лидерство и со счетом 10,5:9,5 выиграл этот напряженный и ответственный поединок.

Возглавляемая А.Гантваргом сборная СССР победила в первом розыгрыше Кубка мира (1985), а сам минчанин оказался недосыгаемым на 1-й доске - 9 из 10.

Клерк - Гантварг 1985

Белым оставалось лишь смириться с пассивной защитой после размена 1.27-21 16:27 2.32:21 11-17. На все другие ответы минчанин приготовил красивые тактические сюрпризы.

Нельзя играть 1.49-43 ввиду скрытого удара 1...16-21 2.26:28 4-10 3.15:4 12-17 4.4:22 14-20 5.25:14 19:10 6.28:19 17:48 7.31-26 48-31! 8.25:37 8-13 9.19:8 7-12 10.8:17 11:44X.

При 1.49-44 черные осуществили бы тот же внезапный маневр, который последовал в партии.

1.42-37 4-10! 2.15:4 14-20 3.25:14 19:10 4.4:15 23-28 5.32:23 18:29 6.15:17 12:25, и выиграв шашку, черные вскоре одержали победу.

Эта комбинация была отмечена ФМЖД как лучшая в 1985 году.

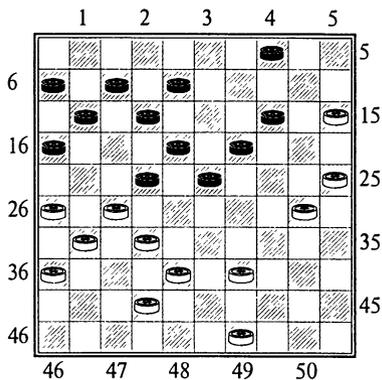

Диаграмма № 96

Лещинский - Гантварг

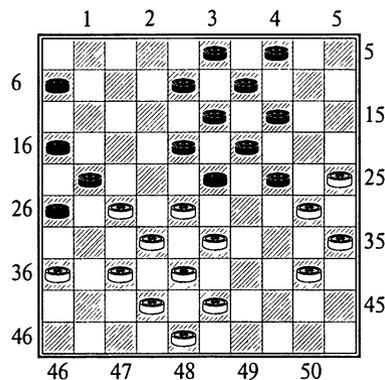

Диаграмма № 97

Стоило белым проявить излишнюю активность в центре: **1.27-22? 18:27 2.37-31 26:37 3.42:22,** как минский гроссмейстер, выражаясь футбольным языком, издали поразил ворота соперника:

3...13-18! 4.22:2 21-27 5.32:21 23:32 6.38:27 14-20 7.25:14 6-11 8.30:19 3-8 9.2:13 9:49, и белые сдались из-за угрозы 10...11-17.

Подлинной сенсацией чемпионата мира 1986 года стало великолепное выступление дебютанта **Александра Дыбмана**, захватившего лидерство еще в середине турнирной дистанции. Одержав девять побед (две из них - над экс-чемпионами мира), он набрал 14 очков в 19 партиях и завоевал мировую шашечную корону. Но тем, кто давно следил за игрой молодого гроссмейстера из Ленинграда, его убедительная победа в главном турнире года не показалась случайной. Несмотря на сравнительно редкие выступления, он всегда поражал удивительной стабильностью. Достаточно вспом-

нить еще вдохновенную и бескомпромиссную борьбу на трех чемпионатах страны, принесшую ему три золотые медали чемпиона (1983, 1984, 1986).

Говоря о творческом содержании партий нового чемпиона мира, нельзя не отметить его резко выраженного стремления играть со всеми, включая именитых конкурентов, только на выигрыш. Вряд ли такая тактика принесла бы столь громкие победы, если бы Дыбман не был бы по-настоящему талантлив и не обладал собственной яркой и глубоко продуманной манерой игры. Уже на ранней стадии партии он стремится поставить перед соперником сложные проблемы. Но если раньше его обычно привлекала борьба за превосходство в центре, то теперь он все чаще изыскивает тонкие стратегические планы окружения сил противника.

И как нельзя лучше его характеризует следующее высказывание: "Не имею права на ничьи без борьбы. Мы играем не для себя, а прежде всего для людей, любящих шашки. Поэтому в каждой партии я стремлюсь к красоте, шашки для меня - искусство".

А. Дыбман

Дыбман - Казарил Чемпионат мира, 1986

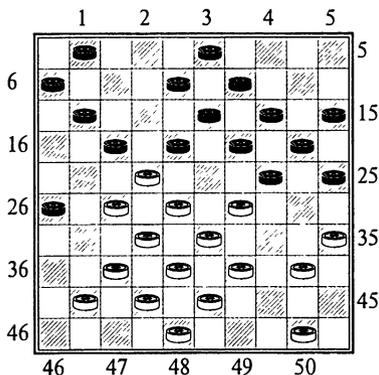

Диаграмма № 98

Не выдержав накала борьбы в сложнейшей позиции, черные устремились к упрощениям: **23...18-23 24.29:18 11-16 25.22:11 13:31 26.41-36 16:7 27.36:27 7-12 28.37-31**, и будущий чемпион мира сумел реализовать позиционный перевес в центре.

Но на другое, более естественное продолжение 23...8-12 Дыбман предусмотрел неожиданную комбинацию, сразу же расчищающую путь к дамочному ряду:

24.29-23! 18:29 25.22-18 13:31 26.32-27 31:22 27.37-31 26:46 28.50-45 46:23 29.35-30 24:44 30.33:4 44:33 31.38:16. Не правда ли, великолепно? Но, увы, дамка сразу ловится: 31...3-8 32.4:36 17-22 33.36:2 1-7

34.2:11 6:17, после чего в окончании с материальным равновесием белым потребуются еще немало хлопот для победы.

Испытывая трудности с развитием правого фланга, черные сыграли **1...2-7**.

Предвидев разменную комбинацию **2.28-23 18:40 3.39-34 40:29 4.33:11 16:7**, они однако ошиблись в ее оценке. теперь Дыбман организует сильную атаку кола на поле 27.

5.41-37 6-11 6.37-32 11-16 7.32:21 16:27 8.47-42 22-28?

Решающая ошибка. Спасение заключалось в скрытой жертве шашки: **8...11-16 9.37-32 16-21! 10.32-28 22:33 11.38:29 14:19 12.42-37 19-24 13.29:30 15:24 14.43-38 12-18 15.37-31 18-22 16.49-44 10-14 17.38-33 27-32! 18.31-27 22:31 19.26:28 21-27 20.44-39 17-21 21.39-34 24-30** и т.д. В дальнейшем игра в окончании носит форсированный характер.

9.37-31 17-22 10.42-37 22-17 11.38-32 27:38 12.43:23 22-27 13.31:22 17:19 прорыв на фланге приносит белым победу

14.26-21 19-23 15.36-31 23-29 16.31-27 29-34 17.49-44 14-19 18.21-16 11-17 19.17-21 17:26 20.16-11 19-23 21.11-7 23-18 22.7-2, и вскоре черные сдались.

Дыбман - Мищанский 32-е первенство СССР

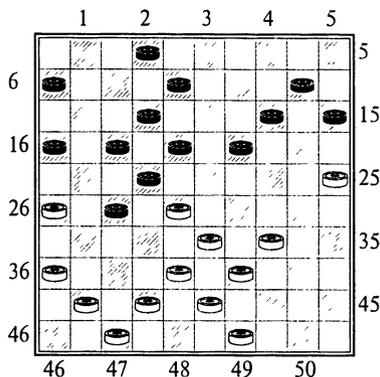
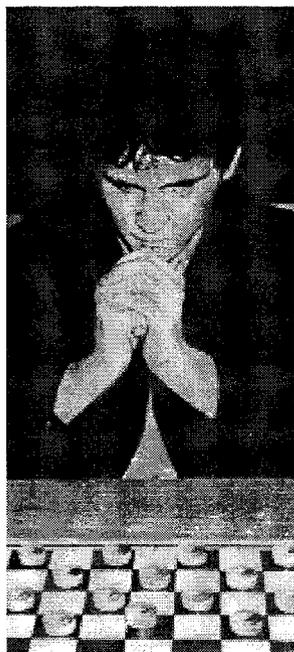

Диаграмма № 99

А. Чижов

В конце 70-х - начале 80-х годов в "большие шашки" пришло новое поколение талантливой молодежи. Скромный паренек из Ижевска **Алексей Чижов** поначалу держался как бы в тени лидеров. Автору этой книги, входившему в судейскую коллегию, запомнился его удачный дебют на юношеском первенстве СССР 1980 года, когда Чижов выполнил мастерскую норму. Надо сказать, что те соревнования оказались примечательными: 4 участника в разные годы стали чемпионами мира - А.Дыбман, А.Чижов, Е.Альтшуль, З.Садовская; а В.Вирный вышел в финал на матч с чемпионом мира голландцем Х.Вирсмой. Правда, матч тот закончился вничью, и Вирсма сохранил звание чемпиона мира.

У Чижова редкостное тактическое зрение - сложнейшие концовки он решает в считанные минуты. Между прочим, композиция его привлекает не меньше, чем игра за доской, где причудливые тактические идеи все чаще находят логическое воплощение в творческих замыслах мастера.

В 1983 году он делит 1-2-е места на юношеском первенстве мира с рижанином А.Кейселсом и в дополнительном матче из 6 партий побеждает его со счетом 4:2. Это был успех и его тренера **Рудольфа Чебышева**. А в 1989 году А.Чижов впервые завоевывает золотую медаль чемпиона страны, опередив таких гроссмейстеров, как А.Гантварг, А.Балякин, В.Вирный.

Койфман - Чижов
Первенство СССР, 1989

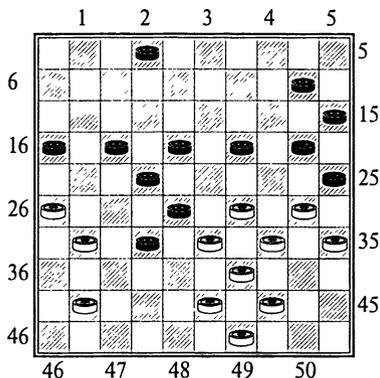

Диаграмма № 100

Не выдержав напряжения, белые допустили решающую ошибку.

**1.43-38? 32:43 2.49:38 18-23!
3.29:27 16-21 4.33:11 21:43 5.39:48 2-7 6.11:2 10-14 7.2:24 20:49 8.30-24 14-20x.**

А затем предстоял изнурительный марш в далекой Африке. Но и его Чижов прошел, что называется, на одном дыхании. Набрал 15 очков из 19, он стал двадцатым шашечным королем.

Чижов - Валнерис
Чемпионат мира, Суринам, 1989
(Примечания А. Чижова)

37.39-34!

Неожиданный для черных ход: теперь после размена 37...24-30 38.35:24 19:39 39.43:34 возникает двойная позиционная угроза: либо 40.34-29 со связкой, либо после 39...20-24 40.28-23 18:29 41.35:23 с решающим перевесом.

37...6-11 38.38-32.

После 38.34-30 18-23 39.38-32 13-18 и 18-22 игра равная.

38...18-23?

Необходимо было играть 38...24-30 39.35:24 19:39 40.43:34 20-24 41.28-23 18:29 42.34:23 17-21 с шансами на ничью. Теперь же белые форсированно проигрывают.

39.42-38 24-29 40.34-30 20-24 41.48-42 17-21 42.27-22 21-26.

Давая белым возможность провести комбинацию, но и после 42...11-17 43.22:11 16:7 44.28-22 21-26 45.42-37 белые выигрывают.

43.40-34 29:40 44.35:44 24:35 45.25-20! 14:25 46.22-17 11:33 47.38:9 26:31 48.9-4 31-36 49.32-27 19-23 50.42-37 25-30 51.43-39 15-20 52.4-10 23-29 53.10-4 30-34 54.39-30 35:24 55.4-18 29-33 56.18-29, черные сдались.

Весной 1990 года А. Чижов отстаивал титул чемпиона мира в матче против само-

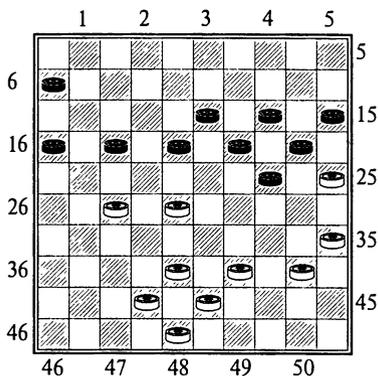

Диаграмма № 101

го Т.Сейбрандиса. Нелегкий поединок из 20 партий завершился вничью. Чижов стал двукратным чемпионом мира. В 1990-1993 годы он еще четырежды завоевывал мировую шашечную корону.

Среди главных зарубежных соперников в борьбе за шашечную корону в последние три десятилетия можно особо выделить трех знаменитых гроссмейстеров. Судьба негра из Сенегала **Баба Си** с самого начала его появления на шашечном горизонте была окутана дымкой романтичности и загадочности. Летом 1959 года во время путешествия по африканским колониям известный французский мастер Э.Бискон вдруг проиграл две партии неизвестному негру.

Бискон - Баба Си, 1959

Белые: 27, 28, 30, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 48;

черные: -3, 6, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 26.

Внешне неуязвимую позицию белых сенегалец расшатывает благодаря скрытым тактическим ресурсам:

1...24-29! 2.33:24 20:29 3.40-34 28:40 4.35:44?

Оставалось бить 4.45:34 с худшей игрой.

4...17-22 5.28:17 11:31 6.36:27 6-11!, и теперь белые не могут спастись от атаки на фланге 11-17, 17-22, поскольку на 7.39-33 или 38-33 срабатывает удар 28-23!X.

Вскоре африканский шашист был приглашен на чемпионат Французской республики (1959), в которую входил Сенегал до своего освобождения. И дебютант неожиданно поделил 1-2-е места с многократным чемпионом страны А.Вирсом. Участие Баба Си было, по выражению голландца О.Вольфа, "острым соусом в скудной трапезе французского чемпионата".

Но, как говорят, и случайность - своеобразное проявление закономерности. Ведь жители Сенегала давно известны как игроки исключительной силы и замечательной интуиции. Достаточно вспомнить знаменитого Вольдуби, внесшего заметный вклад в теорию разыгрывания классического миттельшпиля (до сих пор позиции этого типа иногда называют его именем)

Спустя еще несколько месяцев Баба Си представляет свою страну на Олимпийском турнире в Голландии (1960) и оказывает серьезнейшую конкуренцию советским участникам. Но, уступив в личной встрече В.Щеголеву, он отстает от москвича всего на пол-очка и завоевывает серебряную награду.

Вслед за победой среди своих соотечественников (вторым оказался М.Куатэ) Баба Си возглавляет турнирную таблицу Международного форума в Ялте. Позади остались Андрейко, М.Корхов, С.Маньшин. А в конце 1961 года сенегальцу не было равных на очередном международном турнире в Амстердаме.

Ценной тактической идеей он порадовал своих болельщиков в следующем поединке.

Баба Си - Холтсвоод, 1962

Белые - 27,28, 32, 35, 36, 37, 38, 40, 42, 43, 45, 48;

черные: - 3, 6, 11, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 23, 24, 2С.

На стороне белых позиционный перевес, и для его наращивания они устремляются в атаку на длинном фланге.

1.43-39 3-9 2.39-34 9-14 3.34-30 23-29 4.48-43!

Смелое решение, основанное не на шаблонном, а творческом восприятии возникшей ситуации (обычно принято держать "золотую шашку" как можно дольше на своем месте для сохранения ударных колонн и защиты тыла!)

4...20-25?

Полагая, что все затруднения уже позади, черные безбоязненно нападают на шашку, но сразу же попадают под "артобстрел".

5.37-31! 26:39 6.36-31 25:34 7.38-33 29:38 8.40:6 11:2 9.32:34, и, выиграв шашку, белые одержали верх.

Несмотря на неудачно сложившуюся обстановку на турнире претендентов в Бельгии (1962), Баба Си не пал духом. Буквально в последний момент он обошел М.И-зара, лидировавшего с 7 очками после 7 туров, и завоевал право на матч с чемпионом мира **И.Куперманом**.

Баба Си - Смит

Турнир претендентов, 1962

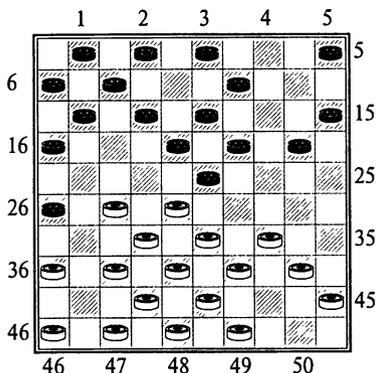

Диаграмма № 102

1.33-29 19-24?

В худшем положении черные пошли на упрощения, но не учли контрудара.

2.28:17 24:35 3.34-30! 11:31 4.36:27 35:24 5.37-31 26:28 6.27-21 16:27 7.38-32 27:38 8.42:4х.

Однако по загадочному стечению обстоятельств к началу матча Баба Си не приехал, и ему было зачтено поражение. И лишь спустя более 20 лет Решением Генеральной Ассамблеи ФМЖД в Дакаре (Сенегал) звание чемпиона мира 1963 года наряду с И.Куперманом было также присвоено и **Баба Си** (поскольку, как выяснилось, матч не состоялся по вине Федерации шашек СССР и И.Купермана).

В дальнейшем его жизнь складывалась безрадостно. Видимо, испытывая недостаток средств к существованию, он все чаще в поисках заработка пускается на изнурительные матчи, рекордные сеансы и даже на игру вслепую. Врачи запрещают ему играть, и на некоторое время он исчезает с шашечного горизонта.

Но с какими тяготами и лишениями не сталкивала бы сенегальца жизнь, он неизменно возвращался к любимой игре. О былой славе вновь напомнили высокие достижения Баба Си на Олимпийском турнире 1972 года и Сахарном турнире в Голландии (1976), когда он неизменно оказывался в призовой тройке.

Переехав на жительство в Европу, он работает шофером, его часто преследуют аварии. В одной из них Баба Си трагически погиб.

Неповторимое тактическое искусство и быстроту счета проявил баба Си при анализе партии французских мастеров.

После долгих размышлений черные сыграли **21...5-10 22.22:13 8:9**, после чего все-таки проиграли: **23.32-28! 24.34-30 25.:34 25.40:7**.

Когда часы были остановлены, Баба Си на минуту оторвался от своей партии и подошел к их столику, чтобы показать ошеломительный вариант с жертвой девяти шашек:

21...3-9!! 22.22:4 26-31! 23.37:17 11:31 24.36:27 12-18! 25.4:22 16-21 26.27:16 24-29 27.34:23 25-30 28.35:24 20:49, и уже черные получили реальные шансы на победу.

Первый международный матч советские шашкистыв провели с командой Голландии в 1967 году. В этой встрече за голландскую команду выступали совсем юные чемпионы страны 17-летний **Тон Сейбрандс** и 14-летний **Харм Вирсма**.

Талант Т.Сейбрандса проявился довольно рано - в 12 лет. Решающую роль в этом сыграл забавный эпизод. Сенегальский гроссмейстер Баба Си не любил записывать свои партии. И когда на международном турнире стали искать мальчика, желающего делать это за сенегальца, то обратились к маленькому Тону. Велико же было изумление всех присутствовавших, когда после одного из очередных ходов он показал усиление в партии Баба Си против канадца Делорье на первенство мира 1960 года. И тогда первый гроссмейстер с африканского континента пророчески заявил: "Этот мальчик станет чемпионом мира!" Действительно, через 10 лет талантливый голландец побеждает в Олимпийском турнире, а затем и в матче-реванше А.Андрейко (1974).

Приверженец классического стиля, он стремится решать борьбу в поединке планомерным давлением, чаще всего в центре, обычно избегает риска. И хотя в его партиях встречаются комбинации, но возникают они не благодаря роковой ошибке противника, а как следствие глубокого стратегического плана.

Сейбрандс совершил переворот в теории стоклеток, написав несколько замечательных книг, где проанализировал самым тщательным образом не только свои партии, но и других сильнейших современных гроссмейстеров. Но главное - это целый букет принципиально новых идей в стратегическом развитии, получивших всеобщее признание.

И если поначалу он многому учился у советских гроссмейстеров, прежде всего у А.Андрейко, то теперь на его партиях и исследованиях оттачивает мастерство вся растущая молодежь.

Наряду с огромной тренерской и литературной работой он всегда защищает честь сборной страны на различных командных соревнованиях - Кубке мира, матчах СССР - Голландия и др.

Изар - Шилан

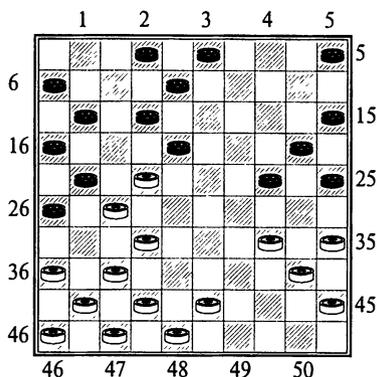

Диаграмма № 103

Бронстринг - Сейбрандс 1974

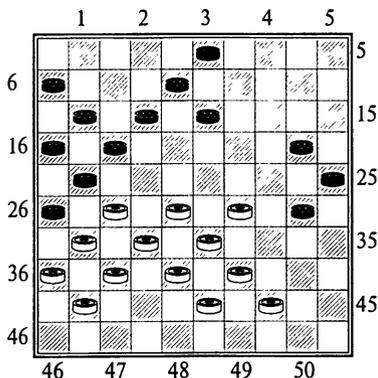
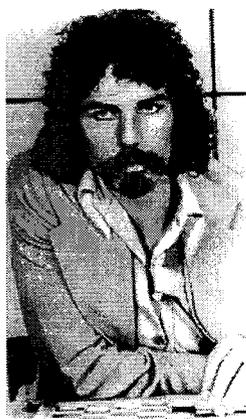

Диаграмма № 104

В поисках контригры черные напали на шашку 1...18-22?, на что тотчас последовало эффектное опровержение:

2.38-33! (с угрозой 26-21) **2...11-16 3.37-32 31-36 4.23-18! 12:23 5.29:9 20:27 6.9:20 15:24 7.47-41 36:38 8.43:1x.**

Пять раз молодому голландскому гроссмейстеру **Харму Вирсме** удавалось преодолевать все преграды и становиться чемпионом мира (1976, 1979, 1981 (дважды), 1983, 1984).

Х. Вирсма

В чем же секрет его успехов? Безусловно, в таланте и огромной работоспособности. Большое внимание он, как, впрочем, и все ведущие шашкисты Голландии, уделяет теоретической подготовке, внимательному изучению стиля будущих противников. А для этого в стране созданы все условия: проводятся международные соревнования, издается несколько специальных журналов, на страницах которых известные гроссмейстеры делятся своим опытом, выпускаются книги, рассчитанные и на новичков, и на опытных шашкистов. Едва ли не в каждом доме есть шашечные доски, а в школах проводятся занятия по теории шашек.

При подготовке к важным соревнованиям Вирсма еще с юности уделяет заметное внимание общефизической подготовке и разным видам спорта, включая бег и дзюдо.

В обоюдоострой борьбе план игры черных оказался дальновиднее.

1.27-22 30-34! 2.29:40 20-24 3.31-27 12-18 4.36-31 18-23! 5.28:30 25-45 6.22-18 13:22 7.27:18 45-50 8.44-40 8-13 9.18:9 3:14 10.31-27 14-20 11.27-22 17:28 12.32:23 20-24 13.40-34 24-29! 14.33:24 50:31, и белые сдались.

Сейбрандс - Пасхиер

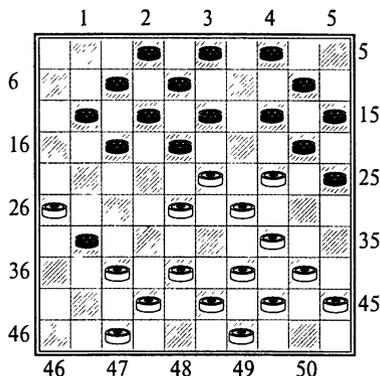

Диаграмма № 105

В творческом почерке чемпиона много общего с манерой ведения борьбы его знаменитого соотечественника Т.Сейбрандса. И все же для Вирсмы характерно стремление к более сложным, иногда рискованным позициям, а его бойцовские качества расцениваются специалистами даже выше.

Когда эта партия, игравшаяся в молниеносном турнире, завершилась победой Вирсмы, он сразу же показал возможный вариант за белых, при котором комбинационный вихрь снес бы 25 шашек (из 32).

Нельзя играть 1...8-12? из-за проигрыша шашки через 10 ходов:

2.27-22 18:27 3.37-31 26:37 4.32:41 23:32
5.36-31 27:36 6.38:27 21:32 7.47-42 36:49
8.48-43 49:29 8.34:3 225:34 10.3.30 2-8
11.30:11 16:7x.

Вирсма - Бакс

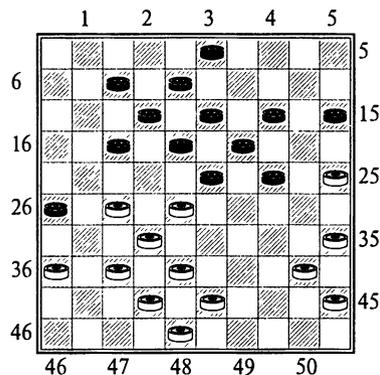

Диаграмма № 107

все. Я признаю в женщине логическое начало.

Но пессимистический тон признанного авторитета не остановил многочисленных поклонниц стоклеток.

И нет ничего удивительного, что в борьбу за мировую шашечную корону активно включились советские шашкистки. И у них самих, и у тренеров был уже накоплен большой опыт борьбы на малой доске, который оказался очень полезным. Лидер на малой доске **Елена Михайловская** доказала превосходство в стоклетках.

Первые шаги она сделала на Стадионе юных пионеров в Москве у гроссмейстера **В.Агафонова**. Довольно скоро пришли успехи, а после первой победы в чемпионате страны по русским шашкам, она еще трижды подряд повторяла высшее дос-

де Бур - Вирсма, 1977

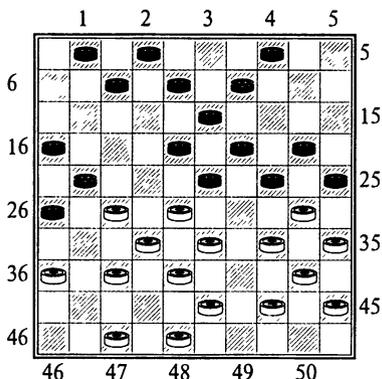

Диаграмма № 106

С помощью угрозы голландский гроссмейстер нанес королевский удар:

1.37-31 26:37 2.42:31 7-11 (вынужденно) 3.27-22! 18:27 4.32:21! 17:37 5.43-39! 23:34 6.40:16x.

Перед началом первого неофициального чемпионата мира по международным шашкам среди женщин у Т.Сейбрандса спросили о его отношении к этому событию, он сказал:

- О! Женщины и стоклетки..! Это немножко забавно... Пока еще немногие увлекаются международными шашками. Слишком уж большое умственное напряжение и много нервной энергии требуется во время турнирной партии. Это могут выдержать далеко не

тижение. Не упускала Елена случая выступить и в мужских составах, где тоже выполнила мастерский норматив. Эти перегрузки ей помогли, когда наступила "столеточная эпоха".

Она быстро освоилась с новой игрой и, пройдя все отборочные барьеры, выиграла неофициальный чемпионат мира (1973), а затем еще четырежды побеждала в официальных чемпионатах (1974-1977).

Михайловская - Марквичюте 1984

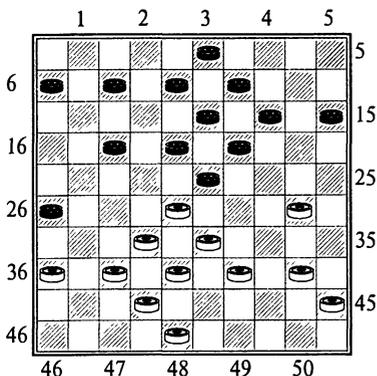

Диаграмма № 108

Внешне неприступная позиция белых внезапно рушится как карточный домик ударом Рафаэля.

32...17-22! 33.28:17 23-28 34.32:12 14-20 35.25:23 1-7 36.30:8 7:29 37.33:24 3:41 38.42-37 41-43 39.48:39 16-21x.

Трижды (1981, 1987, 1989) звание сильнейшей шашистки планеты завоевывала харьковчанка **Ольга Левина**. Для нее характерны повышенная надежность в игре и стабильность в результатах. Еще трижды она становилась серебряным призером мировых чемпионатов (1982-1984).

А заинтересовалась Ольга шашками в 6-летнем возрасте. Под заботливой опекой видного тренера и гроссмейстера **З.Цирика** она познала множество секретов игры на малой, а затем и большой доске. А в последнее время О.Левину тренировал заслуженный тренер СССР **А.Вирный**.

На чемпионате мира (1987) в Минске по-

1...14-20?

От угрозы 30-24 еще можно было спастись путем 1...15-20!

Теперь эта угроза не срабатывает ввиду комбинации Шпрингера: 2.30-24? 20:29 3.33:24 19:30 4.28:10 30-34! 5.40:29 9-14 6.10:19 19:44x.

2.30-24! 20:29 3.33:24 19:30 4.28:19 13:24 5.40:29 30:39 6.38-33 39:28 7.32:1, и черные сдались.

В отличие от москвички, минчанка **Елена Альтшуль** стала играть в столкетки еще школьницей под руководством **М.Каца**, тогда еще молодого, но обладавшего богатым практическим опытом, тренера.

Она - четырехкратная чемпионка мира (1980, 1982, 1983, 1984), трехкратная чемпионка страны (1978, 1979, 1982) и неоднократный призер чемпионатов страны.

Крамина - Альтшуль 1982

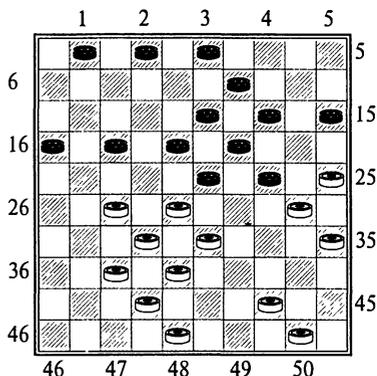

Диаграмма № 109

что до самого финиша сохранялись реальные шансы на успех у международного мастера из Голландии К. ван Лит, захватившей лидерство еще на старте. И центральной встречей в предпоследнем туре стала партия

Левина - ван Лит

Стоило черным в положении на диаграмме промедлить с построением ударной колонны путем 25...12-17 и ошибочно сыграть 25...9-14, как харьковчанка перешла к наступлению в центре.

26.34-29 11-17.

Теперь 26...12-17 выглядит запоздало ввиду 27.37-32 8-12 (или 17-22) 28.32-28 и т.д.

27.27-21 16:27 28.31:11 6:17 29.37-32 17-21 (левый фланг черных полностью парализован) **30.26:17 12:21 31.36-31 3-9.**

При иной защите: 21-26 у белых наготове тактический удар 32.31-27 с угрозой 33.27-22, 34.32:21, 35.29-23х.

32.31-26 25-30 33.26:17 18-23 34.29:18 13:11 35.40-34 (конечно же, можно было и сразу 33-29) **35...20-25 36.33-29 24:42 37.35:2 42-47 38.2:16 47-36 39.32-28 36-13 40.16-2**, и черные сдались.

Наряду с Е.Альтшуль ярких успехов на большой доске добились и ее землячки - **Людмила Сохненко и Зоя Садовская.**

Первой из минчанок путь к шашечному Олимпу проложила Л.Сохненко в 1979 году. Близка она была к нему и позже на мировых чемпионатах 1977, 1980 и 1981 годов (3-е место).

Л.Сохненко, врач по профессии, активно выступала в соревнованиях под руководством заслуженного тренера Белоруссии **Э.Меринса.**

Сохненко - Аграновская

1981

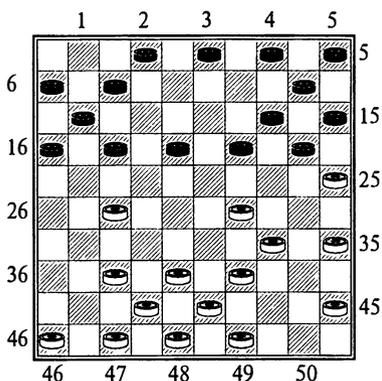

Диаграмма № 111

В лагере черных просматривается решение, но добиться желаемой цели не так уж просто.

1.27-22! 18:27 (если 1...17:28 2.39-33х) **2.29-23 19:28 3.39-33 28:30 4.35:24 20:29 5.38-33 29:38 6.43:1** с выигрышем.

Однажды заслуженный тренер СССР **М.Кац** не то в шутку, не то всерьез высказал пожелание увидеть своих учениц в матче на первенство мира. И именно так произошло в 1986 году, когда Елена Альтшуль и Зоя Садовская встретились в замечательном Дворце шахмат и шашек в матче за шашечную корону.

Чтобы не обижать ни одну из них, тренер предложил каждой выбрать себе секунданта. Матч оказался самым трудным для именитой чемпионки за всю ее длительную спортивную карьеру.

Победив в 1986 году старшую подругу, 19-летняя Зоя Садовская стала пятой обладательницей высшего титула. К тому заветному мигу в своей жизни она уже имела богатый послужной список: двукратный серебряный призер чемпионатов СССР, победительница международного женского турнира 1985 года.

Впервые же в борьбу за высший титул она включилась на чемпионате мира 1983 года в Польше, где была лишь пятой.

З.Садовская - Альтшуль Матч на первенство мира, 1986 (5-я партия)

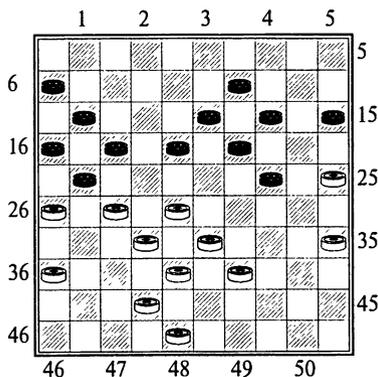

Диаграмма № 112

В довольно напряженной ситуации белые находят оригинальный план для перехода к наступлению.

36.48-43!

Не опасаясь проигрыша шашки и прорыва черных после 36...24-29? 37.33:24 19:30 38.35:24 18-22 39.27:18 13:44, поскольку тотчас последует встречный рейд 40.24-19 14:23 41.43-39 44:33 42.38:18x.

36...18-22 37.27:18 13:22 38.42-37 9-13 39.28-23 19:28 40.32:23 22-27 41.23-18 13:22 42.37-32 24-29 43.33:24 22-28 44.32:23 27:32 45.38:27 21:32 46.39-34 32-37 47.43-38 17-21 48.26:17 11:22 49.34-30 15-20 50.24:15 22-27 51.30-24 27-31 52.36:27 37-41 53.38-33 6-11 54.33-28 11-17 55.24-19, и черные сдались.

Если на “женском фронте” советская шашечная школа прочно удерживает ведущую позицию в мире, то этого нельзя сказать о юниорах. В различные годы чемпионами мира среди юниоров становились **Н.Мищанский, Е.Скляров** (дважды), **А.Чижов, В.Вирный, Г.Валнерис** (трижды), **И.Койфман**.

Но за последние 15 лет наши лучшие молодые мастера собрали лишь половину золотого комплекта. Объяснить это можно, видимо, повышенными психологическими нагрузками, которые выпадают на их долю. Ведь далеко не всегда для победы достаточно одного только мастерства.

История шашек, впрочем, как и любого иного вида спорта, знает немало уникальных достижений. Взять, к примеру, такую популярную форму, как сеанс одновременной игры. Не так давно Всемирная шашечная федерация решила регистрировать по ним официальные мировые рекорды. Впервые гигантский сеанс по международным шашкам на ста досках провел в 1932 году парижанин **Л.Сигал**. Через год голландец **Ф.Раман** улучшил его достижение на 33 доски. А спустя почти двадцать лет - в 1962 году **Баба Си** встречался одновременно уже со 150 любителями.

“Это были восемь часов непрерывного хождения вдоль бесконечного ряда шашечных досок”, - заявил уставший рекордсмен после окончания сеанса.

Но было бы ошибкой полагать, что действиями сеансеров руководила исключительно "рекордомания". Прежде всего они, конечно же, стремились активно пропагандировать любимую игру всеми наглядными средствами. Ведь каждое их выступление непременно сопровождалось широким резонансом в печати, привлекая тем самым к шахкам внимание тысячи новых поклонников.

В 1967 году **Сейбрандс** дал сеанс на 169 досках, прошагав в общей сложности от столика к столику за 11 часов 52 минуты 7 километров и сделав "по дороге" 6846 ходов. Итог сеанса также впечатляет: $+143 -11 =15$.

Спустя 10 лет, **Вирсма** встретился одновременно с 200 соперниками и показал феноменальный результат: за 12 часов игры он добился 171 победы, 24 ничьих при 5 поражениях.

В другом марафоне Вирсма провел 470 партий с итогом: $+433 -5 =32$ в течение... более суток.

Известны также своеобразные рекорды в игре вслепую. И хотя подобные выступления отрицательно сказываются на нервной системе сеансера, время от времени все же находят смельчаки. В числе первых оказался претендент на мировое первенство голландец Гюйсман, сыгравший в 1955 году не глядя на доску с 8 противниками.

Через 11 лет Сейбрандс победил в 12 аналогичных поединках, но вел при этом запись всех партий.

В дальнейшем это достижение перекрыл его соотечественник экс-чемпион мира Х.Вирсма.

Но последнее слово осталось за **Сейбрандсом**. На этот раз его сеанс на 12 досках вслепую, с которым он выступил в Каннах, зарегистрирован Всемирной федерацией в качестве официального мирового рекорда. Для того, чтобы добиться убедительной победы со счетом 11,5:0,5, ему понадобился весь рабочий день - 7 часов 37 минут.

И все же официальный рекорд, занесенный в книгу рекордов Гиннеса за 1990 год, принадлежит, оказывается, советскому гроссмейстеру, двукратному чемпиону мира в игре по переписке **В.Агафонову**. Вот, что сообщали зарубежные и советские газеты, в том числе и "Правда": 24 января 1988 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже В.Агафонов дал сеанс на 162 досках. Сеанс начался в 3 часа дня в воскресенье и закончился в 3 часа утра в понедельник.

Этот сеанс транслировался по французскому телевидению в течение 4 часов. Интересно, что в этом соревновании участвовали далеко не новички: против нашего гроссмейстера играла, например, вся сборная Франции.

Итог этого необычного сеанса $+137 -14 =11$ в пользу В.Агафова.

И еще об одном рекорде.

Как вы думаете, сколько партий можно играть одновременно в течение года и ни разу при этом не садиться за турнирный столик? Известному голландскому теоретику **И.Мозеру** довелось однажды принять участие в 25 заочных матчах с шахматистами разных стран. А поскольку каждый из них состоял из нескольких партий, то Мозер играл одновременно 392 партии (!). Вот какой всепоглощающей может быть любовь к шахкам.

В. Агафонов

“На суше и на море”

*Мы помним факты и события,
с чем в жизни сталкивало нас.
В них есть и поздние открытия,
что нам являются подчас.*

К. Ваншенкин

Кому из читателей не приходилось слышать от всезнающих скептиков, что шашки, в отличие от футбола и бокса, не спорт. Однако и тут, как в любом виде спорта действуют три главных фактора - голы, очки, секунды.

“Голами” можно считать снятые с доски после красивой комбинации шашки или же исход отдельных партий в микроматах; очки вы увидите в турнирной таблице, а секундами и минутами отмеряется длительность шашечного сражения. При этом временной фактор в шашках (как и в шахматах) нередко оборачивается трагедией: если игрок не успел сделать положенное число ходов в отведенное время, ему засчитывается поражение. Такого ограничения нет, пожалуй, ни в одном самом “спортивненьком” виде, включая футбол.

Здесь победы достигают обычно люди не только прекрасно ориентирующиеся во всех хитросплетениях борьбы за доской, но и обладающие сильной волей, крепкими нервами и различными физическими качествами, среди которых не на последнем месте стоит выносливость.

В рядах шашечной гвардии наберется не так уж мало людей, обладающих еще одним знаком мастера по иным видам спорта. Только в столице знатоки спортивной статистики могут назвать несколько таких фамилий: **В. Беспалов** и **Г. Филиппов** - по штанге; **Г. Симов** - по боксу; **А. Курносов** - по самбо. **Владимир Хомич** (из Красноярска) вначале, еще до службы в армии, преодолел мастерский рубеж по велоспорту. А вот на шашечных полях путь к заветному званию оказался более тернистым: хотя впервые норматив был выполнен в 1971 году, окончательное оформление состоялось лишь в 1988 году.

Известный молдавский тренер по шашкам **Н. Грингуз** был даже обладателем Кубка СССР в составе сборной “Локомотива” по боксу.

Ленинградский мастер **В. Дерябин**, большой энтузиаст легкой атлетики, неоднократно участвовал в марафонском пробеге Пушкин - Ленинград.

Кишиневский мастер по шашкам **А. Гойхман**, будучи заместителем председателя городского клуба любителей бега, не только сам регулярно активно участвовал в дальних пробегах, но и приобщил к активным занятиям спортом сотни людей.

Как известно, мастер из Казани **Р. Нежметдинов** становился чемпионом РСФСР как по шашкам, так и по шахматам, в которых достиг звания международного мастера и заслуженного тренера СССР.

Широкой популярностью в Москве в предвоенные годы пользовался **Евгений Семенов**, выступавший в двух командах “Торпедо” - по шашкам и по футболу. Это ему были посвящены строки в бюллетене чемпионата ВЦСПС (1948, № 3):

*Знаменитый шашист
И лихой футболист,
Перед ним все открыты дороги!
В каждом деле хорош,
И никак не поймешь,
Что сильнее: голова или ноги?*

Впрочем, эти же строчки с успехом можно было бы переадресовать и ленинградцу **Андрею Сосунову**, чьи первые задачные композиции появились еще в 20-е годы, а футбольную известность он получил, защищая спортивную честь одной из

сильнейших ленинградских команд - "Красной Зари". В 60-е годы он был чемпионом СССР по разделу задач.

Неумную тягу к футболу испытывал и неоднократный чемпион мира минчанин **А.Гантварг**. Он еще долгое время успешно выступал за юношескую сборную по обоим видам, но не мог сделать окончательный выбор.

А как же футболисты относятся к играм на клетчатой доске? О любопытном факте из предвоенной спортивной жизни поведал известный шахматный мастер **Ф.Дуз-Хотимирский** в газете "64" (1940, № 27):

"Между показательными футбольными командами "Локомотив" (Москва) и "Динамо" (Ленинград), участвующими в соревнованиях на первенство СССР, во время весенней тренировки в Тбилиси состоялся матч, закончившийся победой локомотивцев. После того, как вратарь москвичей Разумовский разгромил ленинградского вратаря Набутова, вся команда локомотивцев перешла в нападение. Игра закончилась со счетом 4:1 по шахматам и 12,5:7,5 по шашкам".

В одном из номеров журнала "Шашки" (Рига) был помещен снимок, на котором "король футбола" **Пеле** в перерыве между выходами на поле озадачен иными, шашечными, проблемами.

Особым успехом игра пользуется у воинов и моряков. Еще в эпопее "Порт-Артур" о быте моряков на корабле **А.Степанов** писал: "Дежурный взвод размещался в каземате на батарее... Каземат вмещал около сорока человек. Вдоль стен были сделаны нары в два яруса... За столом солдаты играли в шашки".

В повести **К.М.Станюковича** "Вокруг света на Коршуне" упоминается, в частности, об артиллеристе Захаре Петровиче, который "от скуки, вероятно, допекал унтер-офицера... Остальное время он или ел, или играл в шашки с Первушиным".

Известный художник, вице-президент Академии художеств, **Ф.П.Решетников**, вспоминая о своем пребывании в составе экспедиции во главе с О.Ю.Шмидтом на "Челюскине", рассказывал, что после высадки на льдину все ее участники "устраивали самые разнообразные игры, включая самодельные шашки и шахматы" ("Комсомольская правда", 19.02.84).

А знаменитый полярик Герой Советского Союза **Э.Т.Кренкель** в своих мемуарах отнес шашки к числу самых необходимых "предметов культурного обихода, без которых ни один уважающий себя корабль не отправится в плавание".

Многие виды спорта были популярны на судне Балтийского морского пароходства "Верея". Капитан теплохода **Г.В.Зардинов**, кандидат в мастера по шашкам, в свободное время не упускал случая организовать турнир или сеанс одновременной игры. Об этом любопытном факте поведал бывший работник БМП Д.Курганов.

"Помню, я бывало..."

Один из ближайших друзей **Маркса** Вильгельм Либкнехт, часто бывавший у него дома, вспоминал, что "Маркс был великолепным игроком в шашки. Он стал таким искусным в этой игре, что было трудно выиграть у него партию. Очень охотно играл он также и в шахматы, хотя здесь он и не обнаружил особых успехов. Усердием, а иногда бурным и неожиданным нападением он старался возместить недавшее поражение".

Общеизвестно увлечение **Владимира Ильича Ленина** шахматами. Однако, вероятно, он не забывал и о шашечной игре, знакомой ему с детских лет. По свидетельству его двоюродного брата Н.И.Веретенникова, "Володя относился ко всем играм вдумчиво и серьезно. Он не любил легких побед, а предпочитал борьбу".

Любопытен эпизод, относящийся к юношеским годам Ленина в Кокушкине. Ребята читали вслух "Вий". Гостившему в Кокушкине гимназисту Пете Алексееву ста-

ло очень страшно. Сначала над ним подтрунивали. Но когда Володя увидел, что Алексеев еле сдерживает слезы, он заявил: "Нет, так шутить нельзя. Мы зря это выдумали. Эту издевательскую игру надо прекратить! Бросим это! Давайте лучше сыграем на двух досках в шашки, а выигрывавшие опять сразятся между собой".

Усаживаемся за шашки. Петя понемногу успокаивается. Вечер кончается. Пора спать".

Упоминает о игре в шахматы или в шашки в редкие минуты отдыха Ленина **А.Меньшой** в заметке "Просто Ленин", помещенной в журнале "Красная Нива" (1924, № 11).

Сестра вождя Анна Ильинична, вспоминая о периоде проживания их семьи в Подольске, называла и частые встречи Ленина с одним из соратников по революционной борьбе **П.Н.Лепешинским**. Нередко они проводили поединки в шахматы и в шашки. О том, насколько был неравнодушен "отец народов" к игре на черных диагоналях, вспоминает бывший комендант дачи "Семеновское" С.А.Соловов:

"Хлебосол был великий и... насмешник. Все, помню, в шашки любил с гостями играть. Сядут за стол на открытой веранде и ну резаться. А играл **Иосиф Виссарионович** не на интерес, а только на пари! И плату всегда лично придумывал. Играли они как-то с Михал Ивановичем Калининым. Тот три партии подряд Сталину просадил - в пух и прах. И вот пришлось "Всесоюзному старосте" битый час согласно пари отстоять на тыквенном поле в соломенной шляпе с метлой в руках вместо пугала огородного. Ни чины, ни звания не спасали: проиграл - плати. И платили все! Многие даже с радостью платили - очень уж любил вождь эти игрища."

В творческом наследии ряда писателей-революционеров отмечались и шашечные мотивы. В романе **А.И.Герцена** "Кто виноват?" весьма реалистично показан быт "низов". В частности, такой эпизод: "Максютка был очень не в духе: он только было готовился запереть даму и уж поставил грязный палец на шашку, чтоб ее двинуть, как барыня отворила дверь".

А в большой статье о президенте Российской Академии **Е.Дашковой** Герцен напоминал о том, какие чувства она испытывала при встрече с великим французским просветителем Вольтером. Обратила она внимание и на его привязанность к шашечной игре, в которой однако почтенный старец испытывал разочарование.

Заядлым игроком в шашки считал себя в "пору взрослого детства" **Н.Г.Чернышевский**. Будучи в ссылке в Вилюйске, он писал как-то жене:

"Помню я, бывало, уносил в эту комнатку шашечницу и шашки из кабинета Федора Степановича, когда моя бабушка, охотница играть в шашки, предложила мне - тоже страстному охотнику играть в шашки, - "Уйдем от них, чтоб не мешали разговором: поиграем", - мы с бабушкой уходили в ту узенькую комнатку подле кабинета Федора Степановича и играли, играли там в шашки. Кроме этого удобства, нам ни к чему не служила та комнатка..."

О сохранившемся с детства увлечении свидетельствуют и записи в студенческом дневнике Чернышевского от 20 и 21 декабря 1848 года:

"...После того, как пришел, стал делать шашечную доску, потому что он - Вас.-Петр., - сказал, люблю ли я играть в шашки, и что он хотел сделать, да не умеет. Я сказал, что завтра сделаю".

"...Пошел к Ворониным, но раньше зашел на несколько секунд к Ол.Як... Идя оттуда, исполнил мысль, которая пришла вчера, когда думал, как набрать шашки, - купил на толкучке шахматы, которые могут заменить и шашки..."

В романе **Ф.М.Достоевского** "Идиот" отставной генерал Иволгин в беседе с Настасьей Филипповной о своем времяпрепровождении сетует: "...живу философ, хожу, гуляю, играю в моем кафе, как удалившийся от дел буржуа, в шашки..."

Судя по воспоминаниям современников, увлекался шашками в юношеские годы великий критик **В.Г.Белинский**.

Еще в начале этого века в Петербурге двумя изданиями вышла книга **А.И.Фа-**

ресова “В одиночном заключении”. Как свидетельствует автор воспоминаний, томившийся в течение нескольких лет в одиночной тюремной камере, шашки наряду с шахматами оставались едва ли не единственным развлечением заключенных. Лишь одной недели, по его мнению, было достаточно для полного постижения специальной азбуки и шифра, чтобы с помощью перестукивания сыграть с соседом партию - другую.

Делалось же это очень просто. Каждый лепил из хлеба, жеваной бумаги, спичек различные шахматные фигуры, шашки. После этого играющие чертили, например, вырванным из сапога гвоздем шашечницу, и начиналась партия. Стуком в стену поочередно указывались ходы - с какого на какое поле. Вначале называли вертикальный столбец доски, затем - горизонтальный, а на их пересечении находится означенная шашка или фигура: если игроку, допустим, предстоит сыграть d2-e3, то он стучит вначале 4 и 2, а затем 5 и 3.

М. Горький всегда обращался к самым доходчивым сравнениям. Вот характерный пример, эпизод из повести **“Исповедь”**, впервые опубликованной в 1908 году и посвященной **Шалыпину**:

“И - началось. В делах я был не глуп, а дерзость всегда большую имел. Начали мы с ним грабить народ, словно в шашки играем, - он сделает ход, а я - еще злее. Оба молчим, только поглядываем друг на друга... Одолеет меня этот человек, но и проигравши ему все, даже в поганом деле не мог я ему уступить...”

Но сама игра, конечно же, не воспринималась писателем как какое-то отрицательное явление. С какой теплотой и психологической достоверностью он раскрывает характеры своих героев, как бы усаживая их за шашечную доску, в романе **“Жизнь Матвея Кожемякина”**:

“Матвею нравилось сидеть в кухне за большим, чисто выскобленным столом, на одном конце стола Ключарев с татаринцом играли в шашки, от них веяло чем-то интересным и серьезным...”

Ключарев играл хуже татарина: он долго думал, опершись локтями на стол, запустив пальцем в черные курчавые волосы на голове и глядя в середину шашечницы глазами неуловимого цвета... Юноше казалось, что Ключарев думает не об игре, оттого всегда и проигрывает Шакиру...”

Рассказывая о боевом пути **С. М. Кирова**, писатель С. Красиков приводит интересный факт:

“Еще в бытность председателем ревкома Киров частенько навещал красногвардейцев, рассказывая о текущих событиях в стране и за рубежом, играл с бойцами в шашки, шахматы”.

Нельзя не упомянуть о шашечных эпизодах в художественных произведениях, посвященных революционным преобразованиям в стране. В романе **Артема Веселого** “Россия, кровью умытая” приводится комический случай, произошедший в партизанском отряде под Новороссийском:

“В землянке начальник отряда Александр с завхозом играли в шашки. Завхоз подсек сразу четырех. Александр не захотел дальше играть, смахнул белые и черные хлебные корки, а шашечницу - надвое об острую завхозовскую голову...”

Но ничего страшного, конечно же, не случилось. Ведь доска была бумажной...

О популярности самодельных шашек среди раненых бойцов свидетельствует писатель **И. Бабель** в рассказе “Измена”. Когда группа бойцов прибыла в госпиталь для проверки культабраты, то первое, что они увидели, это “красноармейцев, исключительно пехоту, сидящих на устланных постелях, играющих в шашки”. И на вопрос: “Отвоевались, ребята?” они отвечали: “Отвоевались”, двигая шашками, “поделанными из хлеба”.

В небольшую, но талантливую книгу популярного артиста **В. Золотухина** “Печаль и смех моих крыльчек” вошла повесть в рассказах “Дребезги”. И едва ли не

все главные события во взаимоотношениях главных героев - подростка Володи и его наставника Фомина (Степаныча) связаны с бесконечным увлечением шашками:

“Жизнь есть борьба. Это понятно даже ежику”, - так говорил Фомин. И у каждого человека есть сражение, может быть, не выигрышное, но наиболее памятное. Есть такое дело и у Володи - партия в шашки или урок Фомина...

Общались они друг с другом, как ровня с ровней, без разницы в годах. После трудов по искусству садились за шашки и разговоры. И тут уж доставалось всем - и школе, и учителям, и селу, и колхозу, и собственным дамам... За шашками и разговорами засиживались они до темна, пока отец не приходил с палкой, но не трогал, конечно, попугать, а может затем, чтобы в яму не угодил впотьмах”.

За шашечной доской они обсуждали, как решить колхозные проблемы, и даже семейные хлопоты Степаныча. Здесь же наставник объяснял мальчику свои действия, чтобы доказать ему, да и себе тоже, , правильный своих принципов. В день совершеннолетия Володе было нелегко покинуть мастерскую, “где с учителем они выпили колодец чаю с подушечками, миллион партий сыграли в шашки, сотни гармошек починили...”

Но последним наставлением мастера были слова: “Песни, пляски, шашки, гармошки в сторону - и за книжки”.

Шашечные мотивы встречаются в произведениях авторов из самых различных республик нашей страны.

Известный татарский писатель **Рустем Кутуй** показывает жизнь одного двора в рассказе “Играет старик на гармонии”. Действие разворачивается в послевоенный период. Когда в одну из квартир пришла соседка Слезкина, то разговор первым делом, конечно же, зашел о детях:

“Мы с тобой только и делаем, что от глаз дыры прячем. А дитю наши заботы пустое дело, он и в беде угол для радости. Зачем же его прищемлять? В шашки боишься с ним играть, вот он и бежит в парадную. Где же удовольствие брать? Отчего бы в шашки не померяться...”

- Он же с меня пуговицы норовит срезать. Давай, говорит, на твои пуговицы сыграем, на верхнюю и нижнюю. Не думай, говорит, и сам не задарма. А мне на куда его пуговицы?

- Ну и сыграй, задорила мать. - Бросишь их в ведро.

Слезкина смаргивала три раза, волнение охватывало ее.

- Без пуговиц красивую женщину оставит, - улыбнулась, наконец. - А кавалер в орденах заявится, честь по чести, сапоги хромовые. Скажет, чего же ты меня без пуговиц встречаешь, Мария? Кто ж с тебя их посырвал? Вот те и гори, невеста!

- Так ты хозяйка в галантерее, пуговиц у тебя без счета, знай перешивай. Не прибедайся.

- Голеньких нет и не обещается. Шашки, чай, без меня обойдутся. Вон полюбуйся, сынок твой уже наострился, облизывается: раз - и в дамки! А про то, что дама напротив сидит, не догадывается...”

О том, какие необычные приключения выпали на долю школьника Жени после встречи со стариком-волшебником, рассказывается в повести **П. Лагина** “Старик Хоттабыч”. Не обошлось здесь без игры:

“Женя предложил самоуверенному Омару Юсуфу научиться играть в шашки, вернее - в веселую и хитрую игру в поддавки... Женя обыграл сварливого старика несметное число раз. Омар Юсуф страшно злился, пробовал мошенничать, но его каждый раз хором избивали и он начинал новую партию, которая так же печально для него заканчивалась”.

А писателю **Т. Семушкину**, автору книги “Чукотка”, запомнилась встреча с одним школьником, которому прямо-таки не было равных в шашечных поединках:

“Утомленные играли на улице, они [дети] уже не танцуют и не играют в школьном зале. Они разбрелись по классам и там занимаются кто чем хочет. Одни рису-

ют, другие играют в шашки. Чемпион по шашкам ученик Таграй по очереди обыгрывает всех. Он двигает шашками, почти не думая, и каждый раз в выигрыше. Увидев меня, он кричит:

- Давай с тобой сыграем!

Я принимаю предложение. К величайшему удовольствию всех, Таграй выигрывает у меня в два счета”.

В кругу литераторов

*...хочу в досужий час
С тобой поговорить про русский наш Парнас.
Е.А.Боратынский*

Среди разнообразных увлечений в минуты досуга литераторы нередко предпочитали шашечную игру. И если одни из них посвятили ей немало строк в своих произведениях, то другие хоть мельком упоминали о запомнившихся игровых эпизодах в письмах друзьям и родственникам.

Увлечение этой внешне непритязательной игрой оставило заметный след в творчестве **Александра Сергеевича Пушкина**. Об этом можно судить хотя бы по строкам из автобиографического стихотворения “Зима. Что делать нам в деревне?..”, написанном в селе Павловском Тверской губернии (2 ноября, 1829):

*...Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шашками сию я в уголке...*

Да в письме жене из столицы от 3 июня 1834 года поэт при описании времяпрепровождения сообщает между прочим, что рад приезду С.Н.Гончарова (брата Н.Н.Пушкиной): “Шашки возобновились”. Судя по этой сжатой фразе, Пушкин и раньше играл в шашки, а одним из постоянных соперников был Гончаров.

Среди поэтов особо выделяется польский классик **Адам Мицкевич**. В его поэме “Шашки”, посвященной Ф.Малевскому, есть, в частности, такие строки:

*Для людей серьезных, умных, для людей с соображеньем,
Только шашки служат нынче благодарным развлеченьем,
Та игра - игра востока, полюбив ее, садился
И военному искусству молодой султан учился,
Костяные шашки, словно войско, битвой упражняя,
То их двигая в атаку, то лукаво отступая
И испытывая силы неприятельского стана;
И наукой жить на свете - были шашки для султана.
Не султаны, не герои - уж пора теперь другая:
Люди кроткие играют нынче в шашки, избегая
Всяких шумных развлечений, игр, которых им не нужно,
И, не ведая корысти, день кончают мирно, дружно.
В ту игру непосвященный - прочь! Он должен удалиться.
Для такого ратоборства первый встречный не годится...*

(Перевод Д.Минаева)

Эта поэма, первоначально состоявшая из 214 строк, была прочитана Мицкевичем на заседании общества филоматов (тайной организации студентов в городе Вильно). Но через два года поэт вернулся к ней и дописал еще 68 строк, в которых отразилась его романтическая любовь к Марыле Верещак:

*О, шашки, некогда игра мне дорогая,
Скажите, почему давно вас избегаю?
О, ты, навечная избранница моя,
Чье имя милое назвать не смею?*

*С тех пор, как в шашки был тебе проигран мною
Душевный покой, - я к ним остыл, не скрою.
В сражениях с тобой я был плохим бойцом,
Следил не за игрой, а за твоим лицом.*

Но поэт не только горячий поклонник шашек, он прекрасно разбирался в тонкостях самых разнообразных форм игры: сарматской (вероятно, одна из восточных систем), испанской, французской, польской. И для характеристики каждой из них неизменно находит яркие выразительные средства.

*Бой польский, длительный, лишь мастерам подстать,
Толпою дам пестрит в конце все поле боя,
Их светлости нигде там не дают покоя.
Игра испанская короче и острей,
И многим потому теперь она милей.
Вождь, больше хитростью, чем мужеством, богатый,
В ней может западни расставить супостату.
Любезен лишь юнцам французский быстрый бой:
Два-три лихих скачка, и вот уже отбой!*

Есть тут и советы другу, пожелавшему научиться играть в шашки. Вслед за правилами и целью сражения на доске он раскрывает и секреты борьбы (говоря языком шашек, тактики и стратегии).

*Но ты еще не вождь, хоть боя все приемы
И силы ратные тебе уже знакомы.
Уменье хорошо стрелять, колоть, рубить
Не делает вождя: он должен изучить
Все поле боя, знать, куда отряды двинуть,
Когда их задержать, когда в сраженье кинуть.*

А вот каково значение, на взгляд поэта, центра и флангов ("углов") в партии:

*Еще позиции передовые есть,
С которых можно в лоб удар врагу нанести.
Зовут углами их, и бурною волною
В них часто льется кровь уже в начале боя,
Для робких игроков заманчивый приют,
В руках у мастера любой из них - редут,
Скорей занять углы нас опыт понуждает,
Из них игрок врагу на флангах угрожает.
Бой в центре начатый, лишь мастеру подстать,
В нем новичку легко все сразу потерять.*

Шашечный поединок для поэта - это борьба умов и выдержки. Побеждает в нем наиболее достойный.

*Того лишь мастером я назову по чести,
Кто разум с мужеством соединяет вместе,
Кто может выполнить искусною рукой,
То, что надумано хорошей головой.*

(Перевод О. Румера)

А в письме к своему другу Т. Зану, который, как и Ф. Малевский, слыл большим любителем настольных игр, поэт в шуточной форме приоткрыл будущие планы - создать книгу по играм:

"У меня есть много мыслей о любви, там будет и наука, и правила игры (эту мысль мне подсказал Францишек, вспоминая в письме о шахматах и шашках).

Все будет основываться на теории. Стало быть, шашки и т.д. - игра двух лиц, особенно разного пола, находятся между медом и водой, в промежутке..."

В день освящения памятнику А.Мицкевичу в Варшаве (12 декабря, 1898) редакция шахматного журнала, выходившего там на польском языке, издала специальный выпуск с поэмой "Шашки" и изображением играющего поэта.

Литературовед и переводчик, друг **В.Маяковского** Рита Райт-Ковалева вспоминала:

"Вот мы играем в шашки "на позор". После молниеносного проигрыша приходится бить земные поклоны перед дачными воскресными гостями и трижды повторять: "Прости, господи, меня, глупую, за то, что осмелилась пойти против Володи".

Широкую известность в конце прошлого века получила философская и поэтическая деятельность **В.С.Соловьева** (1854-1900). Вспоминая о его досугах, сестра поэта М.С.Безобразова отмечала, что за послеобеденным чаем он обычно играл в шашки с близким другом их семьи Анной Кузьминичной и что-нибудь напевал, хотя слуха у него почти не было:

"Особенно любил он один мотив из "Травиаты" и за шашками подолгу упражнялся, чтоб поймать его; и вот вдруг раз ему показалось, что поймал, и, действительно, вышло почти верно: держа один палец левой руки на шашке, он поднял правую и, глядя на меня ликующими детскими глазами, радостно прошептал:

- А что? Поймал-таки.

И пропел еще раз громче, но, увы, опять не вышло.

- Нет, не так, что же это? - сказал он разочарованно и смущенно и низко наклонил голову над шашечной доской".

Об одном курьезном конфликте в актерской среде из-за шашек вспоминает писатель **Леонид Борисов** ("За круглым столом прошлого", Л., 1971). Как-то ему довелось побывать на вечеру у **Алексея Толстого**. Были тут композитор **Шапорин**, писатель **Шишков**, актеры **Закушняк** и **Качалов**.

После недолгого вступления Алексей Толстой предложил гостям рассказать что-нибудь интересное. Вначале **Шишков** поведал о своих мытарствах по редакциям с рукописью.

А затем **Качалов** рассказал о недавней ссоре с **Москвиним**.

- Из-за пустяка, - с небрежностью усталого барина сытым, рыхлым басом проговорил Качалов, по-актерски выговаривая каждое слово, чувствуя себя и за столом, как на сцене.

- Сели играть в шашки. Не в шахматы, заметьте, а в шашки... Выигрываю я одну партию, вторую, третью думаю, что делать с дамкой, - она мне, кстати, заметьте, мешала, лучше б ее не было. Москвин мне под руку: "Ничего у тебя не выйдет, давай считать, что ничья". Ему, конечно, выгодно, чтобы ничья, - у нас два - ноль. И, конечное дело, в мою пользу, само собой...

... Поиграв пальцами одной руки, помахав подле плеча своего другой, Качалов сблизил пальцы обеих рук, посмотрел на них, представляя, вероятно, ту самую дамку, над которой он думал, играя с Москвиним.

- И потом, представьте, Москвин мне заявляет этак безапелляционно: "Качалов, ты в цейтноте". Господи, в шашки - цейтнот. Я ему: "Москвин, ты спутал шашки с шахматами, ты что пил утром - чай или что покрепче!" Ну-с, а надо вам знать, что у Москвина характер мхатовский, чуть что, сейчас же к публике спиной - хоть на мгновение, но даст понять, что публика ему сегодня не по душе... Подскочил мой Москвин на манер соседа моего, сказал какую-то глупость и ушел. И не видел я его недели две, пока на каком-то спектакле не встретились. Так он и здесь мне успел шепнуть: "Цейтнот серый", а потом задолбил, что полагается по роли. Я ему в ответ: "Цейтнот серый" и тоже, конечное дело, по тексту пошел.

Похвалив рассказчика, Толстой все же заметил: "Впредь Москвина не обижай, он актер не хуже тебя будет".

Не миновало увлечение шашками и талантливого русского писателя **Леонида Андреева**. Вот что рассказывал об этом его друг И.А.Белусов, один из переводчиков Тараса Шевченко на русский язык, в книге "Литературная среда" (М., "Никитинские субботники", 1928):

"Он одно время страшно увлекался игрой в шашки, изучал теорию шашечной игры, решал задачи и всех, кто бы ни приходил к нему в это время, заставлял играть в шашки".

Как видим, это занятие не было для писателя случайным времяпрепровождением, а приобрело явно выраженное стремление как можно глубже постичь тайны игры. Остается только сожалеть, что на его пути не оказалось более квалифицированного игрока. Но вот, впрочем, это вспоминал далее И.А.Белусов:

"Как раз в период такого увлечения шашечной игрой я и приехал к Леониду Николаевичу. Когда я вошел в дом, Леонид Николаевич находился наверху в своем кабинете.

Меня встретила Настасья Николаевна (мать Леонида Андреева) и с ужасом сообщила мне, что с Леонидом что-то неладное, она даже подозревала психическое расстройство.

- Что случилось?

- Да что, батюшка, с Леонидом что-то случилось, и ума не приложу, что бы это значило: в шашки все играет, целые дни сидит, писать бросил, кто бы ни пришел - всех заставлял с собой играть. Поговорите с ним, узнайте, отчего это? - спросила меня Настасья Николаевна.

Во время разговора я увидел Леонида Николаевича спускающимся по лестнице. Увидев меня, он обрадовался:

- Собрался-таки, старина! И хорошо сделал. А в шашки ты играешь? - задал первый вопрос Леонид Николаевич.

А я уже в курсе дела и захотел пошутить над ним.

- Я, брат, так играю в шашки, что меня никто обыграть не может!..

- Как так? - удивился Леонид Николаевич, - пойдем сыграем.

- Какой же интерес играть со мной, когда обыграть меня невозможно? - настаивал я.

Однако это ни к чему не привело, пришлось засесть за шашки. Я знал эту простую игру, но... почти никогда не играл в нее.

У Леонида Николаевича были выработаны приемы игры, рассчитаны все ходы, а я играл совершенно без системы и, к моему удивлению, выиграл партию.

- Довольно, - сказал я, - видишь, со мной ничего нельзя сделать.

- Нет, нет! - запротестовал мой партнер, - давай сыграем еще.

Я почувствовал, что следующая партия не пройдет так благополучно, и чтобы обеспечить проигрыш, сказал:

- Ну, хорошо, я тебе проиграю для твоего удовольствия.

- Мне этого не надо, играй по-серьезному, - заявил Леонид Николаевич.

Начали новую партию, которая, к моему удивлению, окончилась вничью. Позвали вниз, в столовую ужинать.

- Нет, как хочешь, а ты Расскажи мне свою систему игры, - просил Леонид Николаевич.

- Никакой системы я не знаю, - сказал я, - в шашки не играл лет десять, а просто своими бессмысленными ходами сбил тебя с твоей системы...

Но он мне не поверил".

Первым из русских поэтов своеобразный гимн шашечной игре создал **Эдуард Багрицкий** в стихотворении "О, кофе сладостный, и ты, миндаль сухой" (1916). Обратимся же к тем строкам.

*О, кофе сладостный, и ты, миндаль сухой!
На белых столиках расставленные шашки...
Клетчатая доска, и круглые костяшки
Построены в ряды внимательной рукой.
Бог шашечной игры спокоен и угрюм,
На локти опершись, за стойкой дремлет немо...
Какой возвышенной и строгой теоремой
В табачной радуге занялся вещей ум!..
Смотри внимательней, задумчивый игрок,
Куда направилась рассыпанная стая...
И вот коричневый квадрат освобождая,
Передвигается слепительный кружок!*

Немало комических минут выпало на долю писателя Шолом Алейхема в связи с шашками, когда он впервые нанялся учителем в одну семью. Уже через несколько дней его отношения с мальчиком сложились настолько доверительными, что ученик предложил ему забросить книги под стол и приняться за шашки и другие игры.

Вспоминая об этом эпизоде в рассказе "Мой первый роман" (1903), Шолом Алейхем с юмором отмечал:

"С той поры мы зажили как у бога за пазухой. Ученик научил учителя играть в шашки... Учитель заключил союз с учеником и, забросив книги и учебники, играл с ним в шашки и в "шестьдесят шесть", или лежал и плевал в потолок, или вместе с учеником закусывал, отведывал всего понемножку..."

"Когда человек влюблен, это видно по его лицу... Но за мною никто не следил. Правда, иногда мой ученик во время игры в шашки спрашивал меня, почему я рассеян, почему я бью собственные шашки. В ответ я удивленно спрашивал: какие шашки?"

Среди известных сторонников шашечной игры и писатель **В.Пронин**, перу которого принадлежит немало остросюжетных и психологических романов. Некоторые из них удостоены премий и дипломов МВД СССР и Союза писателей. А в повести "Королевский удар" (как известно, на 100-клеточной доске есть такой прием, позволяющий оценить красоту и неожиданность шашечных комбинаций) следователь раскрывает преступление, используя лишь единственную зацепку, оставленную убийцей - позицией на шашечной доске. Она сохранилась совсем случайно на фотографии с места преступления. И следователь, словно Шерлок Холмс, по столь незначительной детали сумел многое узнать о преступнике и выйти, наконец, на его след.

Давая интервью для рижского журнала "Шашки" (1986, № 1), писатель подметил, что "в этой игре наглядно проявляется человеческая сущность. Кому-то совершенно безразличны и поражение, и победа - так бывает и в жизни с людьми пассивными, равнодушными..."

Человек, сыгравший полноценную, напряженную партию, независимо от того, удалось ли ему выиграть или же он проиграл, сам зевнул или воспользовался зевком противника, провел свою комбинацию или избежал ловушки, - в любом случае он испытал столько чувств, столько опасений, риска, досады, торжества, страха, что, право же, иному потребуется год, чтобы все испытать в жизни..."

Мастер по шашкам поэт **А.Смоликов** в поэме "Земляника", опубликованной в сборнике "Ветка ивы" (1980), сравнивает различные виды игр и приходит к выводу, что нет игры милее русских шашек:

*Вот римляне туда-сюда ходили,
И отступали, окажись в беде,
У греков неравны все шашки были,
Могли ходить, сражаться не везде.
В китайских правилах одна дорога:
Войти в поля соперника скорей.
Тот станет победителем,
Кто много,
Кто больше захватил чужих полей.*

*А в русских шашках заповедь святая:
Один за всех и все за одного,
Назад ни шагу! Твердо каждый знает:
Не потеряют, вырчат его!*

Кое-кто из поэтов предпочитает и обратную шашкам игру - "поддавки". И среди тех, кто четко мотивировал свое отношение к ним, - известные поэты **Н.Глазков** и **А.Кушнер**. В чем-то с ними можно согласиться. Вот какова позиция **Николая Глазкова** в "Гимне поддавкам":

*Шашкам не хочу давать поблажки:
Шахматы мне более близки.
Если иногда играю в шашки,
То предпочитаю поддавки!
В поддавках есть четкость светофора
И веселость шашки проходной,
И изящество обратной форы:
Все двенадцать супротив одной!*

А в строках **Александра Кушнера** даже предпринята своеобразная попытка воссоздать атмосферу подобных сражений:

*Я представляю все замашки
Тех двух за шахматной доской.
Один сказал: "Сыграем в шашки?
Вы легче справитесь с тоской".
Другой сказал: "К чему поблажки?
Вам не понять моей тоски.
Но если вам угодно в шашки,
То согласитесь в поддавки!"
Ах, как легко они играли!
Как не жалели ничего!
Как будто по лесу плутали
Вдали от дома своего.*

Игры высокая орбита

*Великие возможности приходят ко всем,
но многие даже не знают, что встретились с ними.
У.Даннинг*

По свидетельству авторов документальной повести "Сын Земли" (М., 1961), **Андрей Николаев**, будучи дублером космонавта-два, накануне полета вечером играл в шашки с врачом Е.А.Карповым. А в одной из более поздних книг приведена фотография, на которой запечатлен момент досуга космонавта-3. И если на переднем плане показан бильярд, то на заднем можно рассмотреть шашечный комплект.

Ежегодно приходят известия о турнирах на призы космонавтов, которые проводятся на их родине: **А. Николаева** - в Чувашии, **Г. Шонина** - в Одесской области...

Любят шашки и в семье летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза **В.В. Аксенова**. На вопрос корреспондента журнала "64 - Шахматное обозрение" В. Некрасова, какая игра ему ближе всего, Владимир Викторович сказал: "Затрудняюсь ответить. Обе игры интересны. Младший мой сын явно отдает предпочтение шашкам. И если нет дома меня - усаживает за доску маму или брата".

И если литераторы сочиняли стихи и поэмы о подвигах космонавтов, то любители шашечной композиции посвящали им свои новые произведения. А минчане - братья Анатолий и Алексей **Шабалины** предложили даже "космическую" задачу.

Дважды Герой Советского Союза В. Аксенов

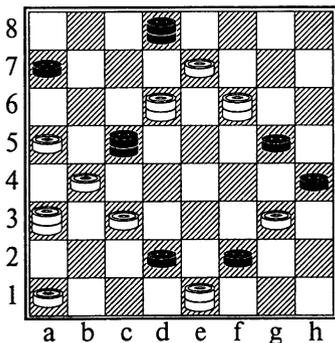

Диаграмма № 113

Шашечный рисунок на доске изображает букву "Ю" - начальную букву имени первопроходца космоса **Юрия Гагарина**. Количество шашек (включая дамки) 17 символизирует число витков в космосе, которые сделал **Герман Титов**. А двухвариантное разветвление в задаче указывает на совместный полет **Андрияна Николаева** и **Павла Поповича**.

Задание этой дамографической задачи: белые при своем ходе запирают простую противника - предлагаем отыскать читателям самостоятельно. Остается добавить, что один из составителей, ныне известный журналист, редактор журнала "Беларусь", он возглавлял Федерацию шашек Белоруссии.

Для игры в условиях невесомости киевлянин **Б.Л. Левин** сконструировал "космические" шашки.

Работа над необычным комплектом, в котором шашки передвигаются по специальным пазам, продолжалась около восьми лет. Что же думают о нем сами космонавты? Вот мнение Героя Советского Союза **В. Жолובה**: "С интересом ознакомился с "шашками Левина". Считаю изобретение заслуживающим большого внимания и со стороны космонавтов, и со стороны большой аудитории любителей. Удобны в игре, несложны в изготовлении, их можно рекомендовать для производства".

Среди шашкистов есть герои, чьи имена бережно хранятся в памяти потомков.

Победителем шашечного блицтурнира, посвященного 20-й годовщине Красной Армии, стал московский кандидат в мастера **И.В. Панганис**. Он героически погиб в бою на Дону.

В прославленной гвардейской мотострелковой Синельниковско-Будапештской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии имени В.И.-Чапаева на поверке ежедневно звучат слова: "Герой Советского Союза гвардии сержант Панганис пал смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины".

Купцов - Панганис Москва, 1939

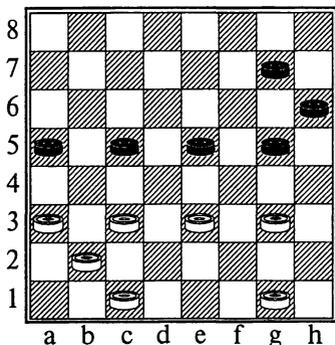

Диаграмма № 114

Изобретательной игрой в середине партии черные выиграли шашку и прорвались на преддамочное поле. И лишь находчивость противника вырывает его от неминуемого поражения.

1.ab4 ba1 2.bc5! d:b4 3.cb2 a:d4.

В случае 3.a:c3 следует 4.ed2 c:e1 5.gf2 e:g3 6.h:f8 и т.д. с ничейным окончанием.

4.ag3 h:f2 5.g:a3 ef4 6.ef2 hg5 8.ba5 fg3 9.fe3 gh2 10.bc7 d:b6 11.a:c7 b:d6 12.ed4 с равной игрой.

На счету академика архитектуры **В.И.Сычугова** было около 60 интересных задач и этюдов, публиковавшихся в журналах "Шахматный листок", "Живописное обозрение" и др.

Большой интерес у читателей "Шахматного обозрения" (1882, № 10) вызвало его окончание: белые - Д. с1, e1, g1, h4; черные - Д. a1, пр. a3, h2. Правда, идея выигрыша здесь известна еще из более ранних зарубежных публикаций по столеточным шашкам.

Позднее Д.Саргин доказал, что белые добиваются цели, если на поле g1 (в столетках - 50) вместо дамки находится простая.

На страницах московского журнала "Шахматное обозрение" отмечался и большой интерес к обеим играм известного детского врача профессора **Н.Ф.Филато-**

Пожертвовав шашку, черные получили хорошую компенсацию за нее в виде сильного центра. А поэтому соперник решается на тактические осложнения: **1.gf4 e:g3 2.ab4 a:d3 3.cd2 a:cb4 4.cb4 a:e1 5.gf2 c:f4 6.f:h8** с ничьей.

Аптекарь - Панганис Москва, 1938

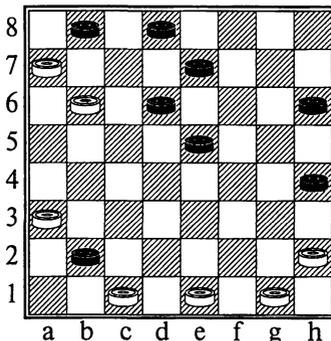

Диаграмма № 115

ва, поместившего также несколько задач в “Шахматном листке” М.И.Чигорина.

Когда-то, в 30-е годы, малоизвестный еще перво-разрядник **И.Халатников** встретился за доской с прославленным чемпионом В.Соковым. Та партия, сыгранная дебютом “городская”, вскоре вошла во многие шахматные издания. А Халатников, выполнив в 1946 году норму кандидата в мастера на командном первенстве Москвы в составе команды “Наука”, затем полностью посвятил себя проблемам физики. В дальнейшем он избирается академиком АН СССР и возглавляет Институт теоретической физики им.Л.Д.Ландау.

Встретившись с видным ученым, гроссмейстер В.Гордеецкий взял интервью, которое было помещено на страницах еженедельника “64” (1979, № 44). Об отношении к шахкам ученый высказался так: “Я по-прежнему считаю, что шашки украшают нашу жизнь, люблю и ценю их”. Далее приводится следующий диалог между академиком и гроссмейстером:

“- Разделяя мнение о неисчерпаемой красоте шашек, вы, как стало известно, в последнее время увлеклись шахматами...

- Если имеются в виду мои шахматные встречи с академиком Петром Леонидовичем Капицей, то они не представляют опасности для моих шашечных увлечений. К тому же он известный шахматист, бывший чемпион Кембриджа, а я только - шашист... Среди моих коллег шашки вообще-то не пользуются популярностью. В годы моей юности дело обстояло куда лучше”.

Как известно, выдающийся русский композитор Герой Социалистического Труда **Георгий Свиридов** - большой почитатель шашек. Еще в юношестве, в довоенную пору, он, живя в Ленинграде, часто бывал в Выборгском Доме культуры, где любил играть с П.Святым и А.Виндерманом. Отмечая красоту шашечных композиций, Свиридов сказал: “В шашечных этюдах особенно проявляется элемент художественного, поэтического, присущий этой древней игре”.

Среди различных жанров шашечной композиции наиболее сложным и многообразным по праву считается этюдное творчество. Практическая ценность и художественное воплощение идей снискали этюдам общее признание.

Обычно в этюде число шашек с одной из сторон не превышает четырех. В случае же, если их меньше трех, говорят об одной из разновидностей жанра - мини-этюдах. Казалось бы, какая может быть игра при таком малом соотношении сил? Однако здесь есть все, что присуще большим композициям: красивые варианты с возможными разветвлениями, ложные следы.

Академик И. Халатников

Композитор Г. Свиридов

Значительных успехов в этой области добивался профессор Львовского политехнического института **А.Буткевич**: он мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР. Широко известны, в частности, два его следующих произведения.

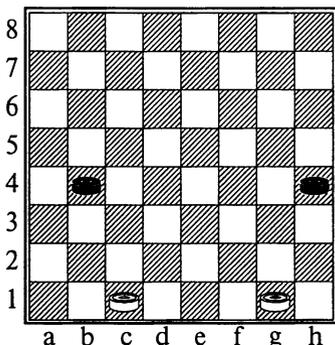

Диаграмма № 116

Здесь белые добиваются победы единственным путем (ограничимся лишь основным вариантом): **1.gh6! gf6 2.cd6 ed6** (сильнейшая защита) **3.ba7 dc5 4.dh8 cd4** (cb4 5.hg7 f:h8 6.be5X) **5.bf4 dc3** (fe5 6.f:b8 dc3 7.bf4 cb2 8.fe5!X) **6.fc1 fe5 7.hg7 ef4 8.c:h6 cb2 9.hc1 ba1 10.gh8**, и дамка черных в столбняке.

Имя профессора-ортопеда из Кургана **Г.А. Илизарова** не нуждается в представлении. В редкие минуты отдыха выдающийся советский хирург Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии подчас вспоминал о шашках. Отвечая на вопросы корреспондента журнала "64 - Шахматное обозрение" Б.Фельдмана, Гавриил Абрамович подчеркнул: "Нельзя отрицать социальную значимость шашечного спорта. Игра привлекает многих, открывает своеобразный мир красоты, учит мыслить и фантазировать. А воображение необходимо в любом деле".

Заинтересовался народной игрой будущий профессор во время учебы в медицинском институте. Шла война. Шашечную доску тогда зачастую расчерчивали прямо на земле, используя вместо шашек камешки. В такие минуты студенты забывали обо всем и даже о голоде.

Примечателен его взгляд на игру с медицинской стороны: "Полагаю, шашечная игра полезна людям и физического, и умственного труда. Мозг от тренировок не изнашивается, скорее - наоборот. Когда партия течет по интересному творческому замыслу, когда удастся найти неожиданные ходы и выиграть, это же блаженство. Лично у меня тогда улучшается настроение. Впрочем, сильному и проиграть не

Белые начинают и делают ничью
1.cd2 hg3 (если 1...ba3, то 2.dc3 hg3 3.gh2 4.hg3! f:h4 5.cd4 ab2 6.de5 bc1 7.ed6 с неизбежной ничьей) **2.gh2 gf2 3.de3! f:d4 4.hg3 ba3 5.gh4 dc3 6.hg5**, достигая спасения.

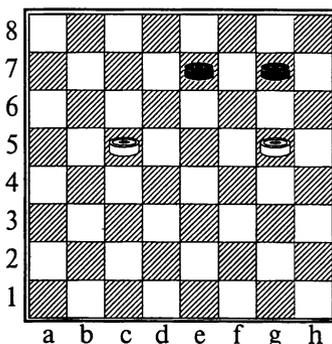

Диаграмма № 117

ззорно. Больные у нас нередко берут в руки шашки. Так легче уйти от копания в собственных хворях”.

Среди давних сторонников шашек и член-корреспондент АМН СССР **Н. Мисюк**. Еще в детстве, в Архангельске, он много партий переиграл с друзьями по школе и домашнему двору, прежде чем его записали в турнир. Не обошлось поначалу без курьезов:

“Обыграл одного парнишку, другого. В третьей партии шашку пожертвовал, чтобы две забрать, - вспоминал ученый. - А мой противник ее не берет. Ну, я его шашку “фуком” взял. Тут подходит ко мне какой-то дядя и говорит, что “фуком” брать нельзя.

А поэтому противник вынужден был взять шашку, но сразу же потерял две шашки и проиграл партию. А строгий дядя, оказавшийся главным судьей, погрозил дисквалификацией за незнание правил, но потом все же предложил выступить за команду Архангельска на всесоюзных соревнованиях в Москве”.

Это предложение оказалось настолько неожиданным и заманчивым, что у подростка не сразу нашелся ответ. Но согласился он, пожалуй, только из практических соображений - удастся не только самому хорошо поиграть, но и захватить что-нибудь домой. Ведь это 30-е годы. Столица произвела на юного шашкиста неизгладимое впечатление:

“Разместили нас в общежитии (оно называлось III Домом Советов), всем выдали свитера (своим я потом долго гордился) и значки участников.

Турнир проходил в клубе имени Калинина (так он назывался в ту пору, а сейчас в этом помещении Театр эстрады). Мы оказались в одной группе со сборной Москвы. Началось соревнование. Партии записывать надо, а я их никогда не записывал, а поэтому на запись тратил времени больше, чем на обдумывание...”

Но первый блин не вышел комом! За 50-процентный результат Н. Мисюку там же вручили удостоверение шашкиста IV категории.

В дальнейшем юноша увлекается и шахматами, но главным делом всей жизни становится медицина. Ученый говорит: “Сожалея о том, что в наши годы мы не имели многого того, что имели современные дети, я утешаю себя мыслью, что мы были все-таки первыми и что турнир пионеров и школьников, состоявшийся в Москве в 1934 году, положил начало бурному расцвету шахматного и шашечного движения в нашей стране. Приятно сознавать, что я был одним из участников этого турнира”.

Любопытна история пристрастия к шашкам доктора медицинских наук Р. Зеленина. Вначале увлекался шахматами, но в 1949 году случайно попал на юношеское первенство Киргизии по шашкам. И втянулся в эту игру настолько, что уже через год стал чемпионом республики среди взрослых. А когда в стране стала широко культивироваться игра на большой доске, не задумываясь включился в соревнование по новым правилам.

После окончания медицинского вуза в Москве и успешной работы во Владимирской области он приступает к научной работе и защищает кандидатскую, а через некоторое время и докторскую диссертации. В последнее время ученого

*Член-корреспондент АН СССР
Г. Илизаров*

можно было встретить не только на соревнованиях, но и на заседаниях Федерации профсоюзов, где он входил в состав руководства.

Уже три десятилетия прошло с той поры, как автору этих строк довелось встретиться в первенстве студенческого спортивного общества "Буревестник" с интереснейшим соперником - харьковским мастером **А.Шагиным**. И в том, что борьба тогда сложилась на редкость упорной и драматичной (партия не раз приводилась в печати), была немалая заслуга харьковчанина.

В начале 50-х годов 15-летний А.Л.Шагин выиграл чемпионат Украины среди юношей по русским шашкам. А возглавляемая им команда ХИСИ, в котором он стал преподавателем, неоднократно побеждала во многих республиканских и все-союзных соревнованиях. Ныне доктор технических наук профессор А.Л.Шагин заведует кафедрой в родном институте.

- Шашки помогли мне развить память, приучили к аналитической работе, - считает Александр Львович. - И сейчас нередко возникают такие ситуации, когда буквально на ходу приходится принимать очень ответственные решения. Это напоминает игру в цейтноте.

Для доктора технических наук **Н.М.Родигина** из Свердловска знакомство с шашками состоялось еще в Петрограде, а первые его этюды появились в приложениях к "Ниве". И хотя в дальнейшем он отошел от композиторской деятельности, его лучшие этюды любители игры помнят по знаменитой монографии Н.Кукуева и другим изданиям. А наивысшим из его успехов стало завоевание титула чемпиона Перми (1925).

Непременным участником (и победителем!) многочисленных конкурсов в шашечной периодике был профессор **В.А.Зиновьев**, заведовавший кафедрой в МХТИ имени Д.И.Менделеева.

Его имя не раз встречалось еще на страницах журнала "Шашки" (1897-1901).

Широкое признание в 20-30-е годы получили шашечные изыскания профессор математики **С.Голубева** (Москва) и **А.Круталевича** (Минск). В частности, москвичу принадлежит глубокая математическая обработка основ шашечной игры (теории темпов и число возможных вариантов в шашечной партии).

Не лишены остроумия размышления А.Круталевича о сходстве шашечной тактики с военной.

В 1916 году его призывают в армию, где он изучает военную тактику. Новобранец быстро пришел к выводу, что едва ли не все военные термины применимы к его любимой игре.

И если в дореволюционный период большинство тактических принципов еще были недостаточно осознаны и приведены в систему, то за прошедшие десятилетия рекомендации по принципам шашечной борьбы приводятся во всех руководствах для любителей игры.

Член-корреспондент Академии наук Казахстана, кибернетик **И.Я.Акушский** и крупный специалист по нелинейным уравнениям и теории управления, профессор **М.А.Красносельский** - известные математики. И оба издавна дружны с шашками, достигнув разряда кандидата в мастера.

Москвичам было хорошо знакомо имя профессора **Г.А.Лаврова**, большого любителя заочной игры. В последние годы жизни он собирал партии и таблицы всех советских чемпионатов.

В Ленинграде с довоенных времен известна семья профессора математики университета (ныне Санкт-Петербургский государственный университет) **И.П.Натансона**, страстного любителя шашек. Свои привязанности он передал и сыну, который полностью пошел по стопам отца в научной и спортивной деятельности. Ныне **Г.И.Натансон** также профессор СПбГУ и кандидат в мастера.

Сохранилась запись партии, сыгранной еще в 1935 году между И.П.Натансоном и Д.К.Фаддеевым. Познакомились они еще на студенческой скамье, когда

учились на одном курсе в ЛГУ. **Дмитрий Константинович Фаддеев** - известный математик, решивший задачу трех тел, член-корреспондент Академии наук СССР, работал в Ленинградском отделении Математического института имени В.А.Стеклова.

Не одно поколение школьников познавало азы физики по учебникам доктора педагогических наук **Марона А.Е.** - кандидата в мастера по шашкам и давнего друга семьи Л.М.Рамма. Ныне профессор возглавляет лабораторию педагогических технологий института образования РАО.

А кандидат в мастера **Е.Н.Розенвассер** - профессор, доктор наук и автор ряда книг - представляет команду Кораблестроительного института.

Известны в городе на Неве и имена других ученых - мастеров спорта докторов наук Г.Арбузова, А.Раца, кандидатов наук В.Епифанова, О.Калинина, Г.Кисельгофа, В.Сорокина, В.Меркина, И.Клионского, Е.Лысенко, Л. Шахмейстера.

Епифанов и **Рац** входили в призовую тройку на всесоюзных чемпионатах по международным шашкам еще в пору становления этого вида в нашей стране. Сейчас за аналогичный результат присуждается гроссмейстерский балл. А они, увы, даже не международные мастера (хотя на международные турниры, организованные в нашей стране, они приглашались).

Уже немало лет активную работу по развитию шашечного спорта в стране ведет профессор МГУ, доктор физико-математических наук **А.Сухоруков**. На счету ученого множество научных трудов, а его деятельность отмечена Ленинской и Государственной премиями. В конце 80-х годов он немало времени и энергии отдавал общественным нагрузкам председателя всесоюзной федерации и вице-президента ФМЖД.

Харьковский мастер, кандидат технических наук **Н.П.Спанцирети**, издавна являвшийся неутомимым энтузиастом всего нового и передового в шашках, когда-то горячо ратовал за развитие стоклеток в нашей стране. А уйдя на заслуженный отдых, не менее рьяно пропагандировал новые, 80-клеточные шашки. Их главным достоинством, по мнению ученого, является повышенная результативность: здесь в дамочном окончании "три против одной" слабой стороне негде укрыться (ведь большака нет!), и она всегда проигрывает.

Любителям русских шашек знакомо имя **А.И.Николаенко**, опытного мастера, участника ряда финалов чемпионатов страны за доской и по переписке. Немало им опубликовано и дебютных исследований. А за научно-производственные успехи ему, как кандидату технических наук и автору трех изобретений, присуждена в составе коллектива авторов премии Совета Министров СССР за 1984 год.

Известный ленинградский заочник, мастер по шашкам и кандидат наук **О.Калинин** по-прежнему ведет занятия со студентами Балтийского технического университета (в прошлом - Военно-механического института), который он сам когда-то закончил. И для своих студентов он подготовил своеобразную памятку с заповедями начинающего шашкиста.

В союзе с Каиссой

*Царь прибавил еще распоряжение,
чтобы в одной комнате танцевали,
в другой играли в... шашки и шахматы...*

А.Башуцкий. Панорама Санкт-Петербурга (1834)

В довоенный период в журнале "Шашки в массы" (1931, № 9-10), выходившем, правда, чуть больше года, обе близкие игры нередко называли родными сестрами. И, если с этим сравнением целиком согласимся, то другое суждение - о синте-

тическом характере шахмат и аналитическом - шашек можно принять с натяжкой: ведь каждой из игр присущи и те, и другие качества.

Но в то же время один из авторов журнала **С.Голубев** верно заметил, что если шахматная игра развивает, главным образом, способность к интуитивной оценке положения, к синтетической обработке и комбинированию, способность быстро ориентироваться в сложном комплексе данных, то шашечная игра углубляет и совершенствует логические и математические способности и склонность к точному и глубокому анализу.

Там же, кстати, повторен убедительный пример сложности шашечной игры, впервые приведенный автором еще во "Всемирной Иллюстрации" (1923, № 9).

И как вновь не упомянуть, говоря о благотворном союзе двух игр, одного из сильнейших шахматистов своего времени и автора первого шашечного руководства в России **А.Д.Петрова**.

Даже само название книги "Искусство обыгрывать всех в простые шашки" - свидетельствует о его высоком уважении к содержанию борьбы именно как к искусству, а не набору навыков или приемов.

У участников I Международного шахматного турнира, проведенного в Москве в 1925 году, были взяты интервью об их отношении к шашечной игре. А наиболее содержательные из полученных ответов были тогда же опубликованы в журнале "Шахматы и шашки в рабочем клубе" (1926, № 5).

Чемпион США Ф.Маршалл:

"Шашки очень трудны. Память много помогает игре, и шашки, в свою очередь, помогают развитию памяти. В шашках, подобно шахматам, создаются сложные позиции".

Акиба Рубинштейн:

"Мое мнение о шашечной игре: насколько я могу судить, экономия средств в шашечных комбинациях способна вызвать восхищение".

Савелий Тартаковер:

"Шашки ужасно трудны - вот все, что я могу сказать о них".

Сюда же можно добавить и высказывание *Ефима Боголюбова*, двукратного чемпиона СССР и победителя в Московском международном турнире:

"Шашечная игра кажется поверхностному наблюдателю чересчур простой, на самом же деле она кроет в себе массу интересных комбинаций. Позиционная игра в шашках требует особого глубокого понимания и навыка".

О том, что чемпион мира по шахматам **Эмануил Ласкер** играл и в шашки, известно многим. В "Шахматном журнале" А.Макарова (1897, № 4) сообщалось:

"Всемирный шахматный король Э.Ласкер во время последнего пребывания своего в Москве с большим успехом сыграл несколько партий в шашки с сильнейшими местными любителями этой игры - Д.И.Саргиным и П.П.Бобровым. Этот успех тем более обращает на себя внимание, что раньше Э.Ласкер играл только в английские шашки; с русской же игрой познакомился только впервые. Приводим ниже одну из его партий с П.П.Бобровым, которую он прекрасно провел с начала до конца и которая может отчасти служить иллюстрацией таланта и знаменитого шахматного маэстро.

Бобров - Ласкер *Москва, 21 ноября 1896*

1.cd4 fe5 2.d:f6 g:e5 3.ef4 ef6 4.ab4 ba5 5.ba3 a:c3 6.d:b4 ab6 7.fe3 bc5 8.gh4 e:g3 9.h:f2 fe5 10.ef4 e:g3 11.h:f4 cd4 12.fg3 hg7 13.cd2 gf6 14.dc3 d:b2 15.a:c1 cb6 16.gh2?

bc5 (следовало играть 16.ba5, и если 16...bc5[^] то 17.gh4 - из примечаний А.Шошина) 17.ba5 fg5 18.fe5 d:f4 19.g:e5 dc7 20.ef2 cb6 21.a:c7 b:f4 22.fg3 fe3 23.gh4 gf4 24.hg5 fe7 25.cb2 cb4 26.hg3 f:h2 27.ba3 h:f4 28.a:c5 ed2 29.cb6 de1X".

Чемпиону мира **Э.Ласкеру** принадлежат слова, ставшие крылатыми: "Шашки - мать шахмат и достойная мать".

В другом сообщении - в газете "Новости дня" (19 августа, 1900) - упоминается встреча Ласкера с "шашечным королем" Москвы Кауленом. И хотя москвич быстро получил преимущество и прошел на дамочное поле, именитому гостю все же удалось отыскать остроумный выход и спасти партию.

Бывая неоднократно в Петербурге, Эмануил Ласкер также с интересом сражался с сильнейшими столичными шашистами. Как сообщалось в журнале "Листок шашиста" (1909, № 6), "в помещении С.-Петербургского шахматного собрания (Невский, 55) чествовали прибывших в Петербург для участия в международном шахматном турнире, русских и иностранных шахматистов. После приема участники турнира отправились в ресторан "Доминик", где и провели за игрой весь вечер. Помимо игры в шахматы, некоторые шахматисты играли в шашки, причем было разыграно несколько интересных партий.

Знаменитый шахматист доктор Э.Ласкер из Америки сыграл 4 партии с З.И.Сахаровым и в результате выиграл у Сахарова 1 партию, а 3 были сведены вничью".

И далее приведена одна из красивых партий, завершившихся вничью.

"Тогда же Ласкер сыграл 1 партию с А.Г.Савельевым, причем эта партия окончилась вничью. Австрийский шахматист С.Тартаковер тоже пробовал свои силы на шашечном поприще, однако очень неудачно. Он играл 3 партии с А.Г.Савельевым и 3 - с З.И.Сахаровым и все шесть партий проиграл.

Из русских шахматистов прекрасно играют в шашки **А.К.Рубинштейн** и **Г.В.Сальве** из Лодзи. Сальве замечательно играет в поддавки и притом всегда на значительные ставки. В разное время он сыграл с Сахаровым много партий и большинство из них выиграл".

Предлагаем вниманию читателей старинную партию с комментариями гроссмейстера В.Городецкого.

Тартаковер - Савельев

Петербург, 1909

1.cd4 fe5 2.d:f6 g:e5 3.gh4 ef6 4.fg3 ba5 5.ef4 ab6 6.gf2 bc5.

В результате несколько сумбурно разыгранного дебюта у черных небольшая инициатива.

7.de3 ed4?

Проигрывает. Нужно было играть 7...de7! 8.ed2! (единственный ход) 8...hg7 9.fg5 (возможно и 9.bc3 ba7 10.ab2 ab6 11.fg5 h:f4 12.e:g5 ed4 13.c:e5 d:h6 fe3, несмотря на то, что у белых на шашку меньше, они все равно легко держат оборону) 9...h:f4 10.e:g5 cb4 11.a:c5 d:b4 12.bc3 ba3 13.gh6 ef4.

8.cd2 fe5 9.fg5! h:f4 10.e:g5 ba7 11.dc3! ab6.

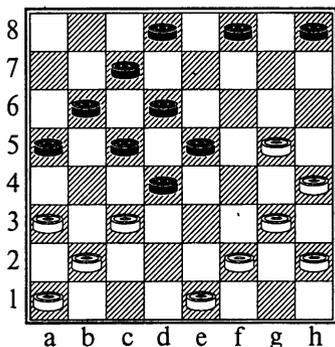

Диаграмма № 118

16.ab4! fe7.

Или 16...hg7 17.bc5, 18.ef2, 19.gf4, 20.h:h8; 16...gd4. В этом случае у белых несколько планов. Например, достаточно 17.bc5 dg1 18.c:a7 cb6 19.a:c7 d:b6 20.a:c5 g:b6 21.gf4, и простая устремляется в дамки. При 21...bd4 можно, например, 22.fe5 d:f6 23.hg5 f:h4 24.hg3 h:f2 25.e:g3 hg7 26.ab2 gf6 27.bc3 fe7 28.cd4 ed6 29.gf4! fg5 30.hg7X.

17.ab2 ed6 18.ba3 bc5 (18...de5 19.bc5 20.ef2 21 gf4X) **19.gf4 gd4 20.ef2 d:g1 21.fe5** с выигрышем.

В партии же белые избрали **12.gf4? e:g3 13.h:f4 ab4X.**

Итак, гроссмейстер Савелий Тартаковер мог победить. Вот уж воистину: на Кассису надейся, а сам не плошай!

Превосходство шашек над шахматами пробовал обосновать американский писатель **Эдгар По**, который в рассказе "Убийство на улице Морг" пишет:

"...самые утонченные власти рефлексивного интеллекта находят существеннейшее и полезнейшее применение скорей в скромной игре в шашки, нежели в трудной и тщетной шахмат. В этой последней, в которой фигуры могут выполнять разные и странные движения и имеют разную ценность, сложность ошибочно считается (обычная ошибка!) глубокомыслием. В этой игре имеет огромное значение внимание. Достаточно его ослабить на момент и уже можно кое-что пропустить, а отсюда - результат - поражение, проигрыш.

Так как имеется возможность не только разнообразных, но и неодинаковых по своему значению ходов, вероятность таких упущений увеличивается, и в девяти случаях из десяти выигрывает, пожалуй, более внимательный игрок нежели сообразительный.

Вместо этого в шашках, где ходы просты и представляют мало видов, вероятность невнимательного уменьшается и само внимание имеет относительно небольшое применение, вследствие чего перевес бывает на стороне сообразительной проницательности.

Но оставим эти общие фразы и вообразим себе игру в шашки, в которой количество фигур ограничено 4 дамками и, значит, на упущение нельзя рассчитывать. Так как ни один из игроков не имеет перевеса, то вопрос об окончательной победе может решить только предусмотрительная тактика, являющаяся результатом огромного интеллектуального усилия".

Красочный пример стратегии окружения центральных сил соперника. Эта стратегия разработана советскими мастерами в 30-е годы. Автор заметок утверждает, что позиция черных лучше, но, вероятно, ничья еще достижима...

Как раз наоборот: положение черных безнадежно!

12.gh6! ab4.

На любой другой ход может последовать 13.gf4 e:g3 14.c:e5! d:f4 15.hg5 с выигрышем шашки. Есть и другие планы реализации перевеса.

13.c:a5 dc3 14.b:f6 de5 15.f:d4 c:g1.

У черных дамка, но у белых две лишние шашки. Вот наиболее простой путь, ведущий к победе:

По заключению французского композитора **Ф.Жана**, шахматам ввиду значительной трудности и сложности надо отвести первое место, а шашкам - второе, признав обе эти игры одинаково ценными в том отношении, что, будучи играми чистого расчета, они могут удовлетворить любителя одними своими комбинациями и свободны от присущего всем прочим играм азарта.

Прислушаемся к мнению его соотечественника мастера **Ж.Поста**: "Порой мы слышим такие заявления: "Лично я считаю, что игра в шахматы выше...", как некоторые утверждают, говоря о симфонии: "Я нахожу, что лирическая музыка прекраснее!"

На самом же деле для меломанов эти два жанра несравнимы. Для посвященных в комбинационную игру в шашки и шахматы тем более несравнимы..."

Ж.Пост никогда не встречал чемпиона мира по шахматам, который не признавал бы шашек. В то же время чемпион по шашкам испытывает восхищение и уважение по отношению к шахматам. Оба знают, что нужны годы работы для того, чтобы овладеть мастерством, и эти избранники немногочисленны!

Поистине - сколько людей, столько мнений. Француз **Полидор**, являвшийся президентом секции интеллектуальных игр, заявил в 1964 году, что настаивает на проведении параллели между шахматами и шашками:

"Все шахматисты, почти без исключения, считают свое времяпрепровождение несравненно более интересным, но почти все игроки, превышающие средний уровень в шахматах и шашках, более осторожны в этом вопросе.

Один из наиболее выдающихся шахматистов всех времен **Филидор** был первым, кто вызвал негодование поклонников утверждением необыкновенного интеллектуального значения игры в шашки. Эдгар По был того же мнения. Я лично считаю шахматы более интересными, но игру в шашки более глубокой и блестящей.

Все это очень субъективно, и я привел это суждение для того, чтобы настоять на том факте, что лишить игру в шашки официального покровительства было бы огромной ошибкой, которая не допускается в других странах".

По свидетельству первого чемпиона мира **В.Стейница**, член английского парламента **Ч.Брадло** был не только ревностным покровителем шахмат, но даровитым любителем шашек, в которых принадлежал к первоклассным игрокам. В кафе "Порселль" в Корнгилле, где собирались любители подобных игр, он давал шашку вперед, в том числе Блэкберну, который считался отличным игроком в шашки.

Недюжинные способности ко многим настольным играм проявил видный американский мастер **Г.Н.Пильсбери**. Так, в Вашингтонском клубе он сыграл не смотря на доску 8 партий в шахматы и 4 - в шашки. Причем итог игры в шашки оказался положительным +1 =3. В другой раз он там же дал сеанс одновременной игры на 19 шахматных и 6 шашечных досках, из которых проиграл лишь две и столько же закончил вничью.

Затем в Чикаго Пильсбери увеличил число партий в смешанном сеансе -27 в шахматы и 10 в шашки. И вновь он добился успеха: +27 =7 -3.

О сравнительной силе маэстро в шашки можно достаточно объективно судить по итогу прошедшего в Филадельфии его матча с сильнейшим американским шашкистом того времени **Е.Померайем**. Из 12 партий Пильсбери выиграл одну, а остальные завершились перемирием.

Но в наибольшее изумление поклонников его таланта поверг маэстро в Лондонском международном турнире. Будучи приглашен в один из столичных клубов, он одновременно играл там в вист и, не глядя на доску, 8 партий в шахматы и 2 - в шашки. Буквально ни на минуту не прерывая игру в карты, Пильсбери без промед-

ления давал ответ на каждый из сообщенных ему ходов. И вновь результаты превзошли все ожидания: он выиграл не только все партии в шахматы и шашки, но и две из четырех партий в вист.

Известный русский шахматист **Ф.И.Дуз-Хотимирский**, живя в Киеве в 1890-1900 годах, был дружен с издателем журнала "Шашки" П.Н.Бодянским и сам с интересом сражался на черных диагоналях.

Это увлечение проявлялось и позднее, когда он уже в советское время ездил по стране и выступал с сеансами одновременной игры сразу по обеим играм. Крепкая дружба связывала его и со старейшим шашечным мастером **П.А.Слезкиным**.

Увлёкся в конце 30-х годов шашками и гроссмейстер **Г.Левенфиш**. Особенно ему нравились этюды с их острыми неожиданными идеями. Но труднее всего ему давалась правильная оценка позиции, и на эту тему он не раз беседовал с такими авторитетами, как Соков и Рамм.

Широко известны успехи прославленного шашечного чемпиона **В.Сокова**. Кандидат в мастера по шахматам, он поделил 2-3-е места в ленинградском чемпионате 1943 года. Высоко отозвался о его игре главный судья памятного турнира **М.Волковисский**:

"Самым интересным участником был, конечно, Василий Соков, знаменитый шашист, он очень неплохо играл и в шахматы. За всю историю советского шахматно-шашечного движения лишь одному Р.Нежметдинову удалось добиться звания мастера и в шахматах, и в шашках. Если бы Вася Соков остался жить, он наверняка стал бы двойным гроссмейстером. Увы,.. Ему удалось еще сыграть несколько партий в следующем, тоже блокадем 18-м первенстве Ленинграда, но не закончил его, он был отозван на фронт и героически погиб под Нарвой".

На протяжении многих лет своеобразный рекорд **Рашида Нежметдинова** не удастся никому повторить. И хотя в последний период жизни он отдавал дань Каиссе, в молодости его по праву считали незаурядным шашистом. Это к нему, в частности, относились строки крупного знатока шашек **Н.А.Кукуева** (1928 г.): "Молодежь играет так, что и мастерам есть чем полюбоваться".

Как вспоминали его друзья-соперники, Нежметдинову всегда претило играть затасканные варианты или ловить на домашние заготовки. Он любил творить за доской, не избегал риска. Крайне интересны его взгляды на обе, соседствующие рядом, игры. На вопрос, в какую из них тяжелее играть? Рашид Гибятович отвечал:

"Пожалуй, в шашки играть труднее. Когда я играю в шахматы, я могу найти время для того, чтобы посмотреть все партии других участников и пройти в зал. А когда я сижу за шашками, то этого позволить себе не могу, поскольку приходится постоянно считать наподобие ЭВМ".

Интересовался Нежметдинов и стоклетками. Как-то во время приезда в Казань известного мастера, экс-чемпиона России **Ю.Огородникова** он выразил пожелание сразиться в шашки.

- В какие будем играть - русские или стоклетки? - спросил Юрий.

- Конечно, в стоклетки! - тотчас последовал ответ. Сели сразу же за доску и играли допоздна в гостинице, где жил Огородников. И хотя в первый раз Нежметдинов заметно уступал, добившись ничьей лишь в одной из пяти партий, но все же через несколько дней он предложил возобновить игру. Как выяснилось, - неспроста. На этот раз борьба выдалась еще более упорной. По всему чувствовалось, что Рашид серьезно подготовился, просмотрев какую-то специальную литературу. В его ходах уже не было заметно изъянов. А это неминуемо отразилось на результатах: когда они уже за полночь разошлись, то в активе у него была уже почти половина партий с ничейным исходом.

11.ab4 fg7?

Увлечлись игрой на тактическую ловушку, черные допускают решающую ошибку, осталось размениваться 11...ed6 12.c:c7 f:d8.

12.fe5! gf4 13.e:g5 ed6 14.c:g5 h:d2 15.fe3! d:f4 16.g:e5 bc5 17.b:d6 ab4 18.c:a5 gf6 19.e:g7 c:a1 20.gh8! ab6 21.a:c7 b:d6 22.ed2! de5 23.h:b2 a:e1 24.gf2, и черные сдались.

Гроссмейстер **А.Котов**, вспоминая о начале шахматного пути, никогда не скрывал своего давнего увлечения детства - шашек. Кстати, он даже около трех лет (1932-1934) занимался в Тульском Дворце пионеров у первого чемпиона России Г.И.Крылова (как сообщалось в бюллетене "Шашечный чемпионат РСФСР" (1949, № 6).

Первым его учителем и партнером был отец. Играли они на самодельной доске, расчерченной химическим карандашом и с раскрашенными фиолетовыми чернилами клетками. Шашками служили маленькие обструганные чурбачки, которые оставались на верстаке в отцовской мастерской.

Поначалу верх брал отец: в "поддавки" Александр Егорович не играл - пусть Шурка голову поломает. И сын постепенно научился находить выигрывающие ходы. Разумеется, ни о какой теории оба даже не догадывались. Игра шла на сообразительность. Затем Саша научился не только "угадывать" самый сильный ход, но и считать возможные варианты, и выбирать из них единственно необходимый.

Отец стал уже для него слабым противником. Не было достойных соперников и среди приятелей Александра Егоровича, которые нередко заходили на огонек, не было их и среди однокашников...

Один из ведущих современных гроссмейстеров, голландец **Ян Тимман** открыто заявил:

"Сначала я научился играть в шашки. В Голландии они столь же популярны, как бридж, гольф, трик-трак и шахматы. Меня же шахматы с 8 лет захватили целиком, а с шашками было покончено навсегда, хотя влияние их сказывалось еще долго: я ставил фигуры только на черные поля".

Весьма занимательный случай припомнила неоднократная чемпионка мира **Е. Михайловская** ("Юность", 1975, № 5). Однажды заслуженный тренер СССР **Н.М. Курнос**ов провел с несколькими известными шахматистами своеобразное соревнование. Он попросил шахматистов решить простенькие шашечные этюды - две против двух. А шахматисты дали ему решить трехходовки. И что же?

Курнос из десяти задач не решил, кажется, одну, а шахматисты из десяти решили - одну. А ведь позиции были из русских шашек, а не из стоклетов.

Петросян (он был из этих шахматистов), встречая после этого Курносова, говорил ему: "Помню, Николай Матвеевич, как вы научили нас шашки уважать!"

Другой экс-чемпион мира, **Борис Спасский**, по рассказам его сестры Ираиды (ныне гроссмейстера по шашкам), очень любит решать шашечные концовки: он отнюдь не считает, что шашки "пустячок".

В конце 30-х годов в Киевском Дворце пионеров с одинаковым рвением занимался обеими играми будущий шахматный гроссмейстер **Д.Бронштейн**. И поныне он нередко посещает крупные шашечные турниры, когда они проходят в Москве.

Как-то одному из старейших шахматных мастеров **А.М. Батуеву** поручили про-

Нежметдинов - С.Корхов 1931

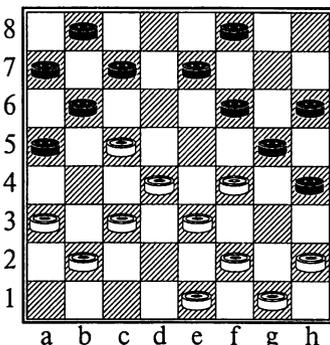

Диаграмма № 119

вести в специальной школе смешанный сеанс одновременной игры в шахматы и шашки. Но вся необычность ситуации для сеансера была в том, что шахматистов оказалось всего трое, а шашкистов - 22; причем за столики расселись не только ребята, но и работники школы. К стыду своему, он прежде не играл в шашки, хотя и знал "треугольник Петрова". Какие же противоречивые чувства боролись в его душе?!

"В конце игры я еще мог рассчитывать - поддаться, взять, запереть, но начало и середина были покрыты густым туманом. Ходить направо или налево, меняться или, наоборот, - запирать игру - сплошное гадание на кофейной гуще. Лишь много позднее я узнал свою силу в нелюбимой игре и играл наравне с шашкистами второго разряда, а тогда я совершенно не знал, что делать, и мне представлялось, что я буду наголову разбит".

И если на трех шахматных досках все быстро прояснилось, то на шашечных приходилось играть с полным напряжением. А в это время администрация ждала какого-то высокого гостя, и Батуеву совсем не хотелось попасть под разгром на глазах гостя.

"Первым проиграл бородатый дворник - он грубо "зевнул" проход в дамки, и его я уже не пощадил! Я безжалостно истребил всю его мелкокалиберную армию. В момент моего шашечного триумфа появился долгожданный гость в сопровождении административной свиты. Он молча прошелся за спинами играющих и, не задерживаясь, выплыл. Худшее было позади! Пусть меня разгромят шашкисты, но не на глазах администрации пункта с гостем в придачу.

От радости я тут же заклевал несчастных шахматистов и вдруг, к своему удивлению, обнаружил, что дела мои на шашечных досках совсем неплохи. Наша молодежь сдавала свои бастионы один за другим. Капитулировали трое воспитателей и садовник...

Сеанс приближался к финишу. Наконец-то я попал в свою стихию - эндшпиль! Здесь я уже считал - поддаться, взять их без осечки. Последним остался наш второй дворник. Он не знал "треугольника Петрова" и думал, что его одинокая дамка и без "большой дороги" неуловима.

"Ничья, ничья", - повторил он, но неожиданно дамка оказалась в сетях. 25:0. Участники хлопали, и тогда подошел бородатый дворник: "Скажите, а вы когда-нибудь проигрываете в шашки?" - "Нет", - честно ответил Я.

"Что же, уж так сильно играете?" - "Нет! Просто я сегодня играл в шашки первый раз в жизни" (Батуев А.М. "По зову сердца". Л., 1986).

Поговорим о математике и ЭВМ

*И что мне помешает
воздвигнуть все миры,
которых пожелает
закон моей игры?*
Ф. Сологуб

Еще в 20-е годы московский профессор **С. Голубев**, который вел шашечный отдел в массовом журнале "Всемирная иллюстрация", привел математическое обоснование состоятельности шашек, как замысловатой и творческой игры. Распространен взгляд, что шашки имеют весьма скромное число комбинаций, которые легко исчерпать в практической игре. Но и в шашках оно весьма велико.

Если принять, что шашечное положение в среднем дает 3 выбора ходов, что в обычной шашечной партии 30 ходов со стороны белых и столько же со стороны

черных, получим общее число различных партий 3 в степени $30+30 = 3$ в степени 60 . Логарифмируя, получим $60\lg 3 = 60,0,477 = 28,62$, то есть число это начинается цифрой 4 и состоит из 29 цифр. В действительности же, оно значительно больше, так как в концах игр, особенно при дамках, выбор ходов нередко значительно богаче.

Первые С.Голубев обосновал предположение, что к шашкам применимы математические основы теории темпов, включающей три самостоятельных раздела. Его подробные исследования, появившиеся в журнале "Шашки в массы", получили поддержку признанного этюдиста **Н.Кукуева**. К практическим приложениям этой теории, особенно для игры на 100 -клеточной доске, обратился позднее известный тренер **Л.Рамм**.

Первый раздел - соотношение темпов - в формулировке Н.Кукуева выглядит так: "Четное поле или четная шашка - имеющие четную цифру, например, $b2, b4$. Начинаящий попадает в оппозицию, если количество четных или нечетных шашек четно. Наличие наивыгоднейшей оппозиции типа $b6-b8$ может изменить результат".

Белые начинают и выигрывают. Количество четных шашек - $1 (f8)$, количество нечетных - 3 . По правилу четности черные попадают в оппозицию: $1.cd4 ab6 fe7 3.de5X$.

Соотношение темпов назовем благоприятным, если количество четных шашек или нечетных перед своим ходом нечетно. Рассмотрение множества партий на малой и большой доске показало, что в худших положениях, когда инициатива у партнера, наличие благоприятного соотношения темпов в нечетном положении (у каждой стороны нечетное количество шашек) существенно помогает защите.

Вторым важным фактором является запас и избыток темпов.

Позиции, в которых победа достигается за счет запаса темпов, знакомы по международным шашкам еще с начала века. Известно, что резерв темпов полезен в классических, связанных и коловых, а избыток темпов хорош в открытых позициях, когда реален прорыв в дамки.

И третий, последний критерий теории темпов - в количественном соотношении сражающихся шашек. По мнению Л.Рамма, в четных положениях (у каждой стороны четное количество шашек) накал позиционной борьбы ниже, нежели в нечетных. Например, если у белых на поле 48 , а у черных на поле 3 (положение нечетное), то побеждает тот, чей ход.

А в положении, где у белых шашки 47 и 48 , а у черных - 2 и 3 (положение четное) - ничья. Поэтому справедливо, что стороне, владеющей инициативой, следует стремиться к нечетным положениям (в них легче реализовать перевес), а для защищающейся стороны целесообразны четные положения (в них чаще наступает перемирие).

Применение рекомендации, правда, относится только к положениям с простыми и материальным равновесием, которые возникают в практике. И к ним часто нельзя отнести произведения композиции.

Вот лишь два характерных эпизода, в которых применение теории темпов могло бы заменить исход борьбы.

С.Фролов (Архангельск)

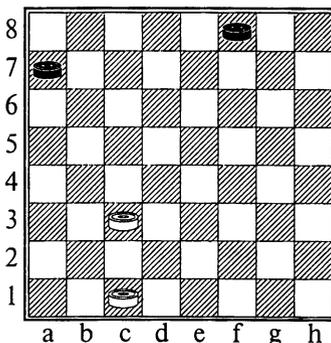

Диаграмма № 120

Меркин - Тюнев

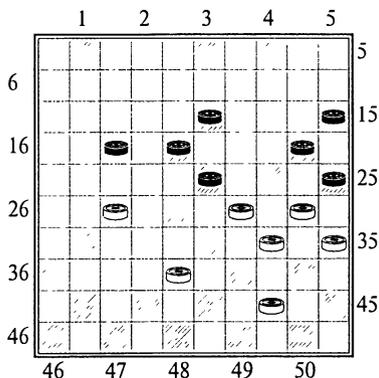

Диаграмма № 121

(Примечания Л.Рамма)

Эта позиция могла возникнуть в 10-й партии матча на первенство мира (1972). Положение белых хуже, но сейчас очередь хода за ними, что в данном случае создает им благоприятное соотношение темпов.

1.49-44 3-9 2.44-40 9-13 3.38-33 27-32! 4.37-28 31-27 5.28-22.

После 5.40-35 уравнение достигается так: 5...26-31 6.34-30 13-19 7.28-22 27:18 8.36:27 18-23 9.27-21 23-29 10.33-28 19-23 11.28:19 24:13 12.30-24 29:20 13.21-17 13-18 - ничья.

5...27:18 6.34-29 24-30 7.40-35 30-34 8.29:40 18-22, и ввиду угрозы черных 9...13-18 и 10...26-31 - ничья.

Еще раз посмотрим на диаграмму. А ведь трудно даже вообразить, что с такой "висячей" на поле 21 шашкой черные смогут достичь мирной гавани.

Если же лишит защищающуюся сторону (в обоих случаях) благоприятного соотношения темпов (изменив очередность хода), то спасение партии сильно затруднится, а порой станет невыполнимым. Но, используя теорию темпов, любителям игры надо помнить о позиционных принципах, которые и поныне являются основой целесообразности ведения борьбы.

На одной из лекций в 1955 году крупнейший американский кибернетик **Клод Шеннон** рассказывал:

"Несколько лет назад мое внимание привлек современный двойник Майзельского автомата (изобретателем которого был Кемпелен). Один мой друг из Калифорнии написал мне, что на местной выставке и по телевидению показывали машину, играющую в шашки. Победить ее было почти невозможно - даже игру чемпиона США она свела вничью, большинство считало, что это и в самом деле ни что

(Примечания Л.Рамма)

После 1.30-24? 23-28 2.44-39 28-32 3.27-21 32:43 4.21:23 43-48 белым в пору сдаваться, но после **1.44-39! 23-28 2.38-33 17-22 3.29-23!** (3.27-21? 28-32, и, проводя шашку на дамочное поле 46, черные побеждают) **3...18:40 4.27:9 9.25:43 5.33:22**, они фиксируют ничью.

Андрейко - Сейбрандс

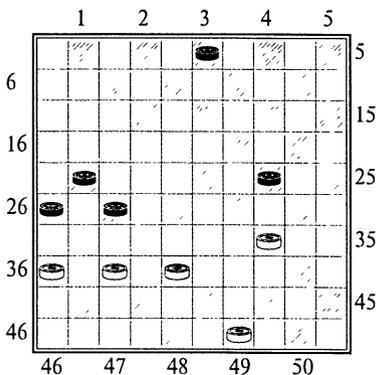

Диаграмма № 122

“Автомат” Кемпелена

иное, как электронная вычислительная машина. Исследовав программирование для игры в шахматы и шашки, я был настроен довольно скептически, особенно из-за того, что машина играла так хорошо и была такой портативной. Поэтому я предложил произвести осмотр устройства. После изрядной “сысальной” работы мой друг, наконец, выследил игрока в шашки на старом складе. Он сообщил, что единственной “электронной частью” машины был электрический вентилятор для спрятанного человека-оператора”.

Нечто похожее на давний автомат Кемпелена было и в Ленинграде в 30-е годы. Вот что вспоминал об этом очевидец, будущий мастер **М. Старобинский**:

“Помню, как наша шашечная молодежь - Семенов, Кириллин, Сапгир, Герцензон, Святой - ходили во Дворец культуры имени А.М.Горького сражаться с “шашечным автоматом”.

Ох, и удивились же они, что никак не могут выиграть! Потом успокоились: “Оказывается, за автомат играл Соков...”

В 1958 году появилась машина, играющая в шашки (по английским правилам - чекерс), но она не видела "правильных" ударов и проигрывала человеку.

Американский кибернетик **Артур Л. Семюзль** составил для машины IBM-704 шашечную программу таким образом, что она смогла запоминать сыгранные партии, играя просматривать предыдущие партии и изменять свою стратегию с учетом накопленного опыта. Поначалу автору программы удавалось легко у нее выигрывать. Но вскоре машину настолько усилили, что она стала постоянно побеждать своего конструктора. А в 1962 году она даже победила одного из лучших шашкистов США, чемпиона штата Коннектикут Р.Нили. Позднее он вспоминал:

"Любопытно, что машина могла победить, только сделав несколько великолепных ходов; у меня же было несколько благоприятных возможностей, чтобы окончить игру вничью. Именно поэтому я продолжил игру. Но машина провела отличное окончание, не сделав ни одной ошибки. В эндшпиле у меня не было такого соперника с 1954 года, когда я проиграл последний раз".

Размышляя о проблемах создания шашечной программы, способной реально состязаться с сильнейшими мастерами, американский ученый **А.К. Дьюдни** в журнале "В мире науки" (1984, № 9) высказал ряд интересных суждений. По его представлениям, наиболее полнокровная борьба у программы на доске 8x8. С математической точки зрения, шашки несколько уступают шахматам по сложности, однако есть люди, одинаково хорошо играющие в обе игры и не считающие шахматы игрой более высокого уровня.

Две наиболее известные шашечные программы были созданы А.Семюзлем из фирмы IBM 60-е годы, а также Э.Енсенем и Т.Траскоттом из университета Дьюка в 1977 году. Каждая из программ с успехом выступала против сильнейших мастеров, уступая им лишь в заключительной стадии, но в организованном между ними матче, победу одержала более молодая.

Как подчеркнул автор обзора, в большинстве удачно играющих программ можно выделить три основных компонента: генератор ходов, функцию, оценивающую позицию, и минимаксную процедуру. Еще один важнейший элемент - это "дерево" игры. Оно участвует в работе всех трех основных компонентов. Генератор ходов строит дерево: в конце каждой ветви происходит обращение к оценивающей процедуре, а минимаксная процедура применяется ко всему дереву в целом. Корневой узел дерева представляет собой исходную позицию на доске, а каждая ветвь ведет к какой-то позиции одним ходом.

Примечательно, что подобное "дерево" изображается обычно "вверх ногами" - его корень располагается вверху. Из-за того, что число ветвей игрового дерева возрастает по экспоненциальному закону (т.е. имеет место "экспоненциальный взрыв"), компьютер может исследовать лишь небольшую часть продолжений в игре на доске 8x8...

В романе **В.Дудинцева** "Белые одежды" есть, между прочим, высказывание главного "антигероя" - академика Рядно об использовании вычислительной техники для игры в шашки:

"- Возьми теперь счетно-решающую машину. Она тебе выдает результат своей деятельности. А чувствует она, что делает? Например, я, кроме того, что я выдаю продукт мышления, еще чувствую. Я бываю доволен продуктом. Или неудовлетворен. Скажем, играю в шашки... Мой мозг выдает комбинацию. Хочешь попробуем, а? Посажу тебя в галошу, лучше не садись со мной... И при этом я бываю доволен своей выдумкой, потираю руки. То есть процесс настолько далеко зашел, что уже начал действовать в обратном направлении. Вот я тебе гипотезу даю, можешь смеяться. Слушай внимательно. Положи кость, ты ее сосеешь машинально.

- Слушаю, слушаю, - сказал нехотя Назар.

- Вот это запомни: счетно-решающее устройство, запрограммированное на игру в шашки, переживает волнение игрока. Во всех механизмах, созданных человеком... Который творит, как и природа... Копирует процессы с природы... В любом механизме как только он заработает, возникает чувство отношения к этой работе. Пропорционально сложности...".

Среди первых шашечных программ в нашей стране можно отметить работу **В. Чиккула** из Ташкента, по которой даже защищена кандидатская диссертация. Но для нее наиболее сильной стороной оказались лишь решения композиций, анализ отдельных ситуаций на доске.

Ни одна машина пока не в силах перебрать миллиарды вариантов, которые нужны, чтобы показать хотя бы посредственную игру. Значит, нужен отбор.

Владимир Чиккул решил использовать для этого наше умение "обрубать сучья" на дереве логических возможностей, основываясь на нескольких человеческих качествах: бережливости, жадности, целесообразности, интуиции... И вот вместо каких-то конкретных рекомендаций о разыгрывании партий в программу закладываются модели различных качеств. Модель жадности предписывает всегда стремиться к максимальной выгоде. А модель бережливости позволяет сохранять достигнутый перевес, прибегая к разменам. Модель скромности исключает "зевки" и неоправданные операции. модель целесообразности способствует более практичному перебору...

Всего же Чиккулом было предусмотрено десять моделей.

Заметно совершеннее оказалась программа горьковского математика и известного мастера **Ю. Кузюкова**, который приступил к ее разработке еще в стенах родного вуза, начиная с курсового проекта в самом начале 60-х годов. А в 1963 году он на "отлично" защитил дипломную работу "Программирование шашечной игры на ЭВМ". Причем, для этого он заставил играть в шашки универсальную ЭВМ "Урал-2".

Можно долго было бы рассказывать об особенностях новой программы, но один из характерных принципов такой: перед каждой партией машине нужно было указать, на какую глубину числа ходов она должна рассчитывать позицию, возникающую перед ее ходом.

Разумеется, здесь уже скрывается противоречие для дальнейшего совершенствования программы: с одной стороны, чем выше глубина расчета, тем выше качество игры, но, с другой стороны, чем выше глубина расчета, тем больше потребуются машинного времени, которое имеет определенные пределы...

А потом молодого специалиста распределили в НИИ прикладной математики и кибернетики при Горьковском университете, где он продолжил свои исследования. В программу были введены партии мастеров (для успешного решения дебютных проблем), дополнена и улучшена оценка позиций. К тому же она была переработана для применения более мощной машины БЭСМ-4. Все работы под руководством Кузюкова проводились студентками А. Меламед, А. Виноградовой, В. Гринберг, Л. Богдариной.

В 1968 году была сыграна характерная для программы партия с горьковским мастером **С. Власовым**. Было бы ошибкой полагать, что мастер играл плохо, разве только допустил несколько неточностей. Глубина ходов программе была задана сравнительно небольшая - 3 тихих и 7 ударных ходов; дебют машина разыграла самобытно, не по рекомендациям теории.

Приводим текст этой партии, помещенный в шашечном разделе газеты "Вечерняя Пермь" (19.10.82) с комментариями его ведущего - кандидата в мастера спорта и доктора наук Ю. Фоминых.

Власов - ЭВМ

1.ed4 bc5 2.d:b6 a:c5 (в центр!) 3.de3 hg5 4.g:h4 de5 5.cd2 ed4! (бесстрашно вперед!) 6.c:e5 f:d4 7.h:f6 g:e5 8.dc3 hg7 (вводит в игру отсталую шашку) 9.cb4 cd6 10.bc3 d:b2 11.a:c3 gf6 12.hg3 fg7 13.g:h4 ef4 (жертва с целью захвата поля f4) 14.e:g5 gh6 15.ba5 h:f4 16.cd4 c:e3 17.f:d4 de5 18.dc5 fe3 19.cb6 ef4! 20.ba7 fe5 21.ab6 ed4.

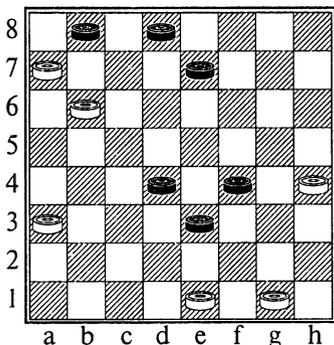

Диаграмма № 123

В этом месте время, отведенное машине на шашки, к сожалению, кончилось, и игра была прервана, однако спасения у белых уже нет. Сильнейшая защита - жертва: 22.hg5 f:h6 23.ab4 ef6 24.ba5 fe5 25.bc7 d:b6 26.a:c7 b:d6 27.ab8 (27.dc3 ba7 28.ed4x) ed2 28.e:c3 d:b2, но с двумя лишними шашками черные легко выигрывают: 29.ba7 (29.gh2 ba1 30.ba7 ef4x) 29...bc6 (30.gh2 ef4x) 30...cd2x.

В начале 80-х годов в городе на Неве во ВНИИ "Электрон" проблемой создания "искусственно-го разума", играющего в шашки, занималась группа ученых: Г.Агранов, М.Осетинский, инженеры А.Перушевич и Н.Негра (ныне гроссмейстер по шашкам). Вскоре после создания программы "Электрон" состоялся ее матч с читателями газеты "Вечерний Ленинград" из двух партий.

Правда, качество игры программы вызвало неоднозначную реакцию гроссмейстера В.Городецкого в журнале "64 - Шахматное обозрение" (№ 6, 18, 1986 г.)

В вышедшей недавно книге "Компьютерные игры" (Л., 1988) разбирается примерная партия с участием программы, которая составлена в Ленинградском институте авиационного приборостроения. К сожалению, в середине партии программа, игравшая белыми, могла проиграть.

В положении: **белые** - a3, b2, c5, d4, f4, g1; **черные** - a7, b8, c7, f6, f8, h6 следовало 11...fe5? Почему-то остался вне поля зрения несложный тактический маневр: 11...hg5! 12.f:h6 fg7 13.h:d6 c:a1X.

За рубежом уже давно налажен выпуск специальных шашечных компьютеров. Они имеют соответствующую систему команд с учетом особенностей игровых правил (почти в каждой стране они свои), что позволяет резко повысить быстрдействие (ведь на универсальной машине каждую шашечную позицию надо выполнять посредством длинной серии машинных команд). Ну, а поскольку подобными разработками чаще всего занимаются штатные работники фирм, недостаточно разбирающиеся в хитроумных тонкостях шашечных баталий, то их программы хорошо производят перебор вариантов, но плохо воспринимают основные принципы игры.

Так, на чемпионате Голландии 1987 года среди компьютеров выступало десять программ. И специализированный компьютер Damme Challenger лишь замкнул турнирную таблицу.

Аналогичная ситуация характерна и для шахмат. Как вспоминает **Ю. Фоминых**, в Пермском университете использовалась американская автоматизированная система обучения на основе IBM, которая также играла несильно.

Чем же, по мнению ученого, можно объяснить отсутствие в стране хороших шашечных программ? Программный продукт продается и покупается так же, как и любой другой товар. Руководители зарубежных фирм видят, что программу купят, и поэтому собирают заказы. Если бы у нас, к примеру, тому же Ю.Кузюкову выделили специальные средства на создание программы, он наверняка поставил бы ее на любой современной ЭВМ.

Когда подготовка этой книги завершалась, стало известно о новых достижениях в этой области.

Так, в столице постоянно растет популярность комплекса шашечных программ "**Гроссмейстер Агафонов**" (включающий восемь видов игры: по русским, международным, бразильским, итальянским, канадским, 80-клеточным шашкам, чекерсу, поддавкам). Уже сейчас "шашечным роботом" повержено более 50 мастеров по русским шашкам и более 200 - по международным. По мнению разработчиков (программист **С.Бобровский**) с улучшением стратегии игры при использовании более современных компьютеров, программа сможет продемонстрировать вначале мастерский, а затем и гроссмейстерский уровень.

Под покровительством муз

*Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирает.*
М.В.Ломоносов

Трудно судить, насколько благосклонна муза-покровительница сценического искусства к древней, как мир, игре, но в творчестве многих известных драматургов, порой совсем неожиданно, проявляются шашечные мотивы, а то и целые эпизоды.

Об одной из ранних пьес украинского **Г.Квитка-Основьяненко** "Шельменко - волостной писарь" мы уже упоминали.

Сколько занимательной информации для нынешних почитателей игры несет следующий эпизод в пьесе **А.Н.Островского** "Не было ни гроша, да вдруг алтын":

"Епишкин. Фу! да в дамки. Ходи!

Петрович. Эх-ма. Прозевал.

Епишкин. Ходи!

Петрович. Ходи да ходи! Куда тут пойдешь? Раздумывая. Куда ходить?

Епишкин. Ходи!

Петрович. Пошел.

Епишкин. Вот тебе карантин, чтобы не тарантил".

По красочному диалогу можно убедиться, что тогда, во второй половине XIX века, игра с фуком была вполне привычным делом, а под "карантином" подразумевалось, конечно же, запираание шашек противника. Да и сама последняя реплика Епишкина, судя по всему, была популярной в народе.

Не сходит с афиш театрального репертуара пьеса **М.Горького** "На дне" (1902). Один из эпизодов второго акта - игра в шашки Бубнова с Медведевым.

По отдельным репликам видно, что партия идет к завершению:

"Медведев. Дамка!

Бубнов. И у меня... н-ну...

Бубнов. (запевает) Как хотите, стерегите...

Медведев. У меня одна дамка..., а у тебя две... н-да!

Бубнов. И одна - не бедна, коли умна... ходи!

Клещ. Проиграли вы, Абрам Иванович!

Медведев. Это не твое дело... понял? И молчи...

Бубнов. Готово! Пропала твоя дамка... ходи!
Медведев. Не туда я пошел... пострели ее!

* * *

Бубнов. У жены моей... любовник был; ловко, бывало, в шашки играл, шельма...

* * *

Бубнов. Двух беру...

Медведев. Ах ты... чтоб тебе!..

* * *

Медведев (бросая игру). Ты что говоришь?.."

Представлены шашечные эпизоды и в другой горьковской пьесе - **"Мещане"**.

На сцене Малого театра в Москве в начале 1890-х годов прошла премьера пьесы **Н.Криницкого** "Шашки". Отмечая это событие, журнал "Шахматное обозрение" (1892, № 7) привел основные сведения о не совсем обычном сюжете этой "шутки в одном действии" и занятых в ней актерах.

У отставного чиновника Прохора Демьяновича Музиля есть внучка Мила (Щепкина). ей угрожает участь быть отданной замуж за учителя древних языков Гвоздева (Макшеев), но она любит своего друга детства Жоржа (Васильев). Она торопит Жоржа просить ее руки у дедушки. Тот соглашается с условием, чтобы Жорж ухаживал за ним.

Жорж уверяет, что будет делать для него все, даже играть в шашки с ним. Они немедленно садятся за доску. Старик предлагает две шашки вперед, однако партнер отказывается. Игра начинается, оба горячатся, но Жорж выигрывает, поддав в трех местах, пройдя в дамки, и, кажется, запирает шашку противника. Тот выходит из себя и отказывает Жоржу от дома; Мила плачет, но тоже выгоняет друга.

В его отсутствие приходит Гвоздев и пытается уладить дело. И Мила уже готова писать Жоржу с просьбой вернуться. Но тут возвращается сам виновник и просит прощения, сознаваясь, что он на третьем ходу передвинул шашку. В знак примирения хозяин дома и юноша вновь садятся играть в шашки. Причем старик дает ему вперед две шашки, а Жорж в угоду ему все-таки умудряется проиграть партию.

По мнению обозревателей, шутка шла на сцене живо и весело, все актеры играли прекрасно.

В "Ежегоднике императорских театров" (1893-1894, стр.122) помещен фотоснимок петербургского актера **Далматова** в роли Ноздрева с шашками.

По стечению обстоятельств, в Первой Киевской гимназии, где преподавал П.Бодянский, учились будущие писатели **М.Булгаков** и **К.Паустовский**. И если Паустовский оставил нам немало ценных наблюдений о своем наставнике, то М.Булгакову пришлось столкнуться с постановкой шашечного эпизода - вначале при создании пьесы по поэме Н.Гоголя **"Мертвые души"**, а затем при ее постановке в МХАТе, где он работал одним из режиссеров.

Ставил "Мертвые души" **К.С.Станиславский**. Как вспоминал первый исполнитель роли Чичикова, народный артист СССР **В.О.Топорков**, все, кто бывал на репетициях Константина Сергеевича, знали о его умении будить творческую активность, создавать на репетициях моменты высокого артистического подъема.

Яркая темпераментная сцена "Чичиков у Ноздрева" поначалу шла вроде бы хорошо, но в конце ее есть игра в шашки, которая застопоривала так хорошо раскатившуюся сцену. И чего только не пробовали артисты (а в роли Ноздрева был занят **И.М.Москвин**), но никак не удавалось найти верный путь к разыгрыванию этого эпизода. И тогда они предложили Станиславскому... вообще изъять шашечный поединок. Но он не согласился:

"- Самое замечательное место во всей сцене - игра в шашки. разве вам не кажется, что это так?

- Она останавливает ритм сцены.

- Вот тебе раз! самый напряженный момент сцены, и вдруг... Да тут бешеный ритм.

- Мы не понимаем... Сидят и двигают шашки...

- А вы были на шахматном турнире? Там тоже сидят и двигают, а между тем, бывают чрезвычайно напряженные моменты. Вы говорите, что много работали над этой сценой. Это хорошо, но, очевидно, работа шла не в том направлении. Расскажите, как вы работали, что делали..."

Убедившись, что артисты просто не представляют себе величину ставки в партии между двумя жуликами, Станиславский предложил еще раз продумать эту ситуацию.

"В конце концов было установлено: Ноздрев мог иметь до двухсот умерших крестьян, числящихся живыми, то есть тех, какие и нужны были Чичикову. Заложив их в случае выигрыша в опекуновом совете по двести рублей за душу, он получил бы сорок тысяч наличными деньгами.

- Вы теперь понимаете, какую игру вел Чичиков? Рискуя ста рублями, он мог выиграть сорок тысяч рублей, то есть целое состояние. Вот что прежде всего со всей отчетливостью вам надо понять. Вы чувствуете, что значило для него каждое движение шашки и какво ему было пережить, когда этот великолепный куш сорвался из-за шулерской игры Ноздрева! Подумайте обо всем этом хорошенько и постарайтесь понять, что бы вы делали при данных обстоятельствах".

Станиславский отпустил актеров до следующей встречи, которая состоялась вскоре после описанной и была посвящена только игре в шашки. Константин Сергеевич стал спрашивать. Топоркова о всевозможных комбинациях в игре, спросил, играл ли он в карты...

Артист рассказал ему несколько эпизодов из своего прошлого.

"- Вот и поймите из этого, в чем же внутренний ритм игрока в решающие моменты игры. Можете мне сказать, как действует он?" - И Станиславский стал развивать свои взгляды на психологию шашечной борьбы. - "Вам нужно выиграть во что бы то ни стало. Может быть, тут вопрос чести, жизни, чего хотите. Шашки - это не игра на счастье, это - умение, расчет. Чтобы не прозевать, не упустить благоприятного момента для удачной комбинации, что нужно, прежде всего, мобилизовать в себе? Припомните моменты из вашей жизни, о которых вы так интересно рассказывали".

Выслушав сообщение актера о его крупной карточной игре в Иркутске, Станиславский завел разговор о важности внимания при любой игре:

"- Какой цвет глаз у Москвина? Зачем вы сейчас проверяете? Вы же должны и так знать: вы столько раз играли с ним в шашки на репетициях! Неужели вам даже не запомнился цвет его глаз? А вот глаза вашего иркутского партнера вы, наверное, помните до сих пор. Чего же нехватало у вас, что выпало у вас? В чем вы нарушили природу азартной игры в данном случае? Вы были невнимательны к своему партнеру, к Москвину. Отсутствовал элемент внимания, обостренного внимания. Вот с чего надо было начинать работу: тренировать свое внимание, задавать задачи своему вниманию, развивать способность быть внимательным к действиям партнера, сначала хотя бы к самым простейшим, далее к более тонким и затем к тончайшим... Тренируйтесь в этих действиях. Вы хорошо играете в шашки?

- Нет, слабо.

- Расставьте шашки на доску, начинайте играть... Для чего вы сделали этот ход? Вы, прежде чем сделать его, подумайте два-три хода вперед и постарайтесь пре-

дугадать, какими ходами вам может ответить Москвин и в каком положении будут после этого ваши шашки. Сосредоточьте свое внимание на этом... Угадали ходы Москвина?

- Нет.

- Играйте дальше, только опять соображайте на два хода вперед да следите при этом за левой рукой Москвина: он стащит со стола вашу сторублевку. Иван Михайлович, попытайтесь это сделать, а вы, Василий Осипович, вовремя успеете прикрыть кредитку, прежде чем Иван Михайлович чуть сдвинет руку в том направлении, думайте, думайте о своих ходах в шашки... Ну-с, продолжайте игру. Только играйте по-настоящему и до конца. мы посмотрим, кто из вас лучше играет... Э!.. Вот видите, сторублевки у вас уже нет. Это невнимание... Иван Михайлович, вы слишком заметно сплутовали, Чичиков сейчас же откажется с вами играть. Для этого надо найти подходящий момент... Продолжайте играть".

Подводя итоги, тем кропотливым и в чем-то даже мучительным тренировкам в разыгрывании шашечной партии, Топорков с чувством хорошо выполненного долга отмечал:

"Долго шли эти наши упражнения, пока не совершился, наконец-то, тот перелом, который неизменно наступает как результат верной направленности и настойчивости в работе. Мы уже углубились по-серьезному в нашу шашечную игру, внимательно следим за каждым движением друг друга, и поэтому самое сиденье наше на стульях неспокойно. В этом уже ощущалась напряженность внимания двух азартных игроков, их ритм, а наигранное внешнее спокойствие в произнесении фраз: "Давненько не брал я шашек в руки", "знаем, как вы плохо играете в шашки", еще более подчеркивало подлинные переживания двух игроков. Я видел, как горели глаза Москвина. А впоследствии эта сцена стала нашей любимой сценой во всем спектакле".

И если позднее в МХАТе роль Ноздрева блестяще играл **Б.Ливанов**, придумывая каждый раз что-то новое - в духе и вкусе Гоголя (как отмечали театральные критики), то на телеэкране роль с подлинным вдохновением сыграл ленинградец П.Луспекаев. Каждое слово артиста так органично слито с поведением персонажа, что кажется актерской импровизацией. В знаменитой сцене игры в шашки - он растерян и готов заплакать от обиды, когда Чичиков (**И.Горбачев**) прервал игру и сдвинул шашки. Не снимая напряжения, Луспекаев заставляет нас сопереживать Ноздреву, как ребенку, у которого отняли любимую игрушку. И тут же наступает минута "взрыва" - схватив саблю, с криком: "Я тебя сейчас бить буду", бешеный от ярости, он идет на Чичикова...

В многосерийном фильме "Мертвые души", поставленном режиссером М.Швейцером, в роли Ноздрева снялся **В.Шаповалов** - с "Таганки". Как он сам признался, успешно войти в образ ему помогла постоянная тренировка за шашечницей с писателем **Альбертом Ивановым**.

А.Иванов давно и плодотворно работает в самых разнообразных жанрах литературы и киноискусства. Многие фильмы по его сценариям нашли признание: "Лестница" была удостоена Гран-при "Золотая нимфа" на международном фестивале телефильмов в Монте-Карло, а кинокомедия "Семь стариков и одна девушка" завоевала главный приз на Международном фестивале в Варне.

И хотя еще на студенческой скамье в Воронежском университете будущий писатель отдавал предпочтение шахматам, в дальнейшем он неожиданно увлекся красотой шашечных комбинаций.

Сетую как-то на отсутствие сильных партнеров, А.Иванов с сожалением заметил:

"Шашки в писательском кругу непопулярны. Приходится любителям шашек в

Центральном Доме литераторов подчас играть шахматными фигурами. К ним подходят, смотрят на доску, не могут понять, что за игра. Вспоминаю забавный случай в Переделкине, в Доме творчества. Играем в шашки... Подходит известный писатель, ярый поклонник шахмат, и говорит: "Что за интерес играть в шашки? Как вообще в эту игру можно проиграть?". Предлагаю сыграть. Проиграв две партии подряд, он с минуту сидел неподвижно, не отрывая глаз от доски. "Шашки" и "проиграть" - эти понятия никак не укладывались у него в голове".

Отвечая на вопрос корреспондента журнала "64" Л. Леонидова (Харьков), помогаю ли шашки в работе, Иванов приоткрыл свои ближайшие планы:

"Для меня шашки - хорошее средство, позволяющее отвлечься, расслабиться. Это ведь очень важно после любого труда. Хотелось бы написать книгу о шашках. В книгу "Настойчивая погода", вышедшую в 1985 году в издательстве "Современник", включил кое-что о любимой игре. Обязательно напишу о ней, пока не решил в какой форме - сценарий или рассказ. Неловко как-то, шахматам посвящены кинофильмы, художественные произведения, а шашки незаслуженно забыты".

Если бы пришлось составить символическую сборную команду литераторов по шашкам, то в нее наверняка вошел бы поэт и перворазрядник **Ю. Энтин**, автор текстов популярных песен ко многим кинофильмам.

Юрий Энтин всегда отвечал отрицателям шашек: "Шахматы - опера, шашки - оперетта. Что хуже, что лучше, что глубже, умнее - дело вкуса. Есть оперетты, пережившие поколения... Пусть результативность в шашечных соревнованиях ниже, чем в шахматах, зато сколько остроты, выдумки требует победа, сколько радости она приносит!"

Показал игру с многими ловушками и комбинациями испанский драматург **Антонио Гала** в пьесе "Петра-утешительница" (1980). Во втором действии две девушки играют за большой шашечной доской - не исключено, что за 100-клеточной, а остальные наблюдают. Судя по отдельным репликам подруг, вначале Камила пожертвовала несколько шашек, а затем прошла на дамочное поле и сняла шесть шашек.

О своем увлечении шашками, и причем 100-клеточными, заявил как-то в одном интервью известный режиссер-постановщик, народный артист СССР **Е. Матвеев**. Шахматная или шашечная партия, по его убеждению, - спектакль. Автор лепит образ, стараясь сделать его цельным и убедительным, гроссмейстер создает совершенную комбинацию. Ее убедительность - в красоте и победном финале.

Нельзя не обратить внимания на работу на Центральном телевидении **Э. Малева** (1960). Передачи велись в течение 8-12 минут и включали в себя показ конкурсных заданий (композиций), решения которых телезрители присылали в недельный срок. Каждый конкурс завершался очным туром, на котором победителям вручались призы.

В Омске в 1962 году состоялся телеспектакль на высоком профессиональном уровне "Шашечные похождения Ноздрева".

Как же актеры, плохо знакомые с секретами игры, сумели передать все перипетии шашечной баталии? На помощь пришла техника. Вначале, когда между героями шли словесные перебранки, телекамера показывала их лица. А как только события касались непосредственно шашечной доски, включалась другая камера. При этом шашки передвигал мастер **Б. Фельдман**, на руке которого был такой же перстень, как у Ноздрева, а нарукавник повторял драпировку ноздревского халата.

Рядом, на третьей площадке, ассистент готовил демонстрационную доску, где показывались наиболее интересные моменты.

Ведущий той передачи **Б. Фельдман**, ныне международный мастер, чемпион мира по заочной игре 1975 года.

Более 600 передач "Белые и черные" подготовил на белорусском телевидении заслуженный тренер БССР **А.В.Рокитницкий**. Наряду с многочисленными конкурсами в них организовывались и встречи с известными шашкистами - А.Андрейко, А.Гантваргом, А.Плахиным, Е.Соркиной, Л.Сохненко, Е.Альтшуль и др.

И кистью, и резцом

*Ты вечности заложник
У времени в плену.*

Б.Пастернак

С появлением в глубокой древности различных игр шашечного типа у людей возникло вполне понятное стремление отразить их не только в письменности, но и в произведениях искусства.

В первой главе этой книги уже говорилось об изображении шашечных игр при раскопках пирамид в Древнем Египте.

Характерный рисунок - два египтянина за шашечницей - помещен в повести "Микерия Нильская Лилия" **О.И.Сенковского** (1858). В примечаниях автор уверяет, что он (как и все остальные рисунки) снят с фивских памятников с сохранением подлинного стиля. Со временем эта картина появилась и во многих других работах, посвященных Древнему Египту. Но, как пишет **В.Каверин** в книге "Барон Брамбеус", посвященной творчеству Сенковского, это было что-то вроде ученой мистификации, "под знаком которой была написана вся вещь, потому что среди подлинных изображений встречаются нарисованные самим Сенковским". И, как бы предвзято Бернарда Шоу, Сенковский осовременивал героев Древнего Египта скорее для того, чтобы добиться комического эффекта, нежели для мистификации.

Тема игры древних египтян коснулась творчества современных художников, среди которых можно отметить голландца **Альма Тадема** (1836-1912). Его картина "Египтяне, играющие в шахматы" долгое время экспонировалась в картинной галерее П.Боткина. Как отмечалось в московском журнале "Радуга" (1885, № 46-47), картина написана чрезвычайно тонко, отделка фигур и деталей замечательна.

На полотне представлено внутреннее убранство комнаты в египетском жилище: на полу, покрытом серой циновкой, лежит ковер, где сидит "на корточках" молодая египтянка в богатой белой одежде. А невдалеке от нее изображены два раба, устремивших свои взоры на стоящий между ними игровой столик. Однако на самом столике почему-то показана 100-клеточная доска с белыми и черными полями, большая дорога изображена справа от игроков. Каждый из них управляет белыми или черными фигурами, имеющими одинаковую форму, высотой в палец, наподобие кегель. Это позволяет судить о том, что художник отобразил игру, более близкую к шашкам. После внимательного подсчета шашек на доске выясняется, что у обоих партнеров их по 16.

И как уж не согласиться с выводом автора публикации в журнале: "Игра эта несомненно шашечная, что подтверждается однородностью фигур, их положением только на черных клетках и числом (100) этих клеток. Где только гарантия "археологической верности"?"

А в древней Элладе широкое распространение получила вазапись, шашечные сюжеты стали украшать всевозможные керамические сосуды. К числу прекрасных образцов той поры относится амфора **Эксекия** "Ахилл и Аякс играют в шашки" (540-530 годы до н.э.).

Все чаще игровые сюжеты отображались в полотнах живописца или в работах скульптора. Сталкиваясь с дошедшими до нас творениями, мы всегда придиричиво

всматриваемся в хитросплетения игровых клеток и шашек: а как же играли раньше в разных странах и по каким правилам играют нынче? На золотом роге, найденном в Дании и относящемся к V веку н.э., было высечено, например, изображение двух игроков, держащих квадратную доску. А внимательный зритель мог бы даже различить 18 шашек, расставленных в каре.

Позднее, когда в эпоху Средневековья игра приобретает нынешние черты, художники не раз обращаются к этому сюжету. Наиболее ранним из сохранившихся произведений долгое время считалось полотно "Игроки в шашки" **Мишеля Свертса** (1624-1664), созданное в Риме в 1652 году.

Но в экспозиции картинной галереи Павловского дворца-музея под Петербургом находится картина **Адриана Броувера** "Игра в шашки", написанная еще раньше. В числе других это полотно было, видимо, приобретено (или принято в дар) русским императором Павлом I во время его турне по Западной Европе.

На картине Броувера (1606-1638) мы видим двух мужчин за игрой: очередь хода за игроком, находящимся слева. Он подносит ладонь к шашке, чтобы ее передвинуть. Никаких атрибутов, характерных для схожих игр (например, трик-трака или нарда) здесь, конечно же, нет. Рядом с игроками - два наблюдателя.

О самом художнике известно, что он родом из Фландрии, молодые годы провел в Голландии, где и начал писать бытовые сцены из жизни крестьян.

На полотне голландского художника **А.Мора** (1549) изображен эпизод игры саксонского электора Иоанна Фридриха Старшего с испанским капитаном. И хотя на самой доске и рядом с ней несложно рассмотреть шахматные фигуры, все же рисунок создавшейся позиции характерен для шашечной игры: все фигуры расставлены на темных полях и образуют типичное положение из середины партии.

Чем же можно объяснить столь необычный факт? Вероятно, оба героя сюжета решили сменить амплу, но шашечного комплекта под рукой в нужный момент не оказалось. Не исключено также, что художник создавал свое произведение не один, а в несколько сеансов и произвольно зафиксировал положение на доске. Но как бы то ни было, это наглядный пример того, что и в шахматной расстановке может скрываться шашечное содержание игры.

Когда в 1958 году в Мюнхене состоялась тематическая художественная выставка "Барокко в изобразительном искусстве", то на ней экспонировалась и картина итальянского священника, иезуита **Кастильоне**. Как миссионер, он провел несколько лет в Китае, где и написал это полотно. На нем изображены придворные дамы за игрой в шашки.

Можно предположить, что с этой игрой придворных дам китайского императора ознакомил сам Кастильоне.

Поначалу картина висела в летнем императорском дворце в Западной Европе. Остается непонятным, правда, почему в картине, кроме придворных дам, нет никаких характерных китайских признаков? Интерьер комнаты выполнен в стиле французского рококо (XVIII в.), о котором в Китае в ту пору, очевидно, еще ничего не знали. Да и одежда на дамах европейского, а не китайского покроя.

Философ **Плиний-старший** (23-79) сообщал в своей "Естественной истории" об обезьяне, которая, по свидетельству Муциана, играла в латрункули, различая сделанные из воска орехи (то есть кругловатые шашки). Не исключено, что этот

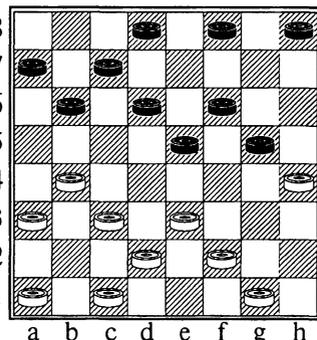

Диаграмма № 124

"факт" дал толчок для замысла картины "Обезьяна играет в шашки".

С интересной подборкой гравюр из коллекции английского коллекционера **Абеля Парлоу** ознакомил своих читателей журнал "Шашки" (Рига).

Автор одной из старинных гравюр (1755) снабдил ее поучительными сентенциями: "В шашках трезвая оценка - самое главное. Никогда не делайте хорошего хода, не поискав лучшего. даже если ваш противник предоставляет вам возможность выиграть шашку - не спешите. Выиграть шашку хорошо, но выиграть партию лучше".

На картине миланского художника **М.М.Буалли** (1761-1845) "Партия" показана семейная идиллия: на 100-клеточной доске играют молодые мужчина и женщина, за их игрой с интересом наблюдают девушка и ребенок. Шашки расположены на белых полях.

Заметное место нашла шашечная тема и в американском искусстве.

Д.К. Бингем. "Игроки в шашки"

В середине прошлого века была с вниманием встречена жанровая картина **Д.К.Бингема** (1811-1879) "Игроки в шашки", отражающая эпизод из жизни американских первопоселенцев.

Широкую известность приобрела скульптурная композиция **Д.Роджерса** (1819-1904) "Шашечные игроки на ферме". Добившись наибольшей выразительности в подлиннике, он затем создал много копий для реализации. Одна из них со временем оказалась в нашей стране у известного коллекционера Домбровского, а после его кончины - в музее шахмат и шашек в Центральном шахматном клубе (Москва).

Увы! После долгих перемещений из одной страны в другую вид композиции был частично изменен, и теперь доску украшают... шахматные фигуры.

Не менее обширно представлены шашечные мотивы и в произведениях современных зарубежных художников.

Увлечение шашками не прошло, судя по всему, мимо семьи **Анри Матисса** (1869-1954) и даже нашло отражение в его творчестве. Весьма любопытны в этом отношении воспоминания друга Матисса, лауреата Нобелевской премии **Луи Арагона**:

"Детьми они (сыновья художника) довольно часто фигурировали на картинах своего отца. Хотя бы на полотне "Семья художника", написанном в Исси ле Мулино в 1911 году, где Пьер и Жан играют в шашки, мадам Матисс - в глубине, Маргерит - справа, на переднем плане...

А в 1923 году, в Ницце Матисс как бы восстанавливает эту семейную атмосферу в двух композициях с тремя персонажами - двумя мальчиками и девушкой... Мальчики... - на одной из композиций (масло) играют в шашки”...

Добавим лишь, что первая из упоминаемых картин, “Семейный портрет”, демонстрируется ныне в Эрмитаже. Что же касается изображения на картине шашечной доски непривычных размеров, то тут, видимо, отразилась творческая индивидуальность автора.

Кисти другого французского художника **Э.Вюйсера** (1868-1940) принадлежит рисунок “Игра в шашки”, выполненный для литографии.

Нашла отражение шашечная тема и в почтовой продукции. Так, почтовый штампель деревообрабатывающей фабрики в Бростендорфе (Германия) с 1923 года включает слова “Шашечные и шахматные доски”.

В разные годы в нашей стране выпускались почтовые штампы и специальные конверты, посвященные крупнейшим всесоюзным и международным соревнованиям.

А в канун матча на первенство мира в 1967 году появилась и своя (правда, пока единственная) почтовая марка.

Наш вернисаж

Где ты, ваятель безымянный...

А.С.Пушкин

Интерес к национальной тематике и явлениям народной жизни в русском искусстве был отмечен уже во 2-й половине XVIII века. Однако широкое развитие жанровой темы все-таки распространяется в XIX веке, после Отечественной войны 1812 года. Даже Академия художеств отошла от библейских и классических канонов и разрешила в качестве экзаменационных заданий народно-бытовые сюжеты.

В 1824 году была утверждена программа “представить крестьянское семейство и шашечную игру”, по которой конкурировали два художника - **П.И.Пнин** (1803-1837) и **В.И.Грязнов** (1805-1843). Правда, оба автора несколько отошли от условий программы, перенесли действие в городскую обстановку.

Для **Пнина** моделью стали три мальчика, за игрой которых наблюдает взрослый, возможно, их воспитатель. Как отмечали специалисты, интересна попытка Пнина усилить сцену психологически: при помощи мимики, поз и жестов передать поведение персонажей, их реакцию на игру, только что закончившуюся победой одного из мальчиков.

Пнин, сын известного писателя и публициста конца XVIII века, был отмечен за эту картину дипломом I степени.

Его конкурент **Грязнов** получил за картину “**Повар, играющий в шашки с дворником**” золотую медаль второго достоинства. В его варианте за шашечницей сталкиваются два взрослых игрока. Острота конфликта подчеркнута патристическим мотивом - русский престолюдин переигрывает повара - иноземца.

В 40-х годах XIX века в изобразительном искусстве художники все чаще обращаются к изображению жизни низших социальных слоев - крестьян, ремесленников, мелких чиновников, разночинцев. К этой поре относятся сюжеты на шашечную тему, воплощенные **И.С.Щедровским** и **Ф.Ф.Шведе**. В отличие от других коллег, **И.С.Щедровский** (1815-1870) не был штатным учеником Академии художеств, а посещал ее классы как вольнослушатель. Занимаясь литографией, он работал и в области станковой живописи. К числу сцен из народного быта относится его рисунок на камне “**Игра в шашки**”.

В альбоме литографий **И.С.Щедровского**, вышедшем в 1839 году, большая часть листов была посвящена изображению сцен на улицах Петербурга: тут и мастеровые, занятые своим трудом, и минуты отдыха рабочего люда, включая игру в шашки.

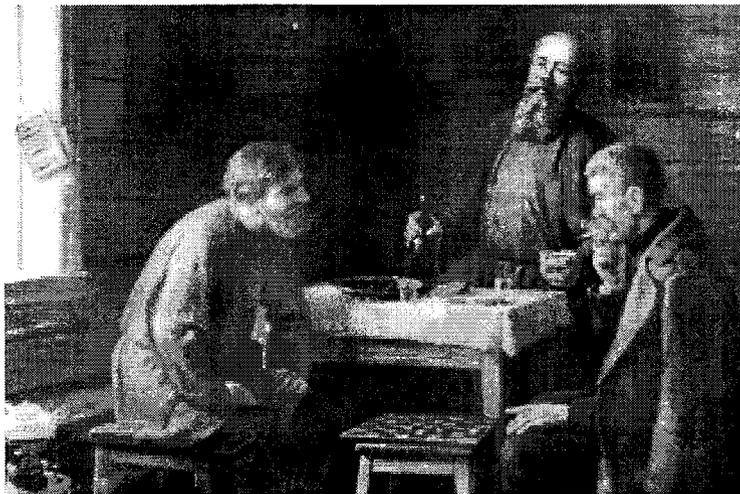
А что можно сказать о сюжете картины **Ф.Ф.Шведе** **“Игра в шашки”**? Наиболее содержательное описание ее появилось вначале в журнале “Радуга” (М., 1894, стр.60). На небольшом полотне изображена внутренность деревенской избы. Слева, рядом со столом, на табуретке расположена шашечница. За ней двое: отставной солдат в пестрой рубашке, с накиннутой на плечо старой шинелью, и крестьянин, вероятно, хозяин избы, в красной рубашке и жилете. Они играют на обыкновенной доске (8x8), но большая дорога идет справа налево. Крестьянин играет белыми, солдат - черными. Как видим, солдат выиграл, заперев шашку, и поэтому с лукавой и торжествующей усмешкой смотрит на задумавшегося противника, ухарски перевершив кулаком в колено, с трубкой в левой руке.

Около них стоит пожилой крестьянин в синей рубашке, он серьезно смотрит, скосив глаза на солдата. Направо у печи стоит женщина. Как отмечали обозреватели, картина “очень мило и чисто написана, фигуры мужчин очень типичны и тщательно отделаны; шашечница и шашки самого распространенного типа. Краски хорошо сохранились, но, по всей вероятности, потрескались”.

Интересно, что даже во время длительных демонстраций картины на различных выставках не было известно ни года ее создания, ни времени жизни автора.

Лишь в советское время, когда картина оказалась в коллекции Государственной Третьяковской галереи, выяснилась дата создания картины (1848) и подробности биографии ее автора - **Ф.Ф.Шведе** (1819-1863). Закончив в 1851 году Академию художеств, он вскоре стал академиком портретной живописи.

Среди других полотен русских художников на шашечную тему примечательна картина **В.С.Максимова** (1844-1911) **“Игра в шашки”**. Всем, кто знаком с более ранним произведением академика живописи **Ф.Ф.Шведе**, невольно бросается в глаза сходство сюжетов. Здесь также показана деревенская изба, у стола перед табуреткой, где лежит шашечница, сидят двое: отставной солдат и крестьянин, видно, хозяин избы. Но если на картине Шведе выиграл солдат, то у Максимова победу празднует хитроватый крестьянин. При желании можно даже разглядеть финал партии - запираение. Большая дорога изображена также, как и у Шведе, неверно: справа - налево со стороны белых.

В. Максимов. “Игра в шашки”

И на картине художника **Я.С.Башилова** (1839-1896) **"Игра в шашки"** из Государственного Русского музея наблюдательный зритель может различить похожий финал партии - заключение и оппозиция.

Академик живописи **Г.И.Семирадский** (1843-1902), широко известный прекрасными работами на исторические и античные темы, прибег к показу шашечного эпизода при создании картины с мрачным названием **"В лавке гробовщика"**. В середине партии, когда на доске оставалось еще много шашек, хозяина лавки внезапно отозвали для исполнения своих печальных обязанностей. Ныне эта картина демонстрируется в Харьковском художественном музее.

Едва в печати появилась гениальная поэма Н.В.Гоголя **"Мертвые души"**, как многие художники сразу же попытались красочно отразить ее главные сюжетные линии, включая, разумеется, и беспримечную баталию Ноздрева с Чичиковым.

Вслед за популярными тогда иллюстраторами **Боклевским** и **Агиным** "Гоголевскую тему" разрабатывал **М.М.Далькевич**. В начале XX века в Петербурге поступила в продажу серия почтовых карточек с его зарисовками.

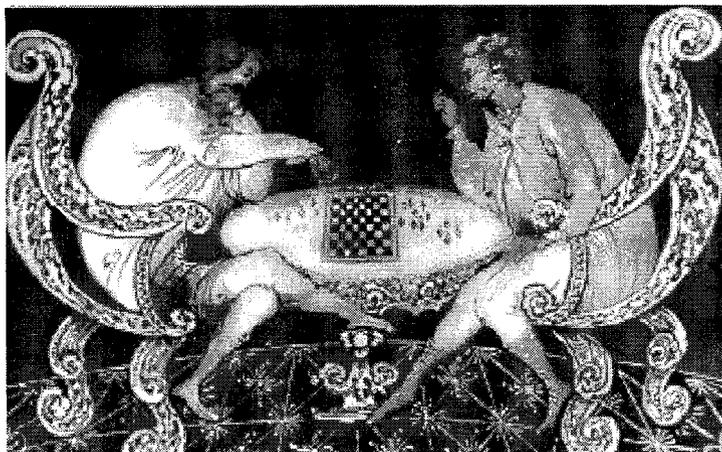
Тема картины **"Между уроками"** **И.П.Богданова-Бельского** продолжает сюжетную линию его предыдущего полотна **"Устный счет"**. В народной школе С.А.Рагинского" (1895). Она стала лучшей на XXXI передвижной выставке в Москве (1903) и была приобретена Николаем II.

На картине изображена сцена игры в шашки в школе: два мальчика, лет по 10-12 увлечены шашечным сражением, а двое других с интересом наблюдают со стороны. Шашечница выполнена в виде доски с высокими бортами. У каждого из ребят по семь шашек, и можно различить характер позиции. Очередь хода - за белыми, мальчик готов передвинуть шашки из первого ряда.

Иллюстрации с этой картиной многократно воспроизводились в периодических изданиях. Однако дальнейшая судьба полотна неизвестна.

В коллекции музея М.Горького представлена картина известного русского художника **Б.М.Кустодиева** **"В торговых рядах"** (1916). В уездном захолустье, увиденном глазами живописца, жизнь течет тихо и неторопливо. Купцы торгуются с покупателями, а другие, пока нет покупателей, режутся в шашки под аркадами гостиницы двора.

Сюжет картины из жизни русской провинции привлек внимание великого писателя, и она была приобретена им специально для музея.

Н. Голиков. "Игра в шашки"

Широкое отражение нашла шашечная тема и в искусстве художественных промыслов. Еще в середине прошлого века в подмосковном селе Федоскино появилось несчетное количество ярких миниатюр. Федоскинцы расписывали всевозможные коробочки, футляры, шкатулки, просто пластинки из папье-маше. Притягательность их работы заключалась не только в манере, но и в том, что здесь использовались перламутр и сусальное золото, виртуозно покрытые лаком. Достойное место среди сюжетов национального и народного характера заняла "Игра в шашки".

Один из основателей школы миниатюрной живописи палешанин **И.И.Голиков** (1886-1937) также на папье-маше пишет "**Игру в шашки**". Игроки, старик и юноша, устроились в разных креслах у фигурного стола с клетчатой доской. Этот сюжет не будет оставлен художником. Он станет возвращаться к нему не раз, но при этом его решения никогда не будут повторяться. Наряду с другими работами, "Игра в шашки" была показана на художественно-промышленной выставке в Государственной академии художественных наук и отмечена дипломом I степени. Тогда же ее приобрел Кустарный музей.

Приветствуя создание барочно-поэтической "Игры в шашки", профессор А.Бакушинский (по существу научный руководитель зарождающегося советского Палеха - прежде Палех славился своими иконописцами) говорил, что "вот такие дороги им и надо торить, а не кидаться вслед за федоскинцами на какие-то реальные копии с картин Семирадского или на подражание японской и иранской миниатюры, - это все пути хоженые и чужие".

Если же обратиться к другим произведениям советского искусства, то как не вспомнить портрет **А.Шилова** "Народный артист СССР Евгений Райков в роли Ноздрева".

В журнале "64" (1981, № 17) уже рассказывалось о шахматном "профиле" фарфоровых статуэток талантливого скульптора **Н.Я.Данько**, погибшей в 1942 году во время блокады Ленинграда. Но в ее творчестве, оказывается, есть и шашечные мотивы. Примечательна статуэтка, выполненная для чернильного комплекта, где запечатлена игра между убеленными сединами старцем и девушкой. Скульптор попытался в ненавязчивой форме отразить актуальную проблему - равноправие женщин на Востоке.

На художественной выставке "Слава труду", посвященной XXV съезду КПСС, экспонировалось полотно **Г.Сафаргалина** "**Земля цветет**": на колхозной усадьбе после работы два хлебороба сражаются в шашки.

Картина под названием "**Турнир**" художника **Г.Неледова** демонстрировалась на выставке "Спорт - посол мира" на XXII Олимпийских играх в Москве (1980).

Полотно ленинградского художника **О.Боглевской** "**Игра в шашки**" можно было увидеть на выставке "Художники России - XXVI съезду КПСС" в Москве, в Центральном выставочном зале. На картине изображены две девочки, увлеченные игрой в шашки.

О линии обороны и дебюте "вызов"

*Игру начал - надобно играть.
И правила игры не нарушать.*

Д.Чосер

О том, как благодаря скромной шашечной игре целая контора получила премиальные, поведал в юмористическом рассказе "**Шашки**" (1970) польский писатель **Адам Охоцкий**. Суть же истории вкратце такова.

"Как-то директор прошелся по коридору до самого конца. В закутке под лестницей курьер играл в шашки со своим коллегой с нижнего этажа. Завидя начальника, парень вскочил в смущении, но директор усадил его жестом и, окинув взглядом положение на доске, сказал:

- У тебя на одну шашку больше и лучше положение. Ты выиграешь. Пробирайся

в дамки по центру. И тогда... - Директор передвинул шашку.

- Твой ход, - обратился он к курьеру с нижнего этажа... - Да... когда-то и я играл в шашки... Хо-хо!.. Не было мне равных. со всех сдирал шкуру. лучшим игрокам давал фору..."

Затем директор пригласил курьера к себе в кабинет и просидел с ним за шашками полчаса. Однако после окончания игры, его было не узнать. В течение нескольких дней директор был постоянно взвинчен, и ежедневно этому предшествовали визиты курьера в его кабинет.

И вот у работников конторы возникла идея, как восстановить настроение директора, а заодно и плановые показатели:

- Давайте сложимся. Всего по десять злотых с человека. Отдадим деньги курьеру, чтоб он поддался старику. если старик выиграет в шашки, у него настроение сразу исправится.

И действительно, все сразу же стали довольны: курьер, купивший на полученные деньги джинсы, работники, получившие премиальные, заметно превысившие их расходы по складчине, и сам директор, который стал регулярно выигрывать у курьера в шашки.

Реалистично показывая жизнь и быт своих сограждан, современные американские прозаики зачастую используют шашечные мотивы для решения художественных задач. В центре романа **Дж.Сэлинджера "Над пропастью во ржи"** (1951) жизнь подростка Холдена Колфилда, который очень болезненно переживает переход из мира бессознательного детского демократизма в мир установленных среди взрослых престижных и имущественных разграничений.

Встретившись однажды с любимой девушкой Джейн, он провел с ней время за игрой в шашки. В повествовании, которое ведется от имени главного героя, отмечалось: "Иногда я ее поддразнивал за то, что она не выходила в дамки из последнего ряда". Когда же мимо них прошел отчим Джейн, "она даже глаз не подняла от доски... А когда он ушел, я спросил Джейн, в чем дело? Она и мне не стала отвечать, сделав вид, что обдумывает ход. И вдруг на доску капнула слеза. Прямо на красное поле, черт, я как сейчас вижу. А Джейн только размазала слезу по красному полю, и все".

В романе американского писателя **У.Фолкнера "Деревушка"** приведен эпизод, интересующий любителей шашек и математических развлечений.

"Минк допил чашку и перевернул ее вверх дном.

- Который час? - спросил он.

Двоюродный брат достал из-за широкого, потертого пояса дешевые часы на замусоленном кожаном ремешке, взглянул на них и сунул обратно в кармашек.

- Двадцать восемь минут десятого...

Минк поставил пустую чашку на плиту.

- сыграем в шашки?

... Минк пошел куда-то в темный угол и достал короткую широкую доску. с полки он снял какую-то жестянку и положил все на стол. доска была расчерчена углем на кривые черные и белые квадратики; в жестянке оказалась горсть фарфоровых и стеклянных осколков двух цветов, - видимо, от разбитой тарелки и бутылки синего цвета. двоюродный брат смотрел на него, не донеся стакан до рта. На миг у него перехватило дыхание. потом он совладал с собой.

- Ну, что ж, давай, - сказал он. Он поставил стакан на плиту и сел напротив Минка. Казалось, его дряблое, обрюзгшее тело, словно воздушный шар, из которого выпустили воздух, сейчас накроет не только стул, но и весь стол. - Разыграем эти пятьдесят долларов по пяти центов партия, - сказал он. - Идет?

- Ходи, - сказал Минк.

... Через час он обставил Минка на тринадцать партий.

- Давай играть по двадцать пять центов, - сказал он.

- Который час? - спросил Минк. Двоюродный брат снова вытащил из кармана часы, а потом сунул их обратно.

- Ходи, - сказал другой. Игра продолжалась. брат теперь молчал. Он вел счет огрызком карандаша на краю доски. и когда через полчаса он подвел итог, карандаш написал уже не число выигранных партий, а сумму с десятками долями и значком доллара в конце, и эта цифра вдруг словно подпрыгнула и оглушила его так, что он почти услышал удар: он вдруг оцеленел и даже дышать перестал, думая: "Сто чертей! Сто чертей! Понятно, почему он ни разу меня не поймал, это нарочно. Потому что, когда я отыграю у него всю его долю, ему незачем рисковать и идти за деньгами".

Любопытно, что публикация этого отрывка их произведения Фолкнера в журнале "Наука и жизнь" (1982, № 9) сопровождалась вопросом к читателям: "Сколько выиграл к этому времени двоюродный брат у Минка?"

В романе известного писателя **Грэма Грина "Наш человек в Гаване"** (1958) шашечным поединком отведена особая, едва ли не ключевая роль. Действие разворачивается на Кубе во время диктатуры Батисты. Капитан полиции Сегура, заработавший кличку Кровавый стервятник, подозревает в Уормолде шпиона. И вот Уормолд решает усыпить бдительность полицейского, предложив ему сыграть в шашки, но по особым правилам. Вместо обычных шашек на клетках стояли рюмки с крепкими напитками разных цветов. Выигрывая шашку, необходимо было и опознать ее содержимое.

Небезынтересны чисто шашечные замечания, высказываемые автором и демонстрирующим прекрасное понимание им стратегии этой игры:

"Как это знает каждый игрок, шашечница пересекается по диагонали надвое "большой дорогой": это линия обороны. Тот, кто держит под обстрелом эту черту, берет в свои руки инициативу, пересечь ее - значит перейти в атаку на противника. Сегура принял дебют "вызов" (это начало в английских шашках соответствует нашему отыгрышу, о чем сообщал еще Д.Саргин в одном из первых номеров журнала "Шашечница" в 1892 году).

Ну, а дальше на доске стало происходить что-то невероятное. Одну за другой выигрывает две шашки Сегура. А когда настает черед брать шашку Уормолду, он решает сделать другой ход, предлагая противнику "фукнуть". Как видим, в кругу простых любителей игра с "фуками" - дело привычное. Но Сегура был настороже и уклонился от столь заманчивой возможности.

"Некоторое время они играли с необычайной для них осторожностью и не брали друг у друга шашек... Уормолд цеплялся за бортовое поле, настаивая на своем уже отбитом обходном маневре, но шансов у него оставалось немного. Он сделал неправильный ход, позволивший Сегуре двинуть защищенную шашку на поле е5, и потеряв возможность спасти свою шашку на поле b6, пропустив Сегуру в последний ряд, тот прошел в дамки".

Только теперь Уормолд понял слабость своей затеи: "хороший игрок может победить противника, не беря у него шашки". И несмотря на все его усилия, все шашки Уормолда оказались запертыми.

И ему ничего не оставалось, как предложить сыграть вторую партию с надеждой отыграться. После того противники поменялись цветом, Уормолд избрал дебют "четырнадцатый старый", ведущий обычно к затяжной игре. Не менее напряженным выдался и этот поединок. Но после взаимных жертв, Сегура вновь не устоял от соблазна продемонстрировать умение играть, хотя и понимал, к каким неприятным последствиям это может привести. И в конце партии надежда Уормолда, наконец, сбылась: проиграл он, но сдался... Сегура. Уормолд расстегнул ему воротник мундира, а затем переложил пистолет Сегуры к себе в карман.

Упомянут о своей разновидности шашечной игры шведские прозаики. В романе "**Шарлотта Левеншельд**" читаем: "Затем подошло время пить кофе, и едва они поднялись из-за стола, как явился коронный фогт, чтобы поиграть в шашки. Оба старика стучали шашками допоздна, и на этом день закончился".

Основная литература

- БАРСКИЙ Ю.П., ГЕРЦЕНЗОН Б.М. Приключения на шашечной доске. Л., 1969.
- БОЕВ Н.И. Чародеи из Елифани. М., 1994.
- ГЕРЦЕНЗОН Б.М., МАЛЕВ Э.И. Поспешите, Юлиус! М., 1965.
- ГИЖИЦКИЙ Е. С шахматами через века и страны. 3-е изд. Варшава, 1964.
- ГОРБАЧЕВ С.Н., ЛОШАКОВ Н.Б. Справочник шашкиста. Методическое пособие. Баку, 1990.
- ГОРОДЕЦКИЙ В.Б. Книга о шашках. 3-е издание, М., 1990.
- ГЛЕЗЕР Л.А. Записки букиниста. М., 1989.
- ГОЛОСУЕВ В.М. Мастера шашечных турниров. Л., 1989.
- ГОЛОСУЕВ В.М. Страницы шашечной летописи. Конспект лекции. Рига, "Знание", 1989.
- КОГАН М.С. История шахматной игры в России. Л., 1927.
- КУЛИЧИХИН А.И. Краткий очерк развития игры в русские шашки. В книге: СЛЕЗКИН П.А. Шашки. 2-е изд. М., 1958.
- КУЛИЧИХИН А.И. История развития русских шашек. М., 1982.
- КРУЙСВИЙК К.В. Всеобщая история и библиография шашечной игры. Гаага, 1966 (на голландском языке).
- КУПЕРМАН И.И., МИРОТИН Б.М. "Мастера прошлого". Очерки в книге "Шашки за 1956 год". М., 1958.
- ЛИНДЕР И.М. Шахматы на Руси. 2-е изд. М., 1975.
- Любителю шашек. Рекомендательный указатель литературы. Составитель О.А. КРЮЧКОВСКИЙ. М., 1977.
- РЕШЕТНИКОВ В.В., ТРОЦКИХ Г.П. Василий Соков. М., 1985.
- РОКИТНИЦКИЙ А.В. Рассказы о шашках и шашкистах. Минск, 1972.
- РОКИТНИЦКИЙ А.В. Дорогие любители шашек. Минск, 1993 (на белорусском языке).
- РУБИНШТЕЙН Л.А. Василий Соков. М., 1952.
- Русские и стоклеточные шашки. Сборник материалов. М., 1959.
- Русские шашкисты. Коллектив авторов: БАРСКИЙ Ю.П., ГОЛОСУЕВ В.М., МАМОНТОВ А.В., ПИМЕНОВ В.С. М., 1987.
- РУССО В.В. Советские шашки. Л.-М., 1924.
- САРГИН Д.И. Древность игр в шашки и шахматы. М., 1916.
- Шахматно-шашечный альманах. М.-Л., 1931.
- Циклы очерков в периодических изданиях "64" (Москва), "Шашки" (Рига), авторы: КУЛИЧИХИН А.И., ПИМЕНОВ В.С., БАРСКИЙ Ю.П., МАМОНТОВ А.В., ГОЛОСУЕВ В.М.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЛЮБИМАЯ ИГРА БОГОВ И ФАРАОНОВ	4
ОТКРЫТИЕ ПАЛАМЕДА	9
УВЛЕЧЕНИЕ РИМСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ	13
ВОПРЕКИ ЦЕРКОВНЫМ ЗАПРЕТАМ	19
КАК ИГРАЛИ НАШИ ПРЕДКИ	30
ОТ ТАВЛЕЙ К ШАШКАМ	37
В СТРОКАХ КЛАССИКОВ	46
“...ИСКУССТВО ОБЫГРЫВАТЬ ВСЕХ”	55
В ЗЕРКАЛЕ ПЕРИОДИКИ	67
ОТ ГАНДИКАПНОЙ ИГРЫ - К ПЕРВЫМ ТУРНИРАМ	79
У ИСТОКОВ МАСТЕРСТВА	87
ИГРА МИЛЛИОНОВ	102
АКАДЕМИЗМ ИЛИ ИМПРОВИЗАЦИЯ?	109
ИЗ ПЛЕЯДЫ ЧЕМПИОНОВ	123
СТОКЛЕТКИ - СКВОЗЬ ДЫМКУ ЛЕГЕНД	139
“ЗА ЭТОЙ ИГРОЙ БУДУЩЕЕ!”	145
НА ШАШЕЧНОМ ОЛИМПЕ	151
НА СУШЕ И НА МОРЕ	169
“ПОМНЮ, Я БЫВАЛО...”	170
В КРУГУ ЛИТЕРАТОРОВ	174
ИГРЫ ВЫСОКАЯ ОРБИТА	179
В СОЮЗЕ С КАИССОЙ	186
ПОГОВОРИМ О МАТЕМАТИКЕ И ЭВМ	193
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ МУЗ	200
И КИСТЬЮ, И РЕЗЦОМ	205
НАШ ВЕРНИСАЖ	208
О ЛИНИИ ОБОРОНЫ И ДЕБЮТЕ “ВЫЗОВ”	211
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	214

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Владимир Михайлович Голосуев

ДРЕВНЯЯ И ЗАГАДОЧНАЯ ИГРА
Мир шашек

Лицензия ЛР № 071196 от 18.07.95 г.
Подписано в печать 12.02.97 г.
Формат 60 × 84^{1/16}. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ 0/37.

Отпечатано в типографии рекламно-издательской фирмы
“Интеграф”. Телефоны (812) 183-68-37. 183-60-95

ДРЕВНЯЯ
И ЗАГАДОЧНАЯ
ИГРА

